Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений
Кафедра международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии

Материалы VIII ежегодной научно-практической конференции

«ЕВРОПА РЕГИОНОВ»

(28 февраля 2020 г.)

БЕЛГОРОД 2020

Сборник научных трудов студентов и магистрантов составлен по итогам работы VIII ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов», прошедшей 28 февраля 2020 г. в Институте межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Оргкомитет конференции:

Председатель: директор ИМКиМО, д. фил. наук. проф. О.Н. Прохорова

***Организационный комитет*:** д. фил. наук, проф. Ж. Багана, зав. кафедрой международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии д. ист. наук, проф. В.В. Малай, канд. ист. наук М.С. Орехова, канд. ист. наук Н.Н. Фомичев, канд. ист. наук А.П. Урывский, канд. ист. наук О.А. Тимошкова, канд. ист. наук С.Ю. Крупская.

Редакционная коллегия:

М.С. Орехова (ответственный редактор). В.В. Малай, С.Ю. Крупская.

Сборник «Европа регионов» включает работы студентов и магистрантов НИУ «БелГУ», посвященные широкому спектру проблем современных международных отношений. Особое внимание уделяется проблемам стратегической и энергетической безопасности, национальной и миграционной политике, а также отношениям европейских стран с Российской Федерацией.

СОДЕРЖАНИЕ:

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

М. Шкилев. **Европейская политика сплочения в XXI веке.....6**

В. Савельева. **«Оранжевая революция» как фактор активизации украино-американского диалога.....12**

Е. Быков. **Трансграничное сотрудничество Чехии и Польши в конце XX – начале XXI века.....18**

М. Фирсов. **Идейно-политические взгляды русских эмигрантов на Балканах.....26**

М. Фирсов. **Решение проблемы русской эмиграции в разрезе международного права и международных отношений.....34**

Я. Ладиков. **Участие турецкой диаспоры в политической жизни Германии в конце XX- начале XXI вв.....41**

Ю. Ротарь. **Проблемы нелегальной миграции в Венгрии на современном этапе.....47**

К. Богушев. **Электронное правительство как драйвер развития Эстонии в XXI веке.....53**

К. Богушев. **Стратегия экономических реформ Эстонии в процессе подготовки ко вступлению в ЕС (1990-е гг. – нач. XXI в.).....64**

О. Матвейченко. **Политический диалог РФ и Болгарии на современном этапе (2010-е гг.).....74**

С. Шилин. **Энергетический фактор в отношениях ЕС-Россия на современном этапе.....80**

А. Ракина. **Роль Германии в европейской интеграции.....86**

В. Каменев. **Продовольственное эмбарго России и «Молочная война» (2009-2015 гг.) в контексте российско-белорусских отношений.....92**

С. Харина. **Внешне- и внутриполитическое положение Чехословакии после Мюнхенского соглашения 1938 г.....100**

Чу Ченчен. **История создания и развитие Вишеградской группы в XX-XXI вв.....107**

Ван Минвей. **Польша-Китай: гуманитарное сотрудничество на примере Института Конфуция.....114**

ЕВРОПА И МИР

М. Оразов**. Отражение решения крымского вопроса в СМИ США.....122**

В.В. Михайлюк**. Участие Норвегии в обеспечении международной безопасности Арктического региона.....128**

С. Томасян**. Роль и место энергетического сотрудничества в турецко-российских торгово-экономических связях.....134**

Е. Черных**. Место ОАЭ и Саудовской Аравии в мировых и региональных энергетических организациях.....140**

А. Мусина**. "Сделка века" по ближневосточному урегулированию: интересы акторов регионального и глобального значения (2017 - 2019.....149**

М. Уманцев**. Переформатирование североамериканской интеграции на современном этапе: договор ЮСМКА.....157**

П. Мельник**. Отрасли международной специализации Республики Корея как потенциал для межгосударственного диалога в XXI веке.....163**

Ю. Варенкова**. Отношения России и Индии в торгово-экономической сфере на современном этапе.....173**

А. Скурятин**. Инвестирование в современные энергетические проекты в диалоге РФ с ОАЭ и Саудовской Аравией.....180**

Д. Шальнева**. Сохранение культурно-исторического наследия в политике европейских стран (на примере организации ИКОМОС).....191**

М. Соболевская**. Внешняя политика Великобритании в отношении Российской Федерации в период премьерского срока Терезы Мэй (2016-2019 гг.).....198**

В. Бушеева**. Отношение Французской Республики к Brexit.....204**

Е. Коновалова**. Цифровая дипломатия США в Центральной Азии (на примере администрации Б. Обамы).....212**

Ю. Мигунова**. США и Индия (2001-2012): политические аспекты сотрудничества.....218**

О. Попович. **Политика ФРГ и США по преодолению последствий мирового экономического кризиса (2008 г.): общее и особенное.....224**

***И. Резникова*. "Москва-Рим"(2012-2019): политические контакты на высшем и высоком уровнях как фактор развития двусторонних отношений.....231**

***И. Чеканов.* «Brexit» и общественное мнение Великобритании.....236**

***А. Евсеева.* Специфика, сущность, масштабы, роль радикального исламизма в глобальном террористическом мире.....243**

***А. Кун*. Обновление базовых концепций оборонного сотрудничества и укрепление основ американо-японской системы безопасности в начале XXI в.....251**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ИЗМЕНЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ СПЛОЧЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Шкилев М.В.

Научн. рук. к.и.н. Орехова М.С.

Аннотация: в статье рассматриваются основные изменения политики сплочения Европейского Союза, которые произошли после расширений ЕС в 2000-е гг. Кроме того, обращается внимание на способы преодоления проблем планирования и реализации политики, после вступления «новых» государств-членов.

Ключевые слова: политика сплочения, Центральная и Восточная Европа, структурные и инвестиционные фонды, потолок абсорбции, статистический эффект

На сегодняшний момент в Европейском Союзе существует экономическая диспропорция между государствами-членами и их регионами. С целью снижения региональных различий и поддержки периферийных регионов, в ЕС реализуется политика сплочения в отношении субнациональных регионов государств-членов.

В начале XXI века в Европейском Союзе произошли значительные изменения. Расширение 2004 и 2007 годов стало важным испытанием для процесса европейской интеграции и региональной политики. В результате вступления десяти новых государств в 2004 году площадь и численность населения Евросоюза выросли на треть, тогда как общий ВВП увеличился лишь на 5%. По масштабу изменений и последствий пятое расширение ЕС можно сравнивать с расширениями 1980-х годов, когда в ЕЭС вступили Греция, Испания и Португалия. Тогда площадь Сообщества возросла на 48%, население – на 22%, а показатель ВВП на душу населения сократился на 6% [1].

До вступления государства-кандидаты должны были реформировать внутригосударственное правовое поле так, чтобы соответствовать стандартам и процедурам осуществления политики ЕС. Переговоры со странами-кандидатами велись по региональной политике и координации структурных элементов. Соответствие стран-кандидатов требованиям политики сплочения измеряет способность этих государств участвовать в многоуровневом и многостороннем управлении, в чем и заключаются принципы политики.

Выполнение нормативные актов в области политики сплочения на этапе подготовки к вступлению заключалось не только в формальном соблюдении правил и положений, применяемых для осуществления этапов принятия решений и осуществления региональной политики, но и в создании структур, необходимых для эффективного и действенного политического процесса. В тех случаях, когда отсутствовали государственные структуры, Комиссия ЕС обязалась в рамках программы PHARE, которая была одним из инструментов подготовки стран Центральной и Восточной Европы к вступлению в Европейский Союз, финансировать национальные инициативы в области «институционального строительства». «Институциональное строительство» продлялось в создании органов планирования и управления там, где эти учреждения не существовали. В частности, институциональное строительство означает разработку систем управления и подготовку широкого круга гражданских и государственных служащих, специалистов и соответствующих субъектов частного сектора в области планирования и реализации региональной политики Союза [2].

Таким образом, цель спонсируемых ЕС программ и анализа соблюдения странами условий вступления заключалась в том, чтобы внести коррективы в институциональную структуру и повысить потенциал региональных институтов стран-кандидатов в сфере эффективного управления и реализации политики сплочения Союза.

Однако Комиссия столкнулась с определенными проблемами в процессе переговоров по статье, которая регулировала правовые нормы региональной политики. Позитивное завершение переговоров по этой статьи требовало решения двух трудных вопросов. Первый или «горизонтальный» вопрос касался механизмов, используемых для осуществления программ на национальном уровне между министерствами и административными структурами, которые

участвовали в разработке и осуществлении политики сплочения. Второй или «вертикальный» вопрос затрагивал связи между центром и периферией, т. е. отношений между национальными и региональными институтами и социально-экономическими субъектами. Во всех случаях государства-кандидаты Центральной и Восточной Европы не имели традиции автономных региональных политических и административных структур в связи с их социалистическим прошлым, где централизация структур принятия решений была нормой [3].

В ходе переговоров Комиссия ЕС пришла к выводу, что не удастся создать региональные органы, которые могли бы управлять программами политики сплочения. Вместо этого ЕС согласилась с тем, что централизованные административные структуры возьмут на себя основную ответственность за осуществление программ. Создание полноценного многоуровневого механизма региональной политики в странах ЦВЕ решено было отложить до начала следующего многолетнего плана 2007-2013 гг.

С 2000 года в Европейском Союзе осуществлялась семилетняя программа политики сплочения, которая имела три приоритетные цели. Цель 1 была направлена на содействие развитию отставших регионов, чей ВВП на душу населения составлял меньше 75% от среднего по Союзу, а также регионам с плотностью населения 8 и менее человек на км^2 (преимущественно это были северные регионы Финляндии и Швеции). Цель 2 состояла в содействие экономическому и социальному преобразованию регионов, которые находятся в жесткой зависимости от развития определенных областей промышленности, сельского хозяйства, рыболовства и которые испытывали проблемы с инфраструктурой. Цель 3 заключалась в поддержке модернизации системы переобучения, профессиональной подготовки и в содействие снижению безработицы. Эта цель предусматривала оказание финансовой помощи за пределами регионов, охватываемых Целью 1. Евросоюз выделил более 230 млрд. евро на политику сплочения в этот период [4].

Согласно Договору о присоединении 10 государств к Европейскому Союзу от 16 апреля 2003 года, они становились полноправными членами ЕС с 1 мая 2004 года. Другими словам, новые страны-участницы попадали под действие политики сплочения периода 2000-2006 годов, бюджет которого был разработан еще задолго до завершения переговоров с этими странами. Однако в ходе

переговоров финансовый аспект региональной политики был решен. Комиссия к 2004 году подготовила бюджет политики для вступивших государств, а с 1 января того же года они получили доступ к Структурным и инвестиционным фондам ЕС.

В феврале 2004 года Комиссия представила разбивку распределения средств Структурных фондов по десяти новым государствам-членам на период 2004-2006 годов. Общий объем ассигнований ЕС на политику сплочения в новых государствах-членах достиг почти 24,5 млрд. евро, причем 99,2% из которых приходилось на восемь стран Центральной и Восточной Европы. Стоит отметить, что Польше было выделено более 50% этих средств.

С вступлением новых государств ЕС увеличилось количество регионов NUTS 2, которым необходима была поддержка. Количество регионов, чей ВВП на душу населения был ниже 75% от среднего по ЕС, после 2007 года увеличилось на 49, где проживало более 90 млн. человек [5].

После вступления стран ЦВЕ в ЕС изменился список регионов, на которые Союз выделял основную часть финансов Структурных фондов. Если до расширения большую часть средств получали регионы Испании, Греции, Португалии, Италии и Восточной Германии, то после 2007 года приоритет отдается регионам Центральной и Восточной Европы. С 1989 года Испания получала наибольшую финансовую поддержку от фондов ЕС, пока в 2007 году ее место не заняла Польша.

10 стран ЦВЕ стали основными потребителями средств политики сплочения, так для периода 2007-2013 годов им было выделено 172,4 млрд. евро [6].

Вхождение в Евросоюз стран Центральной и Восточной Европы заметно снизило средний ВВП на душу населения по ЕС, из-за чего ужесточились условия предоставления помощи регионам из средств фондов.

Это хорошо прослеживается на примере выделения двух типов регионов для реализации политики сплочения в программный период 2007-2013 гг.:

- регионы, чей ВВП на душу населения ниже 75% от среднего по ЕС-25, Болгария и Румыния не учитывались, поскольку расчеты проводились до их вхождения в состав ЕС (регионы конвергенции);

- и регионы, чей ВВП на душу населения выше 75% от среднего по ЕС-25, но меньше 75% от среднего показателя по ЕС-15, то есть до расширения 2004 года (регионы «постепенного выведения») [7].

В результате этого учитывались изменения «статистического эффекта» и обеспечивалось финансирование догоняющим государствам предыдущих этапов расширения.

Согласно принципу дополнительности средства, выделяемые ЕС, не могут замещать средства, выделяемые национальными государствами на региональную политику. Политика государств и политика Евросоюза в отношении развития регионов должны дополнять друг друга. Другими словами, Европейский Союз выделяет определенную часть средств для реализации проекта в рамках политики сплочения, остальную часть покрывает национальный либо региональный бюджет.

Однако в процессе переговоров по поводу расширения Европейского Союза Комиссия пришла к выводу, что менее развитые в экономическом плане страны и регионы окажутся не в состоянии эффективно освоить выделяемые структурными фондами средства. В результате в 2000 году был введен максимальный размер выделяемых средств, в процентах к ВВП страны, называемый «потолок абсорбции» [8]. Не малую роль в ведении этого показателя сыграло стремление старых государств-членов избежать чрезмерно высоких расходов на помощь новым членам.

С 2007 года для всех стран ЦВЕ, кроме Словении, размер выделяемых средств ограничивается потолком абсорбции, тогда как в отношении остальных стран ЕС для расчета объема финансирования используется «берлинская формула». «Берлинская формула» учитывает различные факторы региона: население региона, ВВП на душу населения в регионе, ВВП на душу населения в стране, уровень безработицы в регионе, а также аналогичные среднеевропейские показатели.

Потолок абсорбции сократил возможные средства, которые могли бы получить страны ЦВЕ из бюджета Союза на период 2007-2013. Например, Латвия получила на 37%, Польша – на 42%, Словакия – на 52%, Венгрия – на 76% и Чехия – на 87% меньше, чем если бы средства распределялись по «берлинской формуле» [9].

Изначально потолок был установлен в 4% ВВП. С 2007 года он зависел от соотношения среднего по ЕС и ВНД государств-членов. В настоящем программном периоде 2014-2020 гг. потолок абсорбции снижен до 2,35% ВВП страны-реципиента и 2,59% для стран, чей средний реальный рост ВВП в 2008-2010 годах имел показатель ниже 1% [10].

Государства и регионы Центральной и Восточной Европы продемонстрировали разную степень подготовленности к освоению финансовой помощи в рамках политики сплочения. Лидерами в освоении средств фондов среди стран ЦВЕ являются Польша и государства Балтии, которым к концу 2014 г. предстояло освоить менее 20% выделенных им на период 2007–2013 гг. [11]

Относительно низкая способность освоения ресурсов структурных фондов ЕС на национальном и региональном уровне приводит к тому, что выделение инвестиционных средств не всегда напрямую транслируется в экономический рост при том, что средства структурных фондов составляют значительную часть национальных расходов на развитие.

Таким образом, основные изменения в региональной политике Европейского Союза в XXI веке затронули как процесс планирования политики на финансовый период, который должен был учитывать социально-экономическое положение регионов новых государств-членов, так и институциональное устройство в новых членах Союза. Введенный потолок абсорбции исключил возможность неосвоения средств фондов регионами Центральной и Восточной Европы, на которые приходится большая часть бюджета политики сплочения. При разработки многолетней финансовой программы на 2007-2013 гг. пришлось учитывать последствия «статистического эффекта». Новые страны-члены после вступления приводили институциональные реформы, чтобы повысить потенциал региональных институтов в сфере эффективного управления и реализации политики сплочения.

Примечания:

1. Яровой Г.О., Белокурова Е.В. Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. / Г. О. Яровой, Е. В. Белокурова. – СПб.: Норма, 2012. – С. 83.
2. Robert Leonardi. Cohesion Policy in the European Union. The Building of Europe / R. Leonardi. - New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 142.

3. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. Ред. А. В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 8-11, 163-165.
4. Council Regulation (EC) No 1260/1999 of 21 June 1999 laying down general provisions on the Structural Funds // Official Journal of the European Union. L 161. 26.06.1999. P. 1-42.
5. Robert Leonardi. Cohesion Policy in the European Union. The Building of Europe / R. Leonardi. - New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 171.

6. Council Regulation (EC) No 1083/2006 of 11 July 2006 laying down general provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund and the Cohesion Fund and repealing Regulation (EC) No 1260/1999 // Official Journal of the European Union. L 210. 31.07.2006. P. 25-78.
7. Яровой Г. О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. / Г. О. Яровой. – СПб.: Норма, 2007. – С. 73-80.
8. Council Regulation (EC) No 1260/1999 of 21 June 1999 laying down general provisions on the Structural Funds // Official Journal of the European Union. L 161. 26.06.1999. P. 25-30.
9. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Синицина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С. 45.
10. Троицкий Е. Ф. Реформа политики сплочения Европейского Союза 2013 г. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. - № 428. – С. 188-192.
11. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Синицина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С. 49.

ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ УКРАИНСКО-АМЕРИКАНСКОГО ДИАЛОГА

Савельева В.В

Научн. рук. к.и.н. Орехова М.С.

Аннотация: В качестве исследовательской задачи была определена попытка раскрыть украинско-американские отношения в контексте вопроса Оранжевой революции. В статье дается обобщённая характеристика проблемы развития внешнеполитического курса Украины на фоне проведения президентских выборов в стране в 2004 году, а также анализируется украинско-американский диалог и политика финансовой помощи США. В статье

выделяются и описываются как сильные, так и слабые стороны изменения внешнеполитических приоритетов Украины в период 2004-2005 гг.

Ключевые слова: *п*риоритеты внешней политики Украины в начале XXI века, внешняя политика США 2004-2005 гг.

Оранжевая революция – крупномасштабная кампания митингов, начавшаяся 24 ноября 2004 года и продолжавшаяся до 25 января 2005 года в нескольких крупных городах Украины, подготовленная сторонниками оппозиционного блока Виктора Ющенко, кандидата в президенты Украины 2004 года. Количество участников превышало 200 тысяч человек.

В первые годы независимости Украина столкнулась с некоторыми трудностями во взаимоотношениях с США. Причиной этому послужила постсоветская ориентация на Россию со стороны Украины. Тем ни менее Соединённые Штаты Америки были заинтересованы в вопросах ядерной безопасности и проблемой сохранения баланса сил в Европе. Ко второй половине 90-х гг. украинско-американские отношения стали трансформироваться в более позитивные. Американские аналитики заявляли, что Украина представляет собой чрезвычайно важный противовес нарастающему влиянию России в регионе [1].

В своё время Л. Кучма (президент Украины в 1994—2005 гг.) не мог определиться с адекватным преемником, способным продолжить его курс, принял решение оставить за президентом только контролирующие и представительские функции, а центром власти должен был стать Парламент, в функции которого входило бы создание коалиции и назначение правительства. Отрытыми противниками этой политической реформы стали В. Ющенко и Ю. Тимошенко. «Они затеяли изменения Конституции, суть которых – превратить Украину в тоталитарное государство во главе с премьером» – заявил В. Ющенко в апреле 2004 года. В итоге для укрепления этой реформы не хватило 6 голосов [2].

Команда Януковича обозначила свой идеологический вектор – русский язык и тесные политико-экономические связи с Россией, в то время как Ющенко видел дальнейшие перспективы Украины в укреплении взаимоотношений с США и вступлении в ЕС и НАТО [3].

Тем временем четко обозначили свои симпатии и геополитические игроки: Януковича поддерживала Россия, Ющенко – ЕС и США.

Впервые сообщения об Оранжевой революции 2004 года в Украине появились в популярном американском издании «The Wall Street Journal» 11 февраля 2004 г. «Украина имеет немалый шанс повторить грузинский успех народной демократии, а сторонники Кучмы пытаются запугать противников и сфальсифицировать итоги выборов. Украинской оппозиции и Соединенным Штатам Америки необходимо оказать на него необходимое влияние» - сообщалось в статье. Некоторые политологи усматривали ноту угрозы правительству во главе с Л. Кучмой. Хотя сначала открыто Соединенные Штаты Америки не поддерживали какого-то конкретного кандидата, однако В. Ющенко был достаточно известен в Вашингтоне, еще с момента, когда он был главой Центробанка Украины (1993-2000 гг.). Ряд лидеров Соединенных Штатов Америки прибывали в Украину с целью призыва украинских властей в организации свободных и прозрачных выборов. Среди них были Збигнев Бжезинский, Мадлен Олбрайт, Джордж Буш-старший [4].

Президентские выборы в Украине были разделены на 3 этапа.

Два лидирующих кандидата Виктор Янукович (Партия Регионов) и Виктор Ющенко (самовыдвиженец) в завершении первого тура 31.10.2004 имели минимальный отрыв – В. Ющенко 39,9%, В. Янукович 39,26%. [5]

Второй тур 21.11.2004 привел к победе В. Януковича с отрывом в 2,85% и тем самым вызвал массу недовольств со стороны сторонников В. Ющенко. Протестующие стали негативно реагировать на произошедшие события второго тура [6].

В ночь после завершения голосования 22 ноября на Майдане начинают собираться сторонники Ющенко. На основании данных Экзит-полл, опубликованных симпатизирующими «народному кандидату» Ющенко кампаниями, было заявлено о его победе и их готовности отстаивать её до конца. Уже в первый день революции собралось около 100 000 тыс. человек. Протестующие, одетые в оранжевый - цвет кампании Ющенко, вышли на улицы, демонстрируя, почти в течение двух недель, недовольства по итогам второго тура голосования. Л. Кучма, как действующий президент, не предпринял действий, препятствующих развитию событий на Майдане 2004

года, что и привело к дальнейшему мирному развитию событий в Украине в 2004 -2005 гг [7].

В свою очередь Администрация Президента США отказалась признать итоги второго тура голосования. При поддержке США был объявлен третий тур выборов с продвижением оппозиционного кандидата В. Ющенко.

Верховная Рада Украины признала выборы 2004 года фальсифицированными и Верховный Суд принял решение назначить переголосование второго тура. Таким образом, в результате третьего тура голосования, который состоялся 26 декабря 2004 г., президентом Украины был избрал В. Ющенко с преимуществом в 7,79%.

Таким образом вопросы сотрудничество с Российской Федерацией, предлагаемые Януковичем, в его предвыборной кампании отошли на второй план и на политической арене Украины стала четко просматриваться идеология западных стран и США.

«Оранжевая революция» в Украине в ноябре-декабре 2004 года и избрание Виктора Ющенко на пост президента изменили политическую динамику в стране и дали мощный народный импульс усилиям по проведению демократических реформ, которые развивались неравномерно с момента обретения Украиной независимости в 1991 году. Кампания и выборы были отмечены запугиванием избирателей, препятствиями для свободы СМИ, использованием административного ресурса в поддержку кандидата от правительства в избирательной кампании и фальсификацией второго тура выборов [8].

Виктор Ющенко вступил в должность в январе 2005 года, когда и был взят курс на сближения Украины с евроатлантическими структурами, такими как Европейский союз и НАТО.

Государственный департамент США сообщает, что основные приоритеты помощи правительства США включают в себя поддержку непрерывного развития гражданского общества; дальнейшее укрепление демократических политических партий; содействие укреплению независимых СМИ Украины; поддержка реформы национального управления; содействие местному управлению; борьба с коррупцией; поддержка реформ в сфере юстиции, а также помощь стране в проведении свободных и справедливых выборов. Общая сумма помощи США Украине по линии Агентства

международного развития в 2004 г. составила 94, 3 млн. долл., из которых 18% предусматривалось использовать на осуществление проекта по поддержке развития малых и средних предприятий, а также сельского хозяйства. Еще 15% - на поощрение гражданской активности в политической жизни; 14% - на разработку программ в сфере государственного управления; 5% - на улучшение инвестиционного климата [9].

Предвидя, что президентские выборы 2004 года и парламентские выборы 2006 года будут иметь решающее значение для демократического развития Украины, правительство США оказало техническую помощь разработчикам нового законодательства о выборах и, после принятия закона в 2004 году, организовало обучение для 1000 судей местных и апелляционных судов и более 100 000 членов избирательных комиссий. Программы помощи правительства США также способствовали производству и распространению 450 000 экземпляров учебных и методических материалов на более чем 33 000 избирательных участках, в 225 территориальных избирательных комиссиях и избирательном штабе 24 кандидатов в президенты. С помощью правительства США украинские НПО провели обширную и весьма успешную непартийную просветительскую деятельность и поддержали ряд миссий по наблюдению за выборами. Все эти усилия оказались ключевыми для выявления массовых фальсификаций на выборах в течение первых двух раундов президентских выборов 2004 года и в конечном итоге способствовали более свободному, справедливому и более демократичному финальному голосованию[10].

Одни из первых официальных визитов, после вступление в должность президента, В. Ющенко совершил в Соединённые Штаты Америки 4 апреля 2005 г. Встреча с Дж. Бушем, которая прошла в Белом Доме, была весьма значима для Украины. «Украина и Соединенные Штаты Америки признают новый этап стратегического партнерства между странами и дружбы между народами. И заявляют о совместной работе по продвижению свободы и безопасности на базе демократических принципов и институтов, которые лежат в основе отношений» - говорится в Бюро информационных программ Госдепартамента США.

Целью визита был поиск совместных интересов, которые были подкреплены заявлением о «повестке нового века для украинско-американского партнерства». В ней сообщалось о помощи США в интеграционных процессах

Украины в мировую экономику и о поддержке в вопросах торговли между двумя странами [11].

Американская товарная торговля с Украиной на тот период была сравнительно невелика: ее оборот в 2004 г. достиг 0,02% общего внешнего товарообмена США, что ставило Украину на 83-место среди торговых партнеров США. А что касается взаимной торговли, она увеличилась в 2004-2005 гг. на 68%. А также США занимали первое место по иностранным предпринимательским инвестициям в украинскую экономику. По состоянию на начало 2004 г. на американские корпорации приходилось 18% всей стоимости иностранных частных прямых инвестиций в стране [12].

Таким образом, с появлением новой власти в стране произошло изменение приоритетов внешней политики Украины и политическое противоборство на Майдане закончилось в пользу В. Ющенко, что и определило курс Украины на тесное сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки. Америка оказывала помощь не только в проведении президентских выборов 2004 года, но также и оказывала финансовую поддержку через неправительственные организации. Руководитель пресс-службы Президента США Скотт Макклеллан открыто заявил, что за период 2003-2005 года Соединенные Штаты вложили в Украину около 60 миллионов долларов. Но, по его утверждению, обозначенная сумма была определена на «развитие демократического процесса», а не конкретному кандидату на пост президента страны. Украина, в свою очередь, возобновила диалог об участии американских компаний в разработке месторождений, находящихся на шельфе Черного моря. Украинское правительство полагало, что появление на украинском шельфе зарубежных компаний, а особенно преимущественно американских, докажет, что государство в дальнейшем сможет полагаться на международную помощь в освоении морских богатств.

Примечания:

1. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. Богатурова А. Д., Том III, М., 2003. - С. 537 -539

2. В 2004 началась «оранжевая революция» и появилась угроза раскола [Электронный ресурс] /Informat.com. - Режим доступа: http://informat.com.ua/v-2004-nachalas-oranzhevaya-revolyuciya-i-poyavilas-ugroza-raskola/

3. От компромисса к войне. Как Украина прошла путь от 1991 года до Майдана и эпохи потрясений [Электронный ресурс] / Strana.ua. -Режим доступа: https://strana.ua/articles/istorii/105724-istorija-ukrainy-ot-1991-do-2017-hoda.html

4. The Wall Street Journal [Электронный ресурс] / - Режим доступа: https://www.wsj.com/

5. Результаты голосования на выборах президента Украины 31 октября 2004 г. [Электронный ресурс] /ЦИК Украины. - Режим доступа: https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/wp300e26d.html?PT001F01=500

6. Результаты голосования на выборах президента Украины 21 ноября 2004 г. [Электронный ресурс] /ЦИК Украины. - Режим доступа: https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/wp300927a.html?PT001F01=501

7. Украина: самое интересное — впереди 22 ноября 2004 г. [Электронный ресурс]/ lenta.ru. - Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2004/11/22/kiev/

8. Жильцов С.С., Ильинова Е.Г. Политика США в отношении Украины (1991—2012) // Вестник Российского университета дружбы народов. №1 2014. - С. 20-32

9. U.S. Department of State archive Bureau of European and Eurasian Affairs [Электронный ресурс] Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/p/eur/index.htm

10. U.S. Department of State CRITERIA FOR U.S. ASSISTANCE UNDER SECTION 498A (a) OF THE FOREIGN ASSISTANCE ACT [Электронный ресурс] Режим доступа: https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/63198.htm

11. Ющенко и Буш заявляют о новой эре стратегического партнерства. [Электронный ресурс] / Podrobnosti.ua. - Режим доступа: https://podrobnosti.ua/201682-juschenko-i-bush-zajavljajut-o-novoj-ere strategicheskogo-partnerstva.html

12. Парканский А.Б. Экономические отношения США с Украиной/ США. Канада: економіка, політика, культура. − 2005. − №2. - С. 24-31

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЧЕХИИ И ПОЛЬШИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Быков Е.В.

Научн. рук. к.и.н. Орехова М.С.

Аннотация: В статье рассматривается трансграничное сотрудничество, как особый элемент региональной политики Европейского Союза, на границе Чехии и Польши. На примере программ INTERREG изучается интенсивность трансграничного сотрудничества в разные периоды времени. Авторы приходят к выводу о том, что значимость этого инструмента по устранению

диспропорции в экономическом развитии в приграничных районах с каждым годом усиливается, а его растущая эффективность обусловлена возможностью совместно решать ключевые экономические задачи для этих регионов.

Ключевые слова: Трансграничное сотрудничество, INTERREG, Еврорегион, Приграничный регион, Региональная политика ЕС, Европейская интеграция, отношения Чехия- Польша, трансграничные отношения.

За последние годы трансграничное сотрудничество превратилось в неотъемлемый элемент процесса европейской интеграции. Трансграничные регионы и процессы сотрудничества, происходящие в них, сегодня можно определить, как отдельное транснациональное политическое поле. Трансграничное сотрудничество имеет давнюю традицию в старых европейских государствах-членах и быстро приобретает значение для новых приграничных регионов. Актуальность данной темы обусловлена перспективой применения плодов трансграничного сотрудничества на местах в целях развития определенных регионов и укрепления взаимоотношений ряда стран. Целью статьи является на примере Чешской республики, выяснить ключевые черты трансграничного сотрудничества на границе с Польшей, выявить динамику становления трансграничных отношений в этих странах.

Чешско-польская граница имеет протяженность почти 800 километров. С 1991 года было создано 6 еврорегионов и две европейские группы территориального сотрудничества, которые осуществляют трансграничное сотрудничество по всей длине границы. Вероятно, это была также институционализация трансграничного сотрудничества, что помогло достичь и поддерживать высокий уровень взаимных чешско-польских отношений. Первоначально еврорегионы были созданы между муниципалитетами, представляющими западную или восточную часть Европы (такими как трехсторонний чешско-польско-немецкий еврорегион Ниса-Нейссе-Ныса, основанный в 1991 году); позднее они также были основаны между странами бывшего восточного блока, включая чешско-польскую границу (Еврорегион Глаценсис в 1996 году, Прадэд в 1997, Силезия и Тешинская / Цешинская Силезия в 1998 году и Бескиды в 2000 году). В настоящее время существует шесть еврорегионов по всей длине чешско-польской границы. В некоторых

еврорегионах также участвуют партнеры, отличные от муниципалитетов и регионов, чаще всего университеты или экономические палаты, однако это происходит не во всех еврорегионах. Что касается членства, то оно постоянно развивается, и количество муниципалитетов, входящих в еврорегионы, увеличивается. Это увеличение, однако, не так резко, как в предыдущие годы. С другой стороны, есть муниципалитеты, которые покинули еврорегионы, в основном по экономическим причинам (они не реализовывали, будучи членом еврорегионов, важные проекты, которые были непосредственно связаны с членством). [1]

В 2000 - 2003 гг. 5 млн. Евро было предоставлено для финансирования проектов, поддерживаемых ЕС на чешско-польской границе. Фонд финансировал в среднем 55 проектов в год. Общий фонд малых проектов поддержал в 2000–2003 годах 226 проектов. [2] Было реализовано 8 крупных инвестиционных проектов, направленных на улучшение транспортной инфраструктуры и улучшение окружающей среды. Самым успешным оказался еврорегион Глаценсис с тремя проектами общей стоимостью 7 млн. Евро. Авангардными проектами с 2000 по 2003 год были проекты, направленные на реконструкцию связи, строительство дорог, постройку станций очистки сточных вод, а также другие проекты, направленные на расширение инфраструктуры и усиления возможностей коммуникации внутри еврорегионов.

Общая сумма, выделенная для программы INTERREG IIIA в чешско-польском регионе в 2004-2006 годах, составляла 46 млн. евро, из которых для чешской части 22 млн. евро. Вклад Европейского Фонда Регионального Развития для чешской стороны составил 16,5 млн. Евро. С точки зрения количества проектов наиболее успешным регионом являлся Краловеградецкий с 18 проектами, за которым следовал Моравскослезский район (17 проектов). Самые высокие субсидии из Европейского Фонда Регионального Развития направились в Либерецкий край, которому были предоставлены, в основном, крупные инфраструктурные проекты. Также выделялись Моравскослезский (почти 3,5 млн. Евро) и Краловеградецкий (3 млн.Евро) районы. [3] Наиболее успешным еврорегионом с точки зрения утвержденных грантов и общих субсидий ЕФРР являлись Глаценсис и Прадэд. Принимая во внимание, что

Еврорегион Прадед является наименьшим по численности населения, мы имеем самую высокую субсидию на человека (125,13 чешских крон). Можно сказать, что политика предоставления субсидий перешла от поддержки небольшого количества дорогих инвестиционных проектов в период 2000-2003 гг. к поддержке большего количества проектов в период 2004-2006 гг.

На момент реализации трансграничных программ с 2007 по 2013 гг. можно выделить ряд отличий от INTERREG III-A: повышение значимости европейского территориального сотрудничества, увеличение имеющихся средств до 219,46 млн. евро, увеличение максимального порога софинансирования от ЕФРР до 85%, бюджет и платежи в евро, субсидии из государственного бюджета Чешской Республики составляли максимум 5% от общих приемлемых расходов получателя гранта на чешской стороне, была возможность подачи заявления на получение промежуточных платежей в рамках реализации проектов.[4] С момента объявления программы финансовую поддержку получили около 340 проектов (без проектов, реализуемых в рамках Фонда Малых Проектов). Во всех проверенных проектах ожидаемые результаты были достигнуты. Благодаря проектам строительства канализационной сети 2673 жителей были вновь подключены к канализационной системе общего пользования, ведущей к станции очистки сточных вод, что значительно улучшило качество воды в соответствующих регионах. В области окружающей среды программа способствовала сокращению производства отходов без вторичной утилизации (примерно на 3750 т / год), а также увеличению разделения отходов примерно на 4% в местности, где поддерживались проекты такого типа. Программы поддерживали совместную разработку спасательных систем, которые показывают эффективное функционирование и способность справляться с кризисными ситуациями, актуальными для чешско-польской границы. В рамках пяти совместных проектов, направленных на решение этой проблемы, где контролировалась доля трансграничного использования спасательных систем, эта доля в среднем составляла около 10%. Значительная часть общего бюджета программы была также направлена на развитие культурного и природного наследия региона и его использование в сфере туризма (включая поддержку туристической инфраструктуры). Предполагается, что благодаря этим проектам число посетителей туристических

достопримечательностей общего пограничного региона увеличится до более чем четверти миллиона в год. Очень важным типом мер являются проекты сотрудничества учреждений или сообществ на местном или региональном уровне. Программы поддерживали ряд таких мер, начиная от долгосрочного институционального сотрудничества с государственным сектором и заканчивая одноразовыми мероприятиями для местных сообществ - совместные концерты, показы, встречи и т. д. [5]

Программа сотрудничества INTERREG V-A (2014- 2020 гг.) в Чешской Республике и Польше направлена на решение наиболее важных трансграничных проблем и использование потенциала всех чешско-польских приграничных регионов. Направления программы INTERREG V-A Чешская Республика – Польша, как и в предыдущие периоды, разделены на приоритетные направления (оси).

Приоритетная ось I - совместное управление рисками. Авангардное направление в рамках оси - инвестиции в развитие совместных или взаимосвязанных систем профилактики, мониторинга, реагирования для повышения способности аварийных служб и служб безопасности эффективно активизировать меры для разрешения проблемы по обе стороны границы. Приоритетная ось II - развитие потенциала природных и культурных ресурсов для поддержки занятости. Это направление предусматривает содействие росту, стимулирующему занятость, путем развития внутреннего потенциала в рамках территориальной стратегии для конкретных областей, включая преобразование убывающих промышленных районов и улучшение доступности и развития специальных природных и культурных ресурсов. [6] Приоритетная ось III - образование и квалификация. Заявленная цель - Повышение уровня занятости выпускников. Финансируемые меры: подготовка и проведение совместного обучения, сотрудничество между учреждениями образования и рынка труда, развитие языкового образования в школьной системе. Важно отметить, что школы начального образования (в Чешской Республике: начальные школы, в Республике Польша: начальные школы и гимназии) не участвуют в мероприятиях по подготовке и осуществлению совместного обучения и сотрудничества между учебными заведениями и учреждениями рынка труда. Приоритетная ось IV - сотрудничество между институтами и сообществами. В

этом направлении делается акцент на укреплении институционального потенциала органов государственной власти и заинтересованных сторон и эффективного государственного управления путем содействия правовому, административному и гражданско-институциональному сотрудничеству.

Фонд Малых Проектов позволяет реализовывать проекты, в меньшей степени, с суммой субсидии от 2000 евро. Максимальный размер гранта для малого проекта устанавливается по-разному с учетом его включения в соответствующую приоритетную ось и тип микропроекта. Приоритетные оси Фонда Малых Проектов схожи с основными направлениями реализации трансграничных программ. В рамках направлений, ориентированных на образование и на повышение интеграции на местном уровне, возможна поддержка до 20 000 евро для партнерских и реализуемых самостоятельно микропроектов и до 40 000 евро для микропроектов с ведущим партнером. [7]

Для каждого еврорегиона на чешско-польской границе существуют индивидуальные авангардные направления, в которых реализуются проекты. К примеру, одним из таких направлений в регионе Глаценсис является создание нового трансграничного туристического проекта «Чешско-Польская Гржебеновка». Этот важный исторический пешеходный маршрут будет обновлен и повторно соединен через границы, наряду со строительством новых наблюдательных вышек и информационных центров. Проект сопровождается маркетинговой и рекламной кампанией с использованием традиционных, а также современных методов и информационных технологий, точно ориентированных на потенциальных посетителей. Общая стоимость этого направления 3,5 млн. Евро. [8] Помимо этого, этот регион заинтересован в предоставлении работникам некоммерческого сектора, вовлеченным в чешско-польскую трансграничную деятельность, возможности учиться на соседнем языке. Это руководители городов и муниципалитетов, сотрудники информационных центров, представители федеральных организаций и т. д. Цель состоит в том, чтобы улучшить языковые навыки целевой группы на чешском и польском языках посредством использования электронного обучения в сочетании с классическим обучением на месте. [9] Также регион Глаценсис заинтересован в повышении интенсивности сотрудничества между учреждениями и сообществами в приграничном регионе. Все это станет

фундаментальной основой для подготовки стратегии развития Еврорегиона Глаценсис на период 2021+.

Опираясь на опубликованные данные Еврорегионального руководящего комитета, можно выделить специфику проектов региона Силезия. Это прежде всего Строительство туристической инфраструктуры на недавно построенных наблюдательных вышках в Еврорегионе Силезия от ведущего партнера в лице « Gmina Pietrowice Wielkie». [10] Этот проект осуществляется в приоритетном для Силезии направлении по выработке и реализации инфраструктурных мер для обеспечения трансграничного доступа и использования культурного и природного наследия приграничного региона.

По причине того, что программа еще не завершилась, трудно назвать окончательные итоги ее выполнения. Однако, проанализировав доступные перечни проектов, можно выделить некоторые ожидаемые итоги программы. По приоритетным осям I и III мы видим следующие результаты: было создано 24 поддерживаемых групп спасения и безопасности и команд кризисного управления; 4000 молодых людей участвуют в совместных образовательных и обучающих программах с упором на трансграничную занятость и возможностью получения образования. По приоритетным осям II и IV было восстановлено почти 300 природных и культурных достопримечательностей, построено или модернизировано около 125 км велосипедных и пешеходных дорожек, реконструировано 101 км дорог, проводились совместные встречи, знакомство жителей с языком, историей и культурой соседей.

Рассмотрение программы трансграничного сотрудничества INTERREG V-A на примере еврорегионов с участием Чехии и Польши дает понять, почему это направление региональной политики становится все более обширным с каждым годом, привлекает все больше участников: потребность в корректировке экономического пространства страны при условии сохранения ее целостности и учете экономических прав регионов, выравнивание экономических диспропорций периферийных районов. Причем формат принятия, регистрации проектов, формирования стратегии выполнения выполнен таким образом, что партнеры, решившие принять участие в программе, максимально осведомлены в проектных потребностях региона. А

изучение трансграничного сотрудничества Чехии и Польши в предыдущие периоды реализации программ показывает нам не только структурные изменения в подходе к распределению финансирования, организационной реализации намеченных целей и формированию самих целей. Итоги структурных модернизаций инструментов трансграничного сотрудничества прежде всего говорят нам о стабильном усилении тенденции двусторонней экономической интеграции в целом.

Примечания:

1. Perkmann M. Social Intergarion and System Intergation: Reconsidering the Classcal Distinction // Sociology .- 1998.-Vol. 32.-№ 3 (August). pp 5-9

2. Cappellin, R., Interregional cooperation in Europe: an introduction, in Cappellin, R. and Batey, P. (eds.) // Regional Networks, Border Regions and European Integration. 1993, L- Pion, pp 14-16

3. Regional Development Strategy of the Czech Republic [Электронный ресурс] / Ministry for Regional Development of Czech Republic. URL: https://mmr.cz/getmedia/cb4aeb8d36dc4a3f80e4349edfd99f47/070808_Regionaldevelopmentstrategy_aj.pdf (Дата обращения: 15.02.20)

4. Centrum pro regionální rozvoj České republiky [Электронный ресурс] / Cíl 3 - Programové období 2007 – 2013. URL: https://www.crr.cz/eus/cil-3-2/ (Дата обращения: 15.02.20)

5. INTERREG IV-A Česká republika – Polsko [Электронный ресурс] / Výroční zprávy URL: http://old.cz-pl.eu/vyrocni-zpravy.htm l (Дата обращения: 15.02.20)

6. INTERREG IV-A Česká republika – Polsko [Электронный ресурс] / ZÁKLADNÍ INFORMACE O PROGRAMU URL: http://www.cz-pl.eu/zakladni-informace-o-programu (Дата обращения: 15.02.20)

7. INTERREG IV-A Česká republika – Polsko. Mikroprojekty [Электронный ресурс] / Mikroprojekty. URL: http://www.cz-pl.eu/jsem-zadatel-chci-predlozit-projekt/mikroprojekty (Дата обращения 15.02.20)

8. Euroregion Glacensis [Электронный ресурс] / Česko-polská Hřebenovka - východní část. URL: https://www.euro-glacensis.cz/hrebenovka.html (Дата обращения 15.02. 20)

9. Euroregion Glacensis [Электронный ресурс] / Vzdělávání nezná hranic. URL: https://www.euro-glacensis.cz/vzdelavani.html (Дата обращения: 15.02.20)

10. Interreg V-A - Czech Republic-Poland [Электронный ресурс] / European Commission.URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/programmes/2014-2020/europe/2014tc16rfcb025 (Дата обращения: 15.02.20)

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ НА БАЛКАНАХ 20-Х – 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Фирсов М.В.

Научн. рук. д.и.н., проф. Морозов С.В.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение политических течений, актуальных в среде русских эмигрантов на Балканах 1920 – 1930-х годов, таких как монархизм, республиканские и антисемитские идеи, а также евразийство. Разрозненность политических кругов и также конфликты внутри сообществ не могли не отразиться на эмигрантах, учитывая тот факт, что именно политические перемены вынуждали граждан покинуть родину. Актуальность данной темы обусловлена тем, что вопрос политических настроений в стране является одним из основополагающих в мировой политике, поскольку от них во многом зависит судьба войны и мира. Изучение политических взглядов русских беженцев на Балканах и по сей день привлекает внимание регионоведов стран Центральной и Восточной Европы, что также привлекло внимание автора статьи. Для написания работы были использованы монографии отечественных и зарубежных авторов, в том числе исторические документы рассматриваемого периода.

Ключевые слова: русская эмиграция на Балканах, политические взгляды мигрантов, русские политические взгляды, русский антисемитизм, евразийство.

Настроения значительной части эмигрантов на Балканах были монархическими, хотя, имелись отдельные представители, симпатизирующие другим многочисленным дореволюционным политическим воззрениям. Данная ситуация объяснялась двумя наиболее важными причинами. Во-первых, это пребывание в балканских странах деятелей, активно выражавших монархические взгляды и имевших огромное влияние в эмигрантской среде, как генерал П.Н. Врангель и митрополит Антоний. Во-вторых, это монархическая направленность руководителей наиболее важных эмигрантских институтов, занимающихся обеспечением, размещением и приемом беженцев,

распределением помощи и рабочих мест, а также защитой интересов беженцев перед местными властями. Здесь существенное влияние оказывал Генеральный штаб Русской армии, размещенный в начале 1920-х годов на Балканах.

Следовательно, на Балканах не были организованы ячейки русских дореволюционных политических партий: кадетов, эсеров, социал-демократов и т.д. [1] Т.е. возникавшие представительства не обладали ни значительным политическим весом, ни большим влиянием среди беженцев. Политическую жизнь характеризовала почти единодушная поддержка монархических взглядов, в особенности - в двух славянских государствах, в Югославии и Болгарии, в которых после 1922 г. проживало около 90 % всех беженцев на Балканах. Исходя из вышесказанного, развитие политических идей русской эмиграции на Балканах наиболее полно можно наблюдать на примере Югославии и Болгарии.

Далее будут рассмотрены основные направления политической мысли русских мигрантов на Балканах.

По приблизительной оценке, монархисты в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев имели поддержку 80 - 90% политически активных эмигрантов, 8 - 9% поддерживали кадетов, а всего лишь около 1 % - эсеров [2]. Схожее положение возникло в Болгарии, там «монархизм присутствовал как составная часть политических взглядов, в особенности - старшего поколения эмигрантов» [3].

В Королевстве СХС монархисты представляли собой четыре группировки. Наиболее многочисленную из них составляли приверженцы абсолютной монархии, поддерживавшие великого князя Николая Николаевича. Во вторую входили приверженцы абсолютной монархии, поддерживавшие великого князя Кирилла Владимировича. Помимо них, существовало еще два, условно говоря, монархических лагеря. Один из них отстаивал конституционную монархию, другой - конституционно-парламентскую монархию.

Т.к. руководство армии выступало за кандидатуру великого князя Николая Николаевича, в начале 1920-х годов значительная часть его приверженцев сплотилась вокруг армии, а после 1924 г. - в структурах Русского общевоинского союза (РОВСа) [4]. Абсолютно схоже в Болгарии с армией вообще, а позднее - с РОВСом было согласно большинство эмигрантов. Помимо этого, расположение к РОВСу или вхожесть в эту организацию считали

доказательством благонамеренности и верного политического определения, хотя в Софии было и представительство великого князя Кирилла Владимировича, во главе которого стоял генерал Гербов [5].

Идеи русских монархистов на Балканах были достаточно ограничено лозунгом «За веру, царя и отечество!», который поддерживали как военные, так и гражданские лица монархических убеждений [6]. Другими словами, данный лозунг проповедовал базисные идеи монархических организаций: славу Российской империи и защиту институтов монархизма и традиционализма. Разгром большевизма рассматривался ими только с точки зрения обновления монархии [7]. Главенствующая роль монархии в общественно-политической жизни русских беженцев, как отмечали современные исследователи, была отражением принципа «русский дух, русская история и русская традиция определяют необходимость монархического строя» [8].

В августе 1938 г. делегаты «Белого съезда» задекларировали единую резолюцию по династическому вопросу. В ней отмечалось, что «300-летнее царствование Дома Романовых навсегда вписано славою в историю России и никогда не исчезнет из нашего сердца. Мученическая кончина Императора Николая II и его семьи всегда пребудет днем национального траура. Династия призвана не только блюсти русское национальное достоинство, но и служить активно всероссийскому национальному интересу, выдвигая обязанности своего служения, а не преждевременное провозглашение своих прав на трон со стороны зарубежных партий, среди которых имеется даже одна советская. Не народ существует для династии, а династия для народа. Спасти Россию может только человек воли и мудрости, человек больших решений, великой храбрости и политического умения.» [9] Эпоха монархического идеализма завершилась и образовалось другое, более рационалистическое поколение эмигрантов.

В начале 1920-х годов в русской эмиграции в Королевстве СХС кроме монархистов существовали еще три политические группировки. Во-первых, это была Национально-республиканская партия. Во-вторых, «Крестьянская Россия», основанная аграрным крылом одной из сильнейших дореволюционных партий - социалистов-революционеров (эсеров). Во главе ее стоял профессор-социолог С.С. Маслов. И в-третьих, существовала белградская группа конституционно-демократической партии (кадетов), популярной дореволюционной партии, их эмиграционный центр находился в Париже.

Одновременно в Болгарии образовалась ячейка партии кадетов под руководством профессора К.Н. Соколова [10]. При этом, левые воззрения приобрели значительное признание лишь в середине 1920-х годов, когда в Королевстве СХС образовалось эсеровское движение Земгор.

Идеологические убеждения республиканских движений основывались на дореволюционных идеях партий данного направления. Особенный быт эмиграции был отражен в программах неприятием роли и позиции Русской армии в изгнании, а точнее – известных в армейских кругах монархических взглядов. В начале 1920-х годов известные эмигранты, откровенно демонстрировали негативное отношение к армии и лично Врангелю.

Прибытие Ф.Е. Махина в Белград фактически означало обновление изживших себя идеологических дискуссий. В одном из первых официальных писем, направленных правительству Королевства СХС, Махин выразил личное видение изменений, случившихся в России, и их потенциал.

Чуть позже к нему примкнул В.И. Лебедев, являющимся знаменитым эсером и бывший министр вооруженных сил, которые в 1918 г., во время Гражданской войны, выработали депутаты разогнанного Учредительного собрания в Уфе. Была образована значительная социально-политическая деятельность, которая подразумевала финансовое обеспечение школ и детских садов, строительство библиотек, организация биржи труда и переквалификацию беженцев и т.п.. Следовательно, Земгор поспешно стал заметным в русских кругах. Это помогло ему организовать в едином порыве прочие организации, не занимавших монархических позиций, таких как, например, Союз русских писателей и журналистов, Союз русских студентов, «Крестьянскую Россию» профессора Маслова, Национальный комитет и некоторые казацкие организации, и организовать Объединение прогрессивных и демократических сил русской эмиграции в Югославии. Роль данной организации была значительной в среде беженцев в противовес движению монархистов, разделенному спорами двух претендентов на престол [11]. Несмотря ни на что, даже этот успех не сумел подавить влияние, которое имелось у эмигрантов монархической направленности.

Иные политические воззрения в среде беженцев первой волны на Балканах не имели подобного монархистам влияния. Но с политической точки

зрения и республиканцев и республиканцев и монархистов явились достаточно показательными.

Делегаты прошедшего в 1938 г. «Белого съезда» одну из своих резолюций посвятили антисемитизму.

В качестве явления антисемитизм являлся неотъемлемой частью дореволюционного общества в России. Негативное отношение к евреям было выражено в эмиграции еще в большей степени. Среди правых антисемитизм находил свои корни в революционных переворотах 1917 г. Февральский переворот считался порождением масонского заговора, [9] а октябрьский переворот считался происками «еврейского заговора». Масштабы антисемитских настроений в эмиграции наглядно показывает один из слухов, массово распространенный среди эмигрантов в Королевстве СХС весной 1924 г. По итогам этой абсолютно ложной новости из Советского Союза, полученной «из информированных источников», эмигранты, преисполнено уверенностью, передавали друг другу содержание телеграммы, которую советский военачальник С.М. Буденный отправил великому князю Николаю Николаевичу. Телеграмма носила следующее содержание: «Режу жидов, иду на Москву, жду Вас». «Текст» сообщения сопровождался ложной информацией, что в Белград был прислан еврейский делегат, якобы просящий помощи, «что в течение еще одного месяца можно вывезти евреев, а дальше будет поздно: всех евреев вырежут». В качестве основного аргумента приводилась цитата о том, что Ленин, будучи при смерти, завещал русскому народу перебить всех евреев и т.д. [12]

На это явление и реагировали делегаты «Белого съезда в полностью изменившихся условиях в Европе, когда уже стали поступать первые известия о событиях в нацистской Германии. Из основных итогов съезда «О еврейском вопросе» следуют два вывода. Несмотря на то, что делегаты и не перестали всецело винить семитскую диаспору в организации большевистского переворота, они все же стремились к более уравновешенной позиции по этому вопросу.

Итоги съезда демонстрируют нам то, что поколение мигрантов постепенно обновилось. Набиравший популярность в Европе фашизм приобретал своих сторонников среди молодежи в эмиграции и имел ввиду все

те элементы, которые осуждал «Белый съезд». В годы Второй мировой войны данное противоречие обернулось значительным конфликтом сторон.

Параллельно в среде беженцев 1920-х годов, а конкретно в Болгарии, зародилась абсолютно новая идеология евразийства. Сборник текстов «Исход к Востоку» был опубликован в Софии в 1921 г. [13] В нем авторы представили свою концепцию Евразии. Её исследователи относят появление сборника к возрождению евразийства как идейного, научного и политического движения. Она явилась новой идейно-политической системой, зародившейся в эмиграции.

До выхода сборника в свет публиковались и отдельные труды его авторов [14], интеллектуалов среднего возраста, анализировавших причины катастрофы эмиграции, пытались наметить уравновешенную программу будущего развития России [15]. Согласно их мнению это развитие могло базироваться на научных данных и на предыдущем политическом опыте.

Программа евразийства была сформирована на следующем ряде идеологических предпосылок:

- несогласие со взглядами европоцентризма и провозглашение полного паритета всех цивилизаций;

- чрезвычайно негативные взгляды на романо-германский Запад, стремящийся европеизировать все народы, лишив их самобытности и уничтожив как отдельные культуры;

- определение России как Евразии, специфического континента со своим культурно-географическим базисом, разнившимся с Европой и Азией, но склоняющемуся ко второму полюсу;

- русский народ представляет из себя не только «славян», он соединен «туранским» элементом своей культуры с неславянскими народами Евразии, благодаря чему континент существует как единое целое с помощью аналогичных психологических типов;

- монгольское рабство оценивается как положительный фактор, благодаря которому русские смогли сформировать свою государственную идеологию и объединиться под натиском общего врага в единое государство;

- оценка русской революции носила двоякий характер и представляла собой как фатальное завершение процесса европеизации России, так и зачатки необходимого «поворота к Востоку»;

- факт гибели либеральной идеологии и создание нового государственного устройства, заменившего его, - идеократии, устройства, где «правящий слой отбирается по признаку преданности общей идее-правительнице».

В целом, подразумевался научный взгляд на исторические просторы, которые включала Россия, не как географический континент, который объединял части Европы и Азии, а как географический свет, который включал в себя не только географические, но и исторические и культурные характеристики определенной части мира [16]. Основной аспект культуры Евразии по мнению авторов сборника являло собой православие. Естественно, данный проект встретил на своем пути многочисленных противников. Концепция встречала критику ученых, политически ориентированных и республикански, и монархически. Стоит отметить, что никто из них так и не оспорил исследовательской состоятельности изысканий евразийцев [17].

Евразийство имело свои отделения и проводило семинары в Праге, Париже, Софии, Берлине, Брюсселе и Харбине [18]. В течение первой половины 1920-х годов, движение утратило свой политический потенциал. Даже в Болгарии, на родине евразийства, движение существовало лишь до 1922 г., пока его сторонники не покинули страну [19]. Некоторые евразийцы нашли себя в других политических движениях и партиях, а появление сменовеховцев [20] привело к тому, что в общей картине эмигрантских политических партий значение евразийцев, практически сошло на нет [21].

Среди рассмотренных нами политических воззрений, имевших успех у первого поколения эмигрантов на Балканах, для обычных людей, не было идеи популярней монархической. Настольно массовую поддержку монархизма можно объяснить присутствием на Балканах значительного количества представителей аристократии, царского офицерства и бывших государственных чиновников [22], но не менее важную роль оказала его широкая распространенность в традиционном русском обществе.

Совсем другой оказалась политическая ориентация поколения, выросшего в эмиграции. Таким образом, можно отметить, что тяжелые обстоятельства жизни в миграции, желание вернуться на родину, мечта о ней и юношеский максимализм оказали основательное влияние на изменение их взглядов относительно старших поколений.

Примечания:

1. Даскалов Д.А. Бялата емиграция в България. М.: София, 1997 - С. 84

2. Козлитин В. Д. Российская эмиграция в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (1919— 1923) //Славяноведение, 1992. № 4, - С. 17—18

3. Даскалов Д.А. Бялата емиграция в България. М.: София, 1997 - С. 80

4. Бортневский В.Г. Загадка смерти генерала Врангеля. Изд-во СПбГУС, 1996 - С. 22—65

5. Ратиев А. То, что сохранила мне память. М.: София, 1999 - с. 548

6. Гиацинтов Э. Н. Записки белого офицера / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. В. Г. Бортневского. — СПб.: «Интерполиграфцентр» СПбФК, 1992. — с. 267

7. Даскалов Д.А. Бялата емиграция в България. М.: София, 1997 - С. 79

8. Даскалов Д.А. Бялата емиграция в България. М.: София, 1997 - С. 81

9. Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 2, книга 1. — М., Русская книга. — 1993.

10. Даскалов Д.А. Бялата емиграция в България. М.: София, 1997 - С. 31

11. Арсеньев А.Б. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду / Под ред. В.Б.Кудрявцева. М.: Русский путь, 1999 - С. 74—76

12. Палеолог С.Н. Около власти: Очерки пережитого. Изд-во Айрис-Пресс, 2004 - с. 309

13. Савицкий П.Н. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. М.: София, 1921 - с. 125

14. Савицкий, П. Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997 – С. 127

15. Савицкий П.Н. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. М.: София, 1921 - с. 240

16. Чиняева Е.В. Русские интеллектуалы в Праге: теория евразийства/ Русская эмиграция в Европе (20-30-е годы XX века). М.: ИВИ РАН, 1996. - С. 180

17. Чиняева Е.В. Русские интеллектуалы в Праге: теория евразийства/ Русская эмиграция в Европе (20-30-е годы XX века). М.: ИВИ РАН, 1996. - С. 177-180

18. Чиняева Е.В. Русские интеллектуалы в Праге: теория евразийства/ Русская эмиграция в Европе (20-30-е годы XX века). М.: ИВИ РАН, 1996. - С. 178

19. Даскалов Д.А. Бялата емиграция в България. М.: София, 1997 - С. 88-89

20. Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М.: Ставрополь, 1992 - С. 218-221

21. Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919-1939 М.: Прогресс-Академия, 1994 - С. 190

22. Козлитин В. Д. Российская эмиграция в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (1919— 1923) //Славяноведение, 1992. № 4, - С. 7—19

РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 20-Х – 40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Фирсов М.В.

Научн. рук. д.и.н., проф. Морозов С.В.

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового статуса русских беженцев в 1920-1940-е годы. Несмотря на массовый отток граждан в связи с революцией и гражданской войной, их тяжелое положение на чужбине, статус беженцев и минимальные юридические гарантии они получили лишь на основании решений Межправительственной конференции, прошедшей в Женеве в 1926 году. Ситуацию осложняла позиция Советского Союза, который старался распространить активную антиэмигрантскую политику на страны Центральной и Восточной Европы. Несмотря на то, что с рассматриваемого периода прошло уже около века, тема юридического определения эмигрантов в наше время стоит все еще достаточно остро, что делает работу не менее актуальной. Для написания статьи были использованы монографии отечественных и зарубежных авторов, посвященных русской эмиграции и проблемам юридического статуса беженцев.

Ключевые слова: эмигрантская политика стран ЦВЕ, проблемы русской эмиграции, Лига Наций, правовой статус беженцев, Женевская Конвенция ООН

Как известно, после большевистского переворота в России значительная часть русского общества была вынуждена покинуть родину. Жизнь в эмиграции для большей части беженцев была тяжела, во многом из-за отсутствия нормативно-правовой базы, закрепляющей их статус на территории их места пребывания.

Как оказалось, существовавшие международные благотворительные организации - Международное общество Красного Креста во главе с Г. Адором, Американская администрация помощи во главе с Г.К. Гувером, еврейские общины и прочие не могли в полной мере покрыть весь комплекс проблем эмигрантов. Эти организации собирали средства и оказывали посильную помощь тем или иным группам эмигрантов. Отсутствие возможности в полной мере решить проблемы, накапливающиеся быстрыми темпами, грозило

превратить рассматриваемую проблему в «социальный и политический бич Европы» [1] Таким образом в феврале 1921 г. Организации, занимающиеся благотворительной деятельностью под руководством Международного комитета Красного Креста, направили обращение к Лиге Наций с просьбой уполномочить верховного комиссара, который должен был заниматься координацией и организацией помощи для беженцев. В июне 1921 г. Совет Лиги Наций принял резолюцию об учреждении должности верховного комиссара, целью которого была «ликвидация проблемы беженцев путем координации благотворительной деятельности различных правительств». Помимо этого, назначенный на должность комиссара обязан был разработать легальный статус беженцев и заняться размещением эмигрантов в странах, которые были бы согласны их принять. Ровно через два месяца Лига Наций назначила на эту должность небезызвестного исследователя из Норвегии Ф. Нансена [2].

Уже 22 августа 1921 г. Уполномоченный комиссар организовал первую международную конференцию, которая прошла в Женеве. На ней присутствовали делегаты 16 заинтересованных государств. В рамках прошедшей конференции происходило обсуждение основных проблем, и была сформирована база для согласования действий комиссара Ф. Нансена и заинтересованных в этом правительств [3]. Уполномоченный комиссар отметил, что главные трудности для беженцев составляли отсутствие средств для выживания, утрата личных документов, необходимых для беспрепятственного перемещения между странами. Для реализации поставленных целей была организована межправительственная конференция, которая проходила 3-5 июля 1922 г. в Женеве. В ходе конференции уполномоченные представители заинтересованных стран ратифицировали универсальный стандарт «эмигрантского идентификационного документа», который отпускали правительства стран, где находились беженцы, который, согласно юридическим толкованиям, служил для удостоверения личности. В рамках международных отношений представленный документ предоставлял беженцам «право на имя» [4]. Эмигрантский идентификационный документ был также предназначен для облегчения пересечения эмигрантами государственных границ. Данная легислативная мера явилась своего рода первым прецедентом в международных отношениях [2]. В данный документ, получивший разговорное название

«нансеновский паспорт», вклеивалась так называемая «нансеновская марка», за нее необходимо было ежегодно платить пять золотых франков, она была нужна для продления паспорта [5]. Собранные средства направлялись в фонд верховного комиссара по вопросам беженцев. Проект эмигрантского паспорта, который был принят по международному соглашению от 5 июля 1922 г., также дополнялся соглашениями от 31 марта 1924 г.. И 12 мая 1926 г. была подписана первая международная конвенция о русских беженцах, которая облегчала получение эмигрантских паспортов и виз беженцами из России. До конца 1920-х годов легитимность данного документа признавали правительства 39 стран [6].

Исходя из невозможности решения эмигрантской проблемы репатриацией и факта необходимости трудоустройства беженцев в странах изгнания, комиссар Ф. Нансен в июне 1924 г. внес предложение Совету Лиги Наций о переносе вопроса беженцев в зону юрисдикции Международного бюро труда. Предложение было принято в декабре 1924 г. Международное бюро труда, в свою очередь, добилось компромисса в принятии решения, который устанавливал юрисдикцию бюро только в «работе по трудоустройству беженцев», на что и были выделены денежные средства и кредиты, которыми обеспечивала Лига Наций беженцев. Прочая деятельность, «которая была связана с политической и правовой стороной этого вопроса», и в последствие оставалась в зоне ответственности Совета Лиги Наций, однако их решение было вновь доверено верховному комиссару по вопросам беженцев [7].

В то же время, институт верховного комиссара из-за повышения объема административной и практической деятельности, был замещен службой Верховного комиссариата по вопросам беженцев, который по-прежнему возглавлялся комиссаром Ф. Нансеном [8]. Также был образован особый Совещательный комитет по вопросам беженцев при верховном комиссаре, координировавший и объединявший различные частные благотворительные организаций [9].

Несмотря на всю успешность программы, появлялись все новые и новые проблемы. К середине 1920-х годов, после признания СССР как полноценного актора международных отношений европейскими государствами, прежние императорские посольства лишились прежних международных прав, которыми ранее обладали [10]. В след за тем эмигранты из России тоже лишились

дипломатической защиты. На тот момент стала очевидной новая проблема - необходимость организации каких-либо дипломатических или консульских представительств, в которых беженцам предоставлялась бы защита, возможность ходатайствовать о выдаче личных документов, паспортов и урегулировать свой переезд в другие государства. Нужда в этом была остро выражена, так как представительства Международного бюро труда в отдельных странах не обладали консульскими полномочиями. Ответственность за решение данного вопроса комиссар Ф. Нансен возложил на Центральную юридическую комиссию в Париже, состоящую в том числе из русских экспертов-правоведов. В последствии данная комиссия составила проект договора о правовом статусе беженцев. Данный проект 9 июля 1927 г. был получен Совещательным комитетом верховного комиссара по вопросам беженцев. Ф. Нансен 7 сентября 1927 г. утвердил данную записку и рекомендовал предпринять соответствующие шаги ради его принятия [9]. Восьмое заседание Лиги Наций 27 сентября 1927 г. направило предложение верховному комиссару созвать новую конференцию для формулировки положений, которые касались бы правового статуса беженцев [11]. 31 января 1928 г. верховный комиссар Ф. Нансен отправил правительствам заинтересованных стран вопросник о правовом положении беженцев на их территории [12]. 31 марта, после получения ответов, комиссар Ф. Нансен объявил о созыве конференции.

Конференция о правовом статусе беженцев состоялась в Женеве 28 - 30 июня 1928 г. под эгидой Международного бюро труда. В конференции приняли участие представители 15 заинтересованных стран, русские и армянские эксперты и юристы, заместитель верховного комиссара М. Ф. Джонсон и помощник директора Международного бюро труда Б.Г. Батлер. В ходе конференции были рассмотрены дипломатические проблемы и вопрос правовом статусе эмигрантов. В исходе конференции было заявлено об открытии представительств верховного комиссара, имеющих консульские функции. Помимо этого, 30 июня 1928 г. был разработан Договор о правовом статусе русских и армянских беженцев, который был ратифицирован представителями 12 из 15 государств. Также была выработана и особая конвенция, своего рода консульский закон эмиграции [13]. Договор от 30 июня 1928 г. более детально устанавливал положение эмигрантов, но в то же время не обладал достаточным базисом для решения всех спорных вопросов. В соответствии с

рассматриваемым документом русские и армянские беженцы имели возможность полного уравнения в правах с остальными гражданами государства, но лишь после того, как приобретут гражданство. Договором было предусмотрено то, что по отношению к русским и армянским беженцам не могут быть применены ограничивающие статьи законов, направленные против иностранных рабочих. Также в качестве санкций суда по отношению к ним не может быть применена такая мера наказания как высылка из государства пребывания, по крайней мере, до обретения ими возможности легального перемещения в иное государство. Рассматриваемые конвенция и договор были приняты и утверждены Лигой Наций в 1929 г. [14], что наделило их значительной юридической силой, однако они так и не стали общепринятыми. Поскольку документ и предшествующие ему соглашения не носили обязательного характера для правительств стран, а многие решения принимались все также правительствами отдельно взятых государств, положение беженцев оставалось затруднительным [13]. Следовательно, вопрос о поиске решений проблемы беженцев оставался открытым.

Для координации действий правительств различных стран Верховный комиссариат по вопросам беженцев 15 сентября 1929 г. сформировал Межправительственную совещательную комиссию, которая состоялась 16-18 октября 1929 г.. На ней было принято решение об отказе от радикальных способов решения вопроса, таких как репатриация и натурализация [14].

Последующая конференция состоялась в Женеве 28 октября 1933 г., в ходе которой была утверждена Конвенция о правовом статусе русских и армянских беженцев. На ее базе был значительно улучшен режим выдачи паспортов и виз беженцам. Однако, основная цель конференции, а именно облегчение законодательных норм, связанных с трудоустройством, стало возможным достигнуть лишь в отдельных странах. Основная причина произошедшего заключалась в необходимости подписания конвенции всеми участвовавшими в конференции государствами, именно поэтому она не могла вступить в полную силу, в связи с чем последующие несколько лет велась так называемая «борьба за конвенцию» [15].

Во второй половине 1930-х годов вопрос русских беженцев снова начал привлекать внимание и спровоцировал активность по отношению к себе международных организаций. 18 сентября 1934 г. СССР стал полноправным

членом Лиги Наций. Советский Союз последовательно требовал упразднения Верховного комиссариата по вопросам беженцев, утверждая, что находит данную организацию антисоветской. Его позиция создавала некоторое напряжение в среде той части международной общественности, которая была обеспокоена судьбой русских беженцев, и осложняла процесс решения проблемы русской эмиграции. Наряду с этим, усиление крайне правых политических режимов в западной Европе, в частности в нацистской Германии, проведшей аншлюс Австрии и захват части Чехословакии, привело к возникновению сотен тысяч еврейских беженцев в различных европейских странах. Именно вопрос о размещении еврейских беженцев в Европе в 1938 г. на своем очередном заседании подняла Лига Наций. В ходе заседания по вышеописанным вопросам была затронута тема реорганизации Верховного комиссариата по вопросам беженцев. Прежде Верховный комиссариат по вопросам беженцев со штаб-квартирой в Женеве имел приоритетом в своем занятии устройство русских и армянских беженцев, поэтому вопросом еврейских беженцев из репрессировавших их государств занялся Верховный комиссариат по вопросам немецких беженцев со штаб-квартирой в Лондоне. Однако, с 1938 г. Лигой Наций было принято решение об объединении данных организаций в единое учреждение, занимающееся решением проблем, которые ранее рассматривали оба комиссариата. Новый Верховный комиссариат по вопросам беженцев, который возглавлялся сэром Х. Эмерсоном, возглавлявшим ранее провинцию Пенджаб в Индии, расположился в Лондоне, несмотря на то, что был частью Лиги Наций. Подобный перенос был обусловлен практическими соображениями, а также давлением советской делегации, которая настаивала на упразднение центра «антисоветской» политической организации, располагавшейся в Женеве. Москва согласилась воздержаться в ходе голосования по данному вопросу только после долгих переговоров с Парижем, что позволило принять позитивное решение. В связи с требованием СССР, также было принято решение о том, что ни один из чиновников нового Комиссариата по вопросам беженцев не может быть русским эмигрантом: ни натурализовавшимся в каком-либо государстве, ни владевший нансеновским паспортом. [6]

Правовой статус русских беженцев был окончательно установлен под эгидой Лиги Наций лишь в 1926 г. после очередной конференции. Однако и в

последствии правовой статус русских беженцев не был урегулирован во всех странах их принявших. Именно поэтому, всегда стоит отмечать двойственность рассматриваемой проблемы. Правовое положение русских эмигрантов было частично унифицировано решениями международного права, но в то же время их правовой статус в странах пребывания по большей части определялся местными нормативно-правовыми актами. [2]

Обсуждение и попытки урегулирования правового статуса русских беженцев длилось с переменным успехом вплоть до Второй мировой войны. Рассматриваемая проблема в разрезе международного статуса беженцев в полной мере и окончательно была решена лишь в 1951 г. на основании Конвенции ООН о беженцах, и дополненной Протоколом 1967 г.. Решение Конвенции носило обязательный характер к исполнению для всех государств - членов международных организаций.

Примечания:

1. Нансен-Хейер Л. Книга об отце. Изд-во Гидрометеоиздат, 1986 - С. 368-369

2. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия 1920-1970. Изд-во Черная Сотня, 2019 - С. 26-27

3. Таубер Л.Я. Лига Наций и юридический статус русских беженцев. Белград, 1933 - С. 1-3

4. Таубер Л.Я. Лига Наций и юридический статус русских беженцев. Белград, 1933 - С. 4

5. Сладек З. Русская и украинская эмиграция в Чехословакии. М.: Советское славяноведение, 1991. № 6. С. 39

6. Бочарова З.С. Документы о правовом положении русской эмиграции 1920-30-х годов. М.: Б.м., 1997 - С. 65

7. Таубер Л.Я. Лига Наций и юридический статус русских беженцев. Белград, 1933 - С. 11

8. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия 1920-1970. Изд-во Черная Сотня, 2019 - С. 18

9. Таубер Л.Я. Лига Наций и юридический статус русских беженцев. Белград, 1933 - С. 5

10. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия 1920-1970. Изд-во Черная Сотня, 2019 - С. 19

11. Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995 – С. 42

12. Таубер Л.Я. Лига Наций и юридический статус русских беженцев. Белград, 1933 - С. 6

13. Таубер Л.Я. Лига Наций и юридический статус русских беженцев. Белград, 1933 - С. 6-7, 29-32

14. Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995 – С. 43-44

15. Бочарова З.С. Документы о правовом положении русской эмиграции 1920-30-х годов. М.: Б.м., 1997 - С. 69—70

УЧАСТИЕ ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Ладиков Я.С.

Научн. рук. к.и.н. Орехова М.С.

Аннотация: В статье рассматривается влияние турецких мигрантов, приезжавших по рабочим контрактам, на немецкое общество в конце XX – начале XXI веков, их активное участие в политической жизни страны. Также рассматриваются организации, политические партии, которые оказывали поддержку турецкой диаспоре в Германии и политики турецкого происхождения.

Ключевые слова: мультикультурализм, турецкая диаспора, Германия, политика.

В 1994 году ученые, обеспокоенные неадекватной политической организацией миграции, атаковали давние требования законодательной концепции иммиграции и интеграции в Германии. Многие граждане присоединились к своей просьбе о смене парадигмы в иммиграционной политике. Тем не менее, долгое время это игнорировалось в политической повестке дня.

Уже в конце XX века у немецкого правительства, разрушилась иллюзия по поводу временного проживания иностранных рабочих и стало ясно, что мигранты уезжать из страны с более высоким уровнем жизни не захотят. Мультикультурализм, основой которого является сосуществование различных культур, обеспечил появление политических организаций, которые в последствии должны поддерживать определенную культуру, в зависимости от ее страны происхождения. Культурное разнообразие приведет к переменам в политической жизни Германии, учитывая, что большая часть рабочих имеют постоянный вид на жительство. Турки, проживающие долгое время на

территории Германии, оказывают влияние на многие сферы немецкого общества [1]. На основе ст. 116 Основного закона в Германии, на федеральных выборах участие могут принимать только граждане Германии, поэтому здесь турецкие граждане не обладают полномочиями, также согласно «Закону о выборах [2]» в ФРГ и «Положению о федеральных выборах. Участвовать в муниципальных и региональных выборах могут только граждане ЕС, но зато участие турецких граждан сводится к работе Совета иностранных граждан (Ausländerbeirat). Данные Советы расположены во многих городах и селах Германии. Их задача оказывать содействие органам местного самоуправления. Иностранные граждане-члены Совета в большинстве случаев выбираются иностранцами на местах путем прямого голосования. За счёт большой численности турецких гастарбайтеров среди других рабочих-иностранцев в некоторых землях Германии в «Консультативных советах» они имеют количественный перевес. Так, например, в Северной Рейн-Вестфалии в 1995 году 55% членов правления были турками [3]. Жители Турции, проживающие в Германии заинтересованы принимать участие в политической жизни немецкого общества.

Организация «Турецкая Федерация» в Германии охватывает социальную, экономическую, политическую и культурную деятельность турок на территории Германии. Она призвана организовать общественную деятельность, которая позволит проживать туркам в гармонии с немецким обществом. В ее задачи также входит оказание гуманитарной помощи, действия по соблюдению демократических прав турок, оказание содействия в участии совета иностранцев и местных администраций. Призыв к решению актуальных проблем среди турецкой молодежи, например, к защите окружающей среды, к получению профессионального образования [4].

Такие организации, как «Конфедерация рабочих из Турции в Европе», «Федерация ассоциаций иммигрантов из Турции» и «Ассоциация турецких рабочих из Кёльна» направлены на поддержку мигрантов-турок в немецком обществе. В задачи данных организаций входит оспаривание немецкой миграционной политики в пользу турецких рабочих, а также защита их прав. Также в Германии присутствует множество других турецких организаций, которые менее известны, но являются наблюдателями за отношением немецких

политиков к турецким мигрантам, наблюдают за соблюдением демократических прав турок со стороны Германии.

Политическое представительство мигрантов турецкого происхождения возможно только в том случае, если они состоят в партиях, но не каждый обладает таким преимуществом. В законодательстве Германии есть требование, которое гласит, что политическая организация или партия, может предоставлять интересы мигрантов в бундестаге и ландтаге, только в том случае, если большинством ее членов являются этнические немцы, а не мигранты [5].

В современной Германии среди политиков местного и федерального уровня представлено много людей, которые имеют турецкие корни. К примеру, партия СДПГ состоит на 39% из турок. Программа политической партии находит положительный отклик у мигрантов турецкого происхождения. Так как СДПГ выступает за разрешение двойного гражданства, также выступает в поддержку бесплатного изучения немецкого языка. Айдан Эзогус, которая является немецким политиком турецкого происхождения, членом Бундестага и с 2013 года по март 2018 года занимала пост Федерального комиссара правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции в ранге государственного министра в Ведомстве федерального канцлера. Она была первой женщиной турецкого происхождения в партийном руководстве СДПГ. Политик выступает в поддержку турецких мигрантов и считает, что миграционная политика Германии должна быть гостеприимной. Также она выступает за отмену дискриминации со стороны некоторых компаний и работодателей по отношению к людям с миграционным прошлым, по её мнению, в Германии турецкие «немцы» не должны себя чувствовать отличными от этнических немцев. Справедливое общество, по мнению Айдан Эзогус означает, что каждый может участвовать в политической жизни страны. Она выступает за право голоса для мигрантов без немецкого паспорта [6].

Другая партия «Союз 90/ Зеленые» также находит положительный отклик у турецких мигрантов, потому что сама состоит на 13% из этнических турок. Например, известным политиком турецкого происхождения из этой партии является Джем Оздемир, родители которого были турецкими гастарбайтерами, мигрировавшими в Германию, и впоследствии получившие немецкое гражданство. Оздемир считает, что человек не может называться немцем, если он не говорит на немецком, и не может считаться турком, если говорит на

турецком. Также в этой партии состоит турчанка по происхождению Экин Делигоз, которая в 1998 году была депутатом бундестага.

Пресс-секретарем по вопросам миграции от партии «Зеленых» является немецкий политик турецкого происхождения Мемет Килич. Он не раз призывал, правительство Германии выдавать немецкое гражданство, мигрантам, которые трудились на территории ФРГ и достигли пенсионного возраста, несмотря на незнание немецкого языка. Такой ход позволяет партии заручиться поддержкой мигрантов-пенсионеров, в особенности турецкого происхождения, которых в Германии насчитывается почти 250 тысяч, а также их семьями. Также он выступает за сокращение срока натурализации, уменьшив срок ожидания гражданства с 8 лет до 6 [7]. Килич считает, что немецкий язык не является главным преимуществом в интеграции турок в немецкое общество, более того, в интервью он упоминает о том, что дети должны освоить свой родной язык и язык страны проживания параллельно, т. к. родной язык важен для самосознания детей и их эмоционального уровня, а язык страны проживания, т.е. немецкий позволит детям состоятся в профессии, и в этом должно помочь государство [8].

В «Левой» политической партии Германии также состоят немецкие политики турецкого происхождения. Дагделен Севим, происходящая из семьи эмигрантов-турок, добилась немало политических успехов. Её деятельность направлена на помощь в интеграции турецких мигрантов в немецкое общество, также она является представителем политических организаций, которые оказывают поддержку мигрантам [9].

В Свободной демократической партии Германии политиком турецкого происхождения является Серкан Торен. Он вступил в партию еще в 1993 году, а уже в 2009 году стал первым депутатом турецкого происхождения от своей партии. Главным мотивом в интеграции мигрантов, по мнению Торена, является принятие конкретных мер на местах [10].

Самые консервативные партии Германии Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) не на столько лояльны к мигрантам, в сравнении с другими политическими партиями ФРГ, хотя также среди участников партии есть политики с турецким происхождением. Джемиле Юсуф принимает активное участие в местных организациях, оказывающих

помощь турецким мигрантам. Она является первой мусульманкой, которую выбрали от партии ХДС в бундестаг.

В мае 2012 года состоялись парламентские выборы в земле Северный Рейн-Вестфалия, где наибольшую поддержку население земли оказало тем партиям, которые наиболее лояльны относятся к мигрантам, это партия СДПГ и партия «Зеленых» [11]. От 20 до 45 % иностранцев в Северной Рейне-Вестфалии имеют турецкое происхождение, что и объясняет поддержку партий [12]. Более того данные партии положительно относятся к вступлению Турции в ЕС.

В 2019 году новым мэром Ганновера стал немец турецкого происхождения Белит Онай, из партии «Зеленых», который набрал 53% голосов. Его оппонент Экхард Шольц, который состоит в партии ХДС получил 47,1% [13].

Согласно анализу информационной службы «Mediendienst» на 2017 год, в составе немецкого бундестага из 709 депутатов 57 человек имеют мигрантские корни, что составляет 8% от общего числа [14]. Политическое участие мигрантов в немецком обществе накладывает след на немецкую идентичность этнических немцев, к примеру большинство немецких политиков турецкого происхождения оказывают поддержку в развитии турецкой идентичности и облегчению проживания турок в немецком обществе. Некоторые политики, происходящие из семьи гастарбайтеров, завуалированно отодвигают немецкие ценности на второй план, создавая симбиоз немецкой и турецкой культур.

Примечания:

1.Ungenutzte Potenziale. Zur Lage der Integration in Deutschland. 2009. Режим доступа: [http://www.berlininstitut.org/fileadmin/user_upload/Zuwanderung/Integration_RZ_online.pdf]

2. О выборах в Бундестаг: Федеральный закон 1975 г. Режим доступа: [http :// constitutions. ru / archives /4125#_ ftn 1.]

3. Auswertung der Ergebnisse der Auslanderbeiratswahlen in NRW. Режим доступа: [http://www.laganrw.de/design/laganrw/archiv/wahlanalyse-nrw-1999.pdf.]

4. Almanya Türk Federasyon. Режим доступа: [http://turkfederasyon.com/avrupa-turk-federasyonu/federasyonlar/almanya-t%C3%BCrk-federasyon]

5. Gesetz uber die politischen Parteien (Parteiengesetz) - PartG 2011 // Bundesgesetzblatt.2001. № 1. S. 17.

6. Özoguz fordert Wahlrecht für Migranten ohne deutschen Pass. Режим доступа: [https://www.welt.de/politik/deutschland/article162070856/Oezoguz-fordert-Wahlrecht-fuer-Migranten-ohne-deutschen-Pass.html]
7. Немецкие "Зеленые" предложили натурализовать приезжих пенсионеров. Режим доступа: [https://lenta.ru/news/2010/10/27/rentner/]
8. Интервью с Меметом Киличем, спикером по вопросам миграции и интеграции в Бундестаге. Режим доступа: [https://ru.exrus.eu/Ya-uzhe-nichego-ne-ozhidayu-ot-federalnogo-pravitelstva-v-sfere-integratsi-id4ebbe41a6ccc19170c0018c4]
9. Bundesverband der Migrantinnen in Deutschland. Режим доступа: [http://de.academic.ru/dic.nsf/dewiki/211984.]
10. Toren: Klare Zustandigkeiten statt Politikverflechtung bei Integration. Режим доступа: [http://www.serkan-toeren.de/content/t%C3%B6ren-klare-zust%C3%A4ndigkeiten-stattpolitikverflechtung-bei-integration.]
11. Выборы в земле Северный Рейн-Вестфалия: первые прогнозы. Режим доступа: [https://www.dw.com/ru/a-15947466]
12. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (2005). Das Integrationsportal. Режим доступа: [http://www.integration-in-deutschland.de.]
13. Новый мэр Ганновера — мощный символ для турецкой общины Германии. Режим доступа: [https://mk-turkey.ru/blog/Ahval/2019/11/12/movt-novyj-mer-gannovera-moshnyj.html]
14. Информационная платформа для работников средств массовой информации по вопросам миграции, интеграции и убежища «Mediendienst». Режим доступа: [https://mediendienst-integration.de/fileadmin/MDI_Recherche_Bundestag_2017.pdf]

ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ВЕНГРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ротарь Ю. Ю.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию основных угроз в сфере нелегальной миграции, с которыми сталкивается правительство Венгрии в периоде 2016-2020 годов. Рассмотрены ключевые факторы, влияющие на принятие решений венгерским руководством по вопросам миграции. Проанализированы основные действия правительства Венгрии для повышения уровня безопасности своих граждан и эффективного регулирования миграционного процесса.

Ключевые слова: Венгрия, нелегальная миграция, В. Орбан, Европейский Союз, Дж. Саргентини, Европейская Народная Партия, ООН.

Последние тенденции в области массовой нелегальной миграции – проблема, которая затрагивает не только Европейский Союз в целом, но и отдельные страны-участницы. Необходимо обратить внимание, что подходы к разрешению данной ситуации внутри Европейского Союза очень разнятся, что, к сожалению, даже приводит к своеобразному расколу и попыткам некоторых государств к формированию национальных стратегий предотвращения миграционного кризиса на своей территории. Страны Вышеградской группы не стали исключением: Польша, Чехия, Словакия и Венгрия выразили ноту недовольства касательно решения Европейского руководства о принудительных квотах по распределению беженцев, аргументируя это высоким уровнем угрозы национальной идентичности их населения. Одним из наиболее активных противников выступила Венгрия, по мнению руководства которой, прием мигрантов из стран Центральной Азии и Ближнего Востока несет в себе широкий спектр угроз [1].

«Физическая, живая сила и законное закрытие границ позволят справиться с миграционными проблемами предстоящего периода; однако, если потребуются дальнейшие меры, правительство готово предпринять необходимые шаги», - заявил государственный министр по международным коммуникациям и связям Золтан Ковач в интервью, опубликованном в пятничном выпуске газеты "Magyar Hirlap". Более того, министр подчеркнул, что западная половина Европы на данный момент стремится скрыть реальность

и приуменьшает масштабы проблемы, а нынешняя ситуация в странах Европейского Союза сложилась в результате нерешительности и политического бессилия Брюсселя. Европейский парламент продолжает думать о возможности взять на себя управление миграционной политикой и политикой предоставления убежища, но, к сожалению, это не сработает, большинство государств-членов не поддерживают централизацию, которая нарушает суверенитет. В качестве примера Ковач приводит данные о том, что Европейские руководители планируют увеличить штат «Фронтекса» (подразделение Европейского союза по безопасности внешних границ, расширенное 14 сентября 2016 года) на тысячу человек, в то время как одно только правительство Греции просит предоставить десять тысяч человек для защиты своих границ [2]. Наконец, по мнению министра Ковача, для решения миграционной проблемы в Европе необходима нормализация ситуации в самих кризисных зонах, таких как Сирия и Ливия [3].

Необходимо отметить, что на фоне вышеуказанных проблем, правительство Венгрии отлично понимало, что эффективное решение последствий нелегальной миграции и предотвращения новых волн мигрантов возможно только в случае принятия радикальных мер на территории самой Венгрии.

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан в момент начала возникновения угрозы со стороны нелегальных мигрантов и первой волны желающих добраться в глубь Европейского Союза, начал принимать радикальные меры. К концу апреля-началу мая 2017 года строительство железного ограждения на границе Сербии и Венгрии было фактически окончено, после чего произошли мобилизация и передислокация военных сил Венгрии для обеспечения безопасности этих границ [4]. Несколько позже 21 июня 2018 года парламент Венгрии принял пакет законов, направленных на ужесточение условий легального пребывания мигрантов на территории Венгрии, внедрение более высоких мер наказания за предоставления убежища нелегальным мигрантам или неофициальное трудоустройство их, а также ограничения для негосударственных организаций, работающих с мигрантами (их обязали получать специальную лицензию у МИДа Венгрии) [5].

Принятие таких мер, несомненно, получило огромную критику со стороны Европейского Союза. Депутат от Нидерландов Джудит Саргентини

приготовила доклад для Европарламента касательно соблюдения правительством Виктора Орбана основных европейских ценностей, а также не оставила без внимания независимость судебной системы, свободу слова, коррупцию на территории самой Венгрии [6]. Что же подразумевает Джудит под европейскими ценностями? В основу этого понятия и доклада нидерландского депутата легла 2 статья Договора о Европейском Союзе (Маастрихтский договор), которая включает следующее понятие: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин» [7]. Парламент, в свою очередь, обратился к государствам-членам ЕС с просьбой определить, в соответствии со статьей 7 Договора, находится ли Венгрия под угрозой нарушения основополагающих ценностей ЕС. Эта просьба была одобрена 448 голосами против 197 при 48 воздержавшихся. Для принятия этого предложения требуется абсолютное большинство членов (376) и две трети поданных голосов, за исключением воздержавшихся.

В свою очередь, правительство Венгрии не оставило без внимания тот факт, что в голосовании фактически участвовало 692 человека из 750 списочного состава, также при подведении итогов счетная комиссия исключила 48 воздержавшихся из числа голосовавших, что объективно ставит под вопрос прозрачность проведенного голосования [8].

Логическим продолжением вышеупомянутых событий, стало появление на улицах Венгрии билбордов с изображением Председателя Европейской Комиссии Жан-Клода Юнкера и Джорджа Сороса с подписями: «Они хотят ослабить государства ЕС». После этого Европейская Народная Партия заявила о том, что действия правительства Орбана наносят ущерб имиджу партии в преддверии выборов в Европарламент [9]. Более того, уже 20 марта 2019 года лидер Европейской Народной Партии (ЕНП) Манфред Вебер заявил: «Сегодня принято ясное решение о приостановке членства партии «Фидес». Окончательное решение по членству партии будет приниматься на основе работы оценочного комитета, который будет специально создан ЕНП для этой

цели». Однако правительство Венгрии в лице самого Орбана в этот же день опровергло эту информацию, по его мнению, партия «Фидес» еще до решения ЕНП добровольно решила отойти от дел на неопределенное время ввиду того, что существуют разногласия в отношении миграционной политики между правительством Венгрии во главе с В. Орбаном и другими политиками в ЕНП [10].

События, происходящие в Организации Объединенных Наций и в без того сложный период для Венгрии, опять не смогли не коснуться этой страны. 10 декабря 2018 года на межправительственной конференции Организации Объединенных Наций (ООН) в Марракеше был утвержден Глобальный пакт безопасной, упорядоченной и легальной миграции (The Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration – GCM). Фактический данный пакет носит рекомендательный характер и никак не мог бы повлиять с юридической точки зрения на страны-участницы ООН, но при этом этот документ сыграл ключевую роль в виде еще одного рычага давления на интересующую нас Венгрию. Однако, помимо ранее указанной страны еще ряд стран отказались подписывать пакт: Чехия, США, Болгария, Словакия, Бельгия, Австралия, Израиль, Швейцария и Италия [11]. Чем же они аргументировали свое решение?

Во-первых, правительства вышеупомянутых стран, в своем решении опирались на общее настроение их граждан, которые в свою очередь, выступили против данного пакта (около 45%) и вторая часть голосовавших (около 36%) сообщили, что хотели бы оставить все как есть без жестких ограничений для мигрантов или наоборот принятия более либеральных решений. Лишь 14% опрошенных были не против большого притока мигрантов в свои родные края. Согласной информации, предоставленной независимым исследовательским центром «PEW RESEARCH CENTER» большая часть противников притока мигрантов при голосовании, была выявлена в Греции (82%), Венгрии (72%), Италии (71%) и в Германии (58%) [12]. На официальном веб-сайте правительства Венгрии была представлена цитата министра иностранных дел и торговли Питера Сийярто: «Глобальный договор ООН по миграции является стимулом для людей выезжать из дома и представляет огромную опасность для регионов и стран, через которые и куда будет направлена миграция, а она уже направлена» [13].

Во-вторых, страны-участницы открыто не скрывают давления со стороны руководства ООН: в документе неоднократно прямо или косвенно упоминается, что ни одно государство-участник не может самостоятельно принимать решения по вопросам миграции. Вследствие этого фактора необходимо поднять следующий риторической вопрос: Каково же современное значение слова «суверенитет»?

Всё большая часть границ прав и независимости государств размывается в сторону глобализации и надправительственных организаций. К сожалению, на данный момент глобалистские теории и идеи пытаются все чаще выдвинуть, как единственно возможные и наиболее рациональные, а те, кто не согласен с данной теорией сталкиваются с рядом острых проблем в международной среде.

В последнее время к вышеуказанным факторам добавилась еще ситуация, возникшая в связи с пандемией коронавируса (COVID-19) в мире. По мнению правительства Венгрии, на данный момент у границ Греции десятки тысяч мигрантов пытаются насильственно пробраться через границы, пограничные службы Венгрии в период начала 2020 года уже предотвратили несколько тысяч попыток нелегального пересечения их границ, а дополнительный риск составляет то, что среди этих мигрантов уже есть зараженные люди и контролировать их фактически невозможно. В связи с этим главный советник премьер-министра по вопросам безопасности Джордж Баконди заявил: «Сотрудники правоохранительных органов сейчас должны стоять на своем более твердо, чем когда-либо прежде, из-за усиливающегося миграционного давления и эпидемии коронавируса, в то время как национальные государства на Балканах закрыли границы в интересах прекращения распространения коронавируса, незаконная миграция продолжается» [14].

В заключении, хотелось бы обратиться к словам господина П. Сийярто: «Сейчас идет дискуссия о будущем Европейского Союза, в этом споре выделяются как минимум два лагеря: одни утверждают, что нам нужно прийти к созданию Соединенных Штатов Европы, что подразумевает ослабление государств и усиление Брюсселя, но мы же считаем, что это путь в никуда. Евросоюз может быть сильным только когда сильны страны в него входящие. Мы считаем, что путь к сильному Европейскому Союзу лежит через сохранение

национальной идентичности стран-участниц и в традиции культурного и христианского наследия» [15].

Подводя итог исследованию, отметим, что слова господина П. Сийярто очень точно описывают всю сложную ситуацию, происходящую сейчас на просторах Европейского Союза. Страны-участницы все чаще сейчас сталкиваются с отличным от их позиции мнением Брюсселя, что создает серьезные барьеры в сотрудничестве и дальнейшей интеграции государств европейского сообщества.

Примечания:

1. Санкции для Будапешта: Венгрию накажут за мигрантов. // Известия iz. 15.09.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iz.ru/789217/vladimir-dobrynin/sanktcii-dlia-budapeshta-vengriiu-nakazhut-za-migrantov. (дата обращения 15.03.2020).
2. Frontex. European border and coast Guard Agency. // Frontex. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://frontex.europa.eu/. (дата обращения 15.03.2020).
3. Physical, live force and legal border closure will be capable of managing migration challenges of period ahead. // Website of the Hungarian Government. Government. News. 06.03.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kormany.hu/en/government-spokesperson/news/physical-live-force-and-legal-border-closure-will-be-capable-of-managing-migration-challenges-of-period-ahead. (дата обращения 16.03.2020).
4. Венгрия достроила второй забор от мигрантов на границе с Сербией. // РИА Новости. 28.0.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ria.ru/20170428/1493290499.html. (дата обращения 17.03.2020).
5. Не мучайте мигрантов: Европа обещает Венгрии санкции. // газета.ru. 20.07.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/07/20_a_11859781.shtml. (дата обращения 14.03.2020).
6. Почему Европарламент решил оштрафовать Венгрию. // Русская редакция Deutshe Welle. 11.09.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.dw.com/ru/%D0%BE-%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8/s-8222. (дата обращения 17.03.2020).
7. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Статья 2 // Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/2566557/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/. (дата обращения 12.03.2020).
8. Санкции для Будапешта: Венгрию накажут за мигрантов. // Известия iz. 15.09.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iz.ru/789217/vladimir-dobrynin/sanktcii-dlia-budapeshta-vengriiu-nakazhut-za-migrantov. (дата обращения 15.03.2020).
9. Транзит российского вооружения: как Венгрия нарушила санкции. // газета.ru. 20.07.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.gazeta.ru/politics/2019/08/01_a_12550933.shtml. (дата обращения 14.03.2020).

10. Европейская народная партия приостановила членство «Фидес» Орбана. // РИА Новости. 20.03.2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ria.ru/20190320/1551972532.html. (дата обращения 10.03.2020).

11. The Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration – GCM. // Official website of Union Nations. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/pga/72/wp-content/uploads/sites/51/2018/07/migration.pdf. (дата обращения 15.03.2020).

12. Many worldwide oppose more migration – both into and out of their countries. // Pew Research Center. 10.12.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/12/10/many-worldwide-oppose-more-migration-both-into-and-out-of-their-countries/#more-309372. (дата обращения 15.03.2020).

13. It is untenable that the UN is only spending money on migration, and not on the fight against terrorism. // Website of the Hungarian Government. Government. News. 11.02.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/it-is-untenable-that-the-un-is-only-spending-money-on-migration-and-not-on-the-fight-against-terrorism. (дата обращения 19.03.2020).

14. Law enforcement must stand their ground more firmly than ever before. // Website of the Hungarian Government. Government. News. 18.03.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kormany.hu/en/cabinet-office-of-the-prime-minister/news/law-enforcement-must-stand-their-ground-more-firmly-than-ever-before. (дата обращения 20.03.2020).

15. Венгерское сопротивление ЕС. // RT Новости. 26.03.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://doc.rt.com/filmy/vengerskoe-soprotivlenie-es/. (дата обращения 14.03.2020).

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭСТОНИИ В XXI ВЕКЕ

Богушев К.С.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация. В статье рассматривается электронное правительство Эстонии как феномен современной цифровой эпохи. Изучены обстоятельства формирования электронного правительства, его функции, основные направления формирования запросов к его услугам. Исследована роль различных субъектов в создании электронного правительства Эстонии: преимущественные заслуги в создании платформы принадлежат частному

сектору, правительственные структуры приняли в этом процессе второстепенное участие. Оценена реализация некоторых сфер электронного правительства, рассмотрены его сильные и слабые стороны, применительно к первому десятилетию XXI века.

Ключевые слова: электронное правительство Эстонии, политика в сфере ИКТ, электронная система X-Road, интернет-банкинг.

Во многих недавних исследованиях высоко оценена за успешная реализация Эстонией программы по созданию электронного правительства [1]. Будучи до 1990-х гг. социалистической страной, в настоящее время Эстония обычно сравнивается с самыми богатыми странами Европы и мира. Действительно, исследования электронного правительства ООН постоянно ставят Эстонию в первую 20-ку наиболее развитых электронных правительств (ООН 2004; 2005; 2008; 2010), а опрос ООН 2008 года сравнил Эстонию со странами Северной Европы, а не с бывшими социалистическими странами [2]. Этот результат еще более примечателен, когда Эстония помещена в контекст стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) с аналогичными уровнями богатства и социалистического наследия.

Электронное правительство – это использование информационно-коммуникационных технологий в правительстве для предоставления государственных услуг, повышения эффективности управления и поощрения демократических ценностей и механизмов; а также нормативно-правовая база, облегчающая информационно-интенсивные инициативы и содействующая формированию общества знаний [3].

Поскольку Эстония является переходной экономикой со средним уровнем дохода, ее следует сравнить с группой аналогичных стран. Наиболее уместным было бы сравнение с другими Странами Центральной и Восточной Европы. Наиболее близкое к определению и наиболее прямому практическому применению этой концепции можно найти в исследовании 2004 года The Economist Intelligence Unit (EIU), которое поставило Эстонию на первое место из 10 в списке новых государств – членов Европейского союза (ЕС) и Турции [4]. Эстония набрала 5,87 балла из 10, за ней следует показатель Чехии - 5,67, и Словении - 5,33. Фундаментальное исследование ЕС, посвященное электронным услугам в Интернете, поставило Эстонию на восьмое место в ЕС в

плане совершенствования услуг государственного сектора в режиме онлайн и на четвертое место в плане доступности услуг в режиме онлайн [5]. В обеих категориях Эстония далеко опережает другие страны Центральной и Восточной Европы, входя в кластер с самыми богатыми членами ЕС. В 2005 году в Центральной и Восточной Европе Эстония заняла 26-е место в мире по индексу готовности E-Reporting Unit и IBM Institute for Business Value [6].

Индекс Организации Объединенных Наций (ООН) дает всеобъемлющую картину электронных правительств на глобальном уровне [7]. В 2004 Эстония занимала 20-е место в мире, в 2005 - 19-е, в 2008 - 13-е, а в 2010 - 10-е. Это ясно свидетельствует о постоянном прогрессе в осуществлении электронного правительства. Самые высокие оценки среди стран ЦВЕ Эстония получила в 2004, 2005, 2008 и 2010 годах (ООН не проводила исследования в 2006, 2007 и 2009 годах). В 2008 году Эстония не только набрала больше, чем страны с коммунистическим прошлым и аналогичным уровнем ВВП на душу населения, но и опередила своих экономически развитых соседей, таких как Финляндия. В 2010 году Эстония заняла 20-е место с показателем 0,6965, а Финляндия - 19-е место с показателем 0,6967. Учитывая произвольность таких индексов, это является незначительной разницей и по существу ставит обе страны в равное положение.

Изучение эволюции электронного правительства в Эстонии можно начать с 1993 года, когда был подготовлен стратегический документ ИТ-сообщества с единственной целью - установить принципы управления современными, хорошо функционирующими государственными информационными системами [8]. Был сформирован специальный ИТ-отдел центрального правительства, в бюджет центрального правительства вошла единая категория "Номер 37" для всех ИТ-расходов различных государственных ведомств [9]. Государственные закупки ИТ впоследствии были унифицированы. Кульминацией этих усилий стал запуск в 1998 году общеправительственной магистральной сети EEBone ("Peatee", то есть thruway на эстонском языке). Сеть подключала все правительственные ведомства с безопасным доступом к Интернету и Интранету [10]. В 2001 году была внедрена система X-Road, позволяющая различным правительственным базам данных общаться друг с другом, и позволяющая государственным должностным лицам, а также отдельным лицам получать доступ к информации в этих базах данных [11].

О весьма ограниченном характере влияния должностных лиц на ИТ-вопросы хорошо свидетельствует тот факт, что Эстония 1990-х годов не имела промышленной политики и не занималась политикой, направленной непосредственно на сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) или компании [12]. Действительно, президент Леннарт Мери (1992 – 2001) начал национальную дискуссию о необходимости создания "эстонской Nokia", но она не воплотилась ни в какие конкретные политические действия. Общие государственные расходы на исследования и разработки в 1990-е годы были ниже 0,5% ВВП, и не было никаких важнейших технологических или инновационных стратегий, о которых можно было бы говорить [13]. В период с 1995 по 2003 год даже расходы на ИКТ оставались скромными по сравнению с другими странами. Государственный бюджет Эстонии выделил около 1% расходов на ИКТ на протяжении всего этого периода, в то время как многие другие страны тратят 2,5-4% [14].

В одном недавнем исследовании были перечислены следующие семь факторов, объясняющих успех электронного правительства в Эстонии: **членство в ЕС** (...) *(выделено нами – Б.К.)*, стратегическое мышление в правительстве для реализации е-демократии, хорошее внимание к деталям и позитивному отношению к политике в области ИКТ, инновационное мышление и развитие правовой базы, а также экономический рост и макроэкономическая стабильность страны [15].

Что касается законодательства по электронному правительству, Эстония не имеет стратегии электронного правительства и не создала специального управления или министерства информационного общества, как это было, например, в Словении. Принципы информационной политики 1998 года были весьма общим стратегическим документом, хотя все последующие акты были весьма конкретными [16]. Формальное законотворчество в IT, как и во многих других сферах государственного сектора, в Эстонии было достаточно минимальным. Эстонский подход рассматривал реализацию как ключ, а не необходимость писать избыточные документы и создавать дополнительные слои бюрократии [17]. В самом деле, стандартная критика местных экспертов по электронике заключается в том, что у правительства Эстонии нет четкого видения и плана работы, и отсутствует сотрудничество между различными государственными учреждениями и между частным и государственным

секторами [18]. Тем не менее, эстонское электронное правительство оказалось достаточно успешным в контексте ЦВЕ даже без таких документов и формализованного сотрудничества, в то время как многие другие страны (которые по крайней мере формально приняли такие документы и сотрудничество) занимают не самые высокие позиции в рейтинге электронного правительства.

В ходе создания электронного правительства цели IT-сообщества и политических реформаторов сошлись, хотя и по разным причинам. ИТ-сообщество заинтересовано в реализации своих знаний на практике, в то время как политические лидеры рассматривают ИТ как средство достижения эффективного и минимального правительства. Самым сильным элементом электронного правительства Эстонии стало предоставление электронных услуг населению. Объяснение для понимания эволюции этих услуг должно включать третий набор агентов - частный сектор. Действительно, вклад агентов государственного сектора в вопросы ИКТ несопоставим с событиями, происходящими в частном секторе, который непреднамеренно способствовал предоставлению услуг электронного правительства.

Это относится не только к рождению многочисленных IT-компаний, из которых некоторые хорошо известные примеры - Kazaa, Skype и Playtech [19]. Либеральный экономический режим и разумная финансовая политика принесли пользу зарождению банковского сектора, который стал влиятельным новатором в сфере ИТ, внедрив интернет-банкинг в 1996 году [20]. Качество, безопасность и простота сервиса привлекали большинство интернет-пользователей как своих клиентов, а к 2002 году интернет-банкингом пользовались 57 процентов эстонских интернет-пользователей [21]. Эта услуга была классифицирована как третья по значимости причина использования Интернета, после общения по электронной почте (76 процентов) и использования поисковых систем (62 процента) [22].

Многие госорганы начали использовать систему проверки идентификации, используемую в интернет-банкинге, тем самым дав возможность государственным службам работать в режиме онлайн. С 2000 года эстонцы могут подавать свои налоги онлайн, используя систему идентификации, предлагаемую электронными банковскими услугами. В 2002 исследовании об использовании правительственных онлайн-сервисов уже указано, что за услуги

электронного правительства через интернет-банкинг платили 48% пользователей эстонского интернета [23]. Другие способы использования услуг электронного правительства в меньшей степени использовались общественностью. Таким образом, пример интернет-банкинга показывает, что изменения в формальных правилах дают стимул корыстным агентам находить инновационные решения, поощряющие использование интернета.

По сути, такие банки, как Hansapank (переименован в Swedbank в 2008 году), стали хабами в сети. Клиенты могут получить доступ к услугам государственных учреждений, а также другим услугам частного сектора с помощью нескольких щелчков мыши при входе в среду онлайн-банкинга. Граждане, имеющие доступ к государственным учреждениям, направляются на банковские сайты, если необходимо установить их личность. Для государственных учреждений было рационально полагаться на это решение и сотрудничество, потому что оно было эффективным, безопасным, простым и минимизировало затраты.

В 2002 году правительство ввело электронные идентификационные карточки, которые могли бы использоваться в качестве метода идентификации для онлайн-транзакций. Идентификационная карта является более безопасной и сложной заменой карт с числовыми кодами, используемых в интернет-банкинге. Однако ID-карты не получили немедленного распространения, а предыдущий простой метод интернет-банкинга оставался основной формой онлайн-идентификации [24]. В последние годы банки активно поддерживают использование ID-карт в интернет-банкинге, снижая количество ежедневных транзакций, которые могут быть совершены старым методом идентификации интернет-банка и требовать комиссии за совершение каждой трансакции. Помимо частного сектора, ID-карты стали широко использоваться муниципалитетами как метод покупки автобусных билетов. На сайте www.pilet.ee люди могут приобрести проездные на автобус, используя свои ID-карты. Покупка билета контролируется путем перекидывания карты через устройство считывания карт. Однако это более поздние события, которые опираются на первоначальный успех интернет-банкинга. С точки зрения долгосрочной эволюции интернет-банкинг был более фундаментальным в вопросе объяснения появления интерактивных услуг электронного

правительства, чем стратегии правительства - и его более недавних инициатив, таких как ID-карта.

Несмотря на очевидную эффективность использования ID-карт, некоторые базовые услуги свидетельствуют о весьма неоднозначных результатах реализации функций электронного правительства. Одну из самых слабых поставок онлайн-сервиса продемонстрировала в начале 2000-х гг. эстонская пресса. Пример касается департамента рынка труда - агентства при министерстве социальной политики. В марте 2009 года, когда Эстония вступила в худшую рецессию с момента восстановления независимости в 1991 году и роста безработицы, департамент объявил, что опубликует свои списки доступных рабочих мест в Интернете [25]. Для предоставления этой информации безработным департамент собирает данные об имеющихся рабочих местах. Однако ранее департамент не публиковал эти списки в интернете, из-за нехватки ресурсов. Само собой разумеется, что некоторые базовые услуги, такие, как подача заявлений на получение пособий по безработице, не доступны в режиме онлайн. Это объясняется институциональными ограничениями, так как закон об услугах и пособиях на рынке труда обязывает безработных регистрироваться лично в департаменте [26]. Тем не менее, этот отказ от использования части базового функционала, предложенного интернетом, произошел в стране, где одной из самых успешных стартап-компаний в конце 1990-х годов была CV Online. Этот портал рабочих мест привлек не только местный венчурный капитал, но и инвестиции из Кремниевой долины от известных инвесторов, таких как Эстер Дайсон. CV Online успешно распространилась на многие другие страны ЦВЕ, такие как Венгрия и Чешская Республика [27].

Самая слабая часть эстонского электронного правительства заключается в предоставлении услуг, которые могли бы стимулировать электронное участие и демократию. Это является самым наглядным свидетельством того, что инициативы Эстонии в области электронного правительства отвечают требованиям частного сектора и широкой общественности и что они осуществляются в тех областях, где операционные издержки являются самыми низкими.

Наиболее хорошо продвигаемым ранним нововведением стал портал TOM (аббревиатура эстонского названия "Täna Otsustan Mina" - "Сегодня я решаю"),

который был запущен в 2001 году и позволял представителям общественности представлять предлагаемые законы и/или предлагаемые поправки к законам в электронном виде. Вначале вся эта концепция была настолько хаотично продумана, что наиболее активными вкладчиками новых законов и изменений в законы стали Микки Маус и другие персонажи мультфильмов: правительственным министрам часто приходилось начинать свои ответы на предложения, обращаясь к "Дорогой Микки Маус". Позднее процесс потребовал, чтобы каждый отправитель раскрыл свою реальную личность, но влияние портала на поощрение участия в нем в лучшем случае является незначительным. На начало 2007 года портал насчитывал 6 742 зарегистрированных пользователя (Täna Otsustan Mina 2007). Население Эстонии составляет около 1,4 млн человек.

Поскольку успех такого портала зависит как от спроса со стороны граждан, так и от предложения новых материалов министерствами, данные о количестве новых законодательных материалов, представленных разными министерствами, дают указание на предложение. www.osale.ee свидетельствует о том, что некоторые министерства в большей степени стремятся содействовать участию общественности, чем другие. За этот период министерство внутренних дел разместило 14 новых законов и законодательных актов для консультаций, а министерство экономики и коммуникаций - 10. Фактическая практика показала, что недостаточно просто предоставить технологию и некоторые основные правила для участия. Граждане мотивированы комментировать небольшое меньшинство законодательных актов, при этом не проявляют интереса к подавляющему большинству актов, размещаемых для консультаций.

Второй инициативой по вовлечению общественности в демократический процесс является возможность голосования в электронном виде, которая получила значительное научное внимание. Около 2 процентов всех избирателей использовали эту возможность на муниципальных выборах 2005 года. Онлайн-голосование использовалось и на всеобщих выборах в марте 2007 года, около 5 процентов поданных голосов было подано онлайн. На выборах в Европарламент в июне 2009 года в режиме онлайн было подано около 15 процентов голосов [28].

Основная идея эстонской системы дистанционного электронного голосования заключается в том, что предоставление этих онлайн-каналов для

голосования снимает еще один барьер: такая институциональная конструкция облегчает голосование, что, в свою очередь, приводит к росту явки. Конечно, такие преимущества электронного голосования, как снижение операционных издержек, - лишь одна сторона монеты.

С другой стороны, электронное голосование также имеет издержки - например, снижение гражданской активности, а также проблемы конфиденциальности и безопасности. С чисто практической точки зрения избирателям не просто нужен доступ к компьютеру, им нужно использовать и ID-карту; для этого требуется устройство считывания ID-карт (которое может быть приобретено менее чем за 10 долларов США) [29]. Одной из главных причин низкого участия в онлайн-голосовании в 2005 году было просто то, что онлайн-использование ID-карты было не так широко распространено, как сейчас. Но уже в 2009 году число онлайн-пользователей увеличилось до около 250 000 [30].

Итак, в ходе проделанного исследования мы пришли к заключению, что деятельность эстонского электронного правительства не является результатом большой стратегии внедрения электронного правительства, которая может быть передана другим странам. Постепенные изменения были вызваны развитием частного сектора и отдельными правительственными инициативами с различными уровнями успеха. Как показывают работы специалистов, практика электронного правительства значительно варьируется в зависимости от министерства и функций, которые должны быть выполнены. Кроме того, законодательство Эстонии, касающееся электронного правительства, появилось примерно в то же время, что и во многих других странах ЦВЕ.

Стремительное развитие безопасной и надежной системы интернет-банкинга в Эстонии предложило плацдарм для запуска онлайн-сервисов государственного сектора, самого продвинутого аспекта электронного правительства. Высокие оценки Эстонии в области внедрения электронного правительства в странах Центральной и Восточной Европы, выявленные различными индексами электронного правительства, подтверждают высокий уровень реализации данной программы в Эстонии. Возможности прибалтийского государства значительным образом расширились за счет ускорения и удешевления коммуникации с собственными гражданами, что, в свою очередь, напрямую сказалось на интенсивности развития экономики,

финансовой системы и отразилось на уровне доверия эстонских граждан к правительству, минимизировавшему материальные затраты на вовлечение эстонцев в различные социальные проекты.

Примечания:

1. Ernsdorff, M., and A. Berbec. Estonia: The Short Road to e-Government and e-Democracy // E-Government in Europe. Re-Booting the State, eds. P.G. Nixon, and V.N. Koutrakou. London: Routledge, 2007. P. 171-183; Economist Intelligence Unit. 2004. E-Government in Central Europe. Rethinking Public Administration. London: Economist Intelligence Unit. Economist Intelligence Unit. 2005. E-Readiness Index. London: Economist Intelligence Unit and IBM Institute for Business Value.

2. United Nations. 2004. Global E-Government Readiness Report 2004: Towards Access for Opportunity. New York: United Nations, UNPAN/2004/11; United Nations. 2005. Global E-Government Readiness Report 2005: From E-Government to E-Inclusion. New York: United Nations, UNPAN/2005/14; United Nations. 2008. UN E-Government Survey 2008. From E-Government to Connected Governance. New York: United Nations; United Nations. 2010. United Nations E-Government Survey 2010. Leveraging E-Government at a Time of Economic and Financial Crisis. New York: United Nations.

3. Gil-Carcia, R. Enacting State Websites: A Mixed Method Study Exploring E-Government Success in Multiorganizational Setting. Ph.D. dissertation, State University of New York at Albany. 2005. P. 27.

4. Economist Intelligence Unit. 2004. E-Government in Central Europe. Rethinking Public Administration. London: Economist Intelligence Unit. P.2.

5. European Commission. 2005. Online Availability of Public Services: How is Europe Progressing? Luxembourg: European Commission Directorate General for Information Society and Media. P. 26.

6. Economist Intelligence Unit. Economist Intelligence Unit. 2005. E-Readiness Index. London: Economist Intelligence Unit and IBM Institute for Business Value.

7. United Nations. 2004. Global E-Government Readiness Report 2004: Towards Access for Opportunity. New York: United Nations, UNPAN/2004/11; United Nations. 2005. Global E-Government Readiness Report 2005: From E-Government to E-Inclusion. New York: United Nations, UNPAN/2005/14; United Nations. 2008. UN E-Government Survey 2008. From E-Government to Connected Governance. New York: United Nations; United Nations. 2010. United Nations E-Government Survey 2010. Leveraging E-Government at a Time of Economic and Financial Crisis. New York: United Nations.

8. Landler, M. Hot Technology for Chilly Streets in Estonia / New York Times. 2005. December 13.

9. Ibidem.

10. IDABC. 2005a. E-government in Estonia. Brussels: European Communities. P.5. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doce5fd.pdf?id=23826

11. Ibidem.

12. Kilvits, K. Innovation and Restructuring in Estonian Industry // Harmonisation with the Western Economics. Estonian Economic Developments and Related Conceptual and Methodological Frameworks, eds. U. Ennuste, and L. Wilder.

Tallinn: Estonian Institute of Economics at Tallinn Technical University, 1999. P. 263-265.

13. Op. cit. P. 268-277.

14. Krull, A. ICT Infrastructure and E-Readiness Assessment Report. Tallinn: Praxis Center for Policy Studies, 2003. P. 52-53.

15. Ernsdorff, M., and Berbec A. Estonia: The Short Road to e-Government and e-Democracy // E-Government in Europe. Re-Booting the State, eds. P.G. Nixon, and V.N. Koutrakou. London: Routledge, 2007. P. 171.

16. Krull, A. ICT Infrastructure and E-Readiness Assessment Report. Tallinn: Praxis Center for Policy Studies, 2003. P. 49.

17. Ibidem.

18. Ibidem.

19. Lumiste, R., Pefferly R. and Purju A. Estonia's Economic Development: Trends, Practices, and Sources. A Case Study. Washington, DC: World Bank Commission on Growth and Development. 2007. P. 47-68.

20. Nixon, P.G., Koutrakou V.N. E-government in Europe. Re-Booting the State. London: Routledge. 2007. P. 24.

21. Op. cit. P. 27.

22. Op.cit. P. 24.

23. Krull, A. ICT Infrastructure and E-Readiness Assessment Report. Tallinn: Praxis Center for Policy Studies, 2003. P. 58.

24. E-User. 2005. E-Government Country Brief: Estonia. E-User: Public Online Services and User Orientation, 8/2005. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://e-estonia.com/solutions/e-identity/e-residency/

25. Salem, F. Benchmarking the e-Government Bulldozer: Beyond Measuring the Tread Marks // Measuring Business Excellence 2007. №11 (4) P. 9-22.

26. Ibidem.

27. Ibidem.

28. Alvarez R.M., Hall T.E., Trechsel A.H. Internet Voting in Comparative Perspective: The Case of Estonia // Political Science and Politics. 2009. №42 (3). P. 497-505.

29. Clift S. E-Democracy, E-Governance and Public Net-Work. 2003 // Publicus Net. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.publicus.net/articles/edempublicnetwork.html

30. Alvarez R.M., Hall T.E., Trechsel A.H. Internet Voting in Comparative Perspective: The Case of Estonia // Political Science and Politics. 2009. №42 (3). P. 497-505.

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ЭСТОНИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КО ВСТУПЛЕНИЮ В ЕС (1990-Е ГГ. – НАЧ. XXI В.)

Богушев К.С.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу концепции трансформации эстонской экономики в период получения государством суверенитета и до вхождения в ЕС. Особенности экономической стратегии Эстонии изучены с привлечением трудов современных эстонских и западных экономистов. В результате исследования была обоснована логика либеральной экономической политики, проанализированы ключевые концепты развития эстонской экономики, позволившие прибалтийскому государству успешно выполнить все критерии по вступлению в ЕС.

Ключевые слова: либерализация, модернизация экономики Эстонии, модель рыночной экономики.

После разрушения биполярной системы и распада СССР Эстония столкнулась с проявлениями радикального спада национальной экономики. Окончательный крах советского централизованного планирования в 1990-1991 годах привел к широкомасштабным сбоям в торговых связях Эстонии со странами бывшего СССР, приведшим к дефициту товаров и сырья, потере экспортных рынков, сбоям в платежной системе и денежно-кредитной системе. В то же время галопирующая инфляция резко сократила реальные доходы населения. В Эстонии в результате инфляции в 210,6% в 1991 году запасы наличных средств и депозитов, находящихся в распоряжении рядовых эстонцев, сократились примерно на 75% от их реальной стоимости [1].

В 1991 году Эстония также столкнулась с условиями торгового шока после распада Советского Союза, потеряв около 10% ВВП. Обвальное падение ВВП достигло в 1991 году 13% после снижения в 1990 году на 3,6% [2].

Вышеупомянутые радикальные изменения привели к серьезному спаду экономики. Реальное снижение началось в 1990 году, когда темпы роста ВВП достигли -6,5. В 1991 году этот показатель снизился на 13,6%. За этим

последовало дополнительное падение в 1992 году на 18%. Некоторая стабилизация была достигнута в 1993 году, когда дальнейшее снижение ВВП составило 2%. Данные за первую половину 1994 года указывают на 5-6% увеличение темпов роста по сравнению с периодом аналогий 1993 года [3].

Кризис в большей степени затронул промышленное производство. В течение четырех лет подряд, т.е. с 1990 по 1993 год, объем производства сократился соответственно на 1,3, 9, 39 и 27 процентов [4].

Все эти признаки кризиса и общего хаоса в рублевой зоне не оставили возможностей для постепенного перехода к стабилизации. После недолгих, но жестких дискуссий среди политического руководства Эстонии в ней была принята одна из самых радикальных программ стабилизации и преобразований не только в странах бывшего Советского Союза, но и в странах Восточной Европы с ранее централизованно планируемой экономикой.

В результате государственное регулирование во внешней торговле было отменено, что сделало экономику Эстонии одной из самых свободных в мире. В 1993 году доля экспорта составила 67% ВВП. Ограничений или протекционистских барьеров почти не осталось. То же самое касается и финансовых рынков. Ограничения на экспорт капитала отсутствовали. Иностранные инвесторы могли вывести свою прибыль в любое время или реинвестировать ее в Эстонию [5].

Валютная реформа 20 июня 1992 года получила высокую степень доверия. Международные резервы Банка Эстонии заметно увеличились. Этот факт в рамках системы валютного правления привел к быстрому росту денежной массы, чему способствовал главным образом приток иностранного капитала и инвестиции. Платежный баланс был положительным в 1993 благодаря чистому притоку капитала, который компенсировал дефицит по счету текущих операций в последнем квартале 1993 года, а также в начале 1994 года.

Также произошли явные изменения в структуре собственности. Было приватизировано подавляющее большинство предприятий в сферах торговли, общественного питания и услуг. Она связана с большим количеством новых предприятий, которые недавно были созданы. К июню 1994 года было зарегистрировано свыше 75 000 единиц. Только 7000 из них принадлежат государству и 1780 – муниципалитетам [6]. Стоит также упомянуть, что

количество предприятий и учреждений, частично принадлежащих иностранцам, превышает количество государственных [7].

Как важный элемент независимой денежной системы подразумевалось введение собственной валюты. Ускоряющаяся инфляция, основанная на инфляционном рубле, который дискредитировал себя во всех отношениях как валюту, дала еще один толчок распространению идеи национальной валюты. Весной 1988 года правительство Эстонской ССР сформировало официальные рабочие группы для разработки концепции экономической независимости, включая создание национальной валютной системы [8]. Все эти идеи включали достижение трех целей:

-ограничений инфляционных воздействий с Востока,

- создание эквивалентной биржи на основе рыночных сил,

-ликвидация денежного кризиса.

Более реалистичная концепция регулирования валютной системы Эстонии была разработана международной группой, предложившей ввести принцип валютного правления. В его основу легла идея взять у банка Швеции кредит в 600 млн шведских крон на резервные активы новой эстонской кроны. Новая эстонская валюта должна была быть полностью обеспечена резервом золота и иностранной валюты. По многим политическим и практическим причинам (нерешенная проблема получения кредита и т.д.) эта идея также была отвергнута [9].

Внедрение новой валюты потребовало прежней либерализации цен. Реформа цен началась в конце 1989 года. В ходе этой реформы правительство допустило возможность инициирования изменений цен предприятиями. Сначала были отпущены цены на бумажную продукцию, мебель и овощи. В октябре 1990 года цены на продовольствие были повышены в административном порядке, а позднее были снижены субсидии на энергетику, телекоммуникацию и транспорт. В июле цены на молоко, мясо и еще несколько потребительских товаров были освобождены от регулирования. В конце 1991 года цены в 10% потребительской корзины оставались в рамках государственной процедуры установления цен, в то время как другие 30% находились под частичным административным регулированием. Все остальные цены были более или менее свободными, а их изменение отражало

конъюнктуру спроса и предложения на рынке. К концу 1992 года процесс либерализации цен был практически завершен [10].

Логическим продолжением масштабных преобразований стала всеобъемлющая валютная реформа, сопровождаемой соответствующими законами. В марте 1991 года был создан Комитет по валютной реформе, чьи инициативы представляли следующие направления:

1) эстонские кроны, находящиеся в обращении, востребованные и срочные депозиты должны быть полностью подкреплены золотовалютными резервами Банка Эстонии.

2) у кроны появлялся фиксированный курс к немецкой марке по паритету 8:1. Крона плавает против всех других валют свободно.

3) у Банка Эстонии прекращалось право девальвировать Крону, что теперь допускалось только после принятия закона парламентом.

4) обеспечение Банком Эстонии свободной конвертируемости крон по отношению к иностранным валютам в отношении как текущих операций, так и операций по счету движения капитала [11].

Реформа, основанная на этих принципах, была начата в июне 1992 года. Эстония тогда была первой страной бывшего Советского Союза, которая ввела собственную национальную валюту.

С технической точки зрения самым решающим этапом валютной реформы стал вывод рублей из обращения и замена на национальную валюту. Каждый гражданин мог обменять до 1500 рублей на 150 крон. Выше этой величины обменный курс составлял 50 руб./крона, что фактически сдерживало поток инфляционных рублей с востока через границу. По курсу 10:1 были обменены имеющиеся в обращении рубли и срочные депозиты. В результате каждый житель обменял в среднем 100 крон, а средняя экономия после реформы составила 220 крон, т.е. 28 немецких марок на человека [12].

Тем временем финансовый хаос и галопирующая инфляция в рублевой зоне несколько раз снижали реальную стоимость обязательного начального капитала банков. К середине 1992 года 5-миллионный рублевый порог для открытия банка был эквивалентен менее чем 40 000 долларам США. В такой обстановке создание банков стало очень прибыльным бизнесом. Поэтому в 1992 году можно было наблюдать бум создания новых коммерческих банков. За

первое полугодие того же года 21 банку была выдана лицензия. На конец 1992 года общее количество коммерческих банков в Эстонии составляло 42 [13].

Бюджетная реформа тесно связана со всем пакетом реформ, особенно с налоговой и денежной реформами. При этом заслуживает отдельного внимания.

Началом бюджетной реформы можно считать конец 80-х, когда Эстония начала готовиться к переходу вместе с установлением независимости. Закон 1989 года предусматривал, что каждое местное правительство имеет свой собственный независимый бюджет. Она также установила источники доходов и расходов государственного и местного бюджетов. Самым значительным признаком решимости изменить старый бюджет стала ликвидация субсидий. В 1991 году социальный фонд был субсидирован примерно на 50% от фактических потребностей. Позже доля субсидий значительно сократилась. Аналогичным образом, содержание медицинской системы и пособия по болезни раньше полностью финансировались из бюджета. Однако в 1992 году расходы, связанные с общественным здравоохранением, практически полностью финансировались за счет взносов в фонды лечения больных [14].

В 1992 году была введена в действие новая система бюджета местных органов власти. В соответствии с этими нормативными актами бюджеты коммун и городов получают 100% личных налоговых доходов, 35% налоговых доходов предприятий, налог на природные ресурсы и другие местные налоги. Это решение вызвало явные различия между регионами. Сейчас все излишки собираются центральным бюджетом и перераспределяются на дефицитные регионы [15].

В 1991 году была разработана новая налоговая система. Она была направлена на создание независимого и нейтрализующего инфляцию налога. Преобладающую роль в налоговой структуре играли косвенные налоги. Этого удалось добиться за счет установления низких ставок прямых налогов (налога на предприятие и индивидуальный подоходный налог). Налоговые ставки сохранялись низкими, чтобы создать ситуацию, когда бывшие всесоюзные предприятия были заинтересованы в уплате налогов в эстонский бюджет, а не в советский.

Новая налоговая система была введена в 1991 году в условиях высокой инфляции и заметного падения ВВП. Несмотря на это и государственный, и

местный бюджеты сохранялись сбалансированными. Очевидно, социальные издержки были значительными.

Экономические реформы вызвали большие изменения на рынке труда. Помимо экономических изменений на формирование рынка труда оказали влияние:

- Принятие нового закона, регулирующего трудовые отношения,
- Изменения в институциональной структуре рынка труда
- Повышение роли профсоюзов в экономике,
- Применение трехсторонних соглашений (профсоюзы, работодатели и правительство) [16].

Рабочая сила была этнически разделена между различными регионами страны, а также секторами экономики. Это результат десятилетий целенаправленного импорта рабочей силы в определенные регионы (Северо-восточные промышленные города и Таллинн) и в определенные отрасли и компании. В 1987 году доля эстонцев в общей численности рабочей силы составляла 58,7%. В промышленности доля эстонцев в рабочей силе составляла 42,8% (в нефтяной сланцевой промышленности - 17,1%). В сельском хозяйстве было 85,4%. Эстонцы преобладают в образовании - 71% и в культуре - 84% [17].

Более трети всей рабочей силы находилось в Таллинне. Это в первую очередь было связано с концентрацией новых предприятий, возникающих в столице.

Территориальная и профессиональная мобильность работающих людей была относительно ограничена. Люди были привязаны к месту, где жили.

Что касается рынка труда, то экономические реформы в основном повлияли на спрос на рабочую силу. В 1989-1994 годах общее число работников сократилось в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и строительстве и увеличилось в сфере услуг. Это подтверждает структуру ВВП по видам деятельности, где доля услуг увеличилась с 34% в 1992 году до более чем 50% в 1994 году.

Напомним, что в середине 1980-х годов экономика Эстонии была централизованной и высококонцентрированной. В обрабатывающей промышленности преобладало 200 крупных государственных предприятий, из которых большинство подчинялось непосредственно Москве. На транспорте и даже в сфере услуг доля госпредприятий составила почти 100%. В сельском

хозяйстве насчитывалось примерно 300 хозяйств, из которых 50% были государственными, а другие 50% кооперативными (колхозы). 2/3 жилых помещений на тот момент представляли собой государственные жилые помещения [18].

Приватизация в Эстонии не была в повестке дня до начала 1990 года. В процессе приватизации стратегия поэтапного реформирования этой сферы была основным принципом правительства Эдгара Сависаара. Предполагалось начать с коммерциализации, приватизации жилья, мелких единиц жилья и некоторой экспериментальной приватизации. В 1990 году для проведения малой и экспериментальной приватизации было основано специальное учреждение - департамент госимущества. Первые аукционы мелких объектов недвижимости прошли в марте 1991 года. Точно так же тогда стартовали лизинговая программа и процесс коммерциализации госпредприятий. Это был также период, когда стихийная приватизация начиналась в различных формах. После введения 20 июня 1992 года новой валюты и принятия основных законов (о конкуренции, банкротстве и т. д.) планировалось начать массовую приватизацию более крупных подразделений [19].

Формально крупномасштабная приватизация началась в августе 1992 года после принятия двух основополагающих актов. Предполагалось, что они будут регулировать приватизацию объектов балансовой стоимостью свыше 600 000 крон. В сентябре 1992 года было создано Эстонское приватизационное агентство. Как правило, все предприятия, то есть около 250 промышленных и 150 из других сфер экономики реорганизованы в новые формы вроде государственных акционерных обществ или арендных предприятий [20].

Приватизируемое таким образом имущество должно было быть продано в обмен на приватизируемые ценные бумаги (ваучеры, эстонские кроны или конвертируемые валюты). В процессе приватизации могли участвовать как эстонские, так и иностранные граждане, физические и юридические лица.

В 1993 и 1994 годах был достигнут довольно значительный прогресс в деле широкомасштабной приватизации. В 1993 году было объявлено три международных тендера. Было подано почти 400 заявок на 130 отобранных предприятий. Как уже говорилось, масштабная приватизация - один из самых значительный вопросов в Эстонии. Второй раунд программы, прошедший в 1994 году, был ещё более удачным [21].

В конце 1994 года процесс приватизации практически завершился, список крупных государственных предприятий, подлежащих приватизации в 1995 году был объявлен. В него входили предприятия в сфере энергетики и производства электроэнергии, а также в сфере транспорта. В список предприятий, подлежащих приватизации, также включен государственный Северо-Эстонский банк [22].

Аграрная реформа была произведена в одном из важнейших секторов эстонской экономики. В 1992 году она дала 12% ВВП и заняла 14% рабочей силы. Пищевая переработка внесла свой вклад в 31% промышленного производства [23].

Восстановление частных хозяйств началось в конце 1980-х годов. Приоритет отдавался бывшему владельцу или его наследникам в случае сохранившихся построек. В противном случае преференции предоставлялись тем, кто пользовался землей. После того как был создан бизнес, то он был освобожден от государственных налогов на пять лет [24].

Итак, нет никаких сомнений в том, что модель экономических преобразований, предпринятых эстонским правительством в 1990-е гг. до сих пор считается успешной. Преобразования в Эстонии – это либеральный вариант экономической стабилизации и радикального перехода к рыночной модели. Были приняты и осуществлены следующие преобразования:

1) система валютного правления с фиксированным обменным курсом и без расширения внутреннего кредита,

2) сбалансированный бюджет,

3) низкая и пропорциональная налоговая система (26%)

4) пенсии и медицинское обслуживание, финансируемые за счет внебюджетных средств,

5) отсутствие фискальных ограничений и ограничений по квотам на внешнюю торговлю,

7) важная роль местных бюджетов (значительная степень децентрализации),

8) масштабная реприватизация и приватизация (кроме крупных государственных предприятий),

9) глубокая переориентация внешней торговли на мировые рынки.

С другой стороны, за эти радикальные реформы пришлось платить рядом социальных издержек. Объем производства значительно сократился в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и строительстве. Оппозиция в правительстве настаивала на введении протекционистских мер [25]. Наблюдалось значительное неравенство в доходах, в то время как средняя покупательная способность заработной платы резко снизилась [26].

Рынки товаров и услуг были сбалансированы главным образом за счет либерализации цен и внедрения внутренней конвертируемой национальной валюты. Это стало результатом жесткой экономии государственных расходов и излишков государственного бюджета. Экономика, которая ранее была ориентирована на практически бесконечные ресурсы из бывшего Советского Союза и работала в основном на советские "рынки", кажется, хорошо приспособилась к западным рынкам и широкому участию в мировой экономике.

Таким образом, реформы 1990-х гг. позволили развиваться экономике Эстонии с большой скоростью, насытить потребительский рынок, способствовали открытию доступа к зарубежным технологиям, также стало возможным социально-экономическое обновление эстонского общества. Повысился торговый профицит, развивались социально-экономические связи между европейскими регионами и Эстонией. Успешные результаты социально-экономического развития Эстонии дало возможность в 2004 году присоединиться к ЕС.

Примечания:

1. Kallas S., Sorg M. Currency reform in Estonia / Estonian Academy of Sciences, Institute of Economics. Reform Round Table. Working paper No 9, Tallinn, May 1994. P. 50.

2. Saavalainen T. Stabilization in the Baltic Countries: A Comparative Analysis, Annual meetings of the Allied Social Science Associations. Washington, D.C., January 6, 1995. P. 48.

3. Rajasalu T. Estonian Economy: Spring 1993 / Estonian Academy of Science, Institute of Economics Report 1, Tallinn, June 1993. P.78.

4. E-Government Country Brief: Estonia. E-User: Public Online Services and User Orientation, 8/2005 // Gaidar's Program, CASE, Warsaw, May 1993. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://e-estonia.com/solutions/e-governance/

5. Ibidem.

6. Rajasalu T. Estonian Economy: Spring 1993. P.15.

7. Nixon, P.G., Koutrakou V.N. E-government in Europe. Re-Booting the State. London: Routledge, 2007. P.72.

8. Kallas S., Sorg M., Currency reform in Estonia. P.55.

9. IMF Economic Review: Estonia, Washington 1993. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/archive/pdf/ar1993.pdf

10. Hanson A. Reforming the Banking System in Estonia // LSE/TEWS conference on "Banking Reform in FSU and Eastern Europe: Lessons from Central Europe", Budapest, 14-15 January 1994 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.eestipank.ee/en/ardo-hansson

11. European Commission. 2005. Online Availability of Public Services: How is Europe Progressing? Luxembourg: European Commission Directorate General for Information Society and Media. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2005/index_en.htm.

12. Hansson A., Sachs J. Monetary Institutions and Credible Stabilization: A Comparison of Experiences in the Baltics. University of Chicago Law School, 1994. P. 13.

13. Key Issues Paper (KIP) – Input from the Competitiveness Council to the Spring European Council 2006, 6881/2/06/REV2, Brussels, 7 March 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oecd.org/mcm/documents/KIP%20-%20CMIN(2019)2%20-%20EN%20.pdf

14. Ibidem.

15. April 2009 and by Regulation (EU) No 539/2010 of the European Parliament and of the Council of 16 June 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oecd.org/mcm/documents/KIP%20-%20CMIN(2019)2%20-%20EN%20.pdf

16. E-User. 2005. E-Government Country Brief: Estonia. E-User: Public Online Services and User Orientation, 8/2005. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://e-estonia.com/solutions/e-identity/e-residency/

17. Ibidem.

18. IDABC. 2005a. E-government in Estonia. Brussels: European Communities. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doce5fd.pdf?id=23826

19. Salem F. Benchmarking the e-Government Bulldozer: Beyond Measuring the Tread Marks // Measuring Business Excellence 2007. №11 (4) P. 9-22.

20. Ibidem.

21. Balcerowicz L. Understanding Postcommunist Transitions // Journal of Democracy, Vol. 5, No. 4 (October 1994). P.56.

22. Nixon, P.G., Koutrakou V.N. E-government in Europe. Re-Booting the State. London: Routledge. 2007. P.57.

23. Op. cit. P. 59.

24. Kilvits, K. Innovation and Restructuring in Estonian Industry // Harmonisation with the Western Economics. Estonian Economic Developments and Related Conceptual and Methodological Frameworks, eds. U. Ennuste, and L. Wilder. Tallinn: Estonian Institute of Economics at Tallinn Technical University, 1999. P. 268-277.

25. Nixon, P.G., Koutrakou V.N. E-government in Europe. Re-Booting the State. London: Routledge. 2007. P.69.

26. Op. cit. P. 78.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ РФ И БОЛГАРИИ

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2010-Е ГГ.)

Матвейченко О.А.,

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация. В статье представлен анализ взаимоотношений России и Болгарии в 2010-е гг. Подробно рассматривается динамика российско-болгарских отношений последних лет, их трансформация в масштабные экономические проекты общеевропейского значения, влияние переговоров на высшем уровне на развитие двустороннего диалога. Подчеркиваются произошедшие изменения в характере двусторонних отношений, обусловленные сложившейся геополитической ситуацией вокруг России. Характеризуются перспективы дальнейшего российско-болгарского взаимодействия в различных сферах.

Ключевые слова: Россия, Болгария, российско-болгарские отношения.

Россию и Болгарию вот уже на протяжении 140 лет связывают тесные исторические, политические, экономические и культурные связи. Существует устойчивое представление о том, что Болгария всегда являлась политическим союзником России, а отношения двух стран испортились только после 2014 года. Не стоит изначально преувеличивать дружественность российско-болгарских отношений. Ситуация в Болгарии изначально после «нежной революции» сложилась очень двоякая в этом плане. Страна испытывает сильное влияние как со стороны Запада, а в последние годы — США, так и со стороны России, существуют различные политические силы, некоторые из которых больше ориентируются на Россию, другие — наоборот, заявляют об открытом проевропейском курсе. Рассмотрим, как же проходил политический диалог государств в 2010-е годы, когда тесное сотрудничество сменялось напряженностью и наоборот.

Дипломатические отношения между государствами были установлены с 4 августа 1992 года, когда между Российской Федерацией и Республикой

Болгарией был заключен основополагающий Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. В договоре нашли отражение позиции двух государств в пользу сохранения суверенитета, территориальной целостности, а также неукоснительного соблюдения принципа свободного выбора путей самостоятельного политического, экономического и социального развития.

К началу 2010-х гг. Россия и Болгария поддерживали регулярные контакты на высшем уровне. В период с 2000 по 2014 годы состоялось 13 встреч руководителей России и Болгарии. Россия являлась важным экономическим партнёром для Болгарии, на конец 2014 года общий объем товарообмена составлял 4,5 млрд долларов, из которых 4 млрд приходилось на российский импорт [1]. Планировались к осуществлению большие энергетические проекты: поставка ядерного топлива «Росатомом» для болгарской АЭС «Козлодуй», модернизация этой станции, строительство АЭС «Белене», в 2007 году был запущен обсуждавшийся более десяти лет проект строительства нефтепровода Бургас – Александруполис, достигнута первоначальная договорённость по участию Софии в прокладке газопровода "Южный поток".

События вокруг Украины стали серьезным испытанием для российско-болгарских отношений. Как член Евросоюза, Болгария оказалась в ситуации, когда на официальном уровне она обязана была поддержать политику антироссийских санкций. В интервью французскому изданию «L'Express» в конце апреля 2014 года президент Росен Плевнелиев выразил свою позицию: «Из-за кризиса на Украине Болгария боится за свою безопасность. Но нам бы угрожала еще большая опасность, если бы мы не присоединились в 2004 году к НАТО и в 2007-м к Евросоюзу. Я не могу не выразить свою благодарность всем, кто этот цивилизованный выбор сделал основой нашей безопасности, так как у меня уже не осталось никаких иллюзий о сегодняшней России». Плевнелиев подчеркнул, что Болгария остается русофильской страной, но в первую очередь она — проевропейское государство. Он признался, что был удивлен реакцией болгарских политиков, по мнению которых Болгария никогда не должна идти против России. «Не забыли ли они, что мы члены ЕС? Что мы принадлежим к одной семье и защищаем ценности этой семьи» — сказал далее президент [2].

Напряженная обстановка во взаимоотношениях двух стран нарастала. В начале июня 2014 года болгарский премьер-министр Пламен Орешарски под беспрецедентным давлением США и ЕС вынужден был заявить о прекращении всей деятельности по «Южному потоку» до устранения всех несоответствий его сооружения Третьему энергетическому пакету Европейской комиссии. Болгарией были остановлены модернизация АЭС «Козлодуй», строительство АЭС «Белене». В сентябре 2015 года власти Болгарии отказались пропустить через свое воздушное пространство два российских самолета, которые должны были лететь в Сирию с гуманитарной помощью для этой страны, выразив серьезные сомнения в отношении характера грузов. В ноябре 2015 года произошел конфликт, когда право ремонтировать и модернизировать истребители МиГ-29 ВВС Болгарии было передано Польше, а Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ заявила о лишении гарантии производителя.

В принятом болгарским правительством докладе о состоянии национальной безопасности в 2016 году Россию впервые стала рассматриваться как серьезная внешнеполитическая угроза. В докладе говорилось, что действия России являются «источником региональной нестабильности и угрожают свободной и мирной Европе». «Угрозы безопасности нарастают не только в Балтийском и Черном морях, но и в восточной части Средиземного моря, где Россия усиливает свою военную активность», - отмечается в тексте документа. По мнению болгарского правительства, продолжающаяся российская интеграция «незаконно аннексированного Крымского полуострова» расширяет выход России в акваторию Черного моря и ведет «к нарушению геостратегического и военного баланса в Черноморском регионе», а «избирательное исполнение фундаментальных международных договоров в области контроля над оружием и ведении информационной войны» «подрывают доверие и мешают принимать решения, связанные с обеспечением безопасности Европы» [3].

В ноябре 2016 года победу на выборах в Болгарии одержал Румен Радев, выступавший за улучшение связей с Россией и снятию санкций Евросоюза. Именно с приходом к власти Р. Радева связано возобновление полноформатных российско-болгарских отношений. «Целью моего визита является

восстановление диалога между нашими странами на самом высоком уровне после многолетнего прекращения. Потому что этот диалог имеет большое значение во всех областях, представляющих взаимный интерес», - последовало заявление посетившего Россию с рабочим визитом 21-22 мая 2018 года президента Болгарии Румена Радева [4]. Этот визит стал одним из вызовов председательства Болгарии в Европейском Союзе. В ходе переговоров обсуждались различные аспекты двусторонних отношений, в частности, рассматривалась возможность прямых поставок российского газа в Европу транзитом через Болгарию, так называемый «Болгарский поток».

Как следствие, в докладе о состоянии национальной безопасности Болгарии за 2017 год отмечалось, что, несмотря на сохранение санкционного режима, Болгарии следует избегать дальнейшего ухудшения отношений с Россией. Авторы доклада подчёркивали, что политика Болгарии ориентирована на поддержание сбалансированных отношений с союзниками по НАТО и Россией, но констатируют «кризис доверия» в отношениях Болгарии, Евросоюза, США и РФ.

Казалось бы, что политический диалог между Болгарией и Россией был восстановлен. Однако в 2019 году Болгария вернулась к политической линии недоброжелательного отношения к Россмйской Федерации. С осени 2019 года неприятные инциденты сменяют друг друга с головокружительной частотой. В сентябре правительство призвало российское посольство не проводить выставку, посвященную освобождению Болгарии во время Второй мировой войны, поставив под сомнение ее повод. «Советская армия принесла народам Центральной и Восточной Европы полувековые репрессии, удушающее гражданское сознание, деформированное экономическое развитие и оторванность от динамики, процессов в развитых европейских странах», — заявил МИД Болгарии [5]. Спустя всего несколько дней последовал арест общественного деятеля Николая Малинова, возглавляющего движение «Русофилы», — его обвинили в шпионаже. В октябре София объявила о поимке еще одного русского шпиона: им оказался сотрудник дипломатического представительства, якобы пытавшийся добывать государственные секреты, за что был выслан из страны. Обнаружили и «русского хакера», который совершил кибервзлом накануне покупки Софией партии военной техники у США, и

пользовавшегося электронной почтой, зарегистрированной на российском ресурсе.

В докладе о состоянии национальной безопасности за 2018 год, принятом болгарским правительством в мае 2019 года, Россия опять объявлена одной из главных внешнеполитических угроз. В вину Москвы ставится, в частности, активное использование «гибридных операций и угроз употребления военной силы при защите своих интересов», подрывая, тем самым, единство ЕС и НАТО. Задержание в Керченском проливе нарушивших государственную границу Российской Федерации военных кораблей Украины квалифицировано, как «серьезное нарушение международного права и свободы судоходства» с российской стороны. Российскую Федерацию обвинили также в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Не обошли своим вниманием в болгарском правительстве и так называемое «дело Скрипалей», которое назвали «прецедентом использования после Второй мировой войны ядовитых веществ, разработанных в качестве химического оружия, на территории Европы» [6].

4 марта 2020 года депутатами-социалистами Народного собрания Болгарии была предложена резолюция против отмены санкций Евросоюза в отношении России в связи их неэффективностью, но большинство членов парламента ее не поддержали.

Нельзя не отметить и положительные моменты. В период с 2014 по 2019 годы состоялось 11 на высшем уровне. В состоявшемся 18 февраля 2020 года президент Болгарии Румен Радев подтвердил свое участие в торжествах 9 мая 2020 года, посвящённых 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Между парламентами России и Болгарии налажено эффективное взаимовыгодное сотрудничество, проведятся совместные заседания группы по сотрудничеству Совета Федерации с Народным Собранием Республики Болгарии и группы дружбы «Болгария – Россия» в Народном Собрании РБ.

Как выразился болгарский премьер-министр Бойко Борисов, «достижением является то, что в условиях санкций и большой напряженности нам удается поддерживать достаточно хорошие и прагматичные рабочие отношения, и … несмотря на трудные международные отношения, сохранить хороший тон» [7].

В 2010-х годах российско-болгарские отношения прошли длинный и непростой путь. Крутые исторические виражи последнего десятилетия

наложили серьезный отпечаток на выстраивание нового алгоритма сотрудничества между двумя странами. Во многом Болгария является заложницей обстоятельств и далеко не всегда располагает полнотой политических возможностей в рамках ЕС и НАТО. Болгария как может пытается продвинуть свои интересы внутри Евросоюза, но не всегда успешно. Пик в развитии российско-болгарских отношений еще не наступил. С трудом, но продолжаются переговоры о совместных проектах, что является, безусловно, позитивным моментом. У Болгарии сохраняется запас доброжелательного отношения к России, пусть он и не находит отражения в текущей политике.

Примечания:

1. Торин А. Российско-болгарские отношения на современном этапе [Электронный ресурс]/ interaffairs.ru. «Российско-болгарские отношения на современном этапе». - Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/12666/.

2. Валева Т. Россия и Болгария: взаимоотношения в условиях новых геополитических вызовов [Электронный ресурс] / svom.info. «Россия и Болгария: взаимоотношения в условиях новых геополитических вызовов». - Режим доступа: http://svom.info/entry/533-rossiya-i-bolgariya-vzaimootnosheniya/.

3. Власти Болгарии официально назвали Россию угрозой [Электронный ресурс]/ newsland.com - Режим доступа: https://newsland.com/user/4296648007/content/vlasti-bolgarii-ofitsialno-nazvali-rossiiu-ugrozoi/5992950/.

4. Встреча с Президентом Болгарии Руменом Радевым [Электронный ресурс]/ kremlin.ru. «Встреча с Президентом Болгарии Руменом Радевым». - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/57512/.

5. МИД Болгарии усомнился в том, что СССР освободил Восточную Европу от нацизма [Электронный ресурс] /news.myseldon.com . - Режим доступа: https://news.myseldon.com/ru/news/index/215683308/.

6. Болгария увидела в России угрозу национальной безопасности [Электронный ресурс]/ rus.bg. - Режим доступа: https://rus.bg/esche/smi-o-bolgarii/smi/27421-sp-bolgariya-uvidela-v-rossii-ugrozu-natsionalnoj-bezopasnosti/.

7. Искендеров П. Сдвиг в отношениях Болгарии и России сигнализирует о переменах в Европе [Электронный ресурс]/ fondsk.ru. «Сдвиг в отношениях Болгарии и России сигнализирует о переменах в Европе». - Режим доступа: https://www.fondsk.ru/news/2018/05/25/sdvig-v-otnoshenijah-bolgarii-i-rossii-signaliziruet-o-peremenah-v-evrope-46200.html/.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ ЕС-РОССИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шилин С.С.

Научн. рук. к.и.н. Орехова М.С.

Аннотация: В статье рассматривается влияние сотрудничества Российской Федерации и Евросоюза в сфере энергетики на их внешнюю политику. Основываясь на общедоступных энергетических доктринах этих акторов, исследуются основные тенденции развития отношений и критерии их построения. Авторы приходят к выводу о том, что энергетическая безопасность России и стран ЕС остается ключевым вопросом их внешнего взаимодействия, который, тем не менее, не является определяющим при построении внешнеполитического курса. Ряд общих энергетических проектов реализуется несмотря на очевидное недовольство некоторых стран Евросоюза, что, в свою очередь, усугубляет отношение между ними и Российской Федерацией.

Ключевые слова: Энергетическая безопасность, Северный Поток, Евросоюз, Российская Федерация, Энергетическая политика ЕС, Энергетическая политика РФ, газ, нефть, международные отношения.

Неизбежность взаимодействия – ключевой фактор, отличающий современные государства и интеграционные объединения. Ввиду исторических и географических предпосылок не являются исключением и Россия со странами Европейского союза. Однако, характер сотрудничества и отношений этих двух акторов достаточно часто претерпевает кардинальные изменения, что не позволяет говорить о стабильности и продуктивности. Так, диалог между ними, постепенно наладившийся к началу XXI века, встретил ряд препятствий, надолго сокративших перспективы взаимодействия. Конечно, речь идет о конфликте в Южной Осетии 2008 года, а позже – конфликте России и Украины по факту присоединения Крыма и последующих вооруженных столкновений на Донбассе. Подавляющее большинство ранее подписанных соглашений о партнерстве и сотрудничестве после 2014 года стали неактуальны, а от площадок обмена мнений, в частности, саммита Россия – ЕС, пришлось отказаться. Парадоксально, но на фоне этого страдает энергетическая безопасность самого Евросоюза.

Выделяется ряд непосредственных угроз энергетической безопасности Евросоюза:

-непостоянство и непредсказуемость внутренней ситуации в странах-экспортёрах нефти, преимущественно мусульманских, а также их неспособность компенсировать потенциальные убытки;

- щтсутствие результативной стратегии энергобаланса;

- крайне малый объем резервных мощностей для добычи энергоресурсов;

- экологические ограничения Евросоюза, вынуждающие переходить на более «зеленые» источники энергии, впадая в то же время в более сильную зависимость от их поставщиков.

Эксперты считают, что вне зависимости от ситуации на энергетическом рынке, экономическая «ниша» для российского газа в Европе сохранится, однако, потребует значительных финансовых вложений как в нефтяную, так и в газовую промышленность. В основном, речь идет о поддержке освоения арктического шельфа. Вложение денег в данную сферу под силу части европейских корпораций.

Основа энергетической безопасности России, в свою очередь, сформулирована в Доктрине энергетической безопасности России и представляет собой состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение всех условий энергоснабжения потребителей, а также выполнение всех обязательств по международным экспортным контрактам. Для выполнения этих функций реализуется ряд проектов. В частности, прокладываются системы прямых газопроводов в Европу – Северный поток-1, Северный поток-2. Планировавшийся к постройке проект газопровода Южный поток был заморожен ввиду охлаждения отношений и наложения на Россию пакета санкций, после чего вскоре был переоборудован под поставку газа в Турцию, получив название Турецкий поток. Фактическая мощность первой ветки европейского газопровода на момент 2018 года – 58,8 млрд кубометров газа в год. Проектная мощность второй ветки газопровода – 55 млрд кубометров в год. Несмотря на меньшую экономическую эффективность использования данных маршрутов, с точки зрения международной политики и экономической безопасности, они более эффективны, чем транзит газа через страны Восточной Европы. [1]

Говоря о предшествовавших обострению отношений между Россией и странами ЕС событиях, не лишним будет упомянуть ключевые ступени, которыми эти отношения укреплялись. В качестве фундамента можно смело определить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и странами Европейского союза, вступившее в силу в 1997 году. Оно подтверждало преемственность политики России в западном направлении, «признавая, что Россия и Сообщество желают укрепить эти связи и установить отношения партнерства и сотрудничества, которые углубят и расширят отношения, установленные между ними в прошлом, в частности, Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве, подписанным 18 декабря 1989 г., далее именуемым "Соглашение 1989 года"». [2] Соглашение также подразумевает принятие Россией принципов Европейской энергетической хартии 1991 года, что является важным этапом энергетического диалога между подписавшими его сторонами. Согласно ему, в рамках сотрудничества предполагалось развитие следующих областей:

- улучшение качества и безопасности энергоснабжения в приемлемых с экономической и экологической точек зрения условиях;
- разработка энергетической политики;
- совершенствование управления и регулирования энергетического сектора в соответствии с условиями рыночной экономики;
- создание ряда институциональных, правовых, налоговых и иных условий, необходимых для стимулирования процесса расширения торговли и инвестиций в энергетической сфере;
- развитие энергосбережения и эффективности использования энергии;
- модернизация энергетической инфраструктуры, включая взаимодействие систем газо - и электроснабжения;
- вопросы влияния энергопроизводства, энергоснабжения и энергопотребления на окружающую среду с целью предотвращения или уменьшения соответствующих негативных экологических последствий;
- совершенствование технологий подачи и конечного потребления в сфере энергетики по всему спектру видов энергии;

Не менее важным, - отдельным, - пунктом выступала ядерная энергетика, в русле которой предполагалось выполнение положений ряда соглашений по термоядерному синтезу и ядерной безопасности. Впоследствии, на основе данного соглашения в 2000 году на саммите Россия – ЕС была вновь озвучено стремление активизировать сотрудничество. С этого момента стартует реализация ряда совместных проектов поставки энергоресурсов в Европу. Россия, будучи одним из наиболее значимых экспортеров газа и нефти в Европу, на ближайшее время становится её постоянным партнёром в энергетическом диалоге.

Именно на саммите 2000 года закладываются основы крупнейшего совместного энергетического проекта «Северный поток». Он получает статус «трансъевропейской сети», который подтверждается спустя шесть лет. В 2009 году были получены разрешения Швеции и Финляндии на строительство газопровода в их особой экономической зоне. В 2011 и 1012 годах были открыты первая и вторая ветвь Северного потока соответственно. В дальнейшем, вокруг него возникло немало спорных моментов, обострявших диалог. Речь идет о ситуации с немецким газопроводом Opal, фактически являющимся сухопутным продолжением Северного потока. В частности, в 2019 году Европейский суд приостановил полный доступ Газпрома к мощностям Opal, чем обнадежил Польшу и Украину, по территории которой сейчас пролегает транзитный газопровод. В 2016 году Газпрому было позволено участвовать в аукционах с целью получения дополнительных 40% мощностей Opal сверх уже доступных компании 50%.

Энергетический диалог между Российской Федерацией и Европейским Союзом на данный момент является стратегически важным для обеих сторон, а проводимая Россией энергетическая политика является одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения интересов внешней политики страны в целом. Особый упор Россия делает на обеспечение непрерывной и устойчивой передачи энергоносителей, а также на развитие энергосбережения и энергоэффективности. Официально данную позицию разделяет и ЕС, декларируя в своей коллективной стратегии по отношению к России, что намерен содействовать её интеграции в крупномасштабное экономическое и энергетическое сотрудничество в Европе, а также заявляет о наличии общей заинтересованности в развитии энергетической политики в направлении

совершенствования эксплуатации и управления ресурсами, обеспечении энергетической безопасности в России и Европе.

Одно из ключевых направлений политики как Российской Федерации, так и Евросоюза – обеспечение энергетической безопасности. На территории ЕС расположено 3,5% общемировых запасов газа, тогда как Россия обладает 26,6% разведанного природного газа на своей территории. При учёте стремительного роста эксплуатации данного энергоносителя именно в странах Европы, очевидно, что именно в русле диалога этих двух стран и кроется решение большинства проблем их энергетической безопасности. Важно также понимать, что энергетическая безопасность в рамках этих отношений определяется не только и не столько ограниченностью запасов газовых и нефтяных месторождений, сколько локальными кризисными ситуациями в странах-экспортёрах, проблемными ситуациями на протяжении транзитных путей, а также экологическими ограничителями. Несмотря на очевидное стремление Евросоюза к диверсификации поставок энергоресурсов, Россия неизбежно остается крупнейшим поставщиком газа в Европу. Исходя из доклада главы Газпрома А. Миллера, предполагается, что к 2030 году доля его компании на европейском рынке составит 33%. Сильная зависимость ЕС от импорта энергоресурсов, однако, в некоторой степени балансируется большими объемами экспорта промышленных и сельскохозяйственных ресурсов. Покупателями выступает крупный перечень стран, в том числе и Россия. [3]

Одним из наиболее значимых проектов в рамках сотрудничества России и Евросоюза на данный момент является строительство газопровода Северный поток-2. Его неоспоримое преимущество для стран ЕС – окончательное решение вопроса путей поставок газа из России, который назрел в результате конфликта на Украине 2014 года. Помимо отказа от прямого сотрудничества со странами-транзитёрами, он также расширяет объем поставок и заменяет собой существующий изношенный газопровод. С другой стороны, покрыв необходимость стран Евросоюза в энергоресурсах, он еще сильнее усилит зависимость ряда государств центральной и восточной Европы – Польши, Чехии, Венгрии и др. – от импорта российского газа. Об этом высказывался бывший премьер-министр Польши, ныне – депутат Европарламента, Ежи Бузек. По его мнению, Северный поток-2 и европейское энергетическое сообщество не могут сосуществовать в принципе. [4] В противовес негативной реакции стран

ЦВЕ на данный проект, выступает сильная в нём заинтересованность со стороны Германии, Франции и Австрии. Таким образом, даже в вопросе однозначно успешного совместного проекта говорить о консенсусе в рядах Евросоюза не приходится. Отчасти, именно этим обосновано стремление создания наднационального института регулирования энергетических связей ЕС, в том числе и с Россией, – энергетического союза. Парадоксально, но его функционированию также препятствует кардинально отличные позиции разных стран-участников. Что, в целом, на руку России, поскольку его отсутствие и, как следствие, отсутствие четкой позиции по энергетическим вопросам, открывает возможность для манёвров.

Таким образом, в XXI веке энергетическая безопасность России и Евросоюза остается ключевым вопросом в их внешнем взаимодействии. Растущие темпы потребления электроэнергии в странах Европы, как считают эксперты Минэнерго, вполне покрываются возможностями Российской Федерации по поставке энергоресурсов. В частности, для обеспечения надежности больших поставок газа в Европу реализован проект газопровода «Северный поток» и реализуется на данный момент проект «Северный поток-2». На данный момент конкурентоспособность российских нефтегазовых компаний на рынке Европы сохраняется, но это может измениться ввиду обнаружения новых месторождений нефти в Алжире и Ливии, а также увеличения поставок сжиженного природного газа из США. России, в свою очередь, чтобы продолжать удовлетворять спрос Евросоюза на энергоресурсы, необходимо осваивать шельфы Арктики, что, в свою очередь, требует наличия доступных западным странам технологий.

Примечания:

1. Nord Stream. Цуг, Швейцария, 18.01.2019. Пресс-релиз. Режим доступа: [https://www.nord-stream.com/media/news/press_releases/ru/2019/01/v-2018-godu-po-gazoprovodu-severnyi-potok-obespechen-rekordnyi-obem-transportirovki-prirodnogo-gaza-588-mlrd-kub-metrov_504_20190118.pdf]

2. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1997. Режим доступа: [https://russiaeu.ru/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_russian.pdf]

3. Stern J. The Future of Russian Gas and Gazprom. Oxford, Oxford University Press, 2005. P. 84.

4. Russia-German Pipeline May Break Europe’s Energy Union. Global Risk Insights. Jun 25, 2016. Режим доступа: [https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Russia-German-Pipeline-May-Break-Europes-Energy-Union.html]

РОЛЬ ГЕРМАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ракина А.А.

Научн. рук. к.и.н. Фомичев Н.Н.

Аннотация. В статье рассмотрено отношение правительств, политических деятелей, общества ФРГ к интеграционным процессам в Европе. Германия являлась одним из центров европейского объединения как в политико-экономическом, так и в идеологическом смысле. Проанализирована современная роль ФРГ в европейской интеграции.

Ключевые слова. ФРГ, Германия, Европейское объединение угля и стали, Р. Шуман , М. Шульц, Брексит, общий рынок, европейская сеть памяти и солидарности.

Процесс интеграции Германии начался с окончанием Второй Мировой войны и принял более серьезный характер. Государства объединились перед угрозой возникновения новых конфликтов, которые они не в силах пережить в одиночку с ослабленной войной экономикой, уставшей армией и серьезными разрушениями в городах.

В 1950г. министр иностранных дел Франции Робер Шуман предложил Германии создать объединение между двумя странами с возможностью присоединения других стран. Конрад Аденауэр, бундесканцлер ФРГ на тот момент, согласился, так как считал необходимым союз со странами Западной Европы для успешного развития страны. 18 апреля 1951г. ФРГ подписала договор о Европейском объединении угля и стали.

Вопрос об интеграции всегда был дискуссионным. И в самом ЕС выделялись три школы: британская (приоритетность расширения), французская (приоритетность углубления) и немецкая (параллельность процессов

углубления и расширения). Так как немецкий вариант был более универсален, то его взяли за основу развития европейской интеграции [1].

После создания ЕС стали происходить процессы, которые выдвинули Германию на первый план. Во-первых, экономика Франции стала отставать от немецкой, что дало ФРГ лидирующую роль в экономическом плане. Во-вторых, произошли расширения 1995 и 2004 годов, которые сместили границы Евросоюза на северо-восток и придали Германии срединное географическое положение [2].

Что касается Германии, то создание ЕС позволило ей обрести утраченный внешнеполитический суверенитет и окончательно оформило ее безусловное лидерство на континенте [3]. Существует несколько причин, по которым Германия смогла играть первую скрипку:

1. Она стояла у истоков создания ЕС. Германия была одним из членов этой организации, которые образовывали ядро, вокруг которого сплетались остальные страны.

2.Географическое центральное положение Германии в Европе.

3. Является инициатором многих реформ ЕС. Также является сторонником проведения совместной внешней европейской политики Евросоюза.

4. Развитая экономика [4].

ФРГ играет важную роль в решении множества проблем, представляющих угрозу дальнейшей европейской интеграции. Вклад Германии в развитие европейского сотрудничества был постоянно высоким, особенно после объединения. В частности, отказ от своей валюты и переход на евро сделал возможность создания этой новой валюты. Еще Киссинджер писал о том, что Германия стала настолько сильной, что партнеры по ЕС неспособны удержать равновесие [5].

Германия выступает за приращения к ЕС и образование его как новой глобальной силы с максимально углубленной европейской интеграцией в сфере обороны и безопасности.

Стоит также сказать, что ФРГ становится лидером в Евросоюзе, учитывая, что Британия собирается из него выходить, а Франция разбирается со своими внутренними экономическими и политическими проблемами.

В последнее время Германия стала играть роль лидера в Евросоюзе. Практически во всех кризисных моментах. Когда необходимо было принять решение, ФРГ брала ответственности и инициативу на себя, когда другие страны просто отступали в сторону. Например, политика жесткой экономии Ангелы Меркель была предложена для того, чтобы сократить расходы Евросоюза путем ужесточения правил. Правда, это было очень плохо воспринято странами Южной Европы [6].

В 2017 г. лидер Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Мартин Шульц высказал свою позицию по поводу европейской интеграции. По его мнению, следует создать Соединенные Штаты Европы к 2025 г. Он также призвал к более глубокой интеграции под германской эгидой. Шульц также говорил о принятии Европейской Конституции, что вряд ли может произойти [7].

ФРГ принимали активное участие в развитии европейской интеграции. Свидетельством того служит участие представителей конституционного права Германии в разработке Хартии Европейского Союза об основных правах, принятой в 2000 г. Также немецкие политики принимали участие в разработке и Лиссабонского договора в 2007 г., который вступил в силу в 2009 г. Он считается базовым договором ЕС, открывающий новый этап в развитие Европейского Союза [8].

Также в 2005 г. Германия инициировала проект «Европейская сеть памяти и солидарности», который должен был бы служить символом примирения народов с Восточной и Юго-Восточной Европой. Этот проект включал в себя глубокое изучение геноцида, депортаций и вынужденного бегства народов во времена Второй мировой войны [9].

К роли лидера в Евросоюзе Германию подтолкнули кризисные моменты, в разрешении которых она принимала активное участие. Речь идет о непринятии конституции ЕС во Франции и в Нидерландах в 2005г.; глобальном экономическом кризисе 2008-2009гг., который также повлиял и на еврозону; украинский кризис, начавшийся в 2013 году и другие неприятные события. Германия играет в преодолении этих кризисов лидирующую роль, действуя при этом преимущественно реактивно [10].

Стоит также коснуться темы присоединения балканских стран к Евросоюзу. Германия одобрительно относится к их вступлению, в то время как

для ряда других европейских стран это неприемлемо, в том числе и Великобритании. Возможно, это связано с намерением Берлина обеспечить себе устойчивые позиции в данном регионе. Но дилемма параллельного интегрирования вглубь и вширь также беспокоит Германию [11].

После кризиса зоны евро Германия стала бесспорным лидером в европейских процессах. Даже партнеры по ЕС признавали лидерство этой страны. Наличие страны-локомотива оказывается важным условием в развитии европейской интеграции, как показывает предыдущий опыт ЕС [12]. Проблему с непринятием конституции ЕС, Германия также решила. В 2009г. вступил в силу Лиссабонский договор, в котором содержались основные положения из конституции. Это стало огромным успехом европейской политики Германии [13].

Таким образом, Германия показала, что способна справляться с проблемами, возникающими в Европейском Союзе, что, безусловно, поднимало ее политический вес.

Для Берлина принципиальный исходный постулат – сильный Евросоюз – гарант будущего Германии в условиях мира, безопасности и благополучия [14].

В настоящее время европейская интеграция и Евросоюз составляют основу и направление внешней политики Германии. При этом отмечается, франко-германское сотрудничество должно стать двигателем ЕС. Укрепление же сплоченности внутри организации и поддержание хороших отношений с каждым членом Евросоюза стоит в приоритете [15]. Вероятны новые франко-германские компромиссы, способные продвинуть евроинтеграцию в самых разных сферах, прежде всего, оборонной. При этом диалог вряд ли будет простым, учитывая экономический дисбаланс внутри связки, расхождения по ряду вопросов, внутриполитические проблемы в обеих странах [16].

Целью Германии является построение основ демократии, справедливости в Европе, а также обеспечение безопасности. Для этого ее усилия направлены в основном на:

1. Сохранение единства в ЕС. Это актуально как никогда, особенно в связи с Брекситом.
2. Решение вопросов о будущем евроинтеграции и трансатлантических отношений.
3. Восстановление доверия к ЕС.

4. Укрепление экономики Евросоюза, воплощение социальных программ [17].

Позиции по укреплению и сплочению Евросоюза сильно укоренились в германских правящих элитах. Это позволяет направлять всю энергию немцев на построение общеевропейского дома. «Времена, когда мы могли полностью полагаться на других, прошли… Мы, европейцы, должны взять собственную судьбу в свои руки», - заявила канцлер Германии Меркель на предвыборном мероприятии партии ХСС в Мюнхене 28 мая 2017 г. [18].

Германия претендует на смену своего международного статуса как на региональную державу. Но сама понимает, что в одиночку справится со всеми проблемами Евросоюза уже не в силах. К этим проблемам относятся и миграция, и Брексит, и несостоятельность системы ЕС и необходимость новых реформ, а также другие. Взвалив на себя роль лидера, ФРГ теперь несет большую ответственность, поэтому ей следует вести себя осторожно, чтобы не вызвать обвинений в доминировании в свой адрес от других членов Евросоюза [19].

Построение коалиций становится для Германии жизненно важным. Правящие круги хотят иметь партнеров по коалиции, которые будут разделять их взгляды, а также часть ответственности. Поэтому консенсус становится необходимым по проведению внешней и внутренней политики ЕС. Особенно сложно для Германии поддерживать сотрудничество и развитие интеграционных процессов внутри организации из-за того, что многие политики из разных стран беспокоятся о несостоятельности Евросоюза решать проблемы современности и о его кризисе как таковом [20].

С момента создания Евросоюза Германия активно выступала за его развитие, расширение и углубление. Она активно вносила свои предложения по реформированию ЕС и глубоко переживала за его судьбу. До 2013 г. евроскептического дискурса в Германии по большому счету не существовало. Однако в последнее время в Германии начали расти евроскептические настроения. Это не свойственно данной стране, так как на всем протяжении существования Евросоюза процент евроскептиков был самым малым из всех стран-членов. Наличие евроскептической партии «Альтернатива для Германии» заставляет эту страну участвовать в интеграции более обдуманно и дальновидно [21].

Таким образом, Германия с самого создания Европейского Союза играла в нем активную роль. Вера в идею единства европейских стран давали ей силы разрешать многие кризисные моменты за период существования ЕС. Такая решительность, мощная экономика и выгодное центральное географическое положение Германии выдвинули ее на роль лидера в Евросоюзе. Но память о том, что эта страна была агрессором во Второй мировой войне, заставляет испытывать страх ее соседей из-за политического и экономического лидерства в Евросоюзе. Это, и еще возрастание евроскептического движения в стране, заставляет Германию проводить обдуманную интеграционную политику внутри Евросоюза.

Примечания:

1. Независимая газета. 2016. 31 октября. [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2016-10-31/10_6848_germany.html (дата обращения: 15.02.2020).
2. Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С.39
3. Арзаманова Т. Лидер поневоле: «Европейская Германия» как политическая доминанта Европы // журнал Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2016. - №43(59).
4. Центр стратегических оценок и прогнозов. [Эл. ресурс] Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/rol-germanii-v-evropejskoj-integraczii-7695 (Дата обращения: 10.02.2020)
5. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. — М., Ладомир, 1997. — С.748
6. Независимая газета. 2016. 31 октября. [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2016-10-31/10_6848_germany.html (дата обращения: 17.02.2020).
7. Russia Today. 2017. 8 December. [Эл. ресурс] Режим доступа: https://russian.rt.com/world/news/457633-ekspert-sozdaniy-soedinyonnyh-shtatov-evropy (дата обращения: 22.02.2020).
8. Геймбух Н.Г. Государственно-правовая концепция Германии в контексте интеграционных процессов Европы // Вестник Томского государственного университета. – 2016. - №3.
9. Никитин А.К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ.– М.,2008. –С .138
10. Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С.40
11. Латков А. С. ФРГ и расширение Евросоюза на Балканах // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2014. — № 9 (296).
12. Кризис в зоне евро: причины и последствия для евроатлантического региона / Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI), июль 2010 г. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – С.25

13. Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С.41

14. Меняющая роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах. Аналитический доклад [Сетевое издание] / Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – [Эл. ресурс] Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_16.pdf (Дата обращения: 03.12.2019)

15. Auswärtiges Amt. [Эл. ресурс] Режим доступа: https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/grundprinzipien/216474?isLocal=false&isPreview=false#content_5 (Дата обращения: 20.02.2020)

16. Меняющая роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах. Аналитический доклад [Сетевое издание] / Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С.57. [Эл. ресурс] Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_16.pdf

17. Europapolitik bei Union und SPD unter Dach und Fach. [Эл. ресурс] Режим доступа: https://www.dw.com/de/europapolitik-bei-union-und-spd-unter-dach-und-fach/a-42457507 (дата обращения: 20.02.2020).

18. Merkel hat nichts zurückzunehmen. [Электронный ресурс] // URL: http://www.spiegel.de/politik/deutschland/angela-merkel-und-martin-schulz-ringen-um-den-richtigen-ton-a1149694.html (дата обращения: 20.02.2020)

19. Новая роль Германии в Европе. [Эл. ресурс] Режим доступа: https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/germania-evropa/novaa-rol-germanii-v-evrope (дата обращения: 20.02.2020)

20. European Council of foreign relations. [Эл. ресурс] Режим доступа: https://www.ecfr.eu/publications/summary/leading_from_the_centre_germanys_role_in_europe_7073 (дата обращения: 20.02.2020)

21. Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С.49-50

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО РОССИИ И «МОЛОЧНАЯ ВОЙНА» (2009-2015 ГГ.) В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ

Каменев В.С.

Научн. рук. к.и.н. Фомичев Н.Н.

Аннотация. В статье рассмотрено проблемное поле российско-белорусских политических и экономических отношений в контексте ограничений импорта белорусских товаров в Россию, начиная с 2009 г. в информационном поле Беларуси на материале прессы. Акцентируется внимание

на временных трудностях экономических отношений России и Беларуси, в условиях поиска формулы взаимовыгодного торгового взаимодействия.

Ключевые слова. Россия, Беларусь, «молочная война», санкции, торговое эмбарго, Спутник, Наша Нива.

В 2014 году в ответ на экономические санкции западных государств, Россия начала проводить политику контрсанкций. Так было введено «на импорт товарной массы продовольственного характера» западных государств [1]. Постановление российского правительства о введении продовольственного эмбарго было опубликовано 7 августа 2014 года и касалось следующих стран – США, государства ЕС, Украина, Черногория, княжество Лихтенштейн и некоторые другие. Запрет на ввоз продовольствия вводился сроком на один год [2]. Стоит подчеркнуть, что данное решение затронуло и российско-белорусские отношения, так как некоторые из запрещенных продуктов ввозились транзитом через Белоруссию.

Одна из первых статей в белорусской прессе была опубликована на портале Наша Нива ещё 6 августа 2014 года, когда стало известно о решении президента России. Уже в этом сообщении подчеркивались возможные выгоды от введения эмбарго для экономики Республики Беларусь. Так в заглавие статьи была вынесена следующая фраза: «Белорусских аграриев ждут золотые времена». В статье объяснялось, что вырастет ввоз в Россию белорусских молока, картофеля и мяса [3].

Кроме того, 10 сентября 2014 портал TUT.by опубликовал сообщение заместителя премьер-министра М. Русого, в котором подчеркивалось отсутствие негативного влияния введения продовольственного эмбарго на экономику Республики Беларусь. В частности отмечалось, что ассортимент на полках белорусских магазинов ничуть не уменьшился. Речь шла и о положительных для Республики Беларусь последствиях – соседние страны Европейского Союза начали проявлять больший интерес к реализации совместных с Республикой Беларусь проектов. Например, создания совместных предприятий с Литвой и Латвией по производству плодов и ягод. В конце статьи обращалось внимание на возможную «экономическую выгоду» и «обоюдную пользу» от введения эмбарго для самой Беларуси [4].

На введение продовольственного эмбарго отреагировала и газета Беларусь сегодня. В октябре 2014 года также была опубликована статья о последствиях этого шага для белорусской экономики. На этот раз реакция была более сдержанной. Также приводилось мнение экспертов, согласно которому сельскохозяйственные предприятия Республики Беларусь выиграли от этого шага. В частности, отмечалось, что на российский рынок будет поставляться сырье из соседних с Белоруссией стран (Эстония, Польша, Латвия и Литва), но только после его переработки на белорусских предприятиях [5].

В анализируемой статье подчеркиваются союзнические отношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Так говорится о договоренности глав двух стран о разрешении поставлять в Белоруссию сырье из соседних стран ЕС – Латвии, Польши, Литвы, Эстонии. Авторы статьи указывают, что у Союзного государства существует общий рынок, «где наши товары должны проходить беспрепятственно». Следовательно, лучше расширять торговые отношения внутри Союзного государства и с Казахстаном, чем обращаться к импортным товарам [6].

Данная новость сохраняла свою актуальность не только в 2014, но и в 2015 году. Белорусская пресса публиковала как новостные сообщения, так и статьи с экспертными мнениями. Так газета Наша Нива в июне 2015 года сообщила о продлении российского продовольственного эмбарго в отношении стран ЕС ещё на полгода [7]. В этой статье не был сделан акцент на российско-белорусских отношениях.

Другие статьи непосредственно касались отношений Российской Федерации и Республики Беларусь. Так портал Спутник опубликовал сообщение о готовности белорусской стороны помочь России в обеспечении выполнения продовольственного эмбарго для Украины, из которой также поступала продукция стран Европейского Союза. Подчеркивалось, что Белоруссия уже следит за ввозом санкционной продукции на территорию России, несмотря на отсутствие таможенных постов на границе с Россия-Белоруссия [8].

Новостной портал TUT.by также подчеркнул намерения Республики Беларусь помогать России с проникновением на её территорию санкционной продукции. Было опубликовано сообщение председателя Государственного таможенного комитета Ю. Сенько, в котором освещались успехи в работе

белорусской таможни. Помимо этого сообщалось, что белорусская сторона всячески препятствует нелегальным попыткам заработать на транзите санкционных товаров [9].

В указанной статье в целом сделан акцент на дружественность российско-белорусских отношений. Так Республика Беларусь названа «западным форпостом Союзного государства» и отмечалось выполнение всех обязательства «в рамках (этого) интеграционного образования». Помимо этого, содержится указание на то, что Россия и Беларусь являются партнерами по Таможенному союзу [10].

Статью аналитического характера мы можем обнаружить на портале Govorim.by. Указанный материал был опубликован ровно через год после введения Россией продовольственного эмбарго. Главным вопросом, который перед собой ставят авторы статьи, является вопрос о выгодах этого решения для Беларуси. Практически впервые отмечаются не только позитивные, но и негативные последствия этого шага. К позитивным последствиям авторы относят рост физических объемов поставок белорусской продукции в России (часто произведенной из санкционного сырья – литовского и польского молока, венгерских кур и т.д.). При этом, доходов от такого роста Республика Беларусь так и не получила из-за девальвации российского рубля [11].

В дальнейшем же торговые отношения между Россией и Беларусью начали ухудшаться. В конце 2014 года Россия запретила ввоз мясомолочной продукции двадцати одного белорусского предприятия. Авторы подчеркивают, что подобные запреты «становятся еще одним рычагом влияния Москвы на Минск». Помимо этого, указывается, что введение продовольственного эмбарго не привело к появлению крупных иностранных инвесторов у Республики Беларусь [12]. Мы видим, что авторы статьи отмечают, положительное влияния введения продовольственного эмбарго для стран ЕС, но лишь в самом начале. В дальнейшем же напротив стали ухудшаться и российско-белорусские отношения, а в экономике ситуация существенно не изменилась.

Достаточно широко освещался сюжет с введением фитосанитарного контроля, так как он непосредственно касался российско-белорусских отношений. Так портал TUT.by на следующий день после появления новости о введение фитосанитарного контроля в своей публикации отметил, что «Беларусь усилит контроль по фитосанитарному и ветеринарному

направлениям на границе с Российской Федерацией». Белорусская сторона вновь подчеркнула свои дружественные намерения по отношению к России и готовность помочь. В этой статье освещались и важные для самой Республики Беларусь вопросы – о запрете ввоза в Российскую Федерацию белорусской продукции [13].

Таким образом, решение Российской Федерации о введении продовольственного эмбарго для стран ЕС не получило негативной оценки на «страницах» белорусских СМИ. Большая часть статей посвящена последствиям данного решения для белорусской экономики, а также активизации торговых отношений с Россией. При этом, уже в 2014-2015 году начали появляться статьи, в которых бы говорилось об отрицательных последствиях эмбарго для российско-белорусских отношений.

Что касается «молочной войны», ею называется введение ограничений на ввоз белорусской молочной продукции в России. Впервые подобное обострение отношений между странами произошло в 2009 году, а на новый виток конфликт вышел в 2017-2018 годах. Ограничения вводились не только по отношению к экспорту молочной продукции, но и по отношению к мясной продукции. Так в конце января 2017 года Россельхознадзором были введение ограничения на поставку говядины двух белорусских мясокомбинатов, а с февраля 2018 года запрет распространился и на молочную продукцию как то пастеризованное, ультрапастеризованное и стерилизованное молоко; сгущенное и консервированное молоко, сливки и многое другое [14].

В белорусских СМИ ещё в 2016 году начались появляться публикации на тему «Молочной войны». Белорусские новостные порталы широко освещали этот конфликт. Так газета Наша Нива уже 22 июня 2016 года опубликовала новость о возможном запрете экспорта молочной продукции из Республики Беларусь в России [15]. Интересно, что в прессе уже в 2016 году начали появляться не только новостные, но и аналитические статьи.

Газета Беларусь сегодня в августе опубликовала интересный материал под названием «Кто виноват в «мясных» и «молочных войнах» между Беларусью и Россией?». Мы видим, что здесь уже не просто освещаются, но и осмысливаются конфликтные ситуации между двумя странами по продовольственному вопросу. Интересно, что авторы статьи не обвиняют в разворачивающихся «войнах» Россию и даже напротив оправдывают её: «так

что российских контролеров… можно понять». Также приводится мнение первого заместителя министра торговли А. Карповича, который поднимает проблему некачественно импорта. Другие экспертные мнения подтверждают – необходимо строго следить за качеством своей продукции [16].

Ещё шире указанный вопрос начинает обсуждаться в белорусской прессе в 2017-2018 годах, когда Россия предпринимает новые действия по запрету ввоза молочной продукции из Республики Беларусь. Интересно, что авторы в таких статьях нередко отсылаются к событиям прошлых лет и подчеркивают, что «молочные войны» являются частым явлением для российско-белорусских отношений. В статье газеты Беларусь сегодня приводится мнение А. Суркова, посла России в Республике Беларусь, который отмечает, что не все санкции в «молочной сфере» касаются страны, иногда они касаются отдельных предприятий. Помимо этого, говорится не только о запретах, но и о необходимости расширения молочного производства России и Беларуси [17]. Мы видим, что белорусская пресса не рассматривает «Молочную войну» как конфликт, который может существенно ухудшить российско-белорусские отношения.

«Молочная война» в 2017-2018 годах стала одной из важных тем и на новостном портале TUT.by. Зачастую освещение этого конфликта связывается с общими проблемами российско-белорусских отношений. Так С. Сидорский, член коллегии по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии, указывает, что в условиях открытого рынка ЕврАзЭс различные продовольственные споры между Россией и Беларусью неизбежны. Принятые Россией запреты также охарактеризованы как «необоснованные барьеры в торговле». При этом, политика России в сфере внешней торговли критикуется достаточно сильно. Отмечается, что Россия нарушает свои договоренности и срывает установленные сроки, тем самым грубо нарушая союзный договор. Интересно, что автор статьи старается подчеркнуть положительные подвижки в российско-белорусских отношениях. В частности сообщается, что «утверждена «дорожная карта» по снятию взаимных ограничительных мер (России и Беларуси) по поставкам продукции животноводства [18].

Данный конфликт широко освещался и на «страницах» портала Спутник, где была создана отдельная рубрика под названием «молочные «войны»». Мы

можем увидеть большое число новостей, касающихся наложения и снятия ограничений на поставки молочной продукции. Портал Спутник даже опубликовал в отдельной статье отрывок из ежегодного послания А.Г. Лукашенко, в котором говорилось о «молочных войнах» с Россией. Здесь мы можем встретиться уже с более открытой критикой позиции России. В частности, А.Г. Лукашенко отмечает, что развитие российско-белорусских отношений «затрудняет непоследовательная позиция партнера» и приводит конкретный пример, связанный с «молочными войнами». При этом, белорусский президент выражает обеспокоенность существующими проблемами в отношениях с Россией в рамках Евразийского экономического союза [19].

Белорусские СМИ писали не только о самих событиях «Молочной войны», но и о её последствиях для росийско-белорусских отношений. В качестве примера мы можем привести статью с портала TUT.by под названием «Молочная война закончена, до мира далеко. Что мешает Москве и Минску договориться всерьез и надолго». О. Лойко, автор статьи, подчеркивает, что острая фаза «молочной войны» закончилась, но все проблемы в российско-белорусских отношениях, в связи с этим не исчезли. На этот раз белорусская сторона указывает на проблемы, существующие в российском производстве, как на причину начала «молочных войн». Следовательно, даже после достижения некоторых соглашений, все противоречия в российско-белорусских отношениях решить не удалось [20].

Таким образом, «молочные войны» между Россией и Беларусью широко освещались в белорусской прессе на протяжении 2017-2018 годов, хотя первые статьи на эту тему мы можем обнаружить ещё в 2016 году. Первоначально действия России практически никак не критиковались, а конфликт в «молочной сфере» казался неопасным для отношений двух стран.

Примечания:

1. Килимник Е.В. Продовольственная безопасность России в условиях экономических санкций // Агропродовольственная политика России. 2018. № 10 (82). С. 19.

2. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. №

293 и от 12 июля 2018 г. № 420» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://base.garant.ru/70712500/. (Дата обращения: 15.06.2019).

3. Гезало С. Путин запретил ввоз продовольствия с Запада. Белорусских аграриев ждут золотые времена [Электронный ресурс] // 2014. 8 августа. Режим доступа: https://nn.by/?c=ar&i=132957&lang=ru. (Дата обращения: 17.06.2019).

4. Вице-премьер: Скачка цен на основные продукты питания у нас не будет [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://finance.tut.by/news414902.html. (Дата обращения: 17.06.2019).

5. Хлыстун Л. Аграрии увеличивают продовольственный экспорт в Россию, но из-за падения рубля теряют в деньгах [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.sb.by/articles/spros-i-predlozhenie-08102014.html. (Дата обращения: 17.06.2019).

6. Там же.

7. Москва продлит продовольственное эмбарго на полгода в ответ на санкции ЕС [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://nn.by/?c=ar&i=151704&lang=ru. (Дата обращения: 12.06.2019).

8. Беларусь готова помочь РФ выполнять продуктовое эмбарго для Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sputnik.by/politics/20151119/1018537008.html. (Дата обращения: 12.06.2019).

9. ГТК: Беларусь изъяла 1000 тонн санкционных товаров, Россия - 600 тонн [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.tut.by/economics/464564.html. (Дата обращения: 17.06.2019).

10. Там же.

11. Год российского продовольственного эмбарго: выиграла ли Беларусь? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://govorim.by/novosti-belarusi/191293-god-rossiyskogo-prodovolstvennogo-embargo-vyigrala-li-belarus.html. (Дата обращения: 17.06.2019).

12. Там же.

13. Беларусь усилит на границе с Россией фитосанитарный контроль для недопущения санкционной продукции [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.tut.by/economics/475229.html. (Дата обращения: 17.06.2019).

14. Чистякова Е.А. «Молочный протекционизм» в российско-белорусских отношениях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1 (75). С. 38.

15. Россия пригрозила полностью запретить импорт молочной продукции из Беларуси [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://nn.by/?c=ar&i=172392&lang=ru. (Дата обращения: 18.06.2019).

16. Друк М. Кто виноват в «мясных» и «молочных войнах» между Беларусью и Россией? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.sb.by/articles/znak-khoroshego-vkusa.html. (Дата обращения: 18.06.2019).

17. Грудницкий С. Суриков о молочных войнах: отжать никто ничего не хочет [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.sb.by/articles/surikov-o-molochnykh-voynakh-otzhat-nikto-nichego-ne-khochet.html. (Дата обращения: 18.06.2019).

18. Лойко О. Сидорский по следам "молочной войны": Дальнейшая интеграция требует передачи полномочий на наднациональный уровень [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.tut.by/economics/596237.html. (Дата обращения: 19.06.2019).

19. Лукашенко о «молочной войне»: когда наливаем молоко в пакеты, зараза уходит? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sputnik.by/economy/20180424/1035010944/lukashenko-o-molochnoj-vojne-kogda-nalivaem-moloko-v-pakety-zaraza-uhodit.html. (Дата обращения: 18.06.2019).
20. Лойко О. Молочная война закончена, до мира далеко. Что мешает Москве и Минску договориться всерьез и надолго [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.tut.by/economics/596800.html. (Дата обращения: 19.06.2019).

ВНЕШНЕ - И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛЕ МЮНХЕНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1938 Г.

Харина С.А.

Научн. рук. к.и.н. Фомичев Н.Н.

Аннотация. В статье рассмотрено влияние Мюнхенского соглашения (сентябрь 1938 г.), заключенного Англией, Францией, Германией и Италией на положение Чехословакии. Дан анализ влияния произошедших событий на дальнейшую судьбу Чехословацкого государства. Особое внимание уделено работам и воспоминаниям Дж. Кеннана, современника событий.

Ключевые слова. Чехословакия, Мюнхенское соглашение 1938 г., Судетская область, Кеннан, протекторат «Богемия и Моравия».

Мюнхенское соглашение – соглашение о присоединении пограничных земель Чехословакии, населенных немцами, к нацистской Германии, было подписанное 30 сентября 1938 года представителями Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э.Даладье), Германии (А. Гитлер) и Италии (Б. Муссолини). Оно явилось результатом агрессивной политики Гитлера, провозгласившего ревизию Версальского мирного договора 1919 года с целью восстановления германского рейха, с одной стороны, и поддержанной США англо-французской политики «умиротворения», с другой [7].

Согласно этому соглашению, Чехословакия должна была в период с 1 по 10 октября очистить Судетскую область со всеми укреплениями, сооружениями, путями сообщений, фабриками, запасами оружия и т.д. Также Прага обязалась в

течение трех месяцев дать удовлетворение территориальным претензиям Венгрии и Польши. Дополнительно была принята декларация, в которой Великобританией и Францией давались гарантии новым границам Чехословакии [8].

Правительство Чехословакии подчинилось принятому в Мюнхене соглашению, и 1 октября 1938 года части вермахта оккупировали Судеты. В результате Чехословакия потеряла около 1/5 своей территории, около 5 млн. населения (из них 1,25 млн. чехов и словаков), а также 33% промышленных предприятий. Присоединение Судет стало решающим шагом на пути к окончательной ликвидации государственной самостоятельности Чехословакии, последовавшей в марте 1939 года, когда Германия захватила всю территорию страны [10].

Рассмотреть более подробно внешне - и внутриполитическое положение Чехословакии после Мюнхенского соглашения можно на основе донесений Дж. Кеннана.

Летом 1938 г. еще мало кому известный дипломат Джордж Кеннан, впоследствии ставший одним из самых влиятельных западных советологов, получил должность второго секретаря в американском посольстве в Праге, где проработал с сентября 1938 по сентябрь 1939 г. В 1968 г. Кеннан опубликовал политические и экономические донесения, относящиеся ко времени пребывания в Чехословакии, получившие высокую оценку как в Америке, так и за ее пределами [1]. В донесениях отчетливо прослеживается стремление автора понять логику действий всех затронутых сторон (чехов, словаков, немцев, судетских немцев, славян), предвосхитить развитие событие и, конечно же, определить курс американской политики в отношении происходившего.

Кеннан прибыл в Прагу 29 сентября 1938 г., в день, когда стали известны итоги Мюнхенской конференции по так называемому «судетскому вопросу» с участием глав правительств Германии, Великобритании, Франции и Италии. Согласно Мюнхенскому соглашению в пользу Германии от Чехословакии отторгались западные и северо-западные районы, общей площадью около 29 тыс. км2, с населением 3,4 млн. человек [2]. В сознании Кеннана первые впечатления от Праги остались неразрывно связаны с мюнхенским урегулированием. В своих работах разных лет, относящихся к международным отношениям, он постоянно упоминал толпу людей на улицах чехословацкой

столицы, со слезами на глазах оплакивающих потерю независимости, которой их страна наслаждалась всего двадцать лет [3]. И все это происходило на фоне великолепия Праги, которая «никогда не была более прекрасной, чем в те сентябрьские дни, когда ее безопасность висела на волоске...» [4].

Его интерпретация мюнхенского кризиса существенно отличалась от распространенной тогда среди западных дипломатов и политиков, в отличие от многих Кеннан не был удивлен или шокирован развитием событием. Он откровенно признавал, что Мюнхенское соглашение означает «фактическое окончание политической и экономической независимости» Чехословакии и не видел никакой реальной возможности у страны избежать подобной печальной судьбы. На его взгляд, Антанта являлась «неэффективным, искусственным союзом, плодом нереалистичной французской политики» и не могла рассматриваться как противовес Германии, а СССР, несмотря на наличие советско-чехословацкого договора о взаимопомощи от 16 мая 1935 г., вряд ли был готов выступить на стороне Чехословакии в силу отсутствия общей границы с Третьим Рейхом. В одном из первых донесений из Праги он приветствовал «унизительный, но действительно героический реализм» населения страны, с достоинством принявшего случившееся, взамен «романтическому, но безнадежному сопротивлению» [9].

Но гораздо более важно в этом донесение то, что Кеннан увязывал судьбу Чехословакии с восточноевропейским единством, разрушенным Первой мировой войной и Версальской системой, и был склонен видеть в нацистской Германии силы, «пытающиеся осуществить интеграцию там, где два десятилетия господствовали сепаратизм и разобщенность». Оценка внешней политики Гитлера как направленной на «реконсолидацию» Европы и обладавшей значительным позитивным потенциалом для западной цивилизации была совсем не типичной для конца 1930-х гг. Выдвигая этот более чем спорный тезис, Кеннан, на наш взгляд, исходил из сложившихся антикоммунистических убеждений и желания видеть сильную Германию в качестве противовеса Советскому Союзу.

Находясь в Праге, Кеннан чувствовал определенное воодушевление, ощущая подготовленность к такой работе: знание русского языка позволило в короткие сроки овладеть чешским и словацким, учеба в Берлинском университете дала фундаментальные познания по европейской истории и

культуре, десятилетнее пребывание в Европе расширило и обогатило представление о текущих международных отношениях. Ощущая потребность в личных наблюдениях, Кеннан много путешествовал по территории Чехословакии, наслаждаясь старинными дворцами, охотно общался с местным населением, с интересом читал чехословацкую прессу. Все увиденное и услышанное подвергалось тщательному и всестороннему анализу, вылившись в ряд материалов о Чехословакии и Восточной Европе.

В первые месяцы пребывания в Праге размышления Кеннана были связаны с оценкой исторического опыта Чехословакии. Разделение Австро-Венгерской империи после Первой мировой войны он рассматривал как серьезную ошибку, допущенную западными державами, в результате которой возник политический вакуум в Центральной и Восточной Европе, неизбежно влекущий за собой борьбу за гегемонию в этом регионе. Созданное независимое чехословацкое государство трактовалось им как искусственное образование, объединившее разные в экономическом, политическом, национальном, религиозном и культурном отношении территории, в рамках которого процесс дезинтеграции начался бы в любом случае.

Весьма скептически оценивал Кеннан 20-летний демократический опыт Чехословакии, отмечая слабость политических институтов, отсутствие аристократии и утрату чувства религиозности [5]. В подобной ситуации возможное усиление позиций Германии в этом регионе казалось ему лучшим выходом из ситуации.

Однако постепенно позиция Кеннана начинает претерпевать изменения под влиянием дальнейших действий Германии. 15 марта 1939 г. немецкие войска вступили в Чехословакию, подвергнув ее разделу. Чехия,

Богемия и Моравия стали немецкими протекторатами, а Словакия получила статус независимого государства под охраной Рейха. Таким образом, впервые были аннексированы исконно славянские земли и тем самым исчезли основания рассматривать внешнюю политику Гитлера в рамках «пангерманских устремлений». В дневнике Кеннана сохранилась запись, отражающая тревожную атмосферу, царившую в Праге в момент начала оккупации: «Весь день в город, продолжали прибывать сотни немецких военных машин. К вечеру оккупация столицы завершилась, и в восемь часов начался комендантский час. Странно было смотреть на внезапно опустевшие улицы Праги. Завтра утром на

них снова появятся люди, но былого оживления здесь уже не будет. Комендантский час, по-видимому, действительно знаменовал собой трагическую перемену».

Перемены затронули и американское посольство. Согласно полученной 20 марта из Вашингтона инструкции, посол В. Карр формально закрыл американскую миссию и покинул Прагу, оставив Кеннана присматривать за имуществом и сообщать о происходящем в Чехии и Словакии в берлинское посольство. Для Кеннана наступило относительно свободное время, по крайней мере, лишенное привычной дипломатической рутины, появилась возможность основательно и подробно разобраться в перипетиях происходивших событий.

В силу размышлений о возможности созидательного влияния Германии в Восточной Европе более всего Кеннана интересовали характер и содержание немецкого оккупационного режима. Если сначала он был склонен замечать такие поступки оккупационных властей, как возложение цветов на могилу неизвестного солдата, терпимую политику по отношению к еврейскому населению, отсутствие террора против известных чешских деятелей, то постепенно тональность донесений меняется, внимание акцентируется на политических репрессиях, бесстыдном ограблении территорий, жестокости и циничности оккупантов. Утрата политической независимости и тяготы нацистской оккупации провоцируют сопротивление со стороны местного населения, хотя пока оно отличается неорганизованным и спорадическим характером, но имеет все предпосылки перерасти в «необъявленную войну в занятой немцами стране с репрессиями, расстрелами, депортациями, с одной стороны, с саботажем, заговорами, подпольной борьбой– с другой». Летом 1939 г. в одном из аналитических донесений Кеннан отмечал, что чехи предчувствуют мировую войну, ожидают ее не с ужасом, но с надеждой, рассматривая как средство освобождения от нацизма: «Жизнь людей замерла, они пребывают как будто в летаргическом сне. Никто не проявляет инициативы, не строит планов на будущее.

Все они ждут каких-то событий, о которых они сами имеют смутное представление, но уверены, что эти события изменят всю их жизнь».

Анализируя донесения Кеннана весны-лета 1939 г., можно констатировать, что он утратил иллюзии относительно возможности Германии стать оплотом порядка в Восточной Европе. Летом он уже откровенно

признавал, что «немцы едва ли справятся с задачей управления этими землями, из них не выйдет наследников католической церкви и империи Габсбургов, которым эта задача была по силам...» [6]. Кеннан также предвидел расширение гитлеровской экспансию, которая будет «осуществляться менее тонкими средствами, на более откровенной милитаристской основе». Предоставленный сам себе в условиях оккупированной Праги, Кеннан проявлял независимость суждений, изрядную долю скептицизма и не избегал резких оценок немецкого режима и чешского национализма, что постепенно стало доставлять проблемы, и в сентябре 1939г. он был переведен в Берлин на должность второго секретаря американского посольства.

Изложенное позволяет нам сделать вывод, что на протяжении 100 лет Чехословакия (с 1993 г. – Чехия) испытала на себе разные политические модели, которые находились на противоположных полюсах политико-ценностного ряда, начиная от ультраправой квазифашистской идеологии «Протектората Богемии и Моравии» и заканчивая левым коммунистическим строем сталинской модели. Между ними стоит поместить парламентскую демократию межвоенного и постсоциалистического времени.

30 сентября 1938 года было подписано Мюнхенское соглашение, согласно нему Германии передали Судетскую область Чехословакии. Таким образом, Германия, Италия, Франция и Великобритания дали «зелёный свет» процессу ликвидации суверенитета Чехословакии. Благодаря этому соглашению, Чехословакия лишилась до 38 % территории, передав Германии область Судет, Венгрии - южные и восточные регионы Словакии населённые преимущественно этническими венграми, Польше - чешскую часть Тешинской Силезии. В результате моральный дух политической, военной элиты страны, населения был подорван, Чехословакия фактически превратилась в узкое и длинное, легко уязвимое для внешнего вторжения государство-обрубок, ставшее протекторатом Германии. Немецкие войска дислоцировались всего в 30 км от Праги, внешние оборонительные рубежи попали в руки потенциального противника.

3 декабря 1938 года Прага и Берлин подписали секретное соглашение, согласно которому Чехословакия не могла «держать укрепления и заграждения на границе с Германией». Участь оставшейся территории государства, таким образом, была предрешена. 14 марта 1939 года Адольф Гитлер вызвал

президента Чехословакии Э. Гаху в Берлин и предложил ему принять протекторат Германии. Чехословацкий президент согласился на это, и немецкая армия вошла в государство практически без какого-либо сопротивления со стороны чешских войск. 15 марта 1939 года личным указом фюрера Чехия и Моравия были объявлены протекторатом Германии. Главой исполнительной власти Чехии и Моравии был назначаемый Гитлером рейхспротектор, им стал К. фон Нейрат (с 1932 по 1938 год был рейхсминистром иностранных дел Германии, а затем министр без портфеля). Пост президента был сохранён, но являлся формальным, его по-прежнему занимал Эмиль Гаха. Государственные структуры были укреплены должностными лицами из Рейха. Словакия официально стала независимым государством, но в реальности стала вассалом нацистской Германии. Её возглавил теолог и лидер Глинкова словацкой народной партии (клерикально-националистическая словацкая партия) Й. Тисо.

Примечания.

1. Кеннан Г. Ф. Из Праги после Мюнхена: дипломатические документы, 1938-1940. Принстон: Princeton UniversityPress, 1968. С. 67
2. Дополнительное соглашение. Мюнхен. 29 сентября 1938 г. // Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 1. Ноябрь 1937 – декабрь 1938. М.: Политиздат, 1981
3. Кеннан Г. Ф. Россия и Запад при Ленине и Сталине. Бостон, 1960. С.322.
4. Там же. С.323.
5. Майерс Д. Джордж Кеннан и дилеммы внешней политики США. Нью-Йорк. 1988. С.68.
6. Кеннан Г. Ф. Мемуары 1925-1950. Boston. 1967. С. 98.
7. Анисимов Л.Н. Мюнхенский сговор 1938 г. и современные реалии и угрозы европейской безопасности.// Московский журнал международного права. 2009. № 2. С.119-135.
8. Волков В.К. Мюнхен: и сговор, и капитуляция // 1939 год: Уроки истории. М., 1990. С. 108–145.
9. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937–1939. М., 1979. С. 32
10. Кретинин С. Судетские немцы: народ без родины (1918–1945 гг.). Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2000. С. 345.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЕ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В XX-XXI ВВ.

Чу Чэнчэн

Научн. рук. д.и.н., проф. Морозов С.В.

Аннотация. В статье речь идет об отношениях европейских стран Польша, Чехия, Венгрия и Словакия в контексте Вишеградской группы (V4). Автор рассматривает различные стороны взаимоотношений в рамках четверки «Польша-Чехия-Венгрия-Словакия». Особое внимание автор уделяет аспекту влияния Евросоюза на отношения Вишеградской четверки. Автор подытоживает, что будущее Вишеградской группы в сильном региональном альянсе для сильной Европы.

Ключевые слова: Вишеградская группа, внешняя политика Польши, внешняя политика Чехии, внешняя политика Венгрии, внешняя политика Словакии.

Вишеградская группа (V4) - это неформальное объединение четырех европейских стран - Польша, Чехия, Венгрия и Словакия. Вишеградское сотрудничество зародилось на встрече президентов Польши и Чехословакии и премьер-министра Венгрии 15 февраля 1991 года. Встреча происходила в венгерском городе Вишеград. Первые лица государств отметили единый вектор внешней политики всех стран и географическую близость. Данные факторы предопределили региональное объединение Польши, Венгрии и Чехословакии с названием Вишеградская группа. Данная группа была названа Вишеградским треугольником. В момент распада Чехословакии на Чешскую Республику и Словакию 1 января 1993 года, группа стала Вишеградской четверкой и в таком виде существует по настоящее время.

На первой встрече в 1991 году главы государств утвердили Вишеградскую декларацию. Она отражала суть сотрудничества стран и главной целью было обозначено взаимодействие с Евросоюзом и по вступлению стран группы в структуры НАТО [6].

Первый саммит премьер-министров состоялся 5 октября 1991 г. в Кракове. На нем приняли Краковскую декларацию и определили зоны влияния

и сотрудничества Вишеградской группы. Ими стали области внешней политики, экономики, торговли, транспортного сообщения, вопросы экологии и охраны окружающей среды, научные вопросы [4].

1992 - 1998 года показали нестабильность союза четырех стран. Вишеградские идеалы были близки политикам, но не гражданскому обществу Польши, Чехии, Венгрии и Словакии. Естественные различия стран и свободная рыночная экономика породила конкуренцию Вишеградских стран. Данный факт стал разрушать сплоченность Вишеградской четверки. В Вишеградских странах стали сомневаться о необходимости продолжения такой формы сотрудничества стран. Встречи в 1994 - 1998 год был нерегулярными и они не выходили за рамки декларации.

Прорыв произошел только в 1999 году. 14 мая 1999 г. в Братиславе Вишеградская четверка согласовала создание Международного Вишеградского Фонда со штаб-квартирой в Братиславе. Целью Фонда было поставлено содействие развитию сотрудничества, укрепление связей между странами Вишеградской группы и интеграции их с Европейским Союзом. Органами управления Фонда являются Конференция министров, Министерство иностранных дел и Совет послов [4].

Близость стала козырем Вишеградской группы, также в рамках ЕС географическое и культурное сходство, экономические связи и общность интересов. Сферы действий Вишеградской группировки, в которых они стараются достичь результатов вместе широк. Наиболее важным из них является защита окружающей среды, развитие инфраструктуры, транспортных связей, энергетика и туризм. Особое значение для Вишеградской четверки является цель работать вместе для продвижения микрорегиона. Важно проводить совместные пиар компании в странах-членах ЕС для поддержки имидж стран Вишеграда, объединяющих свои усилия не только в рамках сотрудничества политическая, но также формирующая региональное сообщество с четкой культурной самобытностью [1, с. 48].

Особенностью Вишеградской группы является ежегодная ротация Президентства. Страны Вишеградской группы по очереди, в соответствии с английским алфавитом. Каждое президентство закрывает год в июне на Саммите премьер-министров Вишеградской группы, на котором подводятся итоги деятельность и ставятся новые цели и задачи на будущее [3].

Важную роль также играют министерства иностранных дел всех четырех стран, которые занимаются координацией деятельности, осуществляемой в рамках Вишеградского сотрудничества.

Национальными Координаторами Вишеградского группы являются директора территориальных отделов министерств по делам иностранный в каждой стране.

Каждые шесть месяцев проводятся встречи премьер-министров (обычно июнь и декабрь), и каждый год встречи президентов (обычно сентябрь) и председателей парламентов (в основном июнь).

С сегодняшней точки зрения можно оценить, что основные цели сотрудничества, заложенные в Вишеградской декларации была успешно выполнена. Вишеградская группа была очень эффективная платформа для сотрудничества по вопросам, связанным с интеграционными устремлениями Польша, Чехия, Словакия и Венгрия. Расширение НАТО - большой совместный успех государств союзники и кандидаты. Благодаря сотрудничеству в различных областях Вишеград стал заметен на фоне других кандидатов в члены ЕС.

Расширенное сотрудничество Вишеградской четверки с другими странами удивительно благоприятна. Это особенно важно в отношении стран, непосредственно близко расположенных к Вишеградской группе. Страны Вишеграда хотят проводить совместные инициативы с Украиной, Хорватией, Словенией и Литвой, а также с западноевропейскими странами или странами Скандинавии. Вишеградские страны являются соседями со странами Восточной Европы, с которыми они связаны их сильные социальные, экономические и исторические связи. Благодаря этому у стран группы Вишеграда есть практические возможности сыграть особую роль в создании принципы политики Европейского Союза в этой области, а также ее реализация. Расширение ЕС это вызвало необходимость выработки предпосылок для сотрудничества Союза со странами соседний на востоке [1, с. 49].

В 2004 году все страны V4 официально стали членами Европейского Союза. Тем не менее, Вишеградская группа не прекратила свою деятельность после этого события, продолжая служить региональным форумом для координации сотрудничества и позиций во многих международные

проблемы. В декабре 2007 года все страны V4 вошли в зону Шенген, что привело к формальной и фактической отмене внутренних границ между странами V4 [4].

В последние годы Вишеградская группа приобретает все большее значение, пробуждая большой интерес со стороны других стран региона, которые выразили желание принадлежать ей. Тем не менее, все четыре страны согласились, что нет необходимости в расширении Группы, но необходимо укрепить существующие и хорошо функционирующие механизмы и конструкции.

«Четверка» позиционирует себя как единую силу, совместно отстаивающую свои позиции перед лицом «старой» Европы. Более того, страны старой Европы периодически высказывают неудовольствие предварительными совещаниями стран Вишеградской четверки перед крупными заседаниями ЕС [4].

В соответствии с соглашением между министрами обороны стран "четверки", начиная с 1997 года, соответствующими странами на регулярной основе организуются рабочие совещания старших должностных лиц и экспертов в области людских ресурсов министерств обороны стран "четверки". Их цель заключается в обмене опытом по текущим вопросам управления людскими ресурсами. Основная цель международной деятельности заключается в сборе информации от отдельных стран-членов V4 по вопросам управления людскими ресурсами, включая особое понимание подхода друг друга, когда речь заходит о борьбе с негативными явлениями в словацких вооруженных силах, число которых в последние годы возросло. 42-я рабочая сессия была организована Венгрией и проходила в центре отдыха, обучения и конференций (HDF RTCC), озеро Акаратья.

Основными темами 42-й сессии 25-29 марта 2019 года Рабочей группы по людским ресурсам V4 были:

1. Рынок труда - текущая ситуация и вызовы;

2. Стабилизация военных недавно подписались на них;

3. Управление временем и распределение ресурсов военных.

Темы №1 и № 2 резонировали больше всего на встрече и вызвали много вопросов. Рабочая группа пришла к выводу, что ситуация на рынке труда во всех четырех странах одинаковая. Хорошая экономическая ситуация,

свободный рынок труда, низкий уровень безработицы и недавние демографические тенденции вызвали нехватку рабочей силы. При значительном росте заработной платы, снижении уровня безработицы и хорошей экономической ситуации найти адекватно подготовленных и подходящих работников становится все труднее. В настоящее время в Европе наблюдается повышенный спрос на рабочую силу иммигрантов из менее развитых стран. Услуги работодателя предпочитают нанимать людей с предыдущим опытом работы, что дает больше возможностей для бывших сотрудников армии, поскольку они ищут гражданское лицо сразу после окончания своей военной карьеры. Участвующие стороны согласились с тем, что существует прямая взаимосвязь между финансовым вознаграждением и мотивацией и стабилизацией положения военнослужащих, недавно закончивших военную службу. Таким образом, в целях сохранения, поддержания стабильности констант и мотивации военных, недавно закончивших военную службу, Министерства обороны Чешской Республики, Венгрии и Польши увеличили и будут продолжать постепенно увеличивать свои расходы на персонал до уровня, который позволяет им опережать другие вооруженные силы, в то же время сохраняя хорошие позиции на рынке труда, несмотря на непрерывное повышение заработной платы в гражданском секторе. Среди других методов стабилизации персонала на местах, в частности в Венгрии и частично в Чешской Республике, также поддержка семей и детей (строительство детского сада бесплатно для военослужащих), бесплатное базовое стоматологическое обслуживание и скидка в размере 5-15% в гражданских компаниях/магазинах для профессиональных солдат и членов семьи (например, в поддержку физического здоровья, физической подготовки и благополучия в спортивных магазинах, строительных компаниях и т.д.). Цель рабочей сессии была достигнута, и встреча была вдохновляющей и содержательной. Она выявила различные подходы и варианты, которые страны Вишеградской группы имеют для обработки и решения негативных явлений в словацких вооруженных силах, которые были увеличены в последние годы [4].

В настоящее время, после председательства Словакии (июль 2018 г. - июнь 2019 г.), председательство группы Вишеград осуществляется Чехией (с июля 2019 года по июнь 2020 года) и вступит во владение после них Польша.

Приоритеты председательства Словакии 2018-2019 гг. были обозначены в трёх направлениях: 1) сильная Европа; 2) безопасное окружение; 3) умные решения [2, с.3]. «Председательство в V4 – это хорошая возможность конструктивно влиять на поступательное развитие Центральной Европы и усилить единство и эффективность Евросоюза», – подчеркивает Министерство иностранных дел Чехии, председательствующей на сегодняшний момент в Вишеградской четверке. [6]

Следующим звеном в установлении безопасного окружения должна стать стабилизация «восточного участка Европейского союза», в пределах которого В4 будет поддерживать проведение реформ, имеющих «проевропейскую траекторию» [1, с. 50].

В 2019 году исполнилось пятнадцать лет со времени вступления стран Вишеградской группы в Евросоюз. Вишеградский регион за время трансформаций и спустя уже 15 лет членства в ЕС превратился в седьмую экономику Европы и 15-ю в мире с территорией 5,3 млн км^2 и населением 64,3 млн [3].

За 27 лет Венгрия, Польша, Словакия и Чехия прошли путь преобразований отличный как от той Европы, к которой они стремились, так и от той, от которой уходили [5, с. 84].

На сегодняшний момент, Вишеградская группа недовольна направлением последних изменений Евросоюза, хотя во многом их причина – в резком и масштабном расширении ЕС на Восток. Изначально Вишеградская четверка сплотилась в борьбе против приема мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока по квотам, определяемым Брюсселем. Однако по мере разыгрывающейся «семейной драмы» между Евросоюзом и Британией, на первый план вышли более серьезные проблемы [4].

В свете готовящихся Евросоюзом реформ страны Вишеградской группы опасаются, прежде всего, возможного сокращения финансирования из бюджета ЕС, который в среднем достигает 15-20% ВВП. Они отстаивают идею сохранения в полном объеме выплат из общего бюджета Евросоюза и выступают категорически против идеи Европы «двух скоростей» [4].

В Вишеградской группе единственным общим рабочим механизмом остаются консультации представителей четырех стран. Этого хватает для совместных заявлений, но недостаточно для полноценного блока. По вопросу

сотрудничества с Россией также возникают разногласия, так как Венгрия постоянно высказывается за активизацию взаимодействия с Москвой и отмену санкций.

24 января 2019 года в Москве состоялась консультация политических директоров V4 с заместителем министра иностранных дел Российской Федерации А. Грушко. Основное внимание в ходе дискуссии было уделено прежде всего отношениям ЕС–Россия и НАТО–Россия, конфликту на Украине, Западным Балканам и Сирии. В ходе встречи партнеры по V4 вновь изложили общие позиции Евросоюза и НАТО по этим вопросам.

Вишеградская группа не является альтернативой Европейскому союзу, она существует не для того, чтобы его уничтожить, наоборот, она действует в интересах как стран V4, так и всех 28 членов Евросоюза. Ни она из стран-членов Вишеградской четверки не хочет ставить существование Евросоюза под угрозу или разрушать его. Наоборот, все стремятся внести свой вклад в укрепление его стабильности.

Основные задачи Вишеградской четверки на 2019-2020 гг. – укрепление сотрудничества и безопасности в регионе, поддержка демократических процессов в Европе, борьба с налоговыми преступлениями [6, с.1].

Будущее Вишеградской группа и Евросоюза в единой целостности и в развитии позитивного направления.

Примечания:

1. Борко Ю., Тяжелова В. Восточное партнёрство - второе дыхание. Европейский союз: факты и комментарии, №90, октябрь-декабрь 2017. С. 47-52. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/90.pdf. (дата обращения: 11.04.2020)
2. Ведерников М.В. Программа председательства Словакии в Вишеградской группе (2018 - 2019). Основные приоритеты и принципы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №5. С. 1-6.
3. Вестник Вишеграда 10 (1/2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.visegradgroup.eu/(дата обращения: 8.04.2020)
4. Еремина Н. Чем кончится бунт Вишеградской группы в Евросоюзе// Евразия эксперт. 17.03.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es/(дата обращения: 11.04.2020)
5. Отношения стран Вишеградской четверки и России в новых европейских реальностях = Relations betweeb the Visegrad countries and Russia in the new European realities: сб. ст. участников XII междунар. науч. конф. Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях, Москва, 30 ноября

2017 г. / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; [ред. Л.Н. Шишелина]. — М.: ИЕ РАН, 2018. - 196 с.
6. 1 июля Чехия заняла пост председателя Вишеградской четверки 01-07-2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/1-iyulya-chexiya-zanyala-post-predsedatelya-vyshegradskoj-chetverki (дата обращения: 10.04.2020).

ПОЛЬША-КИТАЙ: ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ

Ван Минвэй

Научн. рук. д.и.н., проф. Морозов С.В.

Аннотация. В статье речь идет об отношениях между Китаем и Польшей в контексте гуманитарного сотрудничества. Автор рассматривает взаимоотношения Китая и Польши на примере института Конфуция. Особое внимание автор уделяет аспекту влияния «мягкой силы» Китая. Автор подытоживает, что будущее взаимоотношений Китая и Польши в области гуманитарного сотрудничества в продвижении новых методов преподавания, изучения китайского и польского языков как иностранных, привлечению польских и китайских студентов по обмену, расширению и сочетанию краткосрочных и долгосрочных программ обучения на китайском, польском и английском языках, содействию трудоустройству выпускников вузов после получения ими высшего образования в зарубежном польском или китайском вузе.

Ключевые слова: Польша, Китай, польско-китайское сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, Институты Конфуция, интернационализация высшего образования.

Под названием Институт Конфуция лежит идея продвижения китайского языка и культуры. Целью создания глобальной сети таких институтов является разрушение стереотипов о предполагаемой неспособности изучать китайский язык. Сегодня на китайском языке говорят 1,4 миллиарда человек по всему миру, что делает его самым распространенным языком в мире. Число изучающих его иностранцев оценивается в десятки миллионов.

Институт Конфуция был назван в честь известного китайского философа Конфуция (551-479 до н.э.) и создан в 1984 году. Он финансируется из государственного бюджета и контролируется Министерством образования Китая.

На сегодняшний день направление продвижения китайского языка и культуры приобрело стратегическую позицию в Китае на государственном уровне, и вся работа над ним приобрела системность. В начале XXI века при поддержке Ханьбань начала создаваться сеть институтов, школ и классов Конфуция по всему миру. Ханьбань является культурным и образовательным центром, где граждане любой страны могут выучить китайский язык и углубить свое понимание Китая.

Помимо изучения китайского языка, студенты также знакомятся с культурой и историей Китая, организуют для них культурные мероприятия, предоставляют возможности стажировки для студентов и преподавателей в Китае, проводят консультации по вопросам обучения в Китае и известные квалификационные тесты китайского языка [6].

Преподавание и вся деятельность таких китайских центров направлены на развитие всестороннего сотрудничества с Китаем. Первый Институт Конфуция открылся в Узбекистане в июне 2004 года, а вскоре после этого в Сеуле, Южной Корее. В настоящее время в мире существует более 500 институтов Конфуция и более 1000 классов Конфуция. Это в несколько раз превышает количество культурных центров, принадлежащих немецкой сети Гёте-Институт или Британскому Совету. Считается, что создание и развитие этой сети учреждений является одним из наиболее важных глобальных образовательных и культурных проектов в начале 21-го века.

Миссия Института Конфуция определяется как стремление распространять китайский язык и культуру по всему миру, содействовать мультикультурализму и строить гармоничный мир [2].

Китайский язык «язык будущего». Отметим, что количество людей, которые изучают китайский язык и культуру вне Китая, растет. Редактор Пекинского университета по изучению языка и культуры в 2011 году заявлял, что по «официальным данным более 52 миллиона человек изучают китайский язык» [6].

Офисы Института Конфуция базируются в высших учебных заведениях разных стран. Обязательным условием для создания такого офиса является наличие университета-партнера в Китае. Эксперты из Китая предоставляют методы, организационную и кадровую помощь для распространения китайского языка и культуры в районе, где расположен офис. Но главным вкладом остается финансовая помощь Ханьбана. Классы Конфуция создаются на основе обычных школ.

По состоянию на 31.12.2018 в 154 странах мира были созданы 548 офисов Института Конфуция, 1 193 класса Конфуция.

Офисы Института Конфуция открыты в 147 странах и распределены по регионам мира следующим образом:

- в 34 государствах Азии расположены 126 офисов;
- в 43 странах Африки открыты 59 офисов;
- в 41 стране Европы открыты 182 офиса;
- в 24 странах Америки функционируют 160 офисов;
- в 5 странах Океании расположен 21 офис [1].

Классы Конфуция функционируют в 83 странах мира. Географически они представлены следующим образом:

- в 22 странах Азии расположены 114 классов Конфуция;
- в 18 странах Африки - 41 класс;
- в 30 государствах Европы - 341 класс;
- в 9 странах Америки - 595 классов;
- в 4 странах Океании - 102 класса [1].

Польша является давним партнером Китая. Это связано с географическим положением Польши. В данной стране есть выходы в моря, благодаря которым происходит важный транзит китайских грузов [3].

Польша выступает значимой страной на территории Евросоюза. Она является самой большой страной и с высокой плотностью населения, глубокой историей, развитой экономикой в Восточной Европе. Эксперты подчеркивают важную роль Польши во взаимотношениях между Китаем и странами Восточной Европы [4].

Вы годное территориальное расположение в центре Европы позволило Польше на современном этапе стать крупным транспортным узлом для грузоперевозок из Китая в Европу.

Чтобы установить прочные и дружеские отношения между Польшей и Китаем, гуманитарное сотрудничество должно найти выражение в наиболее важных областях общественной жизни простых граждан: образовании, науке, культуре, в области массовых коммуникаций, искусства, молодежных обменов, средств массовой информации.

Эффективное установление культурного и гуманитарного сотрудничества между Польшей и Китаем, направлено на создание объективного и хорошего имиджа каждой из стран за рубежом.

Поддержка международных гуманитарных связей в настоящее время обозначена как один из приоритетов национальной культурной политики в Польше. Китай со своей стороны также придает высокое значение гуманитарных связей, что озвучили на съезде Коммунистической партии Китая в 2018 году.

За последнее десятилетие Польша и Китай сделали мощный рывок в области гуманитарного сотрудничества. Наиболее значительно расширяется двустороннее сотрудничество в сфере образования. Количество китайских граждан в польских вузах превышает 1 тыс.чел. [8].

Институт Конфуция в Кракове был создан как сто восьмое учреждение такого типа в мире, первое в Польше. В последующие годы Институты Конфуция были основаны в Ополе, Познани, Вроцлаве и Гданьске. В настоящее время в мире существует более 500 институтов Конфуция.

Почему в Кракове был основан первый Институт Конфуция в Польше? В этом академическом центре запрос, где можно углубить знания о Китае, растет уже много лет. Институт Среднего и Дальнего Востока Ягеллонского университета, существующий в Ягеллонском университете с 2001 года (до октября 2010 года под названием факультет Ближнего и Дальнего Востока), частично выполняет эту роль. Он предлагает, помимо прочего, курсы китайского языка и курсы по истории, экономике и культуре Среднего царства. Его создал проф. доктор хаб. Анджей Капишевский - и именно он инициировал создание Института Конфуция.

Доктор Богдан Земанек стал первым директором Института Конфуция в Кракове. В период с марта по июнь 2010 года директором была Адина Земанек. В ноябре 2010 г. д-р Джоанна Варденга заняла должность директора ИК. В период с февраля 2018 года по февраль 2019 года директором ИК был д-р

Малгожата Осинска, а с марта 2019 года эту функцию снова принял д-р Богдан Земанек. Первым заместителем директора в Китае был доктор Мао Иньхуэй, а затем г-н Сунь Чжунли. Тогда как сейчас г-н Хань Синьчжун выполняет эту функцию.

В феврале 2019 года Институт Конфуция переехал в свою новую штаб-квартиру по адресу ул. Олеандры 2а. В тот же день был создан Институт Конфуция, также было заключено еще одно соглашение. Ректор Пекинского университета иностранных языков, проф. Хао Пин (в настоящее время заместитель министра образования КНР) и ректор Ягеллонского университета, проф. доктор хаб. Кароль Мусиол подписал соглашение о научном сотрудничестве и содействии академическому обмену между двумя университетами. Их сотрудничество поможет в реализации предположений Института Конфуция.

Пекинский университет иностранных языков (Beiwai) является одним из самых важных университетов в Китае. Здесь преподают 35 различных языков, что является самым большим числом среди всех китайских университетов. Это единственный университет в Китае, который предлагает изучение польского языка. Помимо изучения языка, преподаются и другие дисциплины: международная торговля, финансы, бухгалтерский учет, управление, юриспруденция, журналистика и дипломатия.

Институт Конфуция в польских университетах работает в соответствии с уставом польских университетов и является частью миссии университета, содействуя процессу изучения китайского языка и, таким образом, развивая навыки, необходимые для личного и профессионального развития. Реализация этой миссии возможна путем: предоставления высококачественных образовательных услуг в дружественной атмосфере равных возможностей, поддержки и открытости, поддержки развития собственных учащихся, поддержки профессионального развития преподавательского и административного персонала, создания и реализации программ обучения в соответствии с современными принципами обучения, а также посредством предлагает обучение для компаний, заинтересованных в ведении бизнеса с Китаем.

Польша и Китай прилагают значительные усилия к расширению совместной подготовки высококвалифицированных кадров по программам

высшего и послевузовского профессионального образования в рамках функционирования институтов Конфуция.

Соглашение между польским и китайским университетами предусматривает обмен преподавательским и научным персоналом, обмен студентами, а также обмен учебными материалами, публикациями и научной информацией. Предусматривается реализация совместных исследовательских проектов, организация научных конференций, а также публикация научных публикаций и учебников для студентов. Оба университета также сотрудничают в развитии польского языка в Пекине, в частности, знаний о современной Польше и Европейском Союзе, истории и культуре Польши, а также изучения польского языка.

Польшей и Китаем в рамках гуманитарного сотрудничества и по инициативе института Конфуция регулярно проводятся совместные усилия по привлечению польских и китайских студентов по обмену, стимулирование польских и китайских ученых для проведения совместных НИОКР, налаживается грантовая поддержка программ для научных сотрудников и преподавателей вузов, развиваются совместные исследовательские центры и созданные на базе польско-китайского партнерства университеты.

3 сентября в польской художественной галерее имени Павла Константиновича Замойского открылась выставка живописи и каллиграфии китайских мастеров "пояс и дорога". Эта выставка была спонсирована Институтом Конфуция в Кракове, китайско-польской Ассоциацией Дружбы, Комитетом по традиционной культуре и искусству Китайской ассоциации улучшения корпоративной культуры и Пекинским институтом живописи и каллиграфии Гуомо. На выставке было представлено около 40 живописных и каллиграфических работ более чем 20 современных китайских мастеров. Эти произведения искусства, представленные в ясном и утонченном стиле, схватывают как форму, так и суть пейзажей вдоль Шелкового пути, а также отражают размышления художников о многолетних наблюдениях в регионах вдоль Пояса и пути. Художники также рисовали и писали каллиграфией на месте, а также представляли свои работы в Институт Конфуция. Фэн Хай, декан Пекинского института живописи и каллиграфии имени Гуомо, сказал, что иероглиф самый узнаваемый символ китайской культуры, а живопись и каллиграфия играют жизненно важную роль в рамках гуманитарного

сотрудничества. Они представляют китайскую интеллектуальную и духовную жизнь и в полной мере выражают суть китайской философии. Благодаря гуманитарному сотрудничеству китайская культура и польская культура могут взаимодействовать и учиться друг у друга.

Дальнейшее развитие взаимоотношений Китая и Польши в области гуманитарного сотрудничества в продвижении новых методов преподавания, изучения китайского и польского языков как иностранных, привлечению польских и китайских студентов по обмену, расширению и сочетанию краткосрочных и долгосрочных программ обучения на китайском, польском и английском языках, содействию трудоустройству выпускников вузов после получения ими высшего образования в зарубежном польском или китайском вузе.

Реализация польским руководством при поддержке и активном участии института Конфуция гражданских структур комплекса мер, направленных на восполнение пробелов в культурно-гуманитарном сотрудничестве страны с Китаем и активизацию резервов такого сотрудничества, обозначенных выше, способна вывести гуманитарный диалог Польши и Пекина на качественно новый уровень и содействовать развитию доверительных отношений не только между руководствами стран, но и между широкими слоями общественности.

Примечания:

1. Актамов И.Г., Бадмацыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: Образовательные стратегии внешнего политического влияния// Власть. - 2019. [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kitaya-obrazovatelnye-strategii-vneshnepoliti-cheskogo-vliyaniya (дата обращения: 16.04.2020)
2. Андреев И. А. «Мягкая сила» Китая и её проекция на пространство постсоветской Евразии//Вестник Института социологии. - 2019. - №29.- С.90-106
3. Виноградов А.О. Европейское наступление Пекина // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. - № 1. [Электронный ресурс] http://www.ifes-ras.ru/pdv/online/2078-problemy-dalnego-vostoka-1-2017-g (дата обращения: 10.04.2020)
4. Виноградов А.О. Е.К. Борумбей Отношения Китая со странами Вишеградской группы// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. - № 1. [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-kitaya-so-stranami-vyshegradskoy-gruppy (дата обращения: 16.04.2020)
5. Леонтьева Э. О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР// Регионалистика - 2016. [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr (дата обращения: 15.04.2020)

6. Специальный репортаж: Китай и Польша повысили уровень отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства// Синьхуа новости. - 2016. [Электронный ресурс] http://russian.news.cn/2016-06/21/c_135455029.htm (дата обращения: 17.04.2020)
7. Официальный сайт института Конфуция [Электронный ресурс] http://english.hanban.org/(дата обращения: 12.04.2020)
8. Польша и Китай: основа стабильных отношений//Речь Посполитая. - 5.01.2018 [Электронный ресурс] https://www.rp.pl/Rzecz-o-polityce/305019966-Polska-Chiny-Stabilne-relacje-to-podstawa.html (дата обращения: 15.04.2020)

ЕВРОПА И МИР

ОТРАЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ КРЫМСКОГО ВОПРОСА В СМИ США

Оразов М.Г.

Научн. рук. д. и.. н., проф. Малай В.В.

Аннотация:События, произошедшие на Украине в 2014 году до сих пор имеют значительное влияние на политическую обстановку в мире и на взаимоотношения Украины и России. Именно поэтому они привлекают к себе внимание журналистов из самых разных стран. К сожалению, общие политические настроения сильно влияют на характер отображения событий и его объективность. В данной статье производится попытка проанализировать специфику отображения отделения Крыма от Украины в СМИ США. В работе использовался метод анализа источников, а также сравнительный метод. В результате мы пришли к выводу, что в американской прессе нет единого подхода к освещению событий на Украине.

Ключевые слова: Средства массовой информации, украинский кризис, аннексия Крыма, референдум.

В политической жизни России присоединение Крыма стало одним из ключевых вопросов, высокая актуальность которого сохранялась с 2014 по 2017 год, после чего начала немного снижаться. Решение о присоединении Крыма повлекло за собой ряд серьезных последствий в сфере политики, экономики и международного права, однако наиболее очевидными являются политические результаты данных событий.

Присоединение Крыма к России и события, последовавшие за этим, до сих пор являются предметом споров различных экспертов. Задолго до событий 2014 года, с момента присвоения независимости Украине, в России широко обсуждался вопрос принадлежности Крыма [1].

Часть зарубежных исследователей критически настроена к присоединению Крыма и видит в нем нарушение международных норм,

понимая данное событие как «срежиссированное Россией вопреки украинскому суверенитету и нормам международного права» [2]. Проводимую Президентом России В. Путиным политику нередко подвергают жесткой критике [3]. Международное экспертное сообщество подчас высказывает мнение, что присоединение полуострова Крым к России способствовало окончательному политическому провалу Президента России В. Путина на международной арене и окончательной утрате доверия во взаимоотношениях с западными лидерами. Поэтому некоторые исследователи предпочитают понимать вхождение Крыма в состав России как аннексию [4].

Другие же эксперты, которых можно условно причислить к сторонникам присоединения Крыма, считают, что данное событие не было спровоцировано Россией, а лишь послужило ответом на действия других государств. Например, Д. Миршеймер из Чикагского университета, считает причиной кризиса на Украине действия НАТО и ЕС, в ответ на которые России пришлось принять меры. Профессор считает, что Запад совершил ошибку, пытаясь распространить свое влияние на Украину, и дальнейшие действия станут лишь еще большим просчетом, который усугубит кризис [5].

Вопрос изменения принадлежности определенной территории всегда вызывает внимание публики, поэтому такое важное событие, как референдум по «Крымскому вопросу» не могло остаться без масштабного освещения в прессе. Однако анализ и факты, приводимые СМИ, сильно зависят от принадлежности к той или иной стороне конфликта. Некоторые издания финансируются государством и их выводы – это отражение официальной позиции правительства. Другие находятся под влиянием общих настроений в стране.

Ученый из Израиля, Хиллер Носек выдвинул теорию, согласно которой на освещение событий, происходящих в другой стране влияют два подхода: национальный и профессиональный. Если журналист воспринимает определенное происшествие как имеющее непосредственное отношение к его стране, новость становится для него «нашей». Если же он дистанцируется от событий, то новость становится «их». Только во втором случае возможен профессиональный журналистский подход к отображению ситуации [6].

Анализируя освещение «крымского вопроса» в американских СМИ, мы не можем не отметить сильное влияние политических мотивов на содержание

публикаций. При этом не стоит забывать, что зачастую пресса и другие СМИ используются в качестве инструмента влияния на точку зрения широких масс.

В нашей статье мы хотим проанализировать ряд публикаций американских СМИ по вопросу перехода Крыма под российскую юрисдикцию.

Статья под названием «Does Putin really want Crimea within Russia? Maybenot» (Неужто Путин действительно хочет, чтобы Крым был в России? Может, и нет) была опубликована на страницах газеты Christian Science Monitor 6 марта 2014 года. Автор статьи Фред Уир сомневается, что Крым решил вступить в состав России без предварительных переговоров с российскими властями [7]. Также в статье выражается сомнение в реальном желании В.В. Путина включить Крым в состав российских территорий. Журналист считает, что все это может быть лишь демонстрацией Западу широкой поддержки российского президента украинскими гражданами.

На сайте CNN 6 марта 2014 года появилась статья Фриды Гитис под названием «5 lessons for a new Cold War» (5 уроков для новой холодной войны). Журналистка заявляет, что началась новая холодная война. Она не сомневается в неизбежности аннексии Крыма и прямо заявляет, что агрессивные действия России и активная пропаганда не соответствуют современным способам решения политических конфликтов. «Если Путин хочет новой холодной войны, он ее получит» - заключает журналистка [8].

На сайте WashingtonPost в марте 2014 года вышла статья Генри Киссинджера «To settle the Ukraine crisis start at the end» (Чем закончится кризис на Украине). В данной статье автор старается сохранять объективный взгляд на сложившуюся ситуацию. Он открыто критикует действия России, в частности, Путина, однако выражает недовольство и действиями США в данном конфликте. [9]

18 марта 2014 года на страницах The New York Times появилась статья Стивена Майерса «Путин возвращает Крым России и горько осуждает Запад». Автор приводит слова Путина о том, что он «не стремился делить Украину еще больше, но пообещал защитить там интересы России от того, что он назвал действиями Запада, из-за которых Россия чувствовала себя загнанной в угол».

Журналист ссылается на слова российского президента об исторической принадлежности Крыма России. Он также упоминает, что присоединение Крыма является частью «восстановление России после периода унижений,

последовавших за распадом Советского Союза, который Путин, как известно, назвал «величайшей геополитической катастрофой 20-го века» [10].

26 марта 2014 г. была опубликована статья Эндрю Розенталя «Ирак и Крым». Автор приводит слова президента Обамы, касающиеся присоединения Крыма: «Российское руководство бросает вызов истинам, которые всего несколько недель назад казались сами собой разумеющимися, что в XXI в. границы Европы не могут быть изменены силой, что международное право имеет значение, что люди и нации могут принимать свои собственные решения относительно своего будущего».

Приводятся оправдания Обамы войны в Ираке и его высказывание о том, что США пытались содействовать установлению демократии, а России просто пытается расширить свои территории и бросить вызов Западу. В заключении статьи журналист высказывает свое мнение: «Обаме было бы лучше не упоминать Ирак вообще» [11]. При этом автор воздерживается от комментариев в адрес России, ограничившись демонстрацией очевидной необъективности и искажения фактов в речи американского президента.

В статье «Нет, Россия не собирается вторгаться в Финляндию и Швецию» (апрель 2014) утверждалось, что аннексия Россией Крыма и российские провокации на востоке Украины заставили многих бывших членов Советского Союза нервничать. Причем паника распространилась далеко за пределы постсоветского пространства, теперь даже Швеция и Финляндия кажутся испуганными. Приводятся слова различных экспертов о том, что российская разведка широко функционирует в данных странах, и что их жители не могут спать спокойно под угрозой такого пугающего соседа. Автор обосновывает абсурдность таких предположений: «Почему российские военные действия в Финляндии и Швеции считаются столь маловероятными? Проще говоря, потому что это было бы глупо. Действия России на Украине и в Крыму, возможно, были наглыми, но они также были оппортунистическими. Трудно представить, что сейчас действительно прекрасное время, чтобы неожиданно вступить в очередной ненужный конфликт» [12].

Этот материал наглядно демонстрирует, что информационная кампания, проводимая в проправительственных СМИ Соединенных Штатов, вызывает скепсис даже у экспертов и некоторых журналистов. Попытка представить

Россию в качестве захватчика, стремящегося к мировому господству, не вызвала поддержки в научном сообществе.

Внимание американская пресса уделяла и санкционным проблемам, связанным с крымским вопросом. Так, в январе 2019 г. The Washington Post утверждала, что санкции в отношении семи чиновников и железнодорожной компании, соединяющей Россию с Крымом, были вынесены Министерством финансов США за два дня до запланированной встречи государственного секретаря Майка Помпео с официальными лицами в Украине. Соединенные Штаты никогда не признавали «захват» Москвой Крыма и до сих пор считают его частью Украины. Автор добавляет: «На этой неделе Европейский Союз наложил санкции на многих крымских чиновников в качестве наказания за участие в местных российских местных выборах, которые прошли в Крыму в сентябре. ЕС считает Крым незаконно аннексированным» [13]. Автор освещает конфликт Майка Помпео и журналистки Мэри Луизы Келли, которая отказалась сохранить в тайне их беседу. В ходе данного разговора Помпео задал вопрос: «Вы думаете, американцев волнуют граждане Украины?» Эта фраза вызвала не только негодование публики, но и осуждение президента Трампа.

Также интерес вызывает выступление Хиллари Клинтон, опубликованное Long Beach Press Telegraph. В ней она сравнила президента В.В. Путина с Гитлером. Несмотря на казалось бы негативное отношение к действиям России в американской прессе, такое высказывание получило резкую критику.

"Называть Путина Гитлером легкомысленно, даже безответственно", - писал на сайте Си-эн-эн историк Тимоти Стэнли [14].

"Путин не Гитлер, но он выкидывает тот же номер и ожидает, что это сойдет ему с рук, по той же самой причине. Никто не хочет поднять мир на воздух из-за таких вещей", - пишет Тоттен в статье «PitytheVassalsofMoscow» (Пожалейте вассалов Москвы) [15].

Таким образом, опираясь на приведенные публикации, мы можем сделать вывод, что далеко не все американские СМИ стараются исказить информацию или раскритиковать Россию. Многие журналисты сохраняют профессионализм, дистанцируясь от политических настроений своей страны. Однако при этом говорить о полной объективности американской прессы, все же нельзя. Разные издания подвергаются разному влиянию, предоставляя,

соответственно, разный подход к отображению Крымского референдума и роли России в украинском кризисе.

Примечания:

1. Проказина Н. В. Общественное мнение о присоединении Крыма к России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Тула, 2015. № 4. С. 65

2. Sander D. Maritime Power in the Black Sea. London, NewYork, 2016, P. 62

3. Соловьев Э. Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4(25), с. 34

4. Grigas A. Beyond Crimea: The New Russian Empire. Hardcover, 2016, p. 204

5. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis is the Wests Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. September/October 2014. p. 77

6. Nossek H. Our news and their news. The role of national identity in coverage of foreign news// Journalism. Theory, practice and criticism.Vol. 5.№ 3. August 2004. P.351. URL: http://jou.sagepub.com/content/5/3/343.abstract /

7. Weir F. Does Putin really want Crimea within Russia? Maybe not // Christian Science Monitor.URL: https://www.csmonitor.com/World/Security-Watch/2014/0306/Does-Putin-really-want-Crimea-within-Russia-Maybe-not

8. Ghitis F. 5 lessons for a new Cold War // CNN - URL: https://edition.cnn.com/2014/03/06/opinion/ghitis-new-cold-war/index.html

9. Kissinger H.To settle the Ukraine crisis start at the end // The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions

10. Myers S. Putin Reclaims Crimea for Russia and Bitterly Denounces the West [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nytimes.com/2014/03/19/world/europe/ukraine.html

11. Rosenthal A. Iraq and Crimea [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://takingnote.blogs.nytimes.com/2014/03/26/iraq-and-crimea/

12. Taylor A. No, Russia isn't about to invade Finland and Sweden [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/04/09/no-russia-isnt-about-to-invade-finland-and-sweden/?arc404=true

13. Morello C. Trump administration issues new sanctions related to Russia's takeover of Crimea [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/national-security/trump-administration-issues-new-sanctions-related-to-russias-takeover-of-crimea/2020/01/29/062fbf02-42c6-11ea-aa6a-083d01b3ed18_story.html

14. Stanley T. Hillary, Putin's no Hitler // CNN.URL: https://edition.cnn.com/2014/03/05/opinion/stanley-hillary-clinton-hitler

15. Totten M. Pity the Vassals of Moscow // Real Clear Politics.URL: https://www.realclearpolitics.com/2014/03/05/pity_the_vassals_of_moscow_327066.html

УЧАСТИЕ НОРВЕГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Михайлюк В.В.

Научн. рук. к.и.н. А.П. Урывский

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме международной безопасности в Арктическом регионе. Подробно рассмотрены военные и невоенные угрозы безопасности, возможные причины их возникновения в данном регионе. В статье анализируется арктическая стратегия Норвегии и проводимая политика в Арктике, а также правовое регулирование деятельности и международное сотрудничество Норвегии по вопросам безопасности в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Норвегия, угроза безопасности, безопасность в Арктике, арктическая стратегия, обеспечение безопасности.

В настоящее время растет международный интерес к ресурсам Арктики, в связи с чем, возрастает соперничество за присутствие государств в Арктическом регионе. Основным направлением внешней арктической политики государств является продвижение своих экономических интересов и обеспечение международной безопасности в регионе.

По мнению таких ученых, как А.Н. Вылегжанин, А. Загорский, Р.М. Скулаков, одной из главных угроз безопасности в Арктическом регионе является неопределенность международно-правового статуса Арктики, что провоцирует возникновение территориальных споров и взаимные претензии приарктических государств на континентальный шельф за пределами исключительной экономической зоны [1].

Норвегия является одним из пяти государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану и, соответственно, обладает правовыми основаниями на территорию прилегающих морских пространств и континентального шельфа. На основании положений, закрепленных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., государства, имеющие прямой выход к Северному Ледовитому океану, обладают суверенными правами на

районы континентального шельфа в пределах 200 миль, на дно внутренних морских вод и территориального моря [2].

Также, Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г. устанавливает суверенное право и юрисдикцию вышеуказанных государств в поверхлежащих водных и ледовых пространствах [3].

Кроме того, если приарктическое государство приведет доказательства, что морское дно за пределами 200 миль является продолжением его континентального шельфа, то имеются основания претендовать на расширение границ.

Одной из причин возникновения территориальных споров об уточнении границ в Арктике являются климатические изменения и таяние ледникового покрова. В этом случае возникает вопрос об изменении границ и разделе месторождений нефти и газа, расположенных на арктическом шельфе, что в свою очередь имеет влияние на геополитическую расстановку сил в регионе и создает атмосферу политической неопределенности. Эти факторы могут приводить к столкновению интересов государств и представляют угрозу международной безопасности Арктического региона.

Способом мирного разрешения взаимных территориальных претензий является обращение в Комиссию по границам континентального шельфа. Конфликт возможен в случае, рассмотрения Комиссией в порядке очереди одной из претензий раньше. Таким образом, одна из стран, подавших претензию, может руководствоваться решением Комиссии, не дожидаясь решения по взаимной претензии, и отказаться в дальнейшем от делимитации границ. А также, возникновение конфликта возможно, в случае, если одна из сторон будет намеренно нарушать или не исполнять решение Комиссии.

В настоящее время основное противостояние государств в Арктическом регионе обусловлено ресурсными и военными факторами, что также является одной из главных угроз международной безопасности.

На сегодняшний день имеются основания предполагать о возможной эскалации напряженности, спровоцированной растущим интересом арктических и неарктических государств, а также проводимой ими внешней экономической политикой и борьбой за обладание ресурсами. Исходя из этого ряд ученых, таких как Арбатов А.Г., Александров О.Б., Сергунин А.А., Селин В.С., Б.

Кристоффersен, М. де Хаас считают, что данная ситуация создает условия для возникновения конфликтов, и Арктический регион может в последствии выступать в качестве арены военных действий [4].

Как и другие страны, входящие в арктическую пятерку, Норвегия обеспечивает военное присутствие для мониторинга и охраны за добычей ресурсов, организации поисково-спасательных операций, осуществлению защиты границ. Норвегия входит в состав НАТО и получает поддержку в поставках военной техники и проведению военных учений. Во время проведения данных мероприятий отрабатывается использование военного потенциала при предполагаемом обострении политической обстановки в отношениях с Россией, что является демонстрацией мощи военного флота. Также важными целями проводимых военных учений являются отработка приемов поиска и слежения в сложных климатических условиях Арктики и создание условий для отработки действий с элементами противоракетной обороны и систем предупреждения о ракетно-ядерном нападении. Активное использование НАТО разведывательных ресурсов Норвегии вызвано увеличением военного присутствия России в Арктике, что воспринимается как потенциальная угроза для США и НАТО. В рамках сотрудничества с Североатлантическим альянсом Норвегия выступает инициатором создания союза пяти государств – Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции для укрепления их военных позиций в Арктике.

Одной из угроз безопасности в Арктике является наличие энергетических запасов и природных ресурсов в данном регионе. Государства стремятся расширить свое влияние в Арктическом регионе, что является экономически выгодной стратегией развития собственной экономики. Растущий интерес неарктических государств к природным ресурсам Арктики, разногласия по вопросам о разделе участия в разработках месторождений и добыче ресурсов Арктики угрожают стабильности и безопасности Арктического региона. Возникает риск столкновения интересов, который может перерасти в вооруженный конфликт [5].

С другой стороны, ученые М. Байерс, С. Хольтсмарк, А. Загорский предполагают, что возникновение вооруженного конфликта, причиной которого станет борьба за ресурсы, маловероятно. Норвегия имеет большое влияние на политические процессы в Арктике. Арктическая политика Норвегии

характеризуется активными действиями и защитой своих экономических интересов в отношении добычи полезных ископаемых другими странами в Арктическом регионе.

На политической неопределенности стран, входящих в арктическую пятерку, сказывается так же и негативное влияние кризиса в отношениях России и США, и проводимая этими странами политика в отношении Арктики [6]. На фоне обострения международной обстановки, украинского кризиса в 2014 году, снизилось количество двусторонних контактов Норвегии и России. Норвегия приостановила программы военно-политического сотрудничества с Россией. При этом, двустороннее взаимодействие в научно-исследовательской проектной деятельности в Арктике было продолжено [7].

В Арктическом регионе также существует угроза возникновения невоенных угроз международной безопасности. Изменение природно-климатических условий в Арктике, а именно, потепление и таяние ледников, приведет к освобождению Северного Ледовитого океана от ледового покрова. Это может стать причиной расширения спектра невоенных угроз безопасности в Арктическом регионе. В связи с освобождением территории океана от ледников и увеличением периода судоходства, возрастет количество проходимых через Северный Ледовитый океан судов. Как следствие возникает угроза возникновения техногенных катастроф, аварий при осуществлении судоходства и транспортировки грузов и нефти. Открытие новых морских путей в последствии могут использоваться для осуществления преступной деятельности, незаконного рыбного промысла, нелегальной миграции [8].

Для предотвращения вышеперечисленных невоенных угроз в Норвегии проводят различные мероприятия, такие как организация поисково-спасательных операций, разработка и проведение превентивных мер по предотвращению техногенных аварий, охрана морской среды и мониторинг экологической ситуации в Арктике, укрепление регионального сотрудничества на различных международных площадках, рост объема взаимодействия, проведение совместных научно-исследовательских мероприятий в области энергетики, экологии, правового регулирования, а также участие правоохранительных органов в предотвращении преступной деятельности. Министерство иностранных дел Норвегии активно разрабатывает арктические стратегии. В данных документах формулируются основополагающие принципы

формирования государственной политики в Арктическом регионе и отражаются национальные приоритеты [9].

Одной из важных задач является сохранение мира, поиск решений путем переговоров между государствами, учет международно-правовых аспектов, создание форумов и площадок для мирных переговоров между государствами. Важнейшим вопросом является сохранение и соблюдение прав малых народов, проживающих в Арктике и учет их культурных особенностей при освоении региона. Норвегия ставит своей задачей развитие существующих общин, проживающих в Арктике, предоставление им новых возможностей, связанных с развитием инфраструктуры региона.

Второй очень важной задачей является сохранение климата Арктики неизменным, охрана и ответственное отношение к окружающей среде региона. На протяжении последних десятилетий остро встал вопрос изменения климата в Арктике, что может стать причиной глобальных негативных изменений. Для решения данного вопроса власти Норвегии готовы тесно сотрудничать и разрабатывать программы по охране окружающей среды и контролю изменения климата в регионе и готовности к чрезвычайным ситуациям, вызванными изменениями климатических условий [10]. Также государствами, осваивающими Арктику, в целях сохранения животных ресурсов совместно устанавливаются квоты на вылов рыб и морских животных в водах региона, для восстановления популяций видов.

Третьей задачей сотрудничества в Арктическом регионе является развитие инфраструктуры. Целью государств является разработка надежной, эффективной и экологически безопасной транспортной системы, цифровой инфраструктуры, безопасного энергоснабжения региона и др. Также важным аспектом является развитие спутниковой инфраструктуры, что позволяет организованно работать в чрезвычайных ситуациях, проводить поисково-спасательные операции, организовать безопасную навигацию, узнать расположение больших ледников, а также составлять карты морских путей.

Также важнейшей задачей государств стоит экономическое развитие за счет деятельности в Арктическом регионе. Арктика предоставляет новые экономические возможности, так как богата полезными ископаемыми, нефтью, газом, а также металлами. Задачей государств стоит создание рационального и устойчивого управления ресурсами и деловой активности. В Норвегии 10 %

населения проживает за Северным полярным кругом [11]. Экономическое развитие и привлечение подготовленных кадров в данный регион обеспечит норвежцев рабочими местами. Прибыльный бизнес-сектор имеет важное значение для обеспечения устойчивого развития Арктики и закрепления позиций в регионе, а также развития экономики страны. Норвегия входит в состав Совета Баренцева/Евроарктического региона и Арктического Совета, являющихся важнейшими институциональными механизмами, на базе которых осуществляется коммуникация правительственных и неправительственных акторов по спорным вопросам и проблемам Арктического региона.

Таким образом, исходя из содержания арктической стратегии, первоочередной задачей проведения внешней и внутренней политики Норвегии в Арктическом регионе является защита интересов на Севере в сфере экономики, окружающей среды и безопасности. При этом, ставятся задачи по созданию мирного, безопасного Арктического региона, поиску новых способов сотрудничества, основанных на общих интересах и уважении международного права, поиску эффективных механизмов международного сотрудничества, стабильности и отлаженного сотрудничества с соседними государствами, выработки общих стратегий касающихся экологический безопасности, защиты окружающей среды и ресурсов Арктики, а также ответственного отношения к ней, сотрудничество государств в освоении региона и развитии инфраструктуры.

Примечания:

1. Тулупов Д. С. Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX - начале XXI века / под ред. И.Н. Новиковой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 9.

2. Конвенция ООН по морскому праву (заключена в Монтего-Бее 10.12.1982). [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/.

3. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (подписано в Нууке 12.05.2011). [Электронный ресурс] / СПС Гарант. Режим доступа: http://base.garant.ru/70308806/#ixzz34yXoUGNl.

4. Тулупов Д. С. Указ. соч. С. 7-8.

5. Кто обеспечит безопасность в Арктике? [Электронный ресурс] / О.Б. Александров. Кто обеспечит безопасность в Арктике? Режим доступа: https://mgimo.ru/library/publications/1004401/.

6. Глобальный прогноз РСМД 2019-2024 [Электронный ресурс] / А. Загорский. Глобальный прогноз РСМД 2019-2024. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/2019-arctic.

7. Дзюбан В.В. Арктическая политика Норвегии в XXI веке // Электронный научный журнал «Архонт». 2019. Вып. № 6 (15). С. 4-5; Арктический шельф: санкции и возможности (аналитический обзор СМИ) [Электронный ресурс] / Лукин Ю.Ф. Арктический шельф: санкции и возможности. Режим доступа: http://narfu.ru/upload/medialibrary/086/shelf_project.pdf; Загорский А.В. Безопасность в Арктике // Современная Европа. 2017. Вып. № 4. С. 45.

8. Загорский А.В. Указ. соч. С. 41-42.

9. The Norwegian Government's High North Strategy. [Электронный ресурс] / Regjeringen. URL: https://www.regjeringen.no/upload/Ud/Vedlegg/strategien.pdf; Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. [Электронный ресурс] / Regjeringen. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf.

10. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. [Электронный ресурс] / Regjeringen. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf.

11. Там же.

РОЛЬ И МЕСТО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ТУРЕЦКО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ

Томасян С.С.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация: В данной статье автор рассматривает значимость энергетического сотрудничества во взаимоотношениях Турции и России, учитывая динамику влияния различных секторов и сотрудничества Турции с возможными новыми партнерами. Изложены с кратким анализом основные векторы энергетического диалога Анкары и Москвы. Подчеркивается очевидная перспективность дальнейшего развития энергетического сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: энергетическая сфера, энергетическое сотрудничество, турецко-российские связи.

На сегодняшний день можно констатировать, что энергетическая сфера является одной из главных составляющих международных отношений и политики. Владение энергоресурсами, транзитным потенциалом для перевозки

энергетического сырья является важной детерминантной, которая способствует формированию стратегии государства в отношении своих партнеров [1].

Можно отметить, что значимость энергетических ресурсов в нашем столетии переосмыслена: на сегодняшний день промышленное нефтяное топливо и природный газ преобразовались в один существенных факторов современной дипломатии, а именно в инструмент воздействия и нарастания внешнеполитического влияния государства в международной политике [2].

Перспективы сотрудничества двух стран в энергетической сфере обуславливаются их общей динамикой отношений в торгово-энергетическом секторе. Наличие проблем в сфере торговли оказывает существенное влияние на энергетическое сотрудничество между странами, но крепкие торгово-экономические взаимоотношения предрасполагают к совместным усилиям решения конфликтных ситуаций и в других секторах, в том числе и в энергетическом [3].

Турецко-российское энергетическое сотрудничество обладает твёрдым фундаментом: танкерами производится транспортировка нефти из российских портов в Чёрном море на внешние рынки сбыта через турецкие проливы, также осуществляется работа над проектом по АЭС в Аккую. Равным образом, Турецкая республика считается крупным покупателем российского энергосырья, в основном природного газа. Доставка российского газа производится в Турцию через два газопровода – «Голубой поток» и «Трансбалканский газопровод» [4]. В ходе Мирового энергетического конгресса в октябре 2016 года между правительствами обеих стран было принято соглашение «Турецкий поток». Данное соглашение было заключено, несмотря на временное ухудшение отношений между странами и предполагает совместное строительство газопровода, что является серьезным шагом на пути налаживания турецко-российских отношений [5]. Уже 8 января 2020 года в конгресс-центре «Халич» в Стамбуле прошла официальная церемония запуска проекта «Турецкий поток». На церемонии присутствовали президент России Владимир Путин и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган [6].

Как отметил глава Российской Федерации в ходе своего выступления на торжественной церемонии ввода в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток»: «Успешная реализация масштабного совместного проекта строительства трансчерноморского газопровода наглядно свидетельствует о

том, что российско-турецкое стратегическое партнёрство дает значимые, осязаемые результаты. Взаимодействие России и Турции поступательно развивается практически во всех сферах. Несмотря на непростую обстановку в мире и попытки ряда международных игроков помешать расширению взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами, работа идёт своим ходом» [7].

Но стоит отметить, что перспективы энергетического сотрудничества между обеими странами появились ещё в ходе рабочих визитов на тот момент российского премьера В. Путина в столицу Турецкой республики 6 августа 2009 года и приезд в Москву турецкого премьера 13 января 2010 года. Данные визиты характеризуют то, что энергетической сфере выделена важнейшая роль для дальнейшего развития сотрудничества Турции и России [8].

Взаимодействие в экономическом секторе предрасполагает политическое сближение и рост доверия в отношениях двух государств. Частые деловые визиты и поддержка связи формирует средство взаимоотдачи Анкары и Москвы не только в экономическом секторе, но и в торгово-энергетическом.

Чтобы оценить нынешнее состояние и перспективы развития обеих стран в энергетическом секторе, следует дать оценку преобразованиям на внутреннем энергетическом рынке Турецкой республики, а именно направленность энергетической политики страны, потенциал применения её транзитных возможностей, и риски, которые связаны с осуществлением российских интересов по отношению к Турции и её окружению. Таким образом, можно указать несколько главных векторов турецко-российского энергетического сотрудничества:

1) преимущественно активное развитие торговли энергоносителями, в основном поставки российского голубого топлива в Турцию;

2) ведение транзита нефти и нефтепродуктов через проливы Турции и вероятная возможность транзита голубого топлива;

3) увеличение прямых российских инвестиций в турецком энергетическом секторе, в том числе сектор производства электроэнергии, атомной энергетики, а также поставки энергетического оборудования и сервисных услуг;

4) реализация совместных проектов по разведке и добыче углеводородов на российской территории и третьих стран [9].

Если брать сотрудничество Турции и России в нефтяном секторе, то оно является достаточно многообразным. Турецкая компания ТРАО работает с российскими компаниями, чья деятельность направлена на добычу нефти. ТРАО принимает участие в исследовании Байтуганского месторождения в Волго-Уральском регионе, является членом в консорциуме по исследованиям азербайджанского месторождения Шах-Дениз, где принимает участие и российская компания «ЛУКОЙЛ» [10].

Абсолютным преимуществом для турецко-российского экономического сотрудничества является газовый сектор. Вплоть до 2015 года поставки голубого топлива из России в Турцию интенсивно набирали обороты [11]. Турция находится на втором месте в Европе по импорту российского природного газа [12].

Вступление Турецкой республики в Европейский Союз может негативно сказаться на функциональности российских нефтепроводов Баку–Новороссийск и Каспийского трубопроводного консорциума, которые напрямую подчиняются танкерному транзиту через Босфор и Дарданеллы. Кроме того, Анкара, взаимодействуя с европейскими странами вероятно будет проводить политику за снижение тарифного плана на энергоресурсы, которые поступают из России. Дополнительно, к отрицательным последствиям в энергетическом сотрудничестве может последовать повышение таможенных пошлин на ввоз в Турцию [13].

Россия является поставщиком сырья, промышленной продукции и военных технологий с одной стороны, а с другой является потребителем турецких товаров и услуг. Можно сказать, что они являются партнерами. Таким образом российская сторона имеет возможность для участия различных проектов с Турцией в силу принадлежности Анкары к рынку Евросоюза. Обладание Турцией экономическими стандартами Запада для России видится наиболее привлекательным вариантом [14].

Турецкие эксперты считают, что возможны нежелательные последствия для экономической отрасли Турции, несмотря на изложенные экономические ресурсы сотрудничества Москвы и Анкары в энергетической сфере. Так, по мнению турецкого аналитика А. Демирба интересы Анкары в энергоносителях к 2020 г. на 80% будут снабжаться за счет поставок из России и Ирана [15].

Проблема фактора зависимости от ввоза энергосырья из России в 2008 году освещалось на заседании Совета национальной безопасности Турции (Milli Güvenlik Kurulu, СНБ) в 2008 году. Далее было принято заключение, которое говорит о недопустимости сложившейся перспективы и необходимости принятия мер, чтобы изменить состояние в секторе растущей зависимости энергообеспечения страны от заграничных ресурсов [16]. Но Совету лишь удалось обозначить ситуацию энергетической зависимости Анкары от поставок черного и голубого топлива из России, тем не менее сегодня турецкая сторона не приняла определенные меры, которые смогли бы разрешить проблему. Повестка о поставках энергетических носителей всё так же существует и является темой для анализа в СНБ и у турецких исследователей [17].

Таким образом, в целом положительной динамике сотрудничества в энергетическом секторе наблюдаются неясности, которые могут оказать отрицательное влияние на взаимосвязи двух стран в данной сфере. Следует обратить внимание на анализ стабильности векторов в росте внутреннего газового рынка Анкары и постараться оценить риски отношения Европейского Союза к транзитному потенциалу голубого топлива из России по турецкой территории.

Обеим странам следует сформировать более детальное изучение вопросов их длительного сотрудничества в энергетической сфере, учитывая не только экономические проблемы, но и геополитические, а также изменения сопредельных рынков энергетики, технологий в сфере энергетики, экологические проблемы и подготовку специализированных кадров для осуществления совместных проектов.

Примечания:

1. Калугин П.Е. Турецкий вариант энергетической сверхдержавы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История», Т. 11, 2015. С. 103-114

2. Там же. С. 110.

3. Бингол Х.Ф. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность // диссертация … на соискание ученой степени. М. 2010. – 198 с.

4. Масумова Н. Р. Внешняя торговля как драйвер развития экономики Турции // Вестник-МГИМО. 2016. №2 (47). - С. 111−117. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/013_masumovanr.pdf

5. Аватков В.А., Лихачев В.Л., Мамедов Р.Ш., Масумова Н.Р., Страродубцев И.И. Российско-турецкие экономические отношения на новом этапе. Доклад №28. Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 39 с.

6. Церемония ввода в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток» // Официальный сайт президента России. 08.01.2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62553

7. Там же.

8. Selim İdiz. Rusya ile Stratejik İşbirliği (Стратегическое сотрудничество с Россией) // Газета Milliyet. 10.08.2009.

9. Аватков В.А., Лихачев В.Л., Мамедов Р.Ш., Масумова Н.Р., Страродубцев И.И. Российско-турецкие экономические отношения на новом этапе. Доклад №28. Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 39 с.

10. Там же. С. 13.

11. Gareth Minrow. Realization of Turkey’s Energy Aspirations: Pipe Dreams or Real Projects? Center on the US and Europe at Brookings. 26 p. April 2014.

12. Аватков В.А., Лихачев В.Л., Мамедов Р.Ш., Масумова Н.Р., Страродубцев И.И. Российско-турецкие экономические отношения на новом этапе. Доклад №28. Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 39 с.

13. Масумова Н. Р. Внешняя торговля как драйвер развития экономики Турции // Вестник-МГИМО. 2016. №2 (47). - С. 111−117. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/013_masumovanr.pdf

14. Там же. С. 113.

15. Demirba, A. Turkey's energy overview beginning in the twenty-first century / A. Demirba [Electronic resource] // Science Direct. Mode of access: <http://www.linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0196890401001248>.

16. Spanning three countries from the Caspian Sea to the Mediterranean coast [Electronic resource] // British Petroleum Offi cial Portal. Mode of access: <http://www.bp.com/sectiongenericarticle.do?categoryId=9006669&contentId=7015093>.

17. Шевелёва М.В. Онойко О.И. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе (1998-2009 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2010. №4 – С. 29-35

МЕСТО И РОЛЬ ОАЭ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ В МИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Черных Е.Н.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация: В статье представлены результаты исторического и сравнительного анализа становления и развития основных процессов энергоресурсной интеграции в Ближневосточном регионе. Выводы в статье построены на изучении количественных показателей доли экономики ОАЭ и КСА в отдельно взятых энергоресурсных альянсах (ОПЕК, ОАПЕК, ССАГПЗ).

Ключевые слова: Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, ОПЕК, ОАПЕК, ССАГПЗ, страны-экспортеры нефти.

Международные энергетические организации, появившиеся на волне кризисов углеводородных ресурсов во второй половине XX столетия, были признаны обеспечивать безопасность в сфере энергетики на мировом уровне [1].

В настоящее время ключевой мировой энергетической организацией является Организация стран – экспортёров нефти (ОПЕК), объединяющая страны Персидского залива, Северной и Западной Африки, а также Южной Америки. К региональным организациям, занимающимися вопросами энергетики, можно отнести Организацию арабских стран — экспортёров нефти (ОАПЕК) и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) [2].

Среди наиболее актуальных проблем, способных вызвать современный рост цен на энергетические ресурсы и даже энергетический кризис, можно выделить планы стран Персидского залива по диверсификации их экономик в пользу отказа от добычи углеводородного топлива, а как известно, уменьшение числа конкурентов на рынке сбыта нефти будет способствовать монополизации данной отрасли. В частности, речь идет о таких государствах, как Объединенные Арабские Эмираты и Королевстве Саудовская Аравия, обладающих большим финансово-экономическим потенциалом и являющихся ключевыми членами ОПЕК, что позволяет им существенным образом влиять на положение дел на мировом рынке нефти [3].

Статус вышеназванных государств в сфере глобальной энергетики побуждает выдвинуть в качестве цели нашей работы определение места и роли ОАЭ и СА в мировых и региональных энергетических организациях.

После окончания Второй мировой войны произошло становление нового миропорядка, где ключевая роль в международных отношениях стала отводиться не только государствам, но и международным организациям. Появление Организации Объединенных Наций (ООН) можно считать началом беспрецедентного роста числа организаций различной направленности, в том числе в сфере экономики и энергетики, и обретения ими влияния на глобальные процессы и мировую экономику [4].

Необходимость создания международной организации, способной влиять на рынок энергоресурсов, была вызвана усилением роли нефти в качестве основного источника энергии, появлением новых месторождений на Ближнем Востоке, а также параллельным увеличением объемов добычи нефти, что привело к серьезной конкуренции на рынке и снижению цен. Так, в 1960 году была создана ОПЕК, а среди стран-учредителей организации была Саудовская Аравия. Поначалу организация не имела должного влияния на международной арене в силу зависимости стран-экспортеров нефти от западных нефтяных транснациональных корпораций «Семь сестер», владевших в середине XX века почти всем мировом рынком нефти и нефтепродуктов. Кроме того, государства-участники ОПЕК не достигли нужного уровня согласования энергетической политики в силу того, что их экономики несущественно окрепли после получения странами Персидского залива независимости. Однако ситуация изменится коренным образом в 1970-е годы, когда ОПЕК пополнится за счет новых участников, желающих повысить свои доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов, в частности, за счет присоединения ОАЭ в 1967 году [5].

Через пять лет после создания ОПЕК, на Ближнем Востоке, стала нарастать политическая напряженность со стороны произраильских сил, и для ее подавления, а также сохранения стабильности стран Ближневосточного региона, была создана Организация арабских стран — экспортёров нефти (ОАПЕК). В состав организации выходят 11 стран, большинство из них, кроме Египта, Сирии, Туниса и Бахрейна, также являются членами ОПЕК. Поскольку организация стран - экспортеров нефти (ОПЕК) уже существовала, в уставе ОАПЕК предусматривалось, что решения ОПЕК распространяются и на страны

- члены ОАПЕК. Саудовская Аравия, была одной из стран, голосовавших за создание организации, ОАЭ присоединились, поддержав наиболее влиятельного партнёра в регионе. Данной организации была отведена особая политическая роль: именно страны-члены ОАПЕК стали инициаторами отказа от поставок нефти странам-союзникам Израиля во главе с США, спровоцировав нефтяной кризис 1973 года, но уже через год эмбарго было отменено [6].

Важное место в одном из крупнейших ресурсоэнергетических регионов мира занимает Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Это закрытая региональная интеграция, которая была создана в 1981 году. В ее состав входили 5 государств: Саудовская Аравия, Оман, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн. Данные страны, объявившие о своей независимости в первой половине 70-х годов прошлого столетия, не могли иметь четко сформированных международных позиций ввиду отсутствия политического опыта на надгосударственном уровне. И для формирования международной ресурсоэнергетической дипломатии, решили объединится в Союз, такое решение послужило укреплению позиций региона на мировой арене. При этом стоит отметить, также тот факт, что Саудовская Аравия, являясь наиболее крупным в регионе поставщиком нефти, послужила инициатором создания организации, но изначально планировалось, что страны южной части Персидского залива, в том числе ОАЭ, объединятся в одно государство, и станут противовесом Саудовской Аравии. Но отказавшиеся от объединения Катар, ОАЭ и Бахрейн присоединились к организации как самостоятельные государства [7]. Причем ОАЭ были первой страной, высказавшей протест против объединения, заслужив тем самым особую позицию среди стран юга залива, а также стали, наряду с СА, учредителем организации.

Исторический анализ становления основных энергоресурсных интеграций в ближневосточном регионе позволил выдвинуть гипотезу о том, что Саудовская Аравия и ОАЭ, занимая неравные экономико-политические позиции внутри этих группировок, имеют разные цели не только внутри интеграций, но и как независимые государства. Цель Саудовской Аравии состоит в сохранении за собой главенствующей роли в энергоресурсных группировках. Цель ОАЭ заключается в достижении более высокой планки в структуре организаций.

Для подтверждения данной гипотезы, мы сравнили количественные показатели доли экономики стран-членов в организации ОПЕК (Рис.1). При

этом экономическая доля — это суммарный показатель экспорта и импорта углеродного топлива [8].

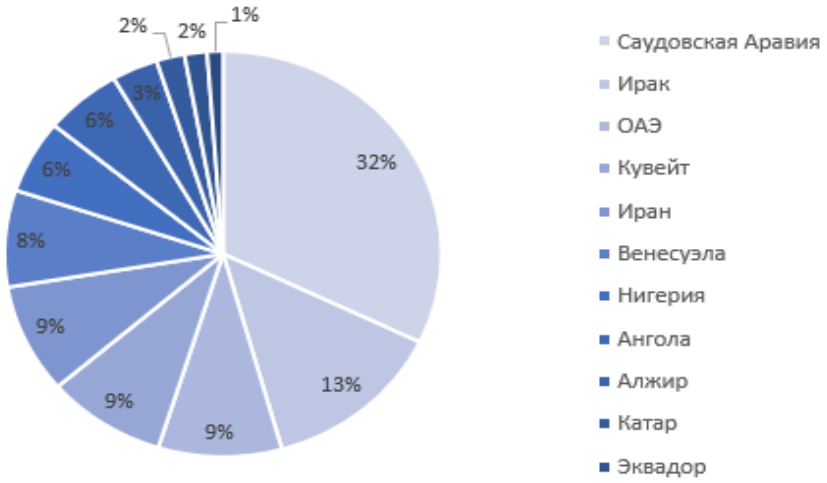

Рис. 1 Доля экономики стран в ОПЕК

Исходя из рисунка 1 видно, что более чем ¼ часть экономики ОПЕК принадлежит Саудовской Аравии. Занимая главенствующее позиции, Саудовская Аравия может в одиночку балансировать мировой нефтяной рынок. Исторический пример такой самостоятельности государства по отношению к организации есть. Так, начиная с 2014 года, в связи с увеличением конкурентного давления на ОПЕК со стороны США, организация не предприняла никаких попыток сдержать рынок и не допустить падения цен. Между тем, чтобы не потерять свои позиции на мировом рынке нефти, Саудовская Аравия стала самостоятельно влиять на мировую ценовую политику, наращивая добычу. Саудовская Аравия пошла на такой шаг, несмотря на огромный риск потерять рынок сбыта. Ведь подобная ситуация в 80-е годы XX столетия уже была, но попытки стабилизировать рынок в то время закончились для саудитов большими экономическими потерями [9]. На сегодняшний день можно смело заявить, о том, что Саудовская Аравия, не просто занимает главенствующее позиции в ОПЕК, но и играет ключевую организационную роль в картеле.

Рисунок 1 также подтверждает гипотезу в отношении роли ОАЭ и ее цели в интеграции. Страна занимает лишь третье место в картеле. Разведанные запасы

нефти в стране позволяют добывать 105 баррелей в год, при этом Ирак добывает 141,40 баррелей в год (данные за 2019 год) [10]. Разрыв между странами огромный и для его уменьшения ОАЭ ведет политику, при которой в экономике государства доля реэкспорта углеводородного топлива будет перекрывать уровень добычи страны конкурента. То есть, страна скупает нефть, тем самым влияет на общую ценовую политику, а затем в момент высокого спроса перепродает ее, достигая максимальной ставки в организации. На данный момент была лишь одна удачная для ОАЭ попытка нарастить таким образом экспорт нефти. В 2017 году политические обстоятельства способствовали уменьшению добычи и экспорта нефти Ираком. Этим и воспользовались ОАЭ, но Ирак очень быстро нарастил добычу и занял свою прежнюю позицию в картеле [11].

Исходя из рисунка 2 можно говорить о том, что Саудовская Аравия вносит наибольший вклад в бюджет ОАПЕК, что является одним из элементов, формирующих ведущую роль СА в данной группировке [12].

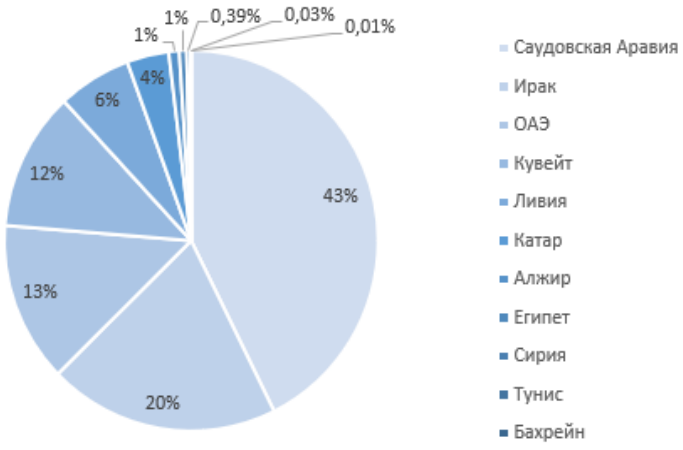

Рис. 2 Доля стран в ОАПЕК

Королевство с самого начала занимало лидирующие позиции в организации, поскольку именно СА была инициатором создания ОАПЕК с целью реализации проектов по развитию арабской нефтяной промышленности как этапа на пути к экономической интеграции арабского мира. Именно саудиты, заручившись поддержкой партнёров по ОАПЕК, вызвали искусственный нефтяной кризис в 1973 году [13]. В итоге арабским

государствам удалось установить государственный суверенитет не только над своими источниками нефти, но и процессами их эксплуатации, тем самым создав предпосылки для социально-экономической модернизации своих стран.

Что касается ОАЭ, то данному государству отводится третья позиция в ОАПЕК (Рис. 2). Тем не менее позиции ОАЭ в региональной группировке гораздо выше, чем в ОПЕК, это связано с историческим фактором развития региона. Так сложилось что на Аравийском полуострове два центра влияния: на севере - Саудовская Аравия, а на юге - ОАЭ. И в данном случае позицию эмиратов в регионе определяет политико-географическое положение.

По сравнению с ОПЕК и АОПЕК, региональная организация ССАГПЗ определяет своей целью не конкурентное долевое членство в организации, а, напротив, объединение стран для противовеса другим мировым центрам добычи нефти, газа и энергоресурсов (Рис.3) [14].

Рис. 3. География мировой нефтедобычи

Исходя из рисунка 3 видно, что вторым по значимости мировым центром нефтедобычи является Российская Федерация, экономический курс которой направлен на наращивание добычи данного вида сырья. Третий по величине

центр добычи нефти США, стратегия экономики которых в XXI веке переориентирована на сланцевый газ и его применение в качестве основного энергоресурса. Что же касается Ближнего Востока, то регион движется на пути к новому кризисному этапу своего развития в отношении энергоресурсов. Это в первую очередь связано с тем, что угроза подрыва стабильности и безопасности в регионе заставила страны члены ССАГПЗ диверсифицировать свою экономику и отказаться от проектов добычи нефти и газа, взяв курс на обрабатывающее производство. На этом фоне Саудовская Аравия, обладая наибольшим ВВП на душу населения в регионе, стала бесспорным лидером ССАГПЗ, организации объединившей страны залива в (Рис. 4) [15].

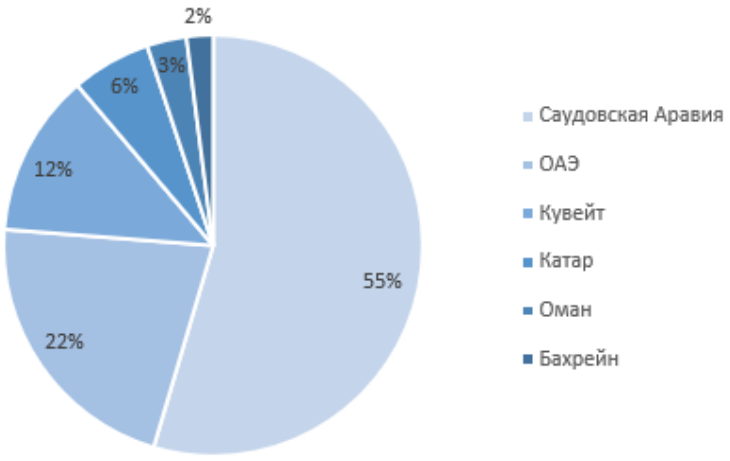

Рис. 4 Доля ВВП стран-членов ССАГПЗ

Цели разработанной экономической стратегии отражены в программных документах, таких, как пятилетние планы социально-экономического развития, «Долгосрочная стратегия экономического развития КСА до 2024 г.».

Но с предложенным курсом ведения экономики в ближайшее десятилетие согласились не все страны Союза. Например, Катар в 2017 году покинул организацию по решению саудитов, а ОАЭ активно поддержало главенствующего союзника. Кроме того, власти ОАЭ ставят перед собой задачи, направленные на рост конкурентоспособности и производительности экономики, либерализацию внешней торговли, укрепление роли ОАЭ как мирового реэкспортного центра. Так, Дубай с 2004 года стал третьим в мире по

величине реэкспортным центром, конкурируя с Гонконгом и Сингапуром. Вдобавок, стратегия экономического Абу-Даби, предусмотренная до 2030 года, подразумевает уменьшение доли нефтяной составляющей ВВП до 40% [16].

Таким образом, в связи с задачами по диверсификации экономик КСА и ОАЭ планируется и активно осуществляется их реструктуризация, инфраструктурное строительство и развитие электроэнергетики для осуществления перехода к ненефтяной экономике. Эти две страны, по мнению экспертов, будут центрами сосредоточения новой экономики стран залива.

Итак, проанализировав историю образования и становления наиболее важных и крупных международных и региональных ресурсоэнергетических интеграций, можно сделать вывод о том что в ближневосточном регионе в период с 1960 по 1980 годы были созданы три крупные организации - ОПЕК, ОАПЕК и ССАГПЗ. Причиной создания этих организаций стало стремление к укреплению позиций региона на мировом рынке нефти, обеспечение внутрирегиональной безопасности и стабильности.

Очень важным моментом стал тот факт, что Саудовская Аравия и ОАЭ являются не просто почетным членами ССАГПЗ, но и странами-учредителями этой организации. Что касается ОПЕК и ОАПЕК, то КСА является страной-учредителем этих организаций, а ОАЭ страной, которая стала участницей по приглашению. Более чем ¼ часть экономики ОПЕК принадлежит Саудовской Аравии. Занимая главенствующее позиции, Саудовская Аравия может в одиночку балансировать мировой нефтяной рынок. ОАЭ в ОПЕК занимает лишь третье место в картеле, поэтому государство ставит перед собой задачу выйти на более высокий уровень. Однако разрыв со страной - конкурентом огромный, и для его уменьшения ОАЭ ведет политику, при которой в экономике государства доля реэкспорта углеводородного топлива будет перекрывать уровень добычи страны-конкурента.

В ОАПЕК саудиты также занимают лидирующее позиции, так как формируют бюджет организации. ОАЭ находится на третьем месте. Между тем, позиции ОАЭ в данной региональной группировке гораздо выше, чем в ОПЕК, что связано с историческим фактором развития региона.

В настоящее время пристальное внимание всего мирового сообщества отведено роли и месту Саудовской Аравии, как страны-лидера в регионе, и ОАЭ, занимающим очень высокие позиции в ССАГПЗ. Дело в том, что в XXI веке произошла целевая переориентация организации и на этом фоне саудиты заняли позицию организатора новой стратегии экономического развития региона, а ОАЭ начали играть роль куратора ее выполнения.

Вышеуказанные факты доказывают актуальность нашего исследования. Ведь от правильности экономико-политической стратегии региона зависит вся мировая экономика.

Примечания:

1. Ханнанова А. И. Роль ОПЕК в регулировании мирового рынка нефти / Ханнанова А. И., Низамова Г. З. // Актуальные вопросы экономических наук. - 2013. - №35. – С. 591.

2. Ахмадиев Р.Я. Нефть и газ в экономике стран арабского мира // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2005. №3. – С. 145.

3. Жилина И.Ю. Особенности и перспективы экономического развития Объединенных Арабских Эмиратов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. - 2019. №2. – С. 75.

4. Ханнанова А. И. Роль ОПЕК в регулировании мирового рынка нефти / Ханнанова А. И., Низамова Г. З. // Актуальные вопросы экономических наук. - 2013. - №35. – С. 192.

5. Русакович В.И. Динамика и структура внешней торговли стран Залива: основные тренды в XXI веке // УЭкС. 2015. №7 (79). - С. 72 – 74.

6. Ханнанова А. И. Роль ОПЕК в регулировании мирового рынка нефти / Ханнанова А. И., Низамова Г. З. // Актуальные вопросы экономических наук. - 2013. - №35. – С. 159 – 159.

7. Симонян Л.А. Экономические проблемы развития электроэнергетического хозяйства стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (1970-2013 гг.): дис. … канд. экон. наук. – Москва, 2014. – С. 20 – 22.

8. Минаев С.В. Саудовская Аравия в условиях снижения мировых цен на нефть // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. - 2018. №1. – С. 37.

9. Хлопов. О.А. Причины и последствия снижения цены на нефть: интересы США и Саудовской Аравии // Власть. - 2015. - №3. – С. 134.

10. Жилина И.Ю. Особенности и перспективы экономического развития Объединенных Арабских Эмиратов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. - 2019. №2. – С. 79.

11. Минаев С.В. Саудовская Аравия в условиях снижения мировых цен на нефть // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная

литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. - 2018. №1. – С. 39.

12. Косач Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. №4. – С. 63.

13. Минаев С.В. Саудовская Аравия в условиях снижения мировых цен на нефть // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. - 2018. №1. – С. 40.

14. Ханнанова А. И. Роль ОПЕК в регулировании мирового рынка нефти / Ханнанова А. И., Низамова Г. З. // Актуальные вопросы экономических наук. - 2013. - №35. – С. 599.

15. Минаев С.В. Саудовская Аравия в условиях снижения мировых цен на нефть // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. - 2018. №1. – С. 42.

16. Жилина И.Ю. Особенности и перспективы экономического развития Объединенных Арабских Эмиратов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. - 2019. №2. – С. 79.

«СДЕЛКА ВЕКА» ПО БЛИЖНЕВОСТОЧНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ: ИНТЕРЕСЫ АКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ (2017-2019)

Мусина А.Т.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация: с момента использования посредничества как основного инструмента в урегулировании ближневосточного кризиса, мировым сообществом неоднократно предпринимались попытки реализации проектов в отношение арабо-израильского конфликта. Их целью выступала необходимость привлечения конфликтующих сторон к выстраиванию двустороннего диалога по ключевым параметрам существующего кризиса. На сегодняшний день, учитывая опыт предшествующих сделок по ближневосточной проблематике, администрацией Белого Дома был разработан новый план относительно возможного реформирования арабо-израильских отношений и возобновления дипломатических отношений между сторонами конфликта. Насколько удачно американской стороне удалось обозначить возможные преимущества «сделки»

как для Израиля, так и для Палестины, мы проанализируем в данной статье, и рассмотрим, как сами стороны конфликта относятся к условиям проекта.

Ключевые слова: «сделка века», США, посредник, ближневосточный кризис, урегулирование конфликта, интересы сторон.

Ближневосточный кризис с момента образования государства Израиль на палестинских землях порождал циклическую конфликтогенность во взаимоотношениях между администрациями новообразованных акторов. Данный феномен постоянно сопровождался прямыми вооруженными столкновениями, что уже требовало от мирового сообщества привлечение третьих сторон в качестве посредника с целью обеспечения безопасности в регионе, достижения прочного мира и стабильности в двустороннем диалоге между Палестиной и Израилем.

С точки зрения практического опыта традиционным посредником в урегулировании ближневосточного кризиса выступали именно США. Так, благодаря привлечению американской стороны, тенденция к выстраиванию отношений между конфликтующими сторонами из фазы повышенной напряженности перешла к фазе достижения компромиссов и укрепления политического диалога.

В свое время этот процесс затянулся в 5 этапов и представлен следующими конференциями:

- саммит в Кэмп-Дэвиде 1978 г.;
- Мадридская конференция 1991 г.;
- процесс Осло 1990-х гг.;
- второй Кэмп-Дэвидский саммит 2000 г.;
- план «Дорожная карта» 2003 г.

Если проанализировать достижения и просчеты проектов, предложенных на вышеперечисленных площадках по ближневосточному урегулированию, можно прийти к следующему выводу: ни одна из сторон не стремилась достичь сиюминутных результатов. Тупик каждого этапа мирного процесса сопровождался неспособностью администрации США отвечать существующим реалиям на ближневосточном пространстве.

С политической точки зрения это объясняется тем, что по вопросу арабо-израильского урегулирования администрация США теряла союзников в силу

переориентации направлений деятельности в зависимости от геополитической реальности. Это можно наблюдать по следующим направлениям [1]:

- ухудшение отношений с Египтом, причиной которого выступали территориальные вопросы, в частности, предоставление аккредитации Синайского полуострова под юрисдикцию ПНА;

- укрепление роли Ирана в формировании антиизраильских настроений;

- переменный успех дипломатии с Ливаном, на территории которого наблюдалось формирование и укрепление сил террористических и ряда других экстремистских формирований (Хезболла);

- ослабление отношений с Иорданией. Кризис в развитии «палестинского вопроса», операция сил НАТО в Ираке и последовавший за ней наплыв беженцев в Иорданию предрекли нестабильность и угрозу безопасности в Хашимитском королевстве, ослабив тем самым позиции короля Абдаллы, важнейшего союзника США в регионе.

Несмотря на спад авторитета США в обеспечении ближневосточного урегулирования, проекты администрации Белого Дома остаются решающими в налаживании диалога «Израиль-Палестина».

Так, одним из таковых является «Сделка века», проект которого разрабатывался советником президента США Джаредом Кушнером. Работа над содержанием документа началась буквально сразу после назначения Дональда Трампа на пост президента, текст по многим ключевым вопросам затрагивал интересы именно Израиля.

Обнародование содержания документа в конце января текущего года преследовало еще одну цель – поддержки Нетаньяху на предстоящих выборах, которые должны состояться в марте. Несмотря на «произраильский» характер содержания «Сделки века», Д. Трамп акцентирует внимание на скором присоединении к проекту и палестинской администрацией [5].

В чем заключается особенность «Сделки» и почему она вызывает резонанс у всего мирового сообщества?

Прежде всего, отметим: сам документ разграничивает экономическую и политическую сторону урегулирования конфликта. Экономическая часть была обнародована еще летом 2019 года. Согласно ей, администрация Палестины в случае принятия «Сделки» получит 30 млрд долларов на реализацию национальных проектов. Спонсорами вкладов выступят США, некоторые

страны ЕС и Персидского Залива, то есть страны-посредники, напрямую поддерживающие план договора [7].

Так, в мае 2019 года Мохаммед бин Салман, принц Саудовской Аравии, предлагал в свою очередь Махмуду Аббасу 10 миллиардов долларов за поддержку «сделки века». Палестинский лидер, однако, отказался от предложения, объяснив это тем, что согласие будет означать конец его политической карьеры [2].

Что касается политических аспектов проекта «Сделки», то именно эта часть договора вызывает огромное количество острых вопросов, как в лице Палестины, так и со стороны мирового сообщества. Они заключаются в следующих аспектах [6]:

Во-первых, согласно содержанию, основная идея проекта строится на принципе «два государства для двух народов», то есть де-юре должно возникнуть обоюдное признание права на суверенитет и официальное установление дипломатических отношений между Израилем и Палестиной.

Второй аспект – статус Иерусалима. В документе речь идет о том, что город получит статус столицы и Израиля, и Палестины, то есть город разделен «между двух огней» не будет. На практике это будет выглядеть следующим образом: во-первых, арабские жители станут гражданами палестинского государства. Во-вторых, им запретят приобретать еврейские дома, а евреям — арабские [2].

Однако в рамках данного пункта существует следующая оговорка: с формальной точки зрения Вашингтон предлагает признать столицей арабского государства Восточный Иерусалим. Нетаньяху поясняет данный пункт тем, что речь здесь идет о пригороде Абу-Дис. Однако основная идея Иерусалима как "неделимой столицы" будет распространяться на оба государства [4].

Третий аспект – территориальный. Так, в документе закреплены следующие моменты [2]:

- Основная проблема на сегодняшний день - вопрос об еврейских поселениях на оккупированных палестинских территориях. Согласно договору, законными эти поселения будут признаваться только на Западном берегу реки Иордан. То есть в состав Израиля войдут земли, завоеванные им в 1967 г. в шестидневной войне.

- Палестине на сегодняшний день принадлежат Сектор Газа и Западный берег реки Иордан. В договоре отмечается, что эти территории будут связаны транспортными коммуникациями. Кроме того, Палестина получит дополнительные земли недалеко от Сектора Газа в аренду со стороны Египта, что уже увеличит границы нового палестинского государства вдвое. Однако в рамках данного пункта есть и исключение – долина реки Иордан будет относиться к Израилю.

Четвертый момент – административный. В рамках данного подхода в договоре прописан пункт, согласно которому за «новой» Палестиной исключается возможность создавать собственную армию. Право на ношение и использование оружия могут иметь только сотрудники полиции. После организации выборов лидеров ХАМАС, не согласных с действующим режимом и выступающих против Израиля, привлекут к ответственности и обязуют к полному разоружению [5].

С момента предоставления документа международной огласке отношение к его содержанию вызвало глубокий резонанс со стороны мировой общественности. Что по этому поводу говорят Д. Трамп и Б. Нетаньяху?

По словам Трампа, проект «Сделки» предполагает признание документа за палестинской администрацией в течение 4-х лет, и уточнил, цитата: «Я всегда буду стоять с государством Израиль и еврейским народом» [4].

Заинтересованность в приверженности к интересам Израиля объясняется не только личными мотивами самого Трампа и его старшего советника (по совместительству – зятя американского президента) Джареда Кушнера. Во многом Д. Трамп оперирует объективными историческими фактами. Он отмечает, что оккупированные Израилем палестинские земли на протяжении всех вооруженных конфликтов - результат выигранных им войн, где агрессором выступала Палестина. На сегодняшний день ситуация выглядит следующим образом: за Палестиной остались только заблокированный сектор Газа и т. н. Западный берег реки Иордан, принявший за счет незаконного строительства там еврейских поселений мозаичную структуру: на этом участке живут арабы, в километре от них евреи, потом опять арабы – и так далее [4].

Если говорить о позиции Б. Нетаньяху, его цели понятны – определение статуса Иерусалима и признание законности оккупированных территорий на палестинских землях. В содержании договора это прописано в пользу Израиля.

Поэтому поддержка проекта израильским премьер-министром была оправдана. И, по словам Б. Нетаньяху, он готов обговорить с Махмудом Аббасом все детали «Сделки» в индивидуальном порядке так, как это предложено американской стороной [6].

Естественно, содержание «Сделки» выдвигает и к Израилю ряд требований. Основными из них являются, во-первых, признание израильской стороной независимости Палестины, а во-вторых, заморозка процесса строительства поселений на Западном берегу на 4 года.

Однако план проекта оказался категорически отвергнут палестинским руководством. Власти Палестины назвали «Сделку» заговором, и, в целом, выступают против американского посредничества в урегулировании арабо-израильского конфликта еще с 2017 года, когда США перенесли дипломатический корпус из Тель-Авива в Иерусалим и признали последний столицей Израиля [2].

Сам Махмуд Аббас отметил следующее: "Мы отдаем приоритет фронту сопротивления, чтобы сорвать израильские планы" [5]. Примечательно, что он уже делает практические шаги для реализации диалога с Исмаилом Хания (лидером ХАМАС) с целью противодействия плану США [6].

Данный шаг уже противоречит пункту о ликвидации ХАМАС как вооруженного формирования с политического диалога в рамках «ПНА-ХАМАС-Израиль». Некоторые лидеры ХАМАС также отмечают, что «Сделка века» не стоит внимания и «пойдет на свалку истории» (по словам Сами Абу Зухри, официального представителя контролирующего сектор Газа исламского движения ХАМАС) [5].

Острой критике план подвергся со стороны Турции, Ирана и Ливана. Согласно турецким внешнеполитическим ведомствам, «Сделка века» турецкой стороной воспринимается как «мертворожденный» документ, ибо он явно представляет собой «аннексию палестинских земель Израилем и уничтожение идеи сосуществования двух государств как таковых» [5].

Руководство Ирана, как и самой Палестины, воспринимает «Сделку века» элементом двустороннего заговора Израиля и США с целью дестабилизации отношений внутри арабского мира.

Так, советник президента Ирана Хесамаддин Ашна считает, что сделка может привести к новой волне интифады. «План США — это проект санкций и принуждений, а не мира и процветания» [6].

Данный тезис уже имеет за собой практические последствия. После пресс-конференции Д. Трампа и Б. Нетаньяху в Вашингтоне, где они представили итоговый проект «Сделки», в Палестине прошли массовые протесты тысяч гражданских лиц.

После встречи с Трампом, Б. Нетаньяху совершил визит в Россию, где он планировал обсудить проект «Сделки» с В. Путиным, так как мнение последнего может весьма повлиять на восприятие документа среди арабского мира.

Однако реакция Москвы оказалась более сдержана. Спецпредставитель российского президента по Ближнему Востоку и странам Африки Михаил Богданов отметил:

"Мы считаем, что надо вступать в прямые переговоры с палестинцами и достигать взаимоприемлемых компромиссов. Мы не знаем, насколько идеи Вашингтона взаимоприемлемы для всех сторон конфликта».

Вместе с тем в Кремле также подчеркнули: «следовало бы прислушаться и к мнению "квартета" по ближневосточному урегулированию — ЕС, США, России, ООН» [3].

Отношение стран ЕС к «Сделке» также неоднозначное. Руководство Германии и Швеции, например, поясняют, что требования сделки не будут отвечать интересам обоих государств. "Устойчивый мир требует, чтобы в переговорах участвовали обе стороны. Необходимо учитывать нужды как Израиля, так и Палестины" – отмечает Анн Линде, глава МИД Швеции. Хайко Маас, представитель германского МИД, в свою очередь акцентирует внимание на переговорном процессе Израиля и Палестины, который будет отвечать правовым аспектам международного права [5].

Роль ООН в урегулировании ближневосточного вопроса, по мнению большинства стран ЛАГ, ЕС и России, должна оставаться в приоритете. Однако даже здесь существуют свои просчеты. Например, в конце 2016 года Советом Безопасности ООН была принята резолюция относительно строительства поселений на подконтрольных Палестине территориях, где выдвигались к

Израилю требования прекратить эту деятельность. Но в 2017 году Израиль снова санкционировал там масштабное строительство [6].

Д. Трамп, в свою очередь, на пресс-конференции по поводу публикации «Сделки века» отметил, что она должна рассматриваться только в рамках диалога между Палестиной и Израилем, и присоединение других стран в качестве посредников недопустимо.

Таким образом, будущее сделки остается под глубоким вопросом. Удастся ли посадить представителей Израиля и Палестины – дело времени, однако реализация большинства пунктов проекта документа, как уже показывает международная практика, вряд ли осуществима. Большинство экспертов международного уровня отмечают, что основная цель лоббирования «Сделки» - стремление американского руководства поддержать Б. Нетаньяху на предстоящих выборах в Кнессет. Тем самым, преимущественно негативная реакция мировой общественности к проекту до этого момента останется неизменной. Основная задача же администрации Белого дома на сегодняшний день – по возможности укрепить взаимосвязь с арабскими партнерами, поддерживающих этот проект, который все еще продолжает оставаться в шатком положении.

Примечания:

1. Голубев Д. С. Концептуальные основы посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта на современном этапе [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-posrednichestva-ssha-v-uregulirovanii-arabo-izrailskogo-konflikta-na-s
2. Обнародованы детали «сделки века» США // Политика: Мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2019/05/07/details/
3. Пойдет ли Путин на "сделку века" с Израилем и США // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20200130/1564027298.html
4. «Сделка века» от Трампа действительно грандиозна // Взгляд [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vz.ru/world/2020/1/29/1020703.html
5. Сделка века" по ближневосточному урегулированию. Что думают в мире о предложениях Трампа // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7630871
6. Трамп раскрыл подробности «сделки века» по палестино-израильскому урегулированию // Коммерсантъ / Новости / Мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4234590#id1521625

7. WSJ: "сделка века" Трампа в ключевых моментах ближе к позиции Израиля / Палестино-израильский конфликт // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7620119

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ДОГОВОР ЮСМКА

Уманцев М.К.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация. Основной целью данного исследования является изучение структуры и особенностей договора ЮСМКА как фактора развития интеграционных процессов в Северной Америке. Данные процессы оказывают непосредственное влияние на состояние как региональной, так и мировой экономики, а такое крупное объединение, как НАФТА, бесспорно, является самой авторитетной региональной интеграционной структурой. Новый договор был призван модернизировать Североамериканский договор о свободной торговле (НАФТА). Теперь же, после подписания 30 ноября 2018 года соглашения ЮСМКА, политико-экономические отношения между США, Мексикой и Канадой приобрели обновленный вектор развития.

Ключевые слова: договор НАФТА; договор ЮСМКА; интеграционные процессы; регион Северной Америки.

Почти каждый человек, интересующийся политикой, наверняка слышал о Североамериканском соглашении о зоне свободной торговли. С присущей ему непримиримостью в суждениях, американский лидер Д. Трамп с начала президентского срока настаивал на новых переговорах по поводу торгового соглашения с Мексикой и Канадой, поставив под сомнение эффективность НАФТА. По его мнению, данное соглашение являлось самой крупной экономической неудачей для США за всю историю. Таким образом, обещанная «ревизия» НАФТА стала основным рычагом влияния Дональда Трампа при проведении предвыборной кампании. В большинстве своём, новое соглашение - ЮСМКА, дополняет НАФТА, но существует ряд поправок в ключевых отраслях экономики трёх стран-участниц, которым следует уделить внимание.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) было вдохновлено успехами Европейского экономического сообщества (1957–93) в отмене таможенных тарифов для повышения уровня развития торговых отношений между его странами-участницами. Сторонники данного соглашения были уверены в том, что создание интеграционного объединения в Северной Америке откроет новые возможности и перспективы странам в регионе за счет увеличения торговых и производственных связей, что повлекло бы за собой рост высокооплачиваемых рабочих мест.

Соглашение о зоне свободной торговли было заключено в 1988 году и первоначально распространялось на Канаду и США (ФТА). В августе 1992 году к предварительному соглашению присоединилась Мексика. После согласования 17 декабря этого же года НАФТА было подписано администрацией президента США Джорджа Буша Ст., премьер-министром Канады Брайаном Малруни и президентом Мексики Карлосом Салинас де Гортари. НАФТА было ратифицировано национальными законодательными органами трех стран в 1993 году и вступило в силу 1 января 1994 года.

Согласно статье 102 соглашения НАФТА, существует 6 заявленных целей договора:

1) Устранить барьеры для торговли и облегчить трансграничное перемещение товаров и услуг между территориями сторон.

2) Продвигать условия честной конкуренции в зоне свободной торговли.

3) Значительно увеличить инвестиционные возможности на территориях сторон.

4) Обеспечить адекватную и эффективную защиту и защиту прав интеллектуальной собственности на территории каждой из сторон.

5) Создать эффективные процедуры для реализации и применения этого соглашения, для его совместного администрирования и для разрешения споров.

6) Создать основу для дальнейшего трехстороннего, регионального и многостороннего сотрудничества в целях расширения и усиления преимуществ этого соглашения [1].

Договор между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА) является предложенной администрацией Трампа заменой для НАФТА, которую президент, с типичным преувеличением, называет «худшей торговой сделкой» за всё время [2]. Трамп описывает ЮСМКА как кардинально новое соглашение,

однако, на самом деле оно сохраняет основное ядро НАФТА, в том числе, самое ключевое положение о беспошлинном обращении практически ко всем отраслям региональной торговли и соответствующим товарам [3].

Среди других улучшений, ЮСМКА видоизменяет НАФТА, созданное на протяжении десятилетий, добавляя современные применяемые трудовые и экологические правила, продвигая цифровую экономику и предоставляя новые возможности для малого бизнеса [4]. Стоит отметить ряд изменений нового соглашения по сравнения с НАФТА. ЮСМКА насчитывает 34 главы против 22 в НАФТА, 13 приложений и 14 дополнительных писем о обязательствах каждой из сторон. Появились новые главы о урегулировании вопросов по экологии, трудовым отношениям, цифровой торговле, борьбе с коррупцией, макроэкономической деятельности и поддержании валютного курса. В сфере торговли автомобилями и их производством наблюдаются наиболее значимые изменения.

Очевидно, что новая сделка не идеальна, об этом свидетельствуют ряд определённых причин. Несмотря на то, что правила управляемой торговли ЮСМКА для автомобильного сектора должны повысить региональную заработную плату, они также могут повысить цены для американских потребителей и сделать американские автозаводы менее конкурентоспособными в мировом масштабе.

Новое НАФТА также создавало значительные политические проблемы, особенно для демократов в Конгрессе, чьи голоса были необходимы для утверждения соглашения [5]. Оппозиция НАФТА долгое время была объединяющим фактором для многих левых демократов. С главными противниками торгового соглашения, такими как Берни Сандерс, призывающий президента вернуть ЮСМКА к стадии планирования, спор между демократами, несомненно, продолжится [6]. Демократы сталкиваются с понятной дилеммой, отдавать ли мнимую «победу» президенту, который чрезвычайно непопулярен на демократической базе.

Подчеркнем еще раз, соглашение ЮСМКА не идеально, но для США крайне важно, чтобы Конгресс и администрация Трампа активно поддерживали основные положения по соглашению. Оно также сохранит основные правила, от которых зависит экономическая база Северной Америки и миллионы американских рабочих мест. Также значительно модернизирует НАФТА,

добавив обязательные трудовые и экологические правила и новые положения, способствующие торговле в сфере цифровых технологий и малого бизнеса. Для того, чтобы ЮСМКА предоставила свои обещанные преимущества, должно быть усилено соблюдение соглашения. Кроме того, для обеспечения тарифных льгот ЮСМКА необходимы более широкие полномочия Конгресса по использованию президентом тарифов. Достижение окончательного решения по ЮСМКА может положить конец бесконечным дебатам Америки по НАФТА.

Канада и Мексика являются одними из главных стран-партнёров США по экспорту и вторым, и третьим по величине партнером в торговле, после Китая, в целом. Треть экспорта товаров из США предназначена для североамериканских соседей – это больше, чем экспорт Соединенных Штатов в другие десять стран, вместе взятых [7]. Канада и Мексика на сегодняшний день являются крупнейшими покупателями американских промышленных товаров. Они также закупают почти треть экспорта американской фермы, а доля импорта в сфере услуг составляла почти 100 млрд. долларов в 2018 году. Канада является рынком экспорта товаров № 1 для 33 штатов, в то время как Мексика является основным экспортным направлением для еще семи.

И такая торговля приносит пользу предприятиям всех размеров. Более 120 000 американских малых и средних предприятий экспортируют свою продукцию в Канаду и Мексику [8].

Положения о цифровой торговле были в значительной степени упущены при подписании НАФТА, отчасти вследствие объективных обстоятельств – этот феномен в начале 1990-х только начинал развиваться. Что касается ЮСМКА, в соглашении предусмотрен полный свод правил по цифровой торговле, прописанный в одной из глав. Эта новая глава является одним из наиболее значительных улучшений нового соглашения. Цифровые технологии являются ключевым фактором сравнительного преимущества Америки в торговле. Цифровая торговля позволяет предприятиям США всех видов выходить на новые рынки, отслеживать цепочки поставок, а также создавать и поставлять новые продукты, предоставляя при этом американским потребителям более широкий выбор. Кроме этого, были внесены новые положения по малому бизнесу. Так же, как и в случае с цифровой торговлей, сфере малого бизнеса не придавали столь значимой роли, когда в 1992 году была подписана НАФТА. В то время мелким фирмам Америки часто было трудно торговать. Например,

малое экспорт-предприятие, как правило, должно было бы нанимать юристов и агентов для «навигации» по международным рынкам и составления контрактов. При этом, существовала необходимость затрат значительного количества ресурсов на решение вопросов, связанных со сложностями морских и таможенных правил [9].

Канада, Мексика и США не только торгуют друг с другом, но и в сложных цепочках поставок создают продукцию вместе. Они производят самолеты, электронику, энергию, продукты питания, машины, транспортные средства и другие товары. Пятьдесят процентов американского импорта товаров из Канады и Мексики являются «промежуточными товарами», используемыми при производстве конечных продуктов американскими рабочими на американских заводах. Доля промежуточных товаров от других ключевых торговых партнеров, включая Европейский Союз (37 процентов) и Китай (28 процентов), значительно ниже [10]. В то же время канадские и мексиканские производители являются основными потребителями американской продукции. Например, 75% экспорта США в Мексику составляют промежуточные товары [11]. Американское содержание импорта от других крупных партнеров было намного меньше - для импорта из Китая - только четыре процента [12]. Степень промышленной интеграции Северной Америки отражается в том, что 63 процента торговли США с Канадой и 53 процента торговли США с Мексикой приходится на предприятия одной отрасли, что является самым высоким показателем внутриотраслевой торговли США среди ведущих торговых операций Америки партнеры.

Итак, несмотря на свое несовершенство, Соглашение ЮСМКА является полезным для Соединенных Штатов и их соседей, поскольку новая сделка сохраняет существенную основу НАФТА и при этом дополняет её новыми положениями, но не стоит обходить стороной тот факт, что в некотором роде Канада и Мексика уступили инициатору данного соглашения. США с помощью ЮСМКА только укрепили североамериканское интеграционное объединение и свою экономику, в частности, тем самым явно давая понять миру, что они прибегнут к столь жесткой позиции и с другими странами на международной арене. Администрация Вашингтона задаёт иной вектор развития свободных торговых отношений, отдавая приоритет новым отраслям торговли, что и является отражением структуры ЮСМКА. Речь идёт таких положениях, как

цифровая торговля, валютный курс, защита прав интеллектуальной собственности. Не исключено, что вышеперечисленные и другие важные положения Штаты будут продвигать и дальше на более широких международных торговых площадках. Перестроив НАФТА в свою пользу, США укрепили свои позиции на мировой арене, заручившись в добавок поддержкой Оттавы и Мехико.

Примечания:

1. UNITED STATES–MEXICO–CANADA TRADE FACT SHEET Modernizing NAFTA into a 21st Century Trade Agreement. – URL: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/fact-sheets/modernizing (Accessed: 23.12.2019)
2. Nossal K.R. The Name Game: out with NAFTA, in with the USMCA. OpenCanada.org, 1 October 2018. URL: https://www.opencanada.org/features/name-game-out-nafta-usmca/ (Accessed 23.12.2019).
3. Демчук В.А. Динамика страхового рынка Канады в условиях НАФТА. – М., 2019. – С. 17.
4. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 12/13/19 Text. – URL: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between (Accessed: 13.12.2019)
5. USMCA Issue-Specific Fact Sheets. – URL: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/fact-sheets/usmca-issue-specific-fact-sheets (Accessed: 23.12.2019)
6. Яковлев П.П. Глобальный мир на пороге торговых войн // Перспективы. Электронный журнал. 2018, № 1. С. 5-17.
7. Костюнина Г. А. Интеграционые процессы в западном полушарии. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – С. 233.
8. “The Economic Relationship Between the United States, Canada, and Mexico”: Earl Anthony Wayne Testifies before the U.S. Senate Committee on Foreign Relationsю January 30, 2018. – URL: http://uschnews.com/the-economic-relationship-between-the-united-statescanada-and-mexico-earl-anthony-wayne-testifies-before-the-u-s-senate-committee-on-foreignrelations/ (Accessed: 23.12.2019)
9. Кузьмин, В. В. НАФТА: процесс и результаты развития / В. В. Кузьмин // Лат. Америка. – 2007. – № 4. – С. 62–70.
10. Курбанов, Р. А. Энергетическая политика и энергетическое право стран – участниц Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА): монография / Р. А. Курбанов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 159 с.
11. Skidmore-Hess, D. Evaluating SADC and NAFTA as regional development models / D. Skidmore-Hess, C. Skidmore-Hess // Intern. social science rev. – 2013. – Vol. 88, № 1/2. – P. 17–27.
12. Комкова Е.Г. Новый этап канадо-американской интеграции // США и Канада. - 2016. - №5(461). - С.11 – 32.

ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ДИАЛОГА В XXI ВЕКЕ

Мельник П.В.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация. В статье рассматривается специализация промышленного производства Республики Корея, влияющая на особенности внешнеполитических взаимодействий с другими странами. Также проводится выделение этапов развития промышленности и анализ современного состояния международных экономических и политических связей республики, определяется их взаимозависимость. Затрагиваются вопросы перспективы торгового и экономического сотрудничества с различными государствами и их целесообразность для Республики Корея.

Ключевые слова: международная экономическая специализация, Республика Корея, инновационные отрасли, инвестиционная политика.

В начале XXI в. Южная Корея стала государством постиндустриального типа развития и вошла в подгруппу «азиатских тигров». Получению этого статуса предшествовали десятилетия интенсивного развития Республики Корея, за которые и были оформлены экономические отрасли, занимающие важный сегмент в мировой торговле и влияющие на межгосударственный диалог Сеула с другими странами.

Для начала анализа международной специализации РК в XXI в., рассмотрим динамику направлений специализации государства во второй половине XX в., исходя из тенденций развития процесса индустриализации.

Таблица 1. Динамика развития международной специализации Республики Корея во второй половине XX века [1]

Период	Направления специализации
1980-1984	Строительство и ремонт судов и лодок Электроаппараты, аппаратура и расходные материалы Прочие промышленные товары

	Основные промышленные химикаты Металлические изделия готовые
1985-1989	Электробытовые приборы Мотоциклы, велосипеды и запчасти к ним Строительство и ремонт судов и лодок Прочие промышленные товары Электротехнические машины и оборудование
1990-1994	Электроника, радио, телевидение, связь Электробытовые приборы Компьютеры и офисная техника Электрические промышленные машины и оборудование Электроаппараты, аппаратура и расходные материалы
1995-1999	Электробытовые приборы Электроника, радио, телевидение, связь Электротехнические машины и оборудование Компьютеры и офисная техника Прочие неэлектрические машины и оборудование

Как видно по данным таблицы 1, промышленная специализация Республики Корея в конце XX в. менялась в сторону перехода от тяжелой промышленности (судостроение, машиностроение) в направлении более наукоемких технологических отраслей (электроприборы, компьютерная техника и т. п.).

Основным государством-партнером Южной Кореи с 1967 г. выступают Соединенные Штаты. Именно это государство в обмен на участие корейцев во вьетнамской войне выделяло финансирование на проведение государственных реформ. В период 1967-1971 гг. США открыли свой внутренний рынок для экспортоориентированной экономики Южной Кореи. Тесные политико-экономические связи между США и Японией стали основой для налаживания экономических и инвестиционных отношений между Республикой Корея и Японией, несмотря на существование территориальных споров. Именно США и Япония до 2000-х гг. были основными государствами-партнёрами в вопросах финансовой помощи Южной Корее. С началом нового тысячелетия инвестиции начали поступать из других государств – в основном из Европы (Великобритания, Италия, ФРГ), более мелкие объемы инвестиций поступают от Вьетнама, Филиппин, Индонезии, Бангладеша и Шри-Ланки [2].

Важную роль в возрождении экономики в новом тысячелетии сыграла реструктуризация чеболей (финансово-промышленных конгломератов). Государство обязало крупные компании откладывать часть своих финансовых

доходов в целях выплаты государственного долга МФВ, что позволило существенно либерализовать торговлю с 2000 года [3].

В период 1970-80-х гг. Южная Корея стала ведущим производителем кораблей, в том числе нефтяных супертанкеров и нефтяных буровых платформ. Крупнейшим судостроителем страны являлась компания Hyundai. В 80-х гг. XX века на лидерские позиции вышла компания Daewoo. Однако, в средине 80-х эффективность данной отрасли постоянно снижалась за счет нефтяного перенасыщения и мирового экономического кризиса. Несмотря на то, что количество заказов до начала 2000-х значительно сократилось и отрасль перестала быть одной из наиболее прибыльных в Корее, само государство с 2008 г., за счет накопленного опыта и рейтинга в XX веке, стало поставщиком на мировой рынок судостроения, достигнув доли производства – 50,6% общемирового показателя. Сегодня известными корейскими судостроителями являются Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries, Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering и STX Offshore & Shipbuilding, четыре крупнейших в мире судостроительных компаний. STX Offshore & Shipbuilding также владеет STX Europe, которая является крупнейшим судостроителем в Европе [4].

Уже к концу 2005 г. важнейшей отраслью южнокорейской экономики стало судостроение. В период 90-х-2000-х гг. государство превратилось в мировой центр судостроения и вошло в перечень крупнейших государств-владельцев судов в мировом торговом флоте по дедвейту (сумма массы полезного груза, перевозимого судном).

Таблица 2. Экспорт судов Республики Корея 2000-2010 гг. [5]

Год	**Торговый оборот (млрд. долл. США)**
2000	8,23
2005	17,23
2010	47,98
2011	54,13
2019	18,9

В 2011 г. государство стало мировым лидером по объему заказов в судостроительной отрасли. Однако уже в 2012 г. в лидеры выбился Китай.

Лишь спустя 6 лет, в 2018 г. Южной Корее удалось вернуть себе звание крупнейшего в мире судостроителя с показателем заказов на 26 млн компенсированного валового тоннажа [6].

Основными конкурентами Южной Кореи в отрасли судостроения выступают Китай и Япония. Для того, чтобы снизить уровень конкуренции в отрасли, Республика Корея решила несколько сузить собственную специализацию и с 2018 г. начала ориентироваться на возведении морских платформ, строительстве крупномасштабных и дорогостоящих судов для транспортировки контейнеров, сжиженных углеродных газов и природного газа [7]. Япония и Китай в основном специализируются на строительстве балкеров и небольших контейнеровозов. Такая специализация также открывает новые тенденции для сотрудничества с государствами, занимающимися добычей углеродов на шельфе и/или осуществляет транспортировки углеродов. Так в 2014 г. РФ заключила договор с компанией Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering co. на строительство 15 танкеров. Дополнительным стимулом для развития сотрудничества с Россией может стать заказ танкеров ледового класса для проекта «Ямал СПГ», о чем уже ведут переговоры российская газовая компания «НОВАТЭК» и Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering co. В 2019 г. государство также получило заказ на строительство 10 СПГ-танкеров. В начале 2019 г. делегация из Катара (Qatar Petroleum) заказала строительство 60 судов – газовозов водоизмещением 200 тысяч тонн. В СПГ-танкерах корейского производства также заинтересованы ОАЭ [8]. Более того, в планах китайской нефтяной компании есть контракт на строительство 50 танкеров именно южнокорейскими производителями. Аналитики делают прогнозы о том, что в ближайшие 10 лет Республика Корея получит заказы на строительство порядка 500 судов СПГ от государств Арктического региона и Персидского залива [8].

Как утверждает Рязанцева Т.М., «спрос на постройку новых судов сейчас формируют три группы стран: 1) страны с развитой экономикой, имеющие большой объём морской торговли (США, Япония, Германия, Великобритания); 2) страны, традиционно занимающиеся морскими перевозками (Греция, Норвегия); 3) новые индустриальные страны (Китай, Сингапур и другие страны Юго-Восточной Азии» [9]. Следовательно, именно с этими группами государств Республике Корея, очевидно, выгодно выстраивание сотрудничества в рамках отрасли судостроения.

В период 2000-2010 гг. в обрабатывающей промышленности Республики Корея наиболее передовыми стали отрасли транспортного машиностроения, черной металлургии, химической промышленности, электроники и других производств, включающих инновации. Собственно, южнокорейская индустрия развивается активно исключительно за счет инноваций. Так, производители продукции судостроительной отрасли Республики Корея выигрывают преимущественно за счет производства отдельных видов судов, пользующихся наибольшим спросом (танкеры для перевозки сжиженного газа, сверхбольшие контейнеровозы, туристические лайнеры) [10].

До конца XX в. отрасль автомобилестроения Кореи активно развивалась, однако значительно уступала конкурентам из Японии, Китая, США, ФРГ и Великобритании. Это было связано с тем, что корейские производители преимущественно копировали модели автомобилей, производимых в этих странах-лидерах отрасли. С начала нового тысячелетия индустрия автомобилестроения Южной Кореи активно развивалась вплоть до мирового кризиса 2008 г. Корейские автомобили были представлены на международном рынке и стали популярными во многих странах мира [1].

На сегодняшний день государство является одним из передовых производителей электромобилей или автомобилей-гибридов, что продиктовано тенденциями зеленой экономики и снижением выбросов CO_2. Корейские автомобили представляют особый интерес для государств Европы, поскольку ЕС уже активно внедряет политику перехода на электромобили. Производства некоторых корейских автомобильных концернов открыты на территории Румынии, Узбекистана, Польши, что служит дополнительным мостом экономического диалога с ЕС и ЕАЭС [11].

Южная Корея также передала свою оборонную промышленность на внешний подряд для производства различных основных компонентов передовой военной техники других стран. Эти аппаратные средства включают в себя современные самолеты, такие как истребители F-15K и аэродромные вертолеты АН-64, которые будут использоваться Сингапуром, чьи планеры будут построены Korea Aerospace Industries в совместном производстве с Boeing [12].

Сегодня Республика Корея специализируется на высокотехнологическом производстве и полупроводниковой промышленности. Это две отрасли промышленности, в рамках которых производятся микросхемы, бытовая

техника, различные приборы, транзисторы, а также разноформатная телекоммуникационная техника. Государство входит в 5-ку мировых лидеров последних 10 лет и постоянно наращивает свой производственный потенциал и объемы экспорта. На современном этапе индустриализация Республики Корея осуществляется за счет государственного стимулирования НИОКР, увеличения числа патентов, роста числа и активного развития инновационного бизнеса, экспорта научно-технологических результатов исследований. С 2017 г. государство вошло в число мировых лидеров по объему экспорта высокотехнологичной продукции, и занимает 4-е место после США, КНР и ФРГ [12].

Наиболее четко о международной специализации Республики Корея говорит статистика ее международного экспорта. Мы уже назвали две ключевые отрасли экономико-индустриального развития государства, однако начиная с 2000 г. техническо-инновационный потенциал экономики Южной Кореи значительно вырос, что открыло новые возможности для развития и других отраслей производства. Несмотря на высокий потенциал роста южнокорейской экономики, продолжительный период нестабильных отношений с КНДР оказывает негативное влияние на кредитный рейтинг Республики Корея на фондовом рынке. Во многом это обусловлено военной конфронтацией с КНДР и постоянно растущим ядерным потенциалом Пхеньяна, представляющего угрозу для Сеула и всего мира. Однако именно Южная Корея стала одной из немногих стран, которым удалось избежать рецессии в период общемирового кризиса 2008 года. С 2013 г. экономика Республики Корея развивается с показателями рекордного профицита, на фоне неопределенностей глобальных экономических потрясений, при чем основной экономической продукцией РК сегодня выступают высокотехнологические продукты [13].

На сегодняшний день Южная Корея располагает надежными договоренностями в сфере экономической кооперации с рядом государств мира. Так, заключены контракты о зонах свободной торговли с США, КНР, Новой Зеландией, Колумбией и другими странами. Особые экономические отношения у Сеула с Токио и Вашингтоном, как надежными экономическими партнерами в противостоянии КНДР. За счет развития инноваций государство активно развивает отрасль производства оборудования (компьютерного, медицинского, оптического и т.д.). В свое время Южная Корея сделала важный акцент в

развитии индустриальной базы сконцентрировавшись на формировании комплексов по переработке сырого сырья, за счет этого сегодня государство активно экспортирует минеральное топливо, органические вещества и изделия из железа и стали.

Таблица 3. Номенклатура и статистика экспорта товаров Республики Корея в 2019 г. [14].

Товар	**Объем продаж (млрд. долл. США)**	**% от общего объема экспорта**
Электрические автомобили, оборудование	153,6	28,3
Машинное оборудование, включая компьютеры	70,9	13,1
Транспортные средства	62,9	11,6
Минеральное топливо, в том числе нефть	42,1	7,8
Железо, сталь	23,1	4,3
Оптические, технические, медицинские приборы	21	3,9
Органические химические вещества	21	3,9
Корабли/прочие суда	18,9	3,5
Изделия из железа и стали	9,2	1,7

На современном этапе Республика Корея активно развивает инновационную деятельность в таких стратегических и перспективных направлениях как: робототехника, нанотехнологии (безопасность в том числе), развитие энергетического потенциала ветровых и солнечных электростанций, развитие логистических технологий (автоматизированные системы доставки и автоматизированные системы управления транспортом). Именно эти инновационные направления представляют интерес для сотрудничества с большинством современных государств. Уже более 10 лет Республика Корея сотрудничает с Европейским Союзом именно в направлении развития науки и инновационного потенциала [15]. Подобное сотрудничество установлено и с

другими государствами, исследователями инноваций – КНР, Япония, Гонконг, Сингапур и др.

Инновации в различных направлениях являются наиболее перспективным направлением сотрудничества для Сеула с остальными государствами мира. Республика Корея, как и большинство индустриальных государств, выделяет огромные государственные и частные инвестиции в многообещающие проекты как искусственный интеллект, наноинженерия, биотехника, интернет вещей. К примеру, Корейский институт развития технологий (KIAT) сотрудничает со швейцарским институтом технологий Innosuisse по следующим приоритетным направлениям: биотехнология и медтехника; возобновляемые источники энергии; индустрия 4.0 и интернет вещей; искусственный интеллект; производство добавок; умные материалы и инновационные поверхности; дополненная и виртуальная реальность [16]. Развитие интеграционных связей в регионе АТЭС, а также систематическая работа по либерализации торговли в рамках ВТО и ОЭСР, привели к тому, что Республика Корея значительно расширила свои торговые связи с отдельными регионами и государствами. Сегодня государство сотрудничает с членами МЕРКОСУР, АСЕАН, АТЭС. Развитие торговых отношений осуществляется за счет расширения географии соглашений о свободной торговле и региональных торговых соглашений. Посредством таких соглашений Республика Корея наладила сотрудничество с Чили, государствами Центральной Америки (Панама, Коста-Рика, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа), Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай), Колумбией, Мексикой, государствами Азии и Океании [17]. При этом следует отметить, что уже более 50 лет основным торгово-экономическим партнеров и инвестором корейской экономики остаются США и Япония.

Одним из наиболее приоритетных направлений развития внешнеэкономической деятельности, опираясь на специализацию государства, является сотрудничество с Россией и ЕАЭС по проектам в регионе Дальнего Востока. Республика Корея заинтересована в развитии железных дорог и морских портов региона, что связано с перспективностью разработки месторождений Дальнего Востока. Владивосток для Южной Кореи выступает стратегическим проектом развития морской портовой инфраструктуры, поскольку здесь заканчивается Транссибирская железнодорожная магистраль.

Как уже отмечалось, Южная Корея специализируется на судостроении, поэтому перспективные проекты по развитию портовой инфраструктуры в мире для нее представляют особый интерес развития данной отрасли. Также государством был успешно реализован пилотный проект по поставке контейнерного блок-поезда для Транссибирской железнодорожной магистрали. Это означает, что Республика Корея может запустить массовое производство таких блок-поездов для всех проектов ЕАЭС, в том числе «Один пояс – Один путь», главным инвестором которого выступает Китай. В целом Республика Корея желает инвестировать в создание комплексного логистического центра на Дальнем Востоке, как приоритетного региона сотрудничества передовых государств (России и Китая) [18]. Демонстрация своих передовых технологий в этом регионе позволит Республике Корея освоить и новые направления специализации.

Таким образом, на современном этапе Республика Корея располагает огромным производственным потенциалом и входит в десятку передовых экономик мира. За счет системного развития и постоянного инвестирования государства в развитие инновационного и технологического потенциала, Республика Корея может получать выгоду от торговли преимущественно с экономически развитыми странами, поскольку именно они будут являться главными импортерами продукции этого государства. Из этого следует, что внешняя политика Республики Корея будет выстраиваться, оглядываясь в первую очередь на сектор экономики.

Примечания:

1. Mahmood I.P., Singh J. Technological dynamism in Asia. // Research Policy. 2003. No.32. – P. 1040.

2. Экономика Республики Корея. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm

3. От разрухи к экономическому чуду. История реформ в Южной Корее. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biz.liga.net/ekonomika/all/article/ot-razruhi-k-ekonomicheskomu-chudu-istoriya-reform-v-yujnoy-koree

4. Pham P. South Korea: The Seoul of the World’s Economy. Economy and Business Opportunities from South Korea – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.com/sites/peterpham/2015/09/09/south-korea-the-seoul-of-the-worlds-economy/#3fdcffe742c0

5. Korean shipbuilding industry reclaims the world's №1 title. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hellenicshippingnews.com/korean-shipbuilding-industry-reclaims-the-worlds-no-1-title/

6. Поспелова Т.В., Ярыгина А.Б. Трансформация инновационных процессов и социокультурной специфики Южной Кореи в рамках четвертой индустриальной революции. // Модернизация. Инновации. Развитие. 2019. Т.10. №1. – С.59.

7. Как Южная Корея стала мировым лидером в области судостроения. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://primamedia.ru/news/803662/?from=7

8. В единой связке бизнеса и власти: история развития судостроения в Южной Корее. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://primamedia.ru/news/810483/?from=37

9. Разянцева Т.М. Особенности развития судостроительной отрасли Республики Корея. // Казанский вестник молодых ученых. 2018. №1. – С.57.

10. Korean Shipbuilding Industry. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globalsecurity.org/military/world/rok/industry-shipbuilding.htm

11. Треус А. Германия – лидер ЕС по импорту электромобилей. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aussiedlerbote.de/2019/05/germany-lider-es-po-importu-elektomobilei/

12. How did South Korea's economy develop so quickly. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.stlouisfed.org/on-the-economy/2018/march/how-south-korea-economy-develop-quickly

13. Jungah L. South Korea Economy Sustains Growth Momentum as Exports Hold Up. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-07-25/south-korea-economy-maintains-growth-momentum-as-exports-hold-up

14. South Korea's Top 10 Exports. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-10-exports/

15. 10 years of EU-Korea research and innovation cooperation. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/research/iscp/index.cfm?pg=korea

16. International projects by partners in South Korea and Switzerland. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.innosuisse.ch/inno/en/home/go-global/bilateral-cooperation/international-projects-with-south-korea.html

17. Самигуллина А.А. Реалии и перспективы развития экономики Южной Кореи. // Казанский вестник молодых ученых. Серия: Политические науки. Международные экономические отношения. 2018. Т.2 №1(4). – С.47.

18. Портякова Н. Мы сможем найти перспективные проекты на Дальнем Востоке. – [Электронный ресурс]. Ре-жим доступа: https://iz.ru/917225/nataliia-portiakova/my-smozhem-naiti-perspektivnye-proekty-na-dalnem-vostoke

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИНДИИ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Варенкова Ю. В.
Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация: Статья посвящена изучению торгово-экономических связей России и Индии и оценке их состояния в XXI веке. Работа с документами и научными материалами позволила сделать вывод о том, что российско-индийские отношения занимают важное место в приоритетах внешней политики РФ, но при анализе уровня сотрудничества в экономической сфере между двумя государствами выяснилось, что он остается невысоким, относительно основных других торговых партнеров стран. Стремительное развитие потенциала Индии делает ее привлекательной для экономического диалога, что должно вызывать более высокое внимание России, постепенное наращивание объема взаимной торговли и увеличении инициатив, направленных на сближение экономик.

Ключевые слова: российско-индийские торговые отношения, БРИКС, товарооборот между Россией и Индией, инвестиции.

Активное развитие Индии, ее промышленности, военно-гражданской инфраструктуры, а также интенсивно расширяющегося научно-технического потенциала и значительные трудовые ресурсы, в совокупности с интересом Российской Федерации к расширению внешнеполитического сотрудничества со странами объединения БРИКС и стремлением обеспечить устойчивость и динамичность своей экономики, делает развитие торгово-экономических отношений России и Индии одним из стратегических направлений Российской внешнеполитической деятельности. Российско-индийским отношениям присвоен характер стратегического и особо привилегированного партнерства - это отражено в Концепции внешней политики Российской Федерации [1], утверждённой Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640.

Торгово-экономическое сотрудничество двух стран регулируется Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о торговле и экономическом сотрудничестве от 4 мая 1992 г. [2]. В соглашении стороны предоставляют друг другу экономические преимущества и льготы, а также обоюдно устанавливают «режим наиболее благоприятствуемой нации во всех вопросах торговли и коммерческого

сотрудничества». Приоритетные направления взаимного сотрудничества управляются посредством, созданных и отлаженных на правительственном уровне, двухсторонних механизмов взаимодействия, которые решают все имеющиеся на сегодняшний день проблемы. К их числу относятся регулярные визиты на высшем уровне [3], Российско-Индийская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству и ее рабочие группы [4], Российско-Индийский форум руководителей предприятий [5] и др.

По итогам, прошедшего 4 сентября 2019 года, XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство – к новым вершинам сотрудничества», во Владивостоке, президент Российской Федерации В.В.Путин и премьер-министр Республики Индии Н.Моди подписали совместное заявление, где отметили поступательное развитие особо привилегированного стратегического партнерства между Россией и Индией, и поставили в приоритет торгово-экономическое сотрудничество, служащее базой для расширения всего комплекса российско-индийских отношений в перспективе. Также лидеры России и Индии выразили удовлетворение ростом товарооборота и запланировали увеличение объема двусторонней торговли к 2025 год до 30 млрд. долл. США [6].

Договоренности, к которым пришли страны во время саммитов во Владивостоке, дают возможность говорить о качественной трансформации торгово-экономического сотрудничества Индии и России и их переходе на новую ступень взаимодействия.

Тем не менее, в сотрудничестве России и Индии существуют разногласия по некоторым вопросам и ряд проблем, нуждающихся в дальнейшем разрешении, в том числе низкий уровень торгово-экономических отношений, о чём говорит анализ основных торгово-экономических показателей [7].

Исходя из анализа относительных показателей взаимной российско-индийской торговли, доля России в индийском экспорте к концу 2018 года не превышает 0,7%, а доля Индии в российском экспорте по итогам 2018 года составила всего 1,7% [8]. К итогу 2018 года на фоне роста общего экспорта России Индия заняла 16 место среди экспортных рынков России, сохраняя свою значимость как экспортного рынка на прежнем уровне. В то время как

Россия среди экспортных рынков Индии заняла лишь 36 место. При этом стоимостной экспорт Индии в Россию увеличился на 8,9%. Исходя из этого можно говорить о том, что уровень значимости России как экспортного рынка находится на прежнем уровне [9].

В 2018 году товарооборот России с Индией составил 11 млрд. долл. США, увеличившись на 17,30% по сравнению с 2017 годом [10], во многом за счет российского экспорта. Поток товаров из России в Индию превышает импорт из Индии почти по всем наиболее значимым товарным группам, кроме фармацевтической продукции и продуктов органической химии.

По данным Федеральной таможенной службы России, в 2018 фин. г. основными статьями российского экспорта в Индию стали: машины, оборудование и транспортные средства - 27,09% от всего объема экспорта; минеральные продукты - 24,81%; драгоценные металлы и камни - 13,88%; продукция химической промышленности - 11,59% от всего объема экспорта России в Индию [11].

Такие товары, как нефть, уголь, газ, печатные изделия, специальные стали, необработанные алмазы, химическая продукция, пищевая и сельскохозяйственная продукция, искусственный каучук, удобрения имеют большой потенциал для российско-индийского товарооборота и перспективы дальнейшего его роста. К товарным единицам, объем торговли которыми обещает увеличиться в ближайшие годы, относятся машины и оборудование: энергетическое, медицинское, горношахтное, оптическое и железнодорожное.

В 2018 финансовом году крупнейшими статьями российского импорта из Индии были фармацевтическая продукция, электрические устройства и аппаратуры связи, механическое оборудование, техника и компьютеры, продукты органической химии и автотехника [12].

Медикаменты не утрачивают своей актуальности для российской потребности в импорте. Помимо увеличения доли медицинского сегмента в российско-индийском импорте, у Индии и России есть реальные перспективы и возможности для наращивания взаимодействия в фармацевтической области путем подготовки кадров, проведения НИОКР, организации совместных производств на территории нашей страны и вовлечения индийских компаний в эти процессы. По мнению руководителя фармацевтической компании «CadilaHealthcare» Панкаджа Пателя, упрощение и более предсказуемая

политика процесса регистрации фармацевтических препаратов может расширить объем инвестиционных проектов в области медицинских товаров [13].

Запасы для последующего роста российско-индийской торговли услугами существуют в туристическом, транспортном, строительном и банковско-финансовом секторах, а также в высшем образовании.

Для привлечения инвестиций и роста российско-индийской торговли существуют глубокие резервы в промышленной, телекоммуникационной, туристической, химической, нефтегазовой, фармацевтической, информационной, электроэнергетической, металлургической и сельскохозяйственной областях экономики и промышленности. Растет число инвестиционных проектов, осуществляемых Индией и Россией, что положительно сказывается на торгово-экономических отношениях.

В августе 2017 года была закрыта сделка по приобретению ПАО «НК «Роснефть» 49% доли в индийской компании «EssarOilLimited» (EOL) [14], одной из крупнейших компаний в сегменте «переработка, коммерция и логистика», оперирующих в Индии. Другие 49% в EOL приобретены консорциумом, образованным международной трейдинговой корпорацией «Trafigura» и российским инвестиционным фондом UCP. Сделка по покупке EOL стала крупнейшей иностранной инвестицией в истории Индии: общая стоимость приобретения 98% EOL составила 12,6 млрд. долл. США [15].

Вследствие санкционной политики США в отношении России, под перекрестным огнем оказалась Индия [16]. Россия для нее – незаменимый поставщик продукции ВПК и стратегический партнер, проверенный временем. Американские и западноевропейские санкции вызывают серьезные риски для этих стратегически значимых отношений. Индийские компании являющиеся партнерами главных российских компаний-поставщиков вооружений за границу, таких как АО «Объединенная судостроительная корпорация» (ОСК),АО «Концерн воздушнокосмической обороны «Алмаз-Антей» и АО «Рособоронэкспорт», из-за ограничительных мер могут быть отрезаны от глобальной финансовой системе, основанной на долларе и контролируемой США. От этого деятельность индийского бизнеса даже в напрямую не затронутых санкциями областях может пострадать.

Новый банк развития БРИКС [17], расширяющий финансирование проектов в национальных валютах, создает для России и Индии перспективы обезопаситься от рисков, связанных с ведущими мировыми валютами и снизить степень зависимости от конъюнктуры международного валютно-финансового рынка. Россия и Индия намерены продолжить работу по продвижению системы взаиморасчетов в национальных валютах. Российский рубль и индийская рупия в настоящее время считаются одними из наиболее востребованных и перспективных в международной торговле «развивающихся» валют [18].

В обстоятельствах санкций, наложенных на Россию странами Запада, и встречных ограничений на импорт определенных разновидностей продукции российской стороной, перед индийскими фирмами раскрываются возможности расширения собственных поставок на российский рынок. В первую очередь, это касается продовольственных и сельскохозяйственных товаров (мясная продукция, овощи и фрукты, морепродукты).

Еще одним направлением с многообещающими перспективами сотрудничества может стать развитие профессиональных навыков и повышение квалификации: Россия обладает существенным опытом в этой сфере, а Индия в свою очередь заинтересована в реализации программы «SkillingIndia» [19].

Мощным стимулятором для роста торгово-экономических связей России и Индии могло бы стать разблокирование, связывающих Россию и Индию транспортных магистралей: «размораживание» проекта международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг», соглашение о котором было подписано 12 сентября 2000 г. в Санкт-Петербурге между Россией, Ираном и Индией [20].

В высокой степени актуальной для создания инвестиционно привлекательной инфраструктуры остается задача совершенствования таможенных процедур, налаживания организации, развития линейного судоходства, создание контейнерного поезда и единой схемы транспортировки.

Индийская общественность видит в России друга, проверенного временем и даже при ощутимом снижении интереса Индии к России это представление в целом не испытало сильных изменений. С позиции индийского общества, Россия воспринимает Индию, как дружественную страну, однако не ставит сотрудничество с ней в число ведущих приоритетов внешней политики. И все же Республика Индия, соглашаясь с различием ответственности

государств на глобальном уровне и неравенство сил, не чувствует неудобства от того, что оба стратегических партнера придают разное значение двусторонним отношениям. В то же время, расстановка сил в последнее десятилетие начала меняться. В то время как, вопреки многим трудностям, экономика Индии стремительно развивается и модернизируется; международный статус страны укрепляется и с тем расширяется число внешнеполитических интересов, Россия не сумела эффективно воспользоваться своей технологической базой и стать лидером инноваций; снизился так же уровень производства страны, а в экономике не прослеживается существенного роста; осложнились взаимоотношения с Западными странами - все это привело к ослаблению позиций РФ на международной арене. Развитие потенциала Индии, рост ее экономических показателей, создает необходимость пересмотра индийско-российских отношений на качественно новой основе, ориентированной на перспективу. Ведущими двигателями сотрудничества России и Индии, традиционно, являются государственные власти стран. Взаимодействие на высшем уровне обеспечивает частичную стабильность двусторонних связей, но также значительно ограничивает области сотрудничества. На официальном уровне обе страны признают выгоду, которую приносит индийско-российское сотрудничество, и поэтому ставят своей целью поддержание высокого уровня взаимопонимания.

Примечания:

1. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики РоссийскойФедерации» // www.kremlin.ru URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1 (дата обращения: 21.12.19).

2. Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Индии о межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 4 мая 1992г. [Электронный ресурс] //www.mid.ru — режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contr..

3. Встреча с Премьер-министром Индии НарендройМоди21 мая 2018 года // www.kremlin.ru URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/57506 (дата обращения: 21.12.19).

4. Структура и график проведения заседаний межправительственных комиссий 14 сентября 2018 г. // www.ved.gov.ru URL: http://www.ved.gov.ru/at_mpk/ (дата обращения: 21.12.19).

5. Бизнес-миссия индийских предприятий в г. Санкт Петербург 20 июня 2016 г. // www.ved.gov.ru URL: http://www.ved.gov.ru/news/20171.html (дата обращения: 21.12.19).

6. Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство – к новым вершинам сотрудничества» 04 сентября 2019 года // indianembassy-moscow.gov.in URL: https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/press-releases.. (дата обращения: 21.12.2019).

7. Индия в БРИКС: основы для стратегического сотрудничества // infobrics.org URL: http://infobrics.org/post/26036/ (дата обращения: 21.12.19).

8. Внешнеторговые отношения России и Индии сегодня // roscongress.org URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/a3b/aikon.. (дата обращения: 21.12.2019).

9. Индия: особенности экономического роста и энергетика // ac.gov.ru URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/17214.pdf (дата обращения: 21.12.19).

10. Торговля между Россией и Индией в 2018 г. // russian-trade.com URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indiey-v-2018-g/ (дата обращения: 21.12.2019).

11. Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году // www.minfin.ru URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf (дата обращения: 21.12.2019).

12. Импорт в Россию из Индии // ru-stat.com URL: https://ru-stat.com/date-M201710-201810/RU/import/IN/16 (дата обращения: 21.12.2019).

13. Россия — Индия: открывая новые возможности 6 сентября 2019 г. // tass.ru URL: http://tass.ru/vef-2017/articles/4537165 (дата обращения: 21.12.2019).

14. «Роснефть» приобретает 49% EssarOilLimited // www.rosneft.ru URL: https://www.rosneft.ru/press/releases/item/184097/ (дата обращения: 21.12.19).

15. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» 31 декабря 2016 г. с аудиторским заключением независимого аудитора [Электронный ресурс] // rosneft.ru URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/Rosneft_FS_12m2016_RUS_signed_22.pdf (дата обращения: 18.02.2020).

16. Graham, Menendez, Gardner, Cardin, McCain, Shaheen Introduce Hard-Hitting Russia Sanctions Package // lgraham.senate.gov URL: https://www.lgraham.senate.gov/public/index.cfm/press-releases?ID=E4AC5E4C-EFD0-4F25-9808-745E1737EF65 (датаобращения: 18.02.2020).

17. О ратификации Соглашения о Новом банке развития [Федер. закон от 08.03.2015 г. № 29-ФЗ по состоянию на 21.12.2019] // www.kremlin.ru URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39460 (дата обращения: 21.12.2019).

18. Обзор валют развивающихся стран. Российский рубль, индийская рупи, китайский юань 23.05.19// www.forex.ru URL: https://www.forex.ru/forex-analitika-perevod/maj-2019-forex-analitika-v-perevode/23-05-19-obzor-valyut-razvivayuschihsya-stran.html (дата обращения: 21.12.2019).

19. Интеллектуальная биржа труда // skilling-india.net URL: http://skilling-india.net/ (дата обращения: 21.12.2019).

20. Соглашение о международном транспортном коридоре "Север - Юг" от 12 марта 2002 года N 24-ФЗ // официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. — режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901828641

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ДИАЛОГЕ РФ С ОАЭ И САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ

Скурятин А.В.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация: В данной статье определены и рассмотрены основные направления инвестиционного сотрудничества России и аравийских монархий на примере Саудовской Аравии и ОАЭ. Первое, самое приоритетное – это топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Кроме нефтегазовой сферы взаимную заинтересованность стороны проявляют к электроэнергетике, коммунальным услугам, альтернативным возобновляемым источникам энергии, экологически чистым технологиям, атомной энергетике; проектам, связанным с улучшением, поддержанием и созданием новой инфраструктуры, как на территории исследуемых государств, так и в третьих странах; развитию и управлению свободными экономическими зонами (СЭЗ); производственному сектору. Отдельного внимания заслуживает сфера финансовых услуг, возможности которой, невзирая на благополучные примеры инвестиционной кооперации, до конца ещё не раскрыты. На основе обзора стержневых мероприятий и процессов, затрагивающих двусторонние инвестиционные российско-саудовские и российско-эмиратские отношения, были сделаны выводы об уровне потенциала их кооперации и степени конструктивности.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, Аравийские монархии, ССАГПЗ, инвестиционное сотрудничество.

Персидский залив вместе с расположенными там арабскими странами относится к стратегически важным районам. Это связано с тем, что, владея почти 60% мировых нефтяных запасов, а также 30% природного газа, аравийские монархии непосредственным образом влияют на международный рынок углеводородного сырья, а также устанавливают правила на транснациональных финансовых рынках [1].

Инвестиционные возможности и благосостояние стран Ближнего Востока определяются наличием или отсутствием нефти на их территориях.

Отметим, что экспорт продуктов нефтепереработки тоже имеет важное значение для инвестиционного процесса. Самый крупный региональный экспортёр второй половины XXI в. – это Королевство Саудовская Аравия (1138,8 тыс. б/д). За последние 10 лет практически в четыре раза вырос объём вывозимых за границу нефтепродуктов в ОАЭ. Именно от этих факторов зависит, может ли страна инвестировать в собственную экономику и во внешние рынки [2].

К началу 2017 г. государствами MENA (региона Ближнего Востока и Северной Африки) на счетах суверенных фондов было накоплено примерно 3 трлн. долл., другие 2,85 трлн. долл. - потенциал квазигосударственного и частного финансирования из этого региона. Завышенная стоимость нефти поспособствовала превращению как минимум семи арабских стран Ближнего Востока и северной Африки в глобальных мировых инвесторов [3].

Что касается Российской Федерации, то пока она не входит в число стран, для которых предназначаются крупные арабские вложения. В то же время представляется, что ожидаемый экономический подъём в странах-участницах ССАГПЗ, а также поступательные изменения в системе вывода капитала аравийскими странами, будут способствовать закреплению российский компаний на обширном и многообещающем арабском рынке и предоставят возможность расширить взаимовыгодную инвестиционную кооперацию с региональными державами. Некой гарантией благополучного проникновения и прочного обоснования на экономическом поприще членов ССАГПЗ является долгосрочное присутствие в Персидском заливе, где в качестве наиболее действенной стратегии выступает финансирование совместных производств [4].

Исходя из вышесказанного, можно выделить несколько основных направлений инвестиционного взаимодействия Москвы с аравийскими монархиями. Первое, самое приоритетное – это топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Сюда входят: совместное исследование углеводородных запасов, осуществление необходимых инфраструктурных проектов, (сооружение нефте- и газопроводов, нефтетанкеров), технологический обмен, ведение совместной работы по реализации намеченных программ в других державах, принятие активного участия в работе по приватизации государственных компаний, а также решение вопросов, связанных с

энергоэффективностью. Привлекательными для вложения российских и аравийских средств представляются также связанные с добычей отрасли, например, изготовление нефтяного и газового оборудования, нефтесервисная деятельность [5].

Кроме нефтегазовой сферы взаимную заинтересованность стороны проявляют к электроэнергетике, коммунальным услугам, альтернативным возобновляемым источникам энергии, экологически чистым технологиям. Начиная с 2012 г., региону Персидского залива было особенно актуально реализовать электроэнергетические проекты, связанные с её производством, распределением и транспортировкой. Если верить арабскому изданию «Akhbar-alkhaleej», то энергетическому сектору ближневосточных держав до 2017 г. включительно были необходимы средства в размере 250 млрд. долл. [6] По данным «Ventures Middle East», в начале второго десятилетия XXI столетия ОАЭ уже участвовали в десяти энергетических и водных проектах на сумму 1,5 млрд. долл. Кроме того, официальный Абу-Даби собирался инвестировать 740 млн. долл. в строительство солнечной электростанции Noor 1 и 580 млн. долл., чтобы завершить вторую очередь электростанции Emal. Королевство Саудовская Аравия, в свою очередь, фигурировало в пятнадцати новых энергетических программах общей стоимостью 8,8 млрд. долл. [7].

Таким образом, учитывая потребность стран Персидского залива в иностранном инвестиционном капитале, российские энергетические компании в 2010-х гг. начали смело претендовать на реализацию крупных инвестиционных проектов на их территории. С этой целью в 2011 г. компанией «Интер РАО» была зарегистрирована дочерняя организация INTER RAO Middle East B.V., в задачи которой входил поиск инвестиционных средств и осуществление энергопроектов в ближневосточном регионе; открыто представительство компании в Абу-Даби (ОАЭ) и подписан Меморандум о сотрудничестве в электроэнергетической области, предусматривающий кооперацию договорившихся сторон в случае обоюдного вливания средств в проекты Ближнего Востока [8]. Другими компаниями из России, которые принимают активное участие в энергетических программах в данном районе, являются «Атомстройэкспорт» и «Технопромэкспорт» [9].

Ещё одной перспективной отраслью энергетической кооперации Москва - ССАГПЗ является атомная энергетика. Следует отметить, что российско-

аравийское сотрудничество в данной области обладает существенными потенциальными возможностями, что могло бы значительно улучшить климат двусторонних отношений. Согласно заключительному коммюнике 27-го Саммита Высшего совета ССАГПЗ, шестёрка участников данного объединения заинтересована в развитии мирного атома. Особое внимание в документе сконцентрировано на преследовании исключительно мирных целей и намерении осуществлять их, исходя из международных норм и предписаний [10]. Устойчивый рост промышленного производства в странах-участницах ССАГПЗ в последнее десятилетие стимулирует увеличение потребления электроэнергии, что бесспорно свидетельствует о востребованности и растущем спросе атомной энергетики. Именно Российская Федерация, если воспользуется складывающейся обстановкой на энергетическом рынке Персидского залива, имеет возможность прочно обосноваться в этой, пока ещё пустующей, нише. Объясняется это тем, что на сегодняшний момент в распоряжении российского государства находятся наиболее современные технологии, а также имеется опыт в строительстве АЭС в Иране, где похожие климатические условия. Представляется, что для раскрытия всего потенциала кооперации в области атомной энергетики Кремлю необходимо заинтересовать аравийскую сторону не только экономически выгодными проектами, но и прибегнуть к целенаправленному использованию своего политического влияния [11].

В начале лета 2015 г. между Российской Федерацией и Королевством Саудовская Аравия состоялось подписание межправительственного соглашения о двусторонней кооперации в использовании атомной энергии исключительно для мирных целей. Особенность данного документа заключалась в том, что он определял основные пункты возможного сотрудничества, не ограничиваясь только сооружением объектов генерации, но и включая медицинскую сферу и промышленность [12].

В декабре 2017 г. российское и саудовское государства подписали Дорожную карту по взаимодействию в использовании мирного атома. Согласно данному нормативно-правовому акту, официальные Москва и Эр-Рияд намеревались вести совместную деятельность по строительству реакторов малой и средней мощностей, предназначенных вырабатывать энергию, а также превращать морскую воду в пресную [13].

Планируется, что КСА начнёт сооружать свою первую АЭС, мощность которой составляет 2,8 ГВт, уже в 2021г. На сегодняшний день саудовская сторона устроила тендер для дальнейшего партнёрства среди проявивших интерес стран, таких как Россия, США, Южная Корея, Франция и Китай [14].

Что касается Арабских Эмиратов, то в ближайшей перспективе они нацелены на наращивание атомноэнергетического комплекса в государственном энергобалансе. Если обратиться к Стратегии энергетического развития страны до 2030 г., то следует, что к концу 2020 г. планируется увеличить долю атомной энергии до 25 % от общей генерации [15]. Для этого руководство ОАЭ находится в регулярном поиске иностранных партнёров, среди которых особое место занимает РФ. Отметим, что сегодня между Москвой и Абу-Даби действует принятое ещё в 2012 г. соглашение о двусторонней кооперации в использовании атомной энергии в мирных целях. Суть данного документа заключается в том, что был создан правовой фундамент для подписания нормативных актов, регулирующих поставки необходимых материалов, передачу технологических ресурсов, требующихся для нормального функционирования атомной энергетики. Кроме того, в соглашении предусматривается взаимодействие и в других областях «мирного атома»: получение и переработка ядерного топлива, производства и поставка оборудования, осуществление исследовательских работ, а также конструирование самих атомных электростанций [16].

Направление, обладающее огромным потенциалом для российско-аравийской кооперации, - это проекты, связанные и улучшением, поддержанием и созданием новой инфраструктуры, как на территории исследуемых государств, так и в третьих странах.

Первая в России сделка по привлечению арабского капитала в сферу электроэнергетической инфраструктуры была реализована в 2012 г. Инвестиционная компания AGC Equity Partners, расположенная в Лондоне и управляющая капиталами суверенных фондов стран ССАГПЗ3, приобрела у «Интер РАО» 7.4% акций энергогенерирующей компании Enel-ОГК-5 за 175 млн. долл. На тот период это была самая крупная инвестиция из ближневосточных держав в РФ [17]. Кроме AGC Equity Partners совладельцами Enel-ОГК-5 стали РФПИ и австралийский инфраструктурный фонд Macquarie Renaissance (вложили по 137.5 млн. долл. за доли в 5.8%), Русэнерго Фонд

российской компании Xenon Capital Partners (вложил, как и AGC Equity Partners, 175 млн. долл. за долю 7.4%) [18].

Enel-ОГК-5 – один из немногих выкупленных иностранными инвесторами в результате приватизации российской электроэнергетики активов, отвечающих международным стандартам корпоративного управления. Компании принадлежат четыре гидроэлектростанции в Ставропольском крае, Тверской и Свердловской областях, а также две ветрогенерирующие установки [19].

Ранее, в 2008 г. сделку по инвестициям эмиратского инвестиционного холдинга Dubai World в другой приватизируемый энергоактив – компанию ОГК-1 – реализовать не удалось. Говорилось, что покупателем актива станет российский энерготрейдер «Роскоммунэнерго» под гарантии в 100 млн. долл. эмиратской Dubai World, но с самого начала сделка носила сомнительный характер. Во-первых, о ней объявили за день до ликвидации РАО «ЕЭС»; во-вторых, компания «Роскоммунэнерго» – это небольшой энерготрейдер с выручкой, эквивалентной цене самой сделки; в-третьих, оценка компании ОГК-1 была изначально завышена продавцом (известно, что ранее от покупки этого актива отказался российский «КЭС–Холдинг») [20].

Уникальна сделка 2016 г. по финансированию строительства малых гидроэнергостанций («Белопорожская ГЭС-1» и «Белопорожская ГЭС-2») в Карелии, где инвестором помимо суверенных фондов Кувейта, ОАЭ и Саудовской Аравии (совместно с РФПИ) выступил Новый банк развития БРИКС. Инициатор проекта – российская компания АО «Норд Гидро», общая стоимость проекта – 11.8 млрд. руб., завершение строительства было запланировано на конец 2019 г. Это один из самых масштабных «зелёных» инфраструктурных проектов в России, нацеленный на использование гидропотенциала малых рек. Интересно, что строительство было начато ещё в 1993 г., но в 1999 г. остановилось из-за финансовых проблем [21].

Ещё один «зелёный» проект – строительство пяти заводов по термической переработке мусора в электроэнергию. Местом дислокации одного из них была выбрана Республика Татарстан, четырёх других – Подмосковье. Весь инвестиционный капитал, выделенный на заводы, которые по прогнозам к началу 2022 г. будут осуществлять переработку 3.35 млн. тонн твёрдых коммунальных отходов и генерировать за год 335 МВт, в совокупности

оценивается в 150 млрд. руб. Реализация проекта будет осуществляться на основе технологии японо-швейцарской компании Hitachi Zosen Inova, а масштабирование на всю страну - при условии локализации технологий и производства оборудования. Отметим, что акционерный капитал предоставил РФПИ совместно с суверенными фондами Кувейта, Саудовской Аравии и Бахрейна, долговой капитал – «Газпромбанк» [22].

Весной 2017 г. суверенные фонды Персидского залива в ходе вторичного размещения акций на бирже (SPO) выкупили привилегированные акции компании «Транснефть». Какие именно инвесторы, сколько инвестировали и какую долю получили, не сообщалось. Однако известно, что суверенный фонд Бахрейна Mumtalakat владеет миноритарной долей 0.04% [23]. В конце 2018 г. начал обсуждаться обратный выкуп (buyback) привилегированных акций «Транснефти» с целью их конвертации в обыкновенные. Эта процедура стала бы первым шагом к полноценной приватизации российской госкомпании, но инициатива пробуксовывает, поскольку «Транснефть» находится под западными санкциями. Сейчас 100% обыкновенных акций компании находятся в руках государства, 22% привилегированных акций – в свободном обращении и у миноритарных акционеров. В 2017–2018 гг. «Транснефть» кратно увеличила дивиденды своим акционерам. Таким образом, в этой сделке арабские инвесторы выступают фактически лишь пассивными финансовыми инвесторами, которые получают с акций дивидендный доход и не участвуют в управлении компанией [24].

По данным исследования E&Y, в начале XXI столетия среди членов ССАГПЗ была отмечена явная переориентация на более важные в стратегическом отношении высокотехнологичные сектора, к которым относятся, например, создание зон свободной торговли и появление «городов здоровья». Отметим, что благодаря такой смене ориентиров в сторону перечисленных направлений, наблюдалось значительное поступление иностранных средств в высокотехнологичные отрасли в целом. Только за период с 2003 по 2011 г. в сферу услуг было привлечено более половины всего прямого зарубежного капитала на всём Ближнем Востоке. Важным, на наш взгляд, является тот факт, что аравийские страны имеют в своём распоряжении некоторые передовые технологии в области альтернативной энергетики, что,

безусловно, может в перспективе стать отличным базисом для совместной работы над такими проектами с российским государством [25].

Развитие и управление свободными экономическими зонами (СЭЗ) – это особо перспективная для РФ отрасль двусторонней кооперации с аравийскими державами, среди которых наибольшей экспертностью обладают ОАЭ, Бахрейн и Оман. Если говорить более конкретно, в одних только Арабских Эмиратах насчитывается около 30 СЭЗ (14 из них находятся в ТОП-50 лучших свободных зон будущего в рейтинге FDI «Intelligence»). Это государство с безупречной деловой репутацией охотно делится своим большим опытом успешного осуществления транснациональных инвестиционных программ в области развития и управления СЭЗ с РФ; а также принятия эффективных государственных мер по уменьшению экономической зависимости от нефтегазового сектора, на состоянии которого отражаются рыночные колебания цен на энергоресурсы. Так, например, между «Ассоциацией Индустриальных Парков России» и руководителями СЭЗ ОАЭ, таких как Jabel AH Free Zone, Port Halifa Free Zone, Dubai Airport Free Zone, Dubai International Financial Center, уже ведётся совместная работа над проектами развития российских СЭЗ и индустриальных парков. Отметим, что обе стороны готовы подготовить соответствующие соглашения, которые благополучно бы регулировали их двустороннюю кооперацию. В декабре 2013 г. в рамках третьей Межправительственной российско-эмиратской комиссии делегация РФ, состоящая из представителей регионов, банковской сферы и бизнеса, посетила СЭЗ Jabel AH Free Zone (JAFZA) [26].

Помимо вышеперечисленных областей совместной деятельности с российской стороной, неплохой перспективностью обладает также производственный сектор, где упрочить своё положение на арабском рынке смогут только те международные компании из России, которые будут готовы к созданию совместных предприятий с местными партнёрами или приобретению уже готовых активов. Отдельного внимания заслуживает сфера финансовых услуг, потенциальные возможности которой, невзирая на благополучные примеры инвестиционной кооперации, до конца ещё не раскрыты. Например, ещё не реализован проект общего российско-арабского банка, который бы занимался финансированием деятельности совместных компаний и предприятий, как на территории РФ, так и аравийских монархий. Остаётся

весьма высокой перспектива создания новых совместных фондов ПИИ, особенно в инфраструктурном секторе и ТЭК, несмотря на уже существующие. Предполагается, что вслед за поступлением крупных арабских государственных капиталов ожидается присоединение частных инвесторов этих государств, чей общий объём благосостояния уже превышает половину суммарного богатства аравийских держав [27].

На современном этапе высоким спросом (по мнению экспертов, он составляет 60 млрд. руб.) в России пользуются исламские финансовые продукты. Даже учитывая тот факт, что в российском государстве существует всего шесть финансовых учреждений, занимающихся предоставлением исламских банковских услуг, скрытые возможности мобилизации средств представляются весьма многообещающими. Наибольшей перспективностью обладают исламское микрофинансирование, автокредитование и ипотечная сфера. Однако наибольшее количество выгод и преимуществ от возникновения на российской территории исламских банков приобретёт не розничный, а корпоративный сектор. Это, в первую очередь, такие капиталоемкие сферы, как инфраструктурное строительство, производство, ТЭК и др. Основанием так полагать является то, что, во-первых, исламские банки извлекают прибыль, используя механизмы, не сопряженные с получением процента, во-вторых, делят риски со своими клиентами, что обуславливает высокий уровень ответственности сторон за итоги кооперации [28].

Таким образом, на современном этапе между Российской Федерацией и аравийскими державами, такими как Королевство Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты, существует несколько векторов перспективной кооперации. Это, прежде всего, топливно-энергетический комплекс, который подразумевает как добывающий сектор, нефтесервис, атомную и электроэнергетику. Особенно полезным для российского государства является опыт арабских стран в строительстве и управлении свободными экономическими зонами. Арабская же сторона, в свою очередь, заинтересована в экспертности РФ при основании современных производственных предприятий и реализации железнодорожных инфраструктурных проектов в государствах-членах ССАГПЗ. И наконец, большими потенциальными возможностями обладает сфера исламских финансовых услуг в обоих секторах - корпоративном и розничном.

Примечания:

1. Качановская Д.А., Таранов П.М. Экономическое развитие стран-экспортёров энергоресурсов в контексте тенденций развития мировой энергетики // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 146.
2. Krane J., Myers A., Elas J. Nuclear Energy in the Middle East: Chimera or Solution? // Bulletin of the Atomic Scientists. 2016. Vol. 72. № 1. P. 44.
3. Якунина Я., Дорджиева Д., Галактионова А. Инвестиции в инфраструктуру. Арабский мир // InfraOne Research. 23 апреля 2018. С. 5.
4. Батыршин И. Торгово-экономические связи Российской Федерации со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: современные тенденции и потенциал развития: аналит. доклады. Вып. 2(17), апрель 2007. Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО – Университет, 2007. 39 с.
5. Нагимова А.З. Перспективные направления инвестиционного сотрудничества между странами Персидского залива и СНГ // Экономика, управление и финансы в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 55-62.
6. Энергетика Ближнего Востока нуждается в $250 млрд. инвестиций // Islam Times. 2 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://islamtimes.co.uk/ru/news/world/Energetika_Blizhnego_Vostoka_nuzhdaetsya_v_$250_mlrd_investitsiy/12872 (Дата обращения: 12.04.2020).
7. Ближний Восток развивает энергетические проекты стоимостью $32,7 млрд. // Islam Times. 10 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://islamtimes.co.uk/ru/news/world/Blizhniy_Vostok_razvivaet_energeticheskie_proekti_stoimostyu_$32,7_mlrd/9771 (Дата обращения: 13.04.2020).
8. «Интер РАО» смотрит на Восток. Компания готова инвестировать туда до $500 млн. // Коммерсантъ. 14 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/1585330 (Дата обращения: 13.04.2020).
9. Нагимова А.З. Перспективные направления инвестиционного сотрудничества между странами Персидского залива и СНГ // Экономика, управление и финансы в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 57.
10. Альбади А. Атомная энергетика в арабских странах Персидского залива // Индекс безопасности. 2012. Т. 18. № 1. С. 128-129.
11. Зайнуллин Г.Г. Развитие отношений России и арабских стран Персидского залива с 2011 г. по настоящее время // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 5(28). С. 46.
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 18 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420297801 (Дата обращения: 12.04.2020).
13. Россия и Саудовская Аравия подписали «дорожную карту» по мирному атому // РИА Новости. 14 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20171214/1510895665.html (Дата обращения: 14.04.2020).
14. Аникеев В.В., Базавлук С.В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергобезопасности региона // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 373.

15. Dubai Integrated Energy Strategy 2030 [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.theclimategroup.org/sites/default/files/archive/files/Dubai-DSCE.pdf (Дата обращения: 12.04.2020).
16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 17 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=2132 (Дата обращения: 12.04.2020).
17. Middle East Money Flows into Russian Power Group // Russian Direct Investment Fund [Electronic recourse]. – Mode of access: https://rdif.ru/Eng_fullNews/93/ (Дата обращения: 14.04.2020).
18. Бочарова Л.С. Арабские страны в мировом тренде развития атомной энергетики // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 4. С. 53.
19. Качановская Д.А., Таранов П.М. Экономическое развитие стран-экспортёров энергоресурсов в контексте тенденций развития мировой энергетики // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 148-149.
20. Нагимова А.З. Привлечение арабского капитала: опыт субъектов РФ // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 2. С. 58.
21. Mobilizing Islamic Finance for Infrastructure Public-Private Partnerships // PPP Library [Electronic recourse]. – Mode of access: https://ppiaf.org/documents/5369/ (Дата обращения: 14.04.2020).
22. Шарова А.Ю. Электроэнергетика Арабского Востока: экономические тренды и новации. – М.: Институт Африки РАН, 2018. – С. 110-111.
23. Mumtalakat Portfolio // Mumtalakat Investing for Bahrain [Electronic recourse]. – Mode of access: https://mumtalakat.bh/industry/ (Дат обращения: 14.04.2020).
24. Нагимова А.З. Арабский капитал встал на рейде // Эксперт. 2016. 8-14 февраля. № 6(974). С. 20-21.
25. Нагимова А.З. Привлечение арабского капитала: опыт субъектов РФ // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 2. С. 59.
26. Бирюков Е.С. Специальные экономические зоны в мировой экономике (на примере арабских стран) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 2(58). С. 225-227.
27. Нагимова А.З. Арабские инвестиции в российскую инфраструктуру // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 86.
28. Якунина Я., Дорджиева Д., Галактионова А. Инвестиции в инфраструктуру. Арабский мир // InfraOne Research. 23 апреля 2018. С. 16-17.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИКОМОС)

Шальнева Д.А.

Научн. рук. к.и.н. Тимошкова О.А.

Аннотация. В настоящее время одну из ведущих ролей в политике европейских стран играет проблема сохранения культурно-исторического наследия, которая начала приобретать особую актуальностью в начале прошлого века. Для обмена опытом, методами и принципами, которые вырабатывала каждая страна в данной сфере, а также для объединения усилий в решении поставленных задач функционируют различные правительственные и неправительственные организации. Значимое место в этой системе занимает Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), являющийся консультативным органом Комитета всемирного наследия по осуществлению Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО. Национальные комитеты данной организации занимаются не только межстрановым сотрудничеством, что регулирует совместные действия стран в сохранении культурно-исторического наследия, но также разрабатывают программу и процедуры, которые соответствую целям и задачам Совета в конкретной стране. Более того, практическое сотрудничество европейских стран в вышеуказанной сфере подтверждает и разветвленная система подкомитетов ИКОМОС.

Ключевые слова: CIVVIH, достопримечательные места, Европейские страны, культурно-историческое наследие, материальное наследие, Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), межстрановое сотрудничество, ЮНЕСКО.

Культурно-историческое наследие несет в себе многовековую историю людей, ценности и настроения, характерные для определенного времени. Национальное культурное достояние — это ядро самобытности народа, его традиций и верований, убеждений и надежд. Предметы особенного художественного и исторического значения олицетворяют прошлое человека, формируют его настоящее, и направляют будущее.

Проблема сохранения и защиты культурно-исторического наследия в Европе с начала XX века приобрела особую актуальность, и было это связано как с промышленной революцией, так и с культурным интернационализмом, ставшим закономерным последствием двух мировых войн. В настоящее же время происходит активная популяризация объектов наследия; многие современные страны все больше привлекают специалистов и экспертов в данную область, а также прилагают усилия для организации совместного сотрудничества в этой сфере.

Заметим, что первоначально обеспечение сохранности достопримечательных мест не выходило за пределы отдельно взятой страны. В Европе формирование регламентации в этой сфере началось еще в XIX веке. Например, Франция была первой европейской страной, в которой изучение и защита культурных ценностей стали рассматриваться на государственном уровне; уже в 1830 году здесь появилась Генеральная инспекция по охране памятников. Обеспечение защиты материальных объектов культурного наследия на законодательном уровне было закреплено в законе "О запрещении вывоза памятников искусства" Греции от 1834 г. В 1877 году на территории Великобритании стала функционировать организация по защите и восстановлению архитектурного достояния [1]. Так, каждая страна смогла сформировать и накопить собственный уникальный опыт защиты объектов материального культурно-исторического наследия. Благодаря достижениям ряда государств в этом направлении, мы имеем возможность изучения зарубежного опыта в сфере сохранения культурного достояния, выявления эффективных механизмов, ценных методов и применяемых моделей, а затем дальнейшего их усовершенствования и адаптации к реалиям собственной страны.

Безусловно, значимую и особую роль в мировом опыте сохранения культурно-исторического наследия играют европейские страны. Нельзя не принимать во внимание их многовековую практику в данной сфере, за время которой странам удалось разработать эффективные технологии защиты и передачи последующим поколениям объектов материального наследия. В наши дни эти механизмы стали еще более явными и структурированными: так, государственная политика по сохранению культурно-исторического достояния

охватывает не только комплекс целей, задач, приоритетных направлений, но и стратегические программы и плановые мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия [2]. Нужно понимать, что работа с культурно-историческим наследием основывается на комплексном подходе к решению вопросов государственной охраны, непосредственного сохранения, распоряжения и использования его объектов. Исторические достопримечательные места должны быть окружены особой заботы, необходимой для сохранения их целостности и обеспечения благоустройства, приспособления и улучшения их использования [3].

В настоящее время сохранение культурно-исторического наследия стран является одним из ведущих направлений в политике, в частности, европейских стран, однако действительно значимых успехов в данной сфере можно достичь посредством взаимодействия и взаимопомощи. Обратимся к международным организациям, которые в современных реалиях играют значительную роль в сотрудничестве межправительственного и неправительственного характера. Ведущей межправительственной организацией, занимающейся вопросами образования, науки и культуры является ЮНЕСКО. Данная организация имеет широкий спектр действия даже в отдельном культурном направлении: в ее компетенцию входят вопросы сохранения мирового культурного и природного наследия [4], которое представляет ценность для всего человечества, защиты всевозможных форм нематериального культурного наследия [5], защиты культурных объектов в зоне вооруженных конфликтов [6].

Из неправительственных организаций, стоит выделить Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). ИКОМОС является глобальной неправительственной организацией, связанной с ЮНЕСКО. Его миссия заключается в охране, реставрации и консервации памятников; Совет является консультативным органом Комитета всемирного наследия по осуществлению Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО, и, как таковой, рассматривает номинации культурного всемирного наследия. Структура ИКОМОС включает научные и национальные комитеты, и рассмотрение последних тесно переплетается с темой политики европейских стран в области сохранении материального наследия. ИКОМОС - это сеть экспертов, которая, из междисциплинарного обмена информацией между ее

членами, извлекает выгоду в виде обнаружения более эффективных способов решения поставленных перед нацкомитетами задач.

В Европе существует 44 национальных комитета ИКОМОС. В рамках неформальной структуры Европейской группы ИКОМОС эти комитеты сотрудничают на двусторонней, многосторонней, субрегиональной и региональной основе; более того, они активно участвуют в международной деятельности ИКОМОС, в частности с международными научными комитетами (для которых во многих странах имеются национальные зеркальные научные комитеты). Европейская группа проводит ежегодное совещание, сопровождаемое научной конференцией и дополнительными мероприятиями, организованными поочередно одним из комитетов, и рабочим совещанием в ходе общих сессий ИКОМОС.

Задачами Европейской группы являются:

1. Укреплять сотрудничество между европейскими национальными комитетами ИКОМОС и заинтересованными сторонами в области сохранения культурно-исторического наследия и улучшать их связь;

2. Совместно работать над вопросами, касающимися культурного наследия, такими как изменение климата или влияние экономического кризиса на сектор наследия;

3. Обмениваться ресурсами и углублять сотрудничество для реализации общих инициатив;

4. Делиться информацией с членами посредством встреч, исследований и т.д.

5. Отслеживать возможности участия ИКОМОС в проектах с внешними партнерами [7].

В целом можно говорить о координации действий стран-участниц ИКОМОС в своей культурно-охранительной деятельности. Ярким примером глобального сотрудничества европейских стран в данной области можно считать проведение ряда инициатив и мероприятий по всей Европе в 2018 году, который был ознаменован Европейским годом культурного наследия. Общая

цель Года состояла в том, чтобы поощрять обмен и популяризацию культурного наследия в Европе, дорожить культурно-историческими ценностями и достопримечательными местами, повышать осведомленность об общей европейской истории и ценностях, а также укреплять чувство принадлежности к единому европейскому пространству.

Здесь следует обратиться к ЕС, который поддерживает защиту наследия во многих отношениях, не в последнюю очередь в контексте структурных фондов. На основании Венецианской хартии (1964 г.), которая до сих пор является справочной в области сохранения памятников, группа экспертов, координируемая ИКОМОС, тесно сотрудничает с Европейской комиссией и обновляет руководящие принципы для вмешательств в Европейское культурное достояние и принципы качества его сохранения. Это делается для того, чтобы основные изменения в зонах или объектах, донесших до наших дней ценность с археологической, эстетичной, этнографической, исторической, научной или художественной точки зрения, были сделаны только после тщательного изучения его значения [8].

В период года Европейского наследия Комиссия ЕС финансировала поддержку проектов на европейском уровне в сотрудничестве с ИКОМОС. Проекты включали повышение стандартов качества ЕС для мероприятий в области культурного наследия, а также проведение совместных (в частности, конференции Рамочной конвенции об изменении климата) [9].

Национальные комитеты ИКОМОС разных европейских стран постоянно находятся в тесном контакте друг с другом – организовываются коллективные миссии (например, сохранение фабрики "Красное знамя" в СПб, в котором задействованы нацкомитеты Германии и России [10]), общие конференции ("Iron Curtain and Green Belt - Networks and Opportunities for Cooperation in a European Border Landscape" 17-19 июня 2018 [11]), встречи президентов европейских национальных комитетов и пр.

Кроме этого, существование и функционирование различных подкомитетов ИКОМОС также подтверждает практическое сотрудничество европейских стран в сфере сохранения материального наследия. Можно рассмотреть действующий отдельный подкомитет научного комитета ИКОМОС

по историческим городам и сельским поселениям (CIVVIH) по Центральной и Восточной Европе, в рамках которого проводятся встречи и ежегодные заседания. Последнее заседание членов этого комитета прошло 22-28 сентября прошлого года в Мальборке (Польша). Тема научного симпозиума была посвящена реконструкции и восстановлению городов после разрушительных последствий войны в разных частях света, в таких аспектах как теория, методология и практика [12].

В целом же Генеральные ассамблеи и ежегодные научные собрания являются одной из основных форм функционирования CIVVIH. Этот орган формируется не в отдельно взятой стране, он представляет собой группу экспертов из стран-членов ИКОМОС, имеющих разный профессиональный опыт, связанный с сохранением исторического города. Сама концепция встреч определяется задачей поделиться своими знаниями и опытом с коллегами, практикующими в этой области.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что проблема сохранения культурно-исторического наследия в политике европейских стран играет значимую роль. Каждая страна на протяжении долгих лет, а порой и веков, вырабатывала собственные методы и принципы в данной области; росло понимание важности этого вопроса. Вместе с тем пришло осознание не только многообразия региональных и местных культур, но и общей европейской истории и общих ценностей, которые также проявляются в едином культурно-историческом наследии Европы. Лишь только совместными усилиями можно достичь равновесия между защитой и восстановлением этого достояния, и далеко не второстепенную роль в этом играют неправительственные организации, в частности ИКОМОС. Сотрудничество национальных комитетов помогает скоординировать общую политику в рассматриваемой сфере, однако оставляет возможность национальным комитетам принимать свои собственные правила, процедуры и разрабатывать свою собственную программу в соответствии с целями и задачами ИКОМОС в отдельно взятой стране.

Примечания:

1. Литвинова О.Г., Романова Л.С. Зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия // Вестник ТГАСУ. 2009. №1. С. 74-92.

2. Палий К.Р. Реализация политики в области сохранения материальных объектов культурного наследия: европейский опыт // Управленческое консультирование. 2018. №12 (120). С. 143

3. Международная Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия, 1964 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901756982

4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml

5. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

6. Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1900810

7. Welcome to the Europe section of ICOMOS International [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.icomos.org/en/about-icomos/committees/regional-activities-europe

8. Initiative – Wertschätzung des Kulturerbes. 2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/culture/content/cherishing-heritage_de

9. BERICHT DER KOMMISSION AN DAS EUROPÄISCHE PARLAMENT, DEN RAT, DEN EUROPÄISCHEN WIRTSCHAFTS- UND SOZIALAUSSCHUSS UND DEN AUSSCHUSS DER REGIONEN über die Durchführung, die Ergebnisse und die Gesamtbewertung des Europäischen Jahres des Kulturerbes. 2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2019/DE/COM-2019-548-F1-DE-MAIN-PART-1.PDF

10. Открытое письмо: К угрозе фабрике Красное Знамя Эриха Мендельсона в Санкт-Петербурге. 2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://icomos-spb.ru/component/joomdoc/160826_RoteFahne_ICOMOS_ru_de.pdf/download

11. Iron Curtain and Green Belt Networks and Opportunities for Cooperation in a European Border Landscape. 2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://zzf-potsdam.de/en/veranstaltungen/iron-curtain-and-green-belt-networks-and-opportunities-cooperation-european-border

12. Invitation to Central and Eastern Sub-Committee Meeting in Malbork. September 2019 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://civvih.icomos.org/?q=Malbork2019

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПРЕМЬЕРСКОГО СРОКА ТЕРЕЗЫ МЭЙ (2016 – 2019 ГГ.)

Соболевская М.О.,

Научн. рук. д. и.. н., проф. Малай В.В.

Аннотация: Статья посвящена внешней политике Великобритании в отношении Российской Федерации в период премьерского срока Терезы Мэй. В это время без того напряженные отношения между двумя государствами стали еще сложнее. На протяжении столетий Россия и Великобритания определяли вектор мирового развития и во многом не утратили своего влияния и сегодня. В статье рассмотрены и перспективы взаимоотношений Российской Федерации и Великобритании в политической области.

Ключевые слова: Великобритания, Российская Федерация, внешняя политика, международная безопасность, дело Скрипалей, обеспечение безопасности.

Отношения между Российской Федерацией и Великобританией приблизительно с середины 2000-х г. начали усложняться и становиться более прохладными. Это связано с рядом громких скандалов, начало которым положила ситуация, сложившаяся в 2003 году, когда Россия, Франция и Германия активно выступали против военного вторжения США и Великобритании в Ирак под предлогом борьбы с химическим оружием [1], которого у Саддама Хуссейна на тот момент уже не было [2]. Во время премьерского срока Терезы Мэй (с 13 июля 2016 по 24 июля 2019 года) без того напряженные отношения между двумя государствами стали еще сложнее.

22 декабря 2018 года в Москве состоялась встреча министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона и министра иностранных дел России Сергея Лаврова, которая положила начало важному для восстановления отношений разговору между двумя государствами. Поводом для данной встречи стал первый за последние пять лет визит министра иностранных дел Великобритании в Россию. Столь необходимый очный разговор был первоначально запланирован на апрель 2017 года, но был отменен после нападения с применением химического оружия в Сирии.

И Джонсон, и Лавров выразили свое разочарование и озабоченность тем, что нынешнее состояние отношений не соответствует должному уровню. Джонсон выразил свои чувства по поводу плохих отношений с Россией, назвав это "прискорбным положением дел". Вскоре он разъяснил, что нынешнее состояние отношений не должно препятствовать попыткам преодолеть разрыв.

Обе стороны определили ряд вопросов, которые необходимо будет решить, чтобы отношения развивались в позитивном направлении. Одним из наиболее острых вопросов в патовой ситуации отношений является так называемая аннексия Россией Крыма в 2014 году и санкции, введенные европейскими государствами, в том числе Великобританией, осуждающими действия России. Различные виды санкций затронули многие аспекты российского государства. Среди них дипломатические меры, индивидуальные ограничительные меры и ограничения на экономическое сотрудничество. Несмотря на то, что Великобритания покинула Европейский союз 31 января 2020 года в 23:00 по Лондону [3], маловероятно, что отношение государства к аннексии Крыма Россией изменится, а также, скорее всего, Лондон продолжит вводить санкции против России.

После обвинений в том, что Россия вмешалась в президентские выборы в США, Великобритания обвинила Россию в аналогичной кибердеятельности, а именно вмешательстве в референдум по Brexit 2016 года [4]. Лондон утверждает, что одобренные Кремлем аккаунты в социальных сетях бомбардировали британских граждан сообщениями, которые побуждали их голосовать за Brexit. Исследователи из Университета Суонси и Калифорнийского университета пришли к выводу, что более 150 000 аккаунтов Twitter, привязанных к России, твитнули в день голосования. Но Великобритания пока не представила доказательств успешного вмешательства России. В то время как Великобритания сохраняет свою позицию, Джонсон отметил, что внимание общественности должно быть сосредоточено на том факте, что нет никаких доказательств успешного вмешательства, которое в противном случае подорвало бы легитимность результатов референдума.

В своем заявлении для прессы после московской встречи Джонсон упомянул, что российская сторона подняла неожиданный вопрос для

разрешения – дело Литвиненко от 2006 года. Александр Литвиненко был бывшим российским шпионом, отравленным радиоактивным полонием-210, когда жил в Лондоне. Подозрение в убийстве пало на Кремль, поскольку Литвиненко был откровенным критиком ФСБ и путинского режима. Андрей Луговой, бывший агент КГБ, который встречался с Литвиненко во время его отравления, был обвинен в убийстве [5]. Российские власти отказались выдать Лугового, запятнав российско-британские отношения. Дело стало политизированным, что привело к взаимной высылке дипломатов в 2007 году и разрыву британских связей с ФСБ. Отсутствие резолюции по данному вопросу остается препятствием для двусторонних отношений [6].

Несмотря на свои разногласия, Россия и Великобритания несут ответственность за совместную работу в ООН в случае возникновения международного конфликта. Эти государства являются двумя из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, наделяя каждое из них правом вето на принятие резолюций Совета Безопасности ООН. Если потребуется экстренное решение, двусторонний спор может стать препятствием для принятия своевременных резолюций. Это может стать серьезной проблемой, поскольку ООН реагирует на случаи международных кризисов, особенно в условиях продолжающейся гражданской войны в Сирии.

Эти взаимоотношения требуют значительного воспитания на пути к нормализации двусторонних отношений. Хотя не все вопросы будут решены, некоторые компромиссы будут необходимы, чтобы начать разговор. Скорее всего, последуют новые переговоры.

Первый вопрос, который потенциально может быть решен, — это вмешательство России в голосование по Brexit. Когда переговоры по Brexit все еще продолжались, с переменным успехом и растущим недовольством в правительстве меньшинства премьер-министра Терезы Мэй. Собственная Консервативная партия Мэй была расколота из-за решений по Brexit-признание того, что голосование было скомпрометировано, еще больше дестабилизирует ее позицию. Поэтому вопрос, скорее всего, уляжется, но он останется присутствием на всех российско-британских переговорах.

Как уже говорилось, экономические санкции вряд ли будут отменены, но они наносят наибольший ущерб национальным интересам России. В ходе двусторонней встречи в Москве Лавров отметил, что Россия не совершала никаких вредных действий против Великобритании, которые оправдывали бы санкции. Но ответ Джонсона состоял в том, что аннексия Крыма - это не вопрос прямого национального интереса, а скорее отражение реакции международного сообщества и стремление сохранить глобальную норму ненападения [7]. До тех пор, пока Великобритания будет стремиться поддерживать эти ценности и рассматриваться как постоянный участник международного сообщества, отношение Лондона к аннексии Россией Крыма не изменится. Более того, несмотря на санкции, торговля между Россией и Великобританией существенно не пострадала. В начале 2017 года наблюдался значительный рост торговли разрешенными санкциями товарами как экспортируемыми, так и импортируемыми, - что еще больше оправдывало для Лондона отсутствие необходимости немедленно отменять санкции.

Во время правления Терезы Мэй ухудшились отношения с Россией [8]. И без того плохие отношения двух стран оказались в глубоком кризисе весной 2018 года, после попытки отравления бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля на территории Соединённого королевства 4 марта 2018 года. В середине марта Великобритания приняла ряд антироссийских санкций «по делу Скрипаля» и выслала 23 сотрудника российского посольства в Лондоне, при этом обвинив их в создании некоей шпионской организации [9]. В ответ Россия выслала 23 дипломатических сотрудника посольства Великобритании в Москве, заявила о закрытии Британского совета в России «в связи с неурегулированностью его деятельности» и отозвала согласие на открытие генконсульства Великобритании в Санкт-Петербурге [10]. Министр иностранных дел Великобритании Борис Джонсон в своей риторике сравнил правящий режим Путина с Германией времён Адольфа Гитлера, призвав бойкотировать предстоящий летом в России чемпионат мира по футболу [11].

После того как 23 июля 2019 года лидером консервативной партии стал Борис Джонсон

Встретившись с Владимиром Путиным на конференции по Ливии в Берлине 19 января 2020 года, Борис Джонсон сказал российскому президенту, что «никакой нормализации двусторонних отношений не будет, пока Россия не прекратит свою дестабилизирующую деятельность, которая угрожает Британии и её союзникам» [12].

На данный момент развитие российско-британских отношений можно охарактеризовать как противоречивое, но одновременно оно и динамичное. С одной стороны, развитие взаимной торговли и инвестиций стали основой возобновления диалога на высшем уровне. С другой - украинский кризис разрушил едва ли не все, что было сделано странами за долгие годы, а дело Скрипалей добавило своей остроты. Единственной возможностью для нормализации отношений остается диалог в экономической сфере. Но стоит заметить, что за последнее время культурный диалог значительно наладился. Проводятся различные форумы, выставки, показывающие культурные ценности обеих стран, повышая тем самым заинтересованность общественность, а также обеспечивая позитивный климат в двусторонних отношениях. Даже в состоянии идеологического конфликта две нации смогут работать вместе на дипломатическом уровне. В 2019 году Российская Федерация и Соединённое Королевство провели перекрестный год музыки [13].

Примечания:

1. The Russia-UK relationship: past, present and future? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.foreignbrief.com/europe/russia-uk-relationship-past-present-future/ (дата обращения: 10.02.2020).

2. Theresa May on Russia: We must defend our security [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/news/av/uk-43405592/theresa-may-on-russia-we-must-defend-our-security (дата обращения: 17.02.2020).

3. Британский МИД сравнил Путина с Гитлером [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/03/21/to_bolster/ (дата обращения: 12.02.2020).

4. Великобритания вышлет 23 российских дипломата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/03/14/23/ (дата обращения: 12.02.2020).

5. Дело Литвиненко: смертельный след полония [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150728_litvinenko_polonium_newsnight (дата обращения: 11.02.2020).

6. День брексита: Британия наконец выходит из ЕС. Что теперь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features-51213203 (дата обращения: 13.02.2020).

7. Наступил момент. Великобритания покинула Евросоюз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://radiosputnik.ria.ru/20200201/1564134904.html (дата обращения: 17.02.2020).

8. Официальный сайт отчетов парламента Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hansard.parliament.uk/search/Debates?house=commons (дата обращения: 15.02.2020).

9. Россия оставляет за собой право принятия других ответных мер. РФ объявила о высылке 23 дипломатов и закрытии Британского совета в ответ на санкции по «делу Скрипаля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3577076 (дата обращения: 15.02.2020).

10. Владимиров В. Наземная операция ВС США и их союзников против Ирака // Зарубежное военное обозрение. — 2004. — № 1 (682). — С. 11—19.

11. Громыко А. А. Великобритания: после захода солнца А. А. Громыко // Россия в глобальной политике. Том 3. - №6 - 2005. С. 10-23.

12. Громыко А. А. Внешняя и оборонная политика Великобритании в свете Иракского кризиса / А. А. Громыко // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. - № 9. - С. 15-16.

13. Громыко А. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки / А. А. Громыко. М.: Институт Европы РАН: Русскийсувенир,2008. - С. 95

14. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 9 ноября 1992г. // Дипломатический вестник 1992. - № 23 - 24. –С. 8- 22.

ОТНОШЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К BREXIT

Бушеева В.В.

Научн. рук. д. и.. н., проф. Малай В.В.

Аннотация: В статье рассматривается отношение истеблишмента Французской Республики к референдуму Великобритании 2016 г. и

последовавшего за ним Brexit. По анализируемому вопросу были исследованы заявления, выступления и официальные позиции Ф. Олланда, Э. Макрона, Жан-Ив Ле Дриана, а также лидера партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен.
Ключевые слова: Франция, Великобритания, Евросоюз, Brexit, вроскептицизм.

В качестве одной из наиболее важных современных проблем европейского сообщества можно выделить кризис легитимности Евросоюза. Этот феномен тесно вызван развитием и популяризацией евроскептицизма, ставшим идеологической основой выхода Великобритании из ЕС.

Brexit, вне всяких сомнений, является событием общеевропейского масштаба, касающимся Франции не в последнюю очередь в связи с традиционным тесным англо-французским сотрудничеством в различных областях. Он стал своеобразным «раздражителем» для официального Парижа, обозначив немало подводных камней, отягчающих франко-британский тандем. Результаты британского референдума 2016 г. не могли остаться без внимания французской общественности, лидеров французской общественно-политической мысли, политической элиты Пятой Республики и самой Франции в целом.

Французская Республика достаточно остро восприняла решение своего основного экономического и политического партнера покинуть европейскую группировку. Безусловно, выход Великобритании из состава ЕС не ставит крест на англо-французском партнерстве, так как Англия и Франция фактически «обречены» на взаимодействие. Тем не менее, нынешний кризис ЕС все же сказывается на внутриполитических настроениях Пятой Республики и воспринимается французами крайне тревожно.

Референдум 23 июня 2016 г., как и начало выхода Великобритании из ЕС пришелся во Франции на президентство Франсуа Олланда – ярого сторонника евроинтеграции. Уже на следующий после референдума день он выступил с заявлением относительно решения Соединенного Королевства. Президент заявил, что он хоть и сожалеет, но относится к выбору британского народа с уважением. Ф. Олланд акцентировал внимание на том, что Brexit, став очередным подтверждением серьезности вопроса евроскептицизма и популизма, свидетельствует о нависшей над Европой опасности. В связи с этим «британское решение также требует ясного осознания недостатков

функционирования Европы и потери доверия людей к проекту, который она осуществляет» [1]. Тем не менее, президент Республики продолжал курс на укрепление франко-британского партнерства (но в условиях национальных интересов Пятой Республики), заявляя, что «Франция для себя и для Великобритании будет продолжать работать с этой великой дружественной страной», а подобное положение дел не поставит крест на англо-французском сотрудничестве, основанном на таких множественных связях, как экономические, культурные и оборонные контакты [2].

Сменивший Ф. Олланда на посту президента Франции Э. Макрон (2017) в отношении Brexit занимал и занимает более жесткую и категоричную позицию, при котором приоритет государства стал заключаться в сохранении единства оставшихся 27 членов Евросоюза, а сам Brexit превратился лишь в выход «неудобного» для Европы партнера. По мнению Макрона, выход Великобритании из ЕС – «преступление», как подрывающее авторитет Евросоюза, так и поддерживающее опасную общественную установку о неэффективности самой интеграционной группировки [3]. Однако, в аспекте самой европейской интеграции, Макрон заявил, что «сожалеет о решении Британии и был бы рад снова поприветствовать её в Европейском Союзе», добавив, что группа 27 членов после выхода Соединенного Королевства станет «несчастной» [4].

Э. Макрон, хоть и неоднократно заявлял, что голос Великобритании должен уважаться окружающими, в вопросах, касающихся переговоров Лондона и Брюсселя, подписания сделки с ЕС и реализацией Brexit занимал достаточно жесткую позицию. Президент Пятой Республики выступал против затягивания переговоров Королевством, предоставления ему многочисленных отсрочек и пересмотра сделок, заключенных Терезой Мэй, в очередной раз подтвердив приверженность подобному курсу на встрече в Елисейском дворце с нынешним премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном (23 августа 2019) [5].

Особенно принципиальной была позиция Э. Макрона по поводу крайнего срока для выхода Великобритании из ЕС. Он входил в число тех лидеров стран-членов ЕС, которые выступали против предоставления Великобритании длительного срока для благоприятного «развода» с интеграционным объединением, заявив на пресс-конференции 29 мая 2019 г., что 31 октября

должно стать крайним и окончательным сроком для уже и так «запоздалого» Brexit. Тогда же президент сказал, что «теперь мы должны выполнить решение британского народа. За исключением случаев, когда сами британцы решат что-то другое», подразумевая, что отсрочка может быть предоставлена лишь в случае проведения Великобританией повторного референдума [6].

В отношении нынешнего президента Франции к Brexit прослеживается его приверженность идеям евроинтеграции и непринятие популистских течений. Он уверен, что еще со времен Второй мировой войны Европа не находилась в такой серьезной опасности, символом которой как раз-таки и стал Brexit. По его мнению, выход Великобритании символизирует кризис, не сумевшей вовремя отреагировать на потребность народов в своей защите Европы, что тем самым привело её в нынешнюю ловушку. Упоминая данную «ловушку», Э. Макрон конкретизировал её не как принадлежность к европейской интеграции, а как «пучок» лжи и безответственности перед неизвестным будущим нации, которое запросто может её уничтожить. В этом ключе президент призывал европейские нации быть сильными, чтобы консолидировать европейский проект, который «продолжает защищать нас сегодня» [7]. На фоне текущих событий ставший, по определению Макрона, уроком для всей Европы, Brexit является доказательством необходимости реформирования европейского региона, на что действующий французский президент сейчас делает сильный акцент. Предлагая претворить в жизнь свой «проект ренессанса Европы» (т.н. «план Макрона»), Э. Макрон попытался воспользоваться Brexit, чтобы вывести Францию в авангард ЕС. Однако, свой проект он не видит без участия Великобритании, особенно в его оборонной составляющей. Французский лидер намерен призвать Соединенное Королевство присоединиться к тесной интеграции вооруженных сил континента уже после реализации Brexit [8].

Примечательно, что ещё в ходе своей предвыборной компании в 2017 г. Э. Макрон отмечал, что «вне зависимости от решения Британии он намерен развивать и углублять этот вид кооперации» [9]. Особую важность участия Великобритании в проекте президента Франции подтвердил 35-й англо-французский саммит, (18 января 2018 г., Сандхерст, Великобритания), на котором традиционно обсуждались вопросы обороны и франко-британского партнерства в целом [10].

Приверженность истеблишмента Франции к развитию отношений с соседним государством просматривается также в деятельности администрации Макрона. Так, на заседании Совета Министров Французской Республики (29.01.2020) Министр по европейским делам Жан-Ив Ле Дриан со своими коллегами сделал заявление, касающееся Brexit в контексте англо-французских отношений и перспектив дальнейшего развития европейского региона в целом, в котором он подчеркнул, что хоть во время переговоров Республика и будет занимать жесткую позицию в целях защиты прав своих граждан по определенным вопросам (фермерство, рыболовство, бизнес и др.), Великобритания продолжит быть «главным партнером Франции», с которой она намерена «продолжать поддерживать глубокие двусторонние связи, в особенности в сфере безопасности и обороны» [11].

По данным СМИ, Президент Франции, в свою очередь, намерен совершить визит в столицу Великобритании, для обсуждения будущего развития англо-французского сотрудничества уже после выхода Королевства из ЕС, о чем было заявлено 31 января 2020 г. Так, Э. Макрон, отмечая трагичность события, акцентировал внимание на том, что государства перешли на такой этап развития, когда возникла необходимость «выстроить новые партнерские отношения» [12]. Также Э. Макрон намерен совершить еще один визит в Великобританию уже летом 2020 г. для того, чтобы вручить Соединенному Королевству орден Почетного легиона, с целью напоминания Лондону о неизменных исторических связях между государствами и необходимости дальнейшего развития сотрудничества на фундаменте уже свершившегося Brexit. На своей странице в Facebook Президент заявил, что желает «начать новую главу в отношениях двух государств, основанную на прочности их несравненных связей», а в заключении добавил, что «Ла-Маншу никогда не удавалось разъединить наши судьбы; Brexit также этого не сделает» [13].

Но в свете Brexit двусторонние отношения между Францией и Великобританией все же могут испортиться из-за амбициозных целей и соответствующих заявлений Парижа. Так, проводя твердую политику в отношении Brexit, Франция заявила о своих намерениях «перехватить» у Великобритании роль европейского финансового центра, апеллируя её выходом из интеграции. В контексте предстоящего «развода Соединенного Королевства с Евросоюзом», Пятая Республика продемонстрировала большой потенциал для

перемещения центра сосредоточения финансовой деятельности европейского континента. По утверждению французского премьер-министра Эдуарда Филиппа, с изменением, как политической, так и экономической картины ЕС, после Brexit Париж является единственной финансовой столицей после Лондона. 7 июля 2017 г. он представил план, включавший в себя необходимые меры по превращению парижского финансового центра в единый европейский финансовый центр, заявив, что «у Франции есть уникальная возможность воспользоваться потенциалом <…> после Brexit» [14]. Амбиции Франции также укрепляются её военной составляющей, которая после выхода Великобритании предоставила Республике место единственной державы ЕС, обладающей ядерным оружием. Э. Макрон в своем выступлении в Военной школе в Париже (7.02.2020), сделав акцент на отныне «подорванной» стратегической стабильности ЕС, призвал Европу выработать более скоординированную стратегию в сфере общей внешней политики и обороны, в которой Франция со своим ядерным потенциалом будет играть ведущую роль [15].

На протяжении всего процесса Brexit (2016-2020), несмотря на нерешенность вопроса касательно «жесткого» или «мягкого» выхода, французское правительство готовилось к наихудшему варианту – выходу без сделки. Французский истеблишмент, хоть и признал нежелательность такого развития выхода Великобритании из состава Европейского Союза, но предпочел подготовить серию мер, предусмотренных в ходе реализации именно этого варианта. В январе 2019 г. Министерство Экономики Франции выпустило своего рода пособие для граждан под названием «Brexit. Подготовка к выходу Великобритании из Европейского Союза без сделки» [16].

На протяжении периода переговоров официального Лондона с Брюсселем по будущей сделке, вплоть до 2020 г. в противовес большинству официальных лиц Французской Республики выступала лидер французской правой партии «Народный фронт», оппонент Э. Макрона на президентских выборах 2017 г. Марин Ле Пен. Будучи убежденным евроскептиком, на начальных этапах Brexit она появлялась с идеями, фактически призывавшими Францию повторить действия Великобритании, пересмотрев европейские соглашения «с целью разрыва европейской догматической конструкции» [17]. Лидер партии интересовалась британским выходом из ЕС с самых первых заявлений

британского истеблишмента о потенциальном Brexit, причем её позиция изначально заключалась в абсолютном одобрении британского намерения, которое, по мнению Марин Ле Пен, стало свидетельством возможности благополучного существования за границами Европейского Союза. Она рассматривала Brexit как яркий пример, по которому Франция безусловно должна последовать, что было использовано «Народным фронтом» в продвижении подобного проекта, фактически предусматривавшего так называемый «Frexit». В связи с этим, реакция Марин Ле Пен на результаты референдума 2016 г. последовала сразу же после публичного оглашения его итогов. В своих заявлениях, она назвала решение британского народа «актом мужества – мужества людей, обнимающих свою свободу» [18]. По мнению лидера «Национального фронта», ЕС стал тюрьмой народов, в которой каждая страна постепенно утратила свою демократическую свободу. Она подчеркнула, что Brexit стал «криком восстания европейцев», «криком надежды», который может превратиться в «первую настоящую победу людей», ссылаясь на «тиранический характер» власти Брюсселя [19]. Тем не менее после 31 января 2020 г., когда на практике Евросоюз перестал быть объединением с непредусмотренным обратным выходом, Марин Ле Пен в своих выступлениях отошла от привычного ей радикально-консервативного тона и стала заявлять, что хоть ЕС в большей, чем сама Великобритания, степени пострадал от Brexit, она вовсе не хочет, чтобы Франция пошла по стопам своего партнера. Лидер Национального Фронта, поощряя решение британцев и по-прежнему считая интеграционное объединение своеобразной «тюрьмой», также утверждала, что европейские политики обладают достаточной силой, чтобы «радикально преобразовать Европу» и «воссоздать ЕС как союз наций» [20].

Таким образом, отношение Франции к референдуму Великобритании 2016 г., как и к самому Brexit неоднородно. Безусловным является факт, что абсолютно вся Франция обеспокоена происходящим в Соединенном Королевстве и в европейском регионе в целом. Французский истеблишмент понимает, что Brexit – событие крайне невыгодное для Республики с точки зрения экономики и двусторонних отношений, хотя в то же время и предоставляющее возможности для вывода Франции на передовые пути европейской интеграции, от чего она, конечно же, может многое выиграть. Для Президента Франции Э. Макрона Brexit – это исторически важный тревожный

сигнал, к которому Европе необходимо прислушаться и начать идти в сторону собственных реформаций, которые изменят ее к лучшему и превратят в более демократичный и прочный институт.

Амбициозные и местами противоречивые заявления и проекты французских политиков позволяют сделать вывод о не до конца продуманном курсе Франции по отношению к Великобритании после Brexit. Тем не менее французский истеблишмент продолжает подчеркивать, что в практическом плане отношения между Францией и уже покинувшей ЕС Великобританией хоть качественно и изменятся, но продолжат развиваться в сторону дальнейшего и более глубокого укрепления во всех сферах пересечения интересов двух государств.

Примечания:

1. Déclaration du Président de la République, François Hollande, et du Ministre des Affaires étrangères et du Développement international à la suite du référendum britannique (24 juin 2016) [Электронный ресурс]: Ambassade de France à San José / La France au Costa Rica. Режим доступа: https://cr.ambafrance.org/Declaration-a-la-suite-du-referendum-britannique

2. Там же.

3. Тимофеев П.П. Великобритания в европейской повестке президента Франции Э. Макрона // Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г.: Доклады ИЕ РАН. 2017. № 344. С.98.

4. Lister S. Macron: I Regret Brexit and Would 'Love' Britain Back in EU [Электронный ресурс]: Politics / Inews. Режим доступа: https://inews.co.uk/news/politics/macron-britain-will-secure-514606

5. Brexit: Backstop Indispensable, Macron Tells Johnson [Электронный ресурс]: BBC news. Режим доступа: https://www.bbc.com/news/uk-politics-49427007

6. Rose M. Macron Wants October 31 as "Final" Deadline for Brexit [Электронный ресурс]: Reuters. Режим доступа: https://uk.reuters.com/article/uk-britain-eu-macron/macron-wants-october-31-as-final-deadline-for-brexit-idUKKCN1T41X1

7. Emmanuel Macron. Dear Europe, Brexit is a Lesson for All of Us: It's Time for Renewal [Электронный ресурс]: The Guardian. Режим доступа: https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/mar/04/europe-brexit-uk

8. Wood V. 'We need YOU' France's Macron Set to Push UK into Joining 'Army of Europe' after Brexit [Электронный ресурс]: Express. Режим доступа: https://www.express.co.uk/news/uk/904467/France-UK-European-Army-EU-Emmanuel-Macron-Theresa-May-military-EII

9. Тимофеев П.П. Указ. соч. С.95.

10. Minister for Europe Speech at the Franco-British Council [Электронный ресурс]: Europe / GOV.UK. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-europe-speech-at-the-franco-british-council

11. Council of Ministers' Meeting – Statement – Brexit (29 Jan. 2020) [Электронный ресурс]: News about Brexit / France Diplomatie. Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/united-kingdom/brexit/news-about-brexit/article/council-of-ministers-meeting-statement-brexit-29-jan-2020

12. Макрон намерен посетить Великобританию для обсуждения отношений после Brexit [Электронный ресурс]: ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7659993

13. Emmanuel Macron (2020) Запись в Facebook: February 1 at 11:56 [Электронный ресурс]: Facebook. Режим доступа: https://www.facebook.com/Emmanuel_Macron/posts/2662040360695200?__tn__=K-R

14. Making Paris the leading European Financial Centre post-Brexit [Электронный ресурс]: GOUVERNMENT.fr. Режим доступа: https://www.gouvernement.fr/en/making-paris-the-leading-european-financial-centre-post-brexit

15. Gaubert J. Macron calls for coordinated EU nuclear defence strategy — with France at centre [Электронный ресурс]: Euronews. Режим доступа: https://www.euronews.com/2020/02/08/macron-calls-for-coordinated-eu-nuclear-defence-strategy-with-france-at-centre

16. Brexit: Se préparer à une sortie sans accord du Royaume-Uni de l'Union européenne [Электронный ресурс]: economie.gouv.fr. Режим доступа: https://www.entreprises.gouv.fr/files/files/directions_services/politique-et-enjeux/entrepreneuriat/brexit-se-preparer-a-la-sortie-du-royaume-uni-de-l-ue-janv2019.pdf

17. Жидкова А.В. Реакция Марин Ле Пен на референдум по поводу выхода Великобритании из Евросоюза // Последствия BREXIT'a для Соединенного Королевства и Европейского Союза: ОТЧЕТ о работе круглого стола. 2017. № 6. С.154.

18. Marine Le Pen: After Brexit, the People's Spring Is Inevitable [Электронный ресурс]: The New York Times. Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/06/28/opinion/marine-le-pen-after-brexit-the-peoples-spring-is-inevitable.html

19. Там же.

20. Marine Le Pen: EU has More to Lose on Brexit, but I don't Want Frexit [Электронный ресурс]: Euronews. Режим доступа: https://www.euronews.com/2020/02/06/marine-le-pen-eu-has-more-to-lose-on-brexit-but-i-don-t-want-frexit

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ).

Коновалова Е.С.

Научн. рук. к.и.н. Крупская С.Ю.

Аннотация: Цифровая дипломатия - новый и развивающийся инструмент публичной дипломатии. В XXI веке, где информация является

наиболее мощным инструментом политики, важность изучения цифровой дипломатии возросла в несколько раз. Целью данной статьи является анализ таких понятий, как публичная и цифровая дипломатия в контексте современных международных отношений, а также оценка её влияния в пространстве Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: дипломатия, публичная дипломатия, цифровая дипломатия, пропаганда, культурная политика, внешняя политика США.

Внешняя политика Вашингтона привлекает внимание исследователей в силу многозначности своего инструментария и теоретического обоснования внешнеполитического курса. Известно, что в XXI веке американское руководство сделало ставку на развитие «нетрадиционных» методов воздействия на зарубежные общества.

«Целью публичной дипломатии является не только трансляция положительной информации о нации, но и участие в выработке внешнеполитических решений с учетом влияния на репутацию страны, которое они окажут» [1].

Публичная дипломатия, как правило, реализуется следующими способами:

1) Выделение грантов на реализацию обменов в сфере культуры и образования;

2) Сопровождение участия в ярмарках международного уровня и зарубежных выставках;

3) Обеспечение возможности книжных обменов, а также предоставление доступа к необходимым печатным изданиями и правительственным публикациям,

4) Поощрение создания, расширения и работы школ и иных образовательных учреждений за рубежом, а также содействие научным исследованиям в иностранных государствах;

5) Популяризация знания иностранных языков;

6) Гарантия соблюдения свободы вероисповедования в иностранных государствах посредством международных обменов и визитов лидеров представленных конфессий, ученых и специалистов в своей сфере.

Инструментами публичной дипломатии в свою очередь выступают: образовательные программы; обмены в сфере культуры; средства массовой информации; социальные сети; блоги и т.п.

В целом, публичная дипломатия США представляет собой симбиоз противоречивых механизмов навязывания американской позиции относительно политической ситуации в мире. К тому же, на настоящий момент диалог с зарубежными обществами ведётся напрямую в обход национальных правительств. На наш взгляд, является интересным и научно обоснованным изучение специфики, направлений и практики реализации публичной дипломатии Вашингтона в отношении государств постсоветского пространства. Не секрет, что Центрально-Азиатский регион с начала 2000-х годов стал своеобразным «полигоном» для отработки Белым Домом целого ряда внешнеполитических программ и стратегий по навязыванию американских ценностей.

Довольно противоречивое влияние на дальнейшее развитие механизма осуществления внешней политики Соединённых Штатов оказала администрация Барака Обамы. На этом этапе развитие публичной дипломатии осуществлялось в рамках концепта «умной силы». Неотъемлемыми рычагами влияния на зарубежную аудиторию по-прежнему выступают информационные программы, обмены в области культуры и образования, проекты в сфере спорта, кроме того, и цифровая дипломатия. Однако очевидно, что за период президентства Барака Обамы в сфере публичной дипломатии произошли серьёзные изменения, что обосновывает актуальность настоящей статьи.

Итак, вместе с развитием киберпространства в публичной дипломатии возникло свежее направление – цифровая дипломатия. Впервые идею использования Интернета в качестве механизма осуществления публичной дипломатии выдвинул директор Информационного агентства США Дж. Даффи в 1996 г».[2]

Современные реалии требуют от дипломатии соответствия всем актуальным тенденциям, она выступает в качестве одного из наиболее эффективных путей складывания общественного мнения, что способствует установлению благоприятного имиджа государства за рубежом.

Стоит определить отличительные черты цифровой дипломатии на настоящем этапе:

1) имплементация посредством государств и негосударственных субъектов;

2) концептуальной основой выступает «мягкая сила», кроме того базовыми знаниями являются: управление информацией, стратегическая публичная дипломатия, «брендинг» государств и представленности в Интернете [3];

3) предполагает необходимость планирования каждого внутриполитического действия, а также осуществления прогнозирования реакции внешней аудитории;

4) нацелена на взаимодействие с иностранной аудиторией, помимо неотъемлемого распространения информации;

5) публичная дипломатия — это не просто последующее развитие и трансформация пропаганды, в последнее время намного чаще заимствуются маркетинговые технологии работы, а также механизмы PR и сетевых коммуникаций.

Из чего следует, цифровая дипломатия на настоящем этапе ориентирована на складывание положительного образа государства.

На момент руководства Соединенными Штатами, Б. Обамой, публичная дипломатия США осуществлялась при помощи концепции «мягкой» или «умной силы», главной задачей которых было повышение авторитета американцев среди зарубежной аудитории.

В целом, в ходе работы мы выявили основные субъекты публичной дипломатии США, к таковым относятся:

1) правительственные органы и органы государственной власти;

2) частные группы интересов и отдельные лица;

3) СМИ, вместе со своими кадрами (журналисты), которые освещают международные отношения;

4) акторы межкультурных коммуникаций (организации, а также и отдельные граждане).

Итак, стабильность политической ситуации в Центрально-Азиатском регионе в целом и в отдельных государствах отчасти зависит от выстроенной дипломатической стратегии Вашингтона, в арсенале которой широкий спектр современных инструментов публичной дипломатии. Не секрет, что регион Центральной Азии вызывал особый интерес для администрации Б. Обамы,

поскольку не вызывал особых препятствий для осуществления намеченного курса публичной дипломатии посредством новейших инструментов. Обусловлено это, в первую очередь, неустойчивыми политическими режимами, где власть заключена в едином лидере.

В рамках концепции публичной дипломатии Соединённых Штатов посольства и консульства на обязательной основе создают свои собственные интернет-сайты, личные блоги и публичные группы в социальных сетях, осуществляя обратную связь с локальной аудиторией и прослеживая общественное настроение. Сотрудники дипломатических миссий Соединённых Штатов несут ответственность за работу в сфере культуры и информационной деятельности, в их компетенции распространение американских интернет-ресурсов: социальных сетей, как Twitter, Facebook; портала для популяризации американского образования и ресурсов, которые были разработаны в качестве инструмента объединения выпускников различных образовательных программ, которые продвигаются Государственным Департаментом.

Кроме того, американцы продвигают большое число местных СМИ, которые освещают события в Центральной Азии. Так, Фонд Сороса спонсирует крупное информационное агенство EurasiaNet, а финансирование осуществляется за счёт Центрального командования ВС США.

Рассмотрев дипломатическую стратегию администрации Б. Обамы в Центрально-Азиатском регионе, можно сделать вывод о стремлении администрации Б. Обамы к увеличению числа приверженцев американских ценностей и привлечению иностранной аудитории в политическую повестку США. Также необходимо отметить, что на смену известной и понятной мягкой силы пришла концепция стратегической коммуникации, которую ввёл сам президент, что предполагало развитие пропаганды.

Анализ программ и путей реализации публичной дипломатии, позволяет понять, что осуществление публичной дипломатии посредством социальных сетей оказалось наиболее эффективным инструментом, который способствует изменению политической ситуации в странах за рубежом. Главным проектом администрации Барака Обамы, который окончательно сформировал основу стратегической коммуникации стало взаимодействие агентов таких компаний, как Facebook, Twitter, Google и др. с иностранными деятелями, политиками, оппозиционерами и журналистами.

Именно Twitter и Facebook являются самыми популярными каналами социальных сетей, используемых министерствами иностранных дел во всем мире.[4] Эти две сети тесно связаны друг с другом и собирают подписчиков, а также могут привлекать трафик от одной платформа к другой. Если Facebook был использован в основном для общения с друзьями, возможности делиться обновлениями в своей жизни, на начальном этапе, теперь же эта платформа позволяет высказываться и делиться мнением, использовать в профессиональной деятельности, расти и развивать сообщества и общественные места. Пользователи социальных сетей не просто отправляют сообщения, теперь они ожидают участия, они ожидают, что другие пользователи будут слушать их и отвечать.

Поэтому эти цифровые инструменты теперь используются двумя способами: распространение информации и её сбор и анализ. С помощью социальных сетей правительство собирает информацию, получает доступ к общественному мнению и взаимодействует напрямую с зарубежной аудиторией. Результаты исследования, проведенного в августе 2010 г. США вместе с Институтом по исследованию проблем мира[5] показывает, что новые медиа оказывают влияние на общественное мнение, смягчают или усугубляют межгрупповые конфликты, способствуют коллективным действия, вызывают негативную реакцию в государствах с авторитарным режимом и привлекают международное внимание к определенным странам. Тем не менее, авторы исследования считают, что невозможно сделать однозначные выводы о влиянии социальных сетей на протесты и революции в странах.

Традиционные СМИ все еще не менее, а зачастую и более влиятельнее, чем социальные медиа. Информация сегодня является ключевым ресурсом мягкой силы на международной арене. Мягкая сила предполагает использование методов воздействия, ориентированных на коммуникацию. Автор концепции мягкой силы, Дж.Най определил это следующим образом: «власть — это способность влиять на поведение других, чтобы получить результаты, которые вы хотите. Есть несколько способов достичь этого: вы можете принуждать их угрозами; Вы можете стимулировать их с помощью санкций; или вы можете привлечь мотивировать их желать то, чего хотите вы. Этот механизм мягкой силы заставляет других желать результаты, которые необходимы вам, скорее мотивирует людей, нежели принуждает их».[6]

В ходе работы мы проследили осуществление публичной дипломатии США на примере Казахстана. Следует отметить, что Центрально-Азиатский регион – благоприятная зона для навязывания американской позиции, за счёт множества факторов, в числе которых низкий уровень образованности, отставание в информационных технологиях и т.п. Наибольшим успехом пользуется такая отрасль публичной дипломатии США, как цифровая дипломатия.

В заключение, стоит отметить, что Барак Обама останется в истории в качестве президента, который стал применять пропаганду, ввёл элементы политического маркетинга и социальных сетей, политической кампании в публичную дипломатию, более привычное наименование «стратегическая коммуникация». В новой публичной дипломатии мгновенная реакция на информацию оппонентов стала ключевой. Прямой диалог с зарубежными обществами, цифровая дипломатия будут ещё долгое время присутствовать в практике публичной дипломатии.

Примечания:

1. Бобров А.Н. Потенциал креативности в социальных практиках российского института публичной дипломатии. [Электронный ресурс] / Российская Государственная Библиотека. – Режим доступа: https://dlib.rsl.ru/01008786301.

2. Цветкова Н. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США [Электронный ресурс] / UShistory.ru . - Режим доступа: http://www.ushistory.ru/stati/559-programmyweb-20-v-publichnoj-diplomatii-ssha .

3. Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2016. N 2. С. 158.

4. Ittefaq M., Ahmed A. Digital Diplomacy via Social Media (Facebook and Twitter). [Электронный ресурс] / Researchgate.net «The Role of Social Media in Public Diplomacy» A case of Pakistan‟s Embassies and High Commissions. – Режим доступа: www.researchgate.net

5. Aday S., Farrell H., Lynch M., Sides J., Kelly J., Zuckerman E. Blogs and Bullets [Электронный ресурс] / Usip.org «New Media in Contentious Politics». – Режим доступа: www.usip.org

6. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, New York, Basic Books, 1990; Idem, Soft Power: The Means to Success in World Politics, New York, Public Affairs, 2004.

США И ИНДИЯ (2001 -2012): ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА.

Мигунова Ю.С.
Научн. рук. к.и.н. Крупская С.Ю.

Аннотация: В данной статье автором рассматривается динамика политических отношений США и Индии за 2001 – 2012 гг. Автор, анализируя Стратегии национальной безопасности США, прослеживает конкретные изменения, которые происходили во внешнеполитическом курсе Вашингтона в отношении Индии, ведущего государства Южно-Азиатского региона - от отмены экономических санкций до стремления к «глобальному партнерству».

Ключевые слова: внешняя политика, США, Индия, Южная Азия, глобальное партнерство.

На сегодняшний день можно утверждать, что экономический прогресс и глобальная торговля вывели страны Южной Азии на мировую арену. Южно-Азиатский регион включает, как известно, 8 стран: Индию, Шри-Ланку, Бангладеш, Афганистан, Бутан, Непал, Пакистан и Мальдивы. Общая площадь региона составляет примерно 5,2 тысяч км2. Важнейшей проблемой по-прежнему остаются вопросы рационального использования природного капитала и рост населения государств данного региона. В целом, население Южной Азии около полутора миллиарда человек, что составляет около 22% населения мира и именно Индия является доминирующей региональной державой и имеет либо территориальную, либо морскую границу со всеми другими странами региона. Также население Индии в три раза превышает население всех других стран Южной Азии вместе взятых; она более сильна в военном, политическом, экономическом отношении, а некоторые аналитики и эксперты утверждают, что в и культурном[1].

Активизация индийского направления внешней политики Вашингтона началась еще в 1990 – е гг. при администрации У.Д. Клинтона, с приходом в 2001 году республиканской администрации Дж. Буша-младшего этот вектор сотрудничества продолжил свое развитие. Так, например, одной из инициатив Дж Буша-мл. стало снятие с Индии санкций, однако Бюро по нераспространению Государственного департамента США решило ее приостановить.

Перед президентом Дж. Бушем-мл. после терактов 11 сентября 2001 года стояла сложная двуединая задача: оставить в прежнем состоянии стратегические связи с Пакистаном, так как это было важно для глобальной «войны против терроризма». Одновременно с этим же Бушу-младшему необходимо было противостоять стремительно возрастающей мощи и влиянию КНР в Азии, что обозначалось в качестве главного вызова в данном регионе. Поэтому, сближение с Индией стало важнейшим стратегическим приоритетом США и именно Индия рассматривалась администрацией Дж. Буша как лучший, самый естественный противовес как чрезмерной самостоятельности Исламабада, так и усилению Пекина [2].

Целью политики Дж. Буша-мл. стала интенсификация американо-индийских двусторонних отношений для изменения самой их сути. Вашингтон считал, что это способствовало бы созданию подходящих условий для процветания свободного мира, так как сотрудничество США и Индии охватывало сферы нераспространения ядерного оружия и борьбы с международным терроризмом, а также экономическое сотрудничество.

Так, в 1998 году Индия и Пакистан провели ядерные испытания, после чего США наложили на них санкции, ограничили же которые постановлением, подписанным в 2001 году в ответ на поддержку Индией американских инициатив в сфере борьбы с терроризмом.

«Интересы США требуют сильных отношений с Индией» - отмечалось в Стратегии национальной безопасности США 2002 года.

Стоит также заметить, что в Стратегии национальной безопасности 2002 года Индия обозначается в качестве партнера в вопросах борьбы с загрязнением окружающей среды, в частности, в решении вопроса сокращения выбросов в атмосферу парниковых газов. США готовы «оказывать помощь развивающимся странам, особенно основным источникам выбросов парниковых газов, таким как Китай и Индия, чтобы у них были инструменты и ресурсы для объединения этих усилий, и чтобы они могли развиваться по более чистому и лучшему пути» [3].

Кроме того, Индия, рассматриваемая Госдепом Штатов в качестве партнера в военной сфере, принимала участие в совместных учениях США, которые проводились в мае 2002 года. Так, содействие этих двух государств в военной сфере стало одним их условий развития их отношений в области технического и

стратегического партнерства, в частности, из-за того, что Соединенный Штаты Америки видели в Индии достаточно перспективный рынок вооружений[4].

В целом, внешняя политика США в Индии в 2001-2012 года была направлена на

активизацию сотрудничества. США в данном вопросе достигли достаточно большого прогресса. Но ряд экспертов считали, что для США первостепенно преодоление ряда обстоятельств, которые возникали при сближении этих государств. Экспертами заявлялось, что выдвижению Индии на ведущую роль в американской политики в южно-азиатском регионе мешают ряд внутренних и внешних факторов, которые также мешали Индии стать доминирующим и влиятельным государством Южной Азии. Например, индийские партии левого толка были против сближения США и Индии[3].

Однако опасения экспертов не оправдались, и в 2001-м году было подписано соглашение между Дж. Бушем-младшим и премьер-министром Индии Ваджпаи, которое стало началом трансформации двусторонних американо-индийских отношений. Ранее из-за того, что Индия решила не отказываться от своей ядерной программы, при администрации У. Клинтона Индия считалась частью проблемы нераспространении ядерного оружия. Но Дж. Буш-мл. и его администрация рассматривала этот вопрос по-другому, понимая, что Индия приняла такое решение из-за того, что её региональные противники всё еще имеют подобные ядерные программы. Также Соединённые Штаты понимали, что ядерная программа Индии не представляет никакой угрозы для них. Так, усилия США в области не нераспространении ядерного оружия были направлены на экспортного контроля Индии [5].

Об успешности американской внешней политики в Индии говорит начало восприятия американо-индийских отношений в качестве построения «глобального партнёрства». Поэтому 2003 г. стал одним из самых важных в эволюции двусторонних отношений США и Индии. 1003-м году встретились в таможне государственного секретаря по Южной Азии Рокка с представителями индийского промышленного сектора, и на этой встрече были заявлены основные направления «глобального партнёрства».

Значимость соглашения «Следующие шаги в стратегическом партнерстве», заключенного в 2004 году, была также неоспорима, так как отношения вышли на принципиально новый̆ уровень за счет гражданских

космических программ, торговли в области высоких технологий, ядерной энергии и военного сотрудничества. Хотя и существовали спорные моменты в отношениях между США и Индией, например, такие, как Ирак и ООН, торговый вопрос, это не помешало эволюции данных двусторонних отношений.

Но все же решающим фактором в американо - индийских отношениях, конечно, оставался ядерный фактор. Так, Индия стала центральным партнером и союзником США в Южной Азии. Ядерная сделка Соединенных Штатов Америки с Индией была критически оценена в мире, но это привело к тому, что они сделали невиданный прежде шаг к построению стратегического сотрудничества [3].

Но в 2009 году с приходом новой администрации в США внешнеполитический курс в Азии изменяется и не в сторону Индии. Так, производятся попытки создания «большой двойки» с Китаем. Переговоры по этому вопросу продолжались на протяжении всего 2009 года. Это не могло не вызвать негативную реакцию со стороны Индии, и это было также не единственным спорным вопросом в американо-индийских отношениях с приходом в США администрации Барака Обамы [6].

Внешняя политика нового президента сравнивалась с курсом, проводимым Дж. Бушем-мл. Так, известным аналитиком Эваном Фейгенбаумом в его статье «Индийская проблема Обамы» американо-индийские отношения названы «плывущими по течению». Также он отмечал, что к 2010 году в отношениях этих сотрудничающих стран появились спорные темы, которые привели к расхождениям в вопросах двусторонней повестки. Индия была недовольна афгано-пакистанской политикой США, их сближением с Китаем, стремлением администрации Обамы по контролю над вооружениями, приоритеты в сфере изменения климата и ограничения со стороны США по сотрудничеству в сфере высоких технологий.

Если говорить о сотрудничестве в ядерной сфере, то тут тоже наметились изменения. Потратив весь свой политический капитал на обеспечение сделки, премьер-министр Индии Манмохан Сингх не смог отстоять данную инициативу, что привело к тому, что в 2010 году индийский парламент принял закон об ответственности за ядерный ущерб [7]. Это практически разрушило сделку. Так, в 2005 году планировалось, что к 2012 году Индия приобретет

минимум 8 реакторов у США, что создало бы в самих Соединенных Штатам около 20 тыс. рабочих мест. Но соглашения не были заключены.

В Соединенных Штатах Б. Обама был так занят восстановлением внутренней экономики, что позволил крупнейшим внешнеполитическим достижениям своего предшественника отойти на второй план. Более того, в тех немногих случаях, когда он в первые годы занимался вопросами, связанными с Индией, Обама обычно ухудшал положение. Например, он назначил Ричарда Холбрука своим первым посланником Аф- Пак (афгано-пакистанской политики), чей мандат, который должен был распространиться на Индию, был сокращен после того, как Нью-Дели выразил свое недовольство назначением.

Оборонное сотрудничество проходило по аналогичной схеме. И Сингх, и Обама стремились опираться на достижения, которые они унаследовали, но смогли добиться лишь ограниченного прогресса.

В ноябре 2010 года Барак Обама совершил официальный визит в Индию, но обсуждаемые вопросы не имели прямого отношения к американо-индийскому сотрудничеству, поэтому проблемы двустороннего взаимодействия не были решены в ходе этого визита [8].

Уже в конце 2011 года стало понятно, что отношения при Б. Обаме стали развиваться не так динамично, как при Дж. Буше-мл. - не были реализованы некоторые уже заключенные соглашения, и не было новых достижений [9].

В целом, на протяжении 2001 – 2012 гг. американо - индийские отношения развивались весьма неравномерно. Значительных успехов Вашингтон достиг при администрации Дж. Буша-мл., когда страны пошли по пути углубления сотрудничества по многим направлениям. С приходом администрации Барака Обамы политика США в Южно-Азиатском регионе претерпевает изменения, в том числе и в отношении к Индии. Так, индийское направление во внешней политике Вашингтона при новой администрации уходит на второй план, а также откладывается выполнение соглашений, заключённых ранее при администрации предыдущего президента, что, в свою очередь, приводит к частичному отдалению США и Индии.

Примечания:

1. International Relations of South Asia [Электронный ресурс] / Oxford School of Global and Area Studies – Режим доступа: https://www.southasia.ox.ac.uk/international-relations-south-asia.
2. Сближение США и Индии: перспективы и пределы [Электронный ресурс] /Международная жизнь - Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/19313.
3. Гаврилова В.Н. Американо-индийские отношения при первой администрации Дж. Буша - мл.: от «отчужденной демократии» к «глобальному партнерству» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/amerikano-indiyskie-otnosheniya-pri-pervoy-administratsii-dzh-busha-ml-ot-otchuzhdennoy-demokratii-k-globalnomu-partnerstvu-1.
4. Rocca Ch. Transforming US-India relations. New Delhi. India, May 14, 2002.– [Электронный ресурс]- Режим доступа: http:2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/10173.htm.
5. India-US Joint statement on the occasion of the official working visit of prime minister to Washington DC. Press Releases. November 10, 2001 [Электронный ресурс] / Press Information Bureau. Government of India – Режим доступа: http://pib.nic.in/archieve/lreleng/lyr2001/rnov2001/10112001/r101120011.html.
6. США и Индия: эволюция политики администрации Обамы [Электронный ресурс] / Свободная мысль – Режим доступа: http://svom.info/entry/651-ssha-i-indiya-evolyuciya-politiki-administracii-ob/.
7. Индийско-американская ядерная сделка [Электронный ресурс] / Коммерсантъ – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/2095143.
8. How India became Obama's unexpected foreign policy win [Электронный ресурс] / Southasianvoices – Режим доступа: https://southasianvoices.org/how-india-became-obamas-unexpected-foreign-policy-win/.
9. США и Индия: эволюция политики администрации Обамы [Электронный ресурс] / Свободная мысль - Режим доступа: http://svom.info/entry/651-ssha-i-indiya-evolyuciya-politiki-administracii-ob/.

ПОЛИТИКА ФРГ И США ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (2008 Г.): ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Попович О.В.

Научн. рук. к.и.н. Крупская С.Ю.

Аннотация: В статье даётся анализ подходов США и ФРГ к пониманию причин мирового экономического кризиса 2008 г., выхода из кризисного состояния, а также преодолению кризисных последствий. Кроме того, были

приведены примеры конкретно принятых решений по вышеперечисленным моментам, выделены ключевые положения сходства и различия экономических систем двух стран, обозначена роль Трансатлантического экономического совета. Немаловажным элементом статьи является объяснение позитивного влияния мирового экономического кризиса 2008 г. на двусторонние отношения США и ФРГ.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, трансатлантическое партнёрство, устранение торговых барьеров, экономическая модель США, экономическая модель ФРГ.

Как известно, Германия и США – давние союзники не только в политической, но и экономической сфере. Однако в начале 2000-х многие события отрицательно повлияли на динамику развития двусторонних отношений. Одним из таких событий был мировой экономический кризис 2008 г., который оказал серьёзное влияние на экономику как стран Европы, так и США. Несмотря на то, что США и ФРГ во многом проводили совместную политику, их подходы к разрешению кризиса несколько различались, что обуславливалось, во-первых, некоторыми различиями в специфике функционирования экономических систем государств, во-вторых, разногласиями на политической арене, в особенности большую роль сыграли действия США в Ираке, вызвавшие осуждение внешней политики Вашингтона не только правящими кругами в Германии, но спровоцировавшие антиамериканские настроения в ФРГ, и, в-третьих, традиционно избыточное давление США по вопросу о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве создавало дополнительное недоверие к программам Вашингтона по преодолению последствий мирового кризиса.

Для начала, на наш взгляд, целесообразно разобраться в специфике работы экономических систем ФРГ и США.

Начнём с американской экономической системы: прежде всего, роль государства в поддержке частного предпринимательства достаточно высока, правительство прилагает усилия для создания здесь благоприятного климата. Перераспределение ВВП проходит по низкому проценту через государственный бюджет (менее 17-18% через федеральный и около 30% через консолидированный бюджет) [1]. Кроме того, удельный вес государства в

произведённом ВВП составляет не более 12%. И, конечно же, важным моментом является высокая способность американской экономической модели быстро адаптироваться к меняющимся потребностям общества и мирового рынка в том числе. Важно, что этой особенностью не обладает экономическая система Германии, что обусловлено высокой ролью профсоюзов в регулировании рынка труда в ФРГ.

В экономической модели США так же значительная роль отведена сферы услуг «…так в начале 2000-х гг. здесь было сосредоточено около 80% занятых (причем, более 85% всех кадров высшей квалификации), около 40% основных производственных фондов, создавалось около 80% ВВП» [2].

Говоря о роли государства в регулировании экономики, нельзя не отметить его системообразующую функцию в экономической системе США: проведение бюджетно-налоговой (фискальной) и денежно-кредитной политики, направленной на стабилизацию ситуации на экономическом рынке.

Что касается экономической модели ФРГ, она отличается:

1) децентрализованным принятием решений, обусловленным индивидуальной свободой предприятий,

2) антициклическим регулированием, как и в США,

3) рыночным распределением доходов,

4) активной политикой социального равенства, её актуальность заключается в том, что, если рыночное распределение доходов обуславливается объемами инвестиций или различных индивидуальных усилий, то достижение относительного равенства требует активной социальной политики,

5) эффективной структурной политикой

6) и, конечно же, поощрением конкуренции [3].

Важная особенность экономической модели ФРГ: характер проведения бюджетно-налоговой политики. Поскольку чрезмерно быстрый рост экономики нуждается в сдерживании, в ФРГ достаточно жёсткая налоговая политика. Высокие налоги и госбюджет обуславливаются направленностью экономической политики страны не на перераспределение доходов, а на «замораживание» доходов от инфляции внутри государственного бюджета. Важным каналом регулирования рынка является валютно-финансовое регулирование, осуществляемое через поощрение экспорта как источника валюты и содействие такому импорту, который обеспечивает благоприятный

валютный курс для марки. В Германии государственное регулирование экономики имеет куда большую сферу распространения, чем в США. Она включает в себя контроль социальных проблем, например, безработиц, таким образом, устраняя препятствия для свободной конкуренции.

Вторая отличительная особенность - «…регулирование экономики ФРГ через кредитно-денежную политику, а не бюджетно-финансовую, что связано с более высокой организацией финансового капитала в Германии по сравнению с США. Воздействие на уровень цен, структуру спроса и предложения осуществляется не через налоговую систему (американская модель), а скорее через поддержание оптимального сочетания между величиной совокупного ссудного капитала и величиной капитала, занятого в промышленности, и связанную с этим величину процента» [4].

В целом экономические модели Германии и США схожи по ключевым положениям: участие государства в экономике в качестве стабилизатора, поощрение конкуренции и предпринимательства, кроме того, значение налоговой политики в экономической системе в обеих странах является достаточно весомым.

В таком случае, немного непонятно, почему в процессе совместного поиска методов преодоления посткризисного состояния возникло столько разногласий. Рассматривая положение стран в кризисный и посткризисный период, можно выделить два главных момента расхождения: во-первых, это различные мнения о причинах мирового экономического кризиса, а, во-вторых, сами последствия для ФРГ и США.

Итак, касательно подходов к пониманию причин мирового экономического кризиса 2008 г., в соответствии с официальной позицией ФРГ, стал недостаточный контроль действий банков. В США данную причину не принимали в качестве основополагающей, указывая на то, что в странах Европы контроль финансового сектора, в частности действий банков, на порядок жёстче, чем в США, однако Европа как раз-таки и столкнулась с более серьёзными последствиями. По мнению Вашингтона, финансовая система как минимум Германии, а как максимум - ЕС нуждалась в реформировании, в то время как ФРГ настаивала на внесении изменений в глобальную экономическую систему.

Несмотря на то, что экономические системы двух стран имеют схожие элементы и принципы функционирования, они были вынуждены столкнуться с различными последствиями. Для стабилизации экономики США необходимо было разрешить трудности в Еврозоне, что в контексте банковского кризиса было достаточно проблематично и заставляло правительство Вашингтона настаивать на решительных действиях со стороны Германии по поддержанию трансатлантического сотрудничества. В первую очередь, инициативы США касались устранения торговых барьеров в обеих странах.

Немецкие парламентарии со своей стороны не оспаривали необходимость устранения торговых барьеров, однако их мнение было несколько другим: банки, ответственные за кризисные события, должны были возместить средства, выплаченные при содействии их стабилизации, а так же заплатить за ущерб, нанесённый мировым кризисом. Германия настаивала на том, что без перестройки финансовой системы Запада все другие меры могли лишь отложить вопрос, и эта перестройка должна проходить только при участии США.

Первоначально меры по преодолению последствий страны принимали по отдельности, а не совместно. Антикризисные меры Германии в основном заключались в налогово-бюджетном стимулировании экономики: «…в октябре 2008 г., было привлечение 20 млрд. евро для оздоровления немецкой экономики. В ноябре того же года в качестве помощи для национальных производителей дополнительно было выделено еще 17,3 млрд. евро, а также 7,2 млрд. евро – на госинвестиции и 3 млрд. евро на возвращение налогов налогоплательщикам с низким уровнем доходов» [5].

Кроме налогово-бюджетного стимулирования, ФРГ также активно проводили «штандортную» политику, которая заключалась в применении элементов инновационной и промышленной политики к конкретному региону. На более глобальном уровне были созданы региональные и межрегиональные инновационные экономические кластеры. Такая антикризисная политика в очередной раз подтверждает тот факт, что в Германии государственное регулирование экономических процессов всегда играло исключительно важную роль.

По преодолению последствий кризиса внутри США были приняты несколько иные меры: в соответствии с директивами Б. Обамы №13609 [6] и

13610 [7] (2012 г.) был введён более серьёзный контроль деятельности финансовых учреждений правительством, у которого теперь была возможность играть более активную роль при решении вопросов внутри частных компаний. Целью правительства США было «…расставить приоритеты таким образом, чтобы обогащение корпораций не мешало органичному и стабильному развитию всей системы. Основная суть финансовой реформы США в посткризисный период свелась к ограничению излишней свободы финансовых институтов» [8].

Однако были и точки соприкосновения: общее намерение США и ФРГ «настойчиво добиваться открытия рынков быстрорастущих экономик для американских и европейских товаров. В первую очередь, речь идёт о рынках Китая и Индии, где действуют как прямые, так и непрямые ограничения» [9]. Эта мера по оценкам обеих сторон способна увеличить внешнеторговый оборот Европейских стран и, конечно же, Вашингтона, что поспособствовало бы более скорому преодолению кризисных последствий.

Несмотря на это, США продолжали оказывать давление на ФРГ, заявляя о том, что именно устранение торговых барьеров должно стать главной целью ЕС и Америки, если они хотят преодолеть последствия кризиса и не допустить очередного коллапса международной экономической системы.

Чтобы достичь компромисса и не навредить двусторонним экономическим отношениям, ФРГ и США обратились к Трансатлантическому экономическому совету, выполняющему функцию катализатора экономических отношений между США и ЕС, который к 2010 г выработал систему преобразований, отражающих представления о разрешении проблемы как ФРГ, так и США:

1) устранение торговых барьеров;

2) увеличение рабочих мест по обе стороны Атлантики;

3) ужесточение контроля деятельности финансовых институтов;

4) разработка и внедрение системы эффективного раннего предупреждения о финансовых опасностях

5) приведение отчётности по деятельности финансовых институтов к единой системе.

Данный план действий должен был вывести мировую экономику из кризиса и максимально устранить его последствия, включая замедление

динамики трансатлантического экономического сотрудничества. Однако, многим известно, что ни в США, ни в ФРГ ситуация после мирового кризиса до сих пор не стабилизировалась окончательно. Разность торговых балансов стран (в США присутствует его дефицит, а то время как в Германии – профицит) – основная причина разнящихся последствий мирового кризиса 2008 г. ФРГ и США, именно из-за него возникли разногласия, усложнившие и замедлившие процесс преодоления кризисных последствий. Разность торговых балансов создаёт дифференциацию в подходах к решению проблемы и приоритетных сферах экономического содействия. «Экономика Германии быстрее выходит из состояния кризиса, чем остальные страны Еврозоны, а также США. Основной причиной этого является устойчивый рост германского экспорта, темпы которого в 2010 г. достигли 14%, а в 2011 г. были равны 8%» [10].

Конечно, кризис, как и любое другое явление, носил в себе не только отрицательные черты, например, он открыл новые возможности для сотрудничества ФРГ и США. «Кризис также может подтолкнуть Берлин и Вашингтон к поискам компромиссов по Дохийскому раунду ВТО, который как раз и предполагал расширение полномочий этой организации по международной инвестиционной деятельности, международной конкуренции, защите окружающей среды и социальной защищенности участников экономических процессов» [11].

Кроме того, меры, предложенные Трансатлантическим экономическим советом (устранение торговых барьеров, увеличение числа рабочих мест и др.), способствовали усилению и сплочению экономик ЕС и США, дали новый импульс развитию торгового сотрудничества и упрочнили общие намерения стран, что поспособствовало формированию фундамента для сотрудничества с перспективой на будущее.

Примечания:

1. Супян В.Б. Американская модель экономики. Характерные черты и современные особенности // Экономические стратегии – Центральная Азия". 2007. №4. С.20-29.

2. Там же. С. 27.

3. Германская модель экономики [Электронный ресурс] / Справочник: экономика. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/germanskaya_model_ekonomiki/

4. Базылев Н.И., Грибанова Н.Л. "Новая экономика", ее движущие силы и тенденции развития // Проблемы современной экономики, СПб., 2006. С. 81 – 84.

5. Hein E. The Macroeconomics of Finance – Dominated Capitalism – and its Crisis. Germany: Berlin, 2012. P. 123.

6. Executive Order 13609 of May 1, 2012 Promoting International Regulatory Cooperation [Электронный ресурс] / Presidential Documents. - Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/omb/inforeg/inforeg/eo_13609/eo13609_05012012.pdf

7. Executive Order 13610 of May 10, 2012 Identifying and Reducing Regulatory Burdens. [Электронный ресурс] / Presidential Documents. - Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/omb/inforeg/inforeg/eo_13609/eo_13610_identifying_and_reducing_regulatory_burdens.pdf.

8. Гаевой Г.Е. Влияние мирового финансового кризиса 2008 - 2012 гг. на американо-германские экономические отношения // Вестник Томского государственного университета. - 2015. - №1. С. 51 – 53.

9. Там же. С. 53.

10. Южакова Е.В. Развитие экономики Европейского Союза в 2010-2015 годы [Электронный ресурс] / Гуманитарные научные исследования. - Режим доступа: http://human.snauka.ru/2017/02/19621

11. Гаевой Г.Е. Указ. соч. С. 51.

«МОСКВА-РИМ» В 2012-2019 ГГ.: ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ.

Резникова И. А.

Научн. рук. к.и.н. Крупская С.Ю.

Аннотация: В статье анализируются политические контакты между Россией и Италией по нескольким критериям: частота, уровень официальных визитов, основные направления сотрудничества и достигнутый результат по завершении диалога, что позволяет оценить тенденции развития взаимоотношений двух государств и обозначить векторы их сотрудничества.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Италия, официальные визиты, двусторонние отношения, переговоры, министерство иностранных дел.

Италия является одной из первых стран, признавших Российскую Федерацию страной-продолжителем СССР. Важным этапом в области установления внешнеполитических контактов с целью выхода нового государства на мировую арену стали официальные визиты Б. Н. Ельцина, в том числе его визит в Рим в декабре 1991 года, по итогам которого были созданы важнейшие документы, регулирующие российско-итальянские отношения. К ним относятся Совместная декларация о принципах отношений (1991), «Договор о дружбе и сотрудничестве» (1994) и ряд соглашений в экономической, культурной, научной и гуманитарной сферах. Кроме того, необходимо отметить «План действий в отношениях между Российской Федерацией и Итальянской Республикой» (1998). Благодаря созданной нормативно-правовой базе российско-итальянские отношения перешли на более высокий уровень. Договорная база, созданная в 1990-х годах, стала отправной точкой для развития связей между двумя странами в XXI веке.

Итак, политические контакты – это фактор развития двусторонних отношений между государствами. Основными инструментами реализации политической воли государства является взаимодействие представителей власти, которое осуществляется в формате официальных визитов. В ходе подобных встреч проводится обмен мнениями по интересующим стороны вопросам, имеют место официальные переговоры, подписываются итоговые документы, определяющие существо и уровень отношений между соответствующими государствами, а нередко оказывающие влияние на судьбу мира, урегулирование спорных вопросов и конфликтных ситуаций.

Анализируя официальные визиты между Москвой и Римом, мы можем сделать вывод о тенденциях развития российско-итальянских отношений, обозначив векторы сотрудничества и выявить главные точки соприкосновения двух стран. В нашем исследовании мы будем рассматривать политические контакты по нескольким критериям: частоты и уровень официальных визитов, основные направления сотрудничества и достигнутый результат по завершении диалога.

Ключевой составляющей становления двусторонних отношений России и Италии являются встречи на высшем и высоком уровне, поскольку именно они задают динамику сотрудничества по всем направлениям. Нами были рассмотрены все упоминания русско-итальянских встреч, размещенные в электронном доступе на официальных сайтах органов власти Российской Федерации и Итальянской Республики в период с 2012 по 2019 гг. Выбор данных хронологических рамок для проведения выборки связан с ограничением доступной информации касательно первого десятилетия XXI века. Однако мы считаем, что заданный промежуток времени также имеет важное значение для исследования, так как он охватывает годы до и после Украинского кризиса, введения санкций в отношении России и, следовательно, «застоя» в отношениях России и Италии.

Прежде всего необходимо отметить, что сайты Президента, Правительства и Министерства иностранных дел РФ предоставляют полную и объемную информацию о встречах всех уровней в период с 2012 по 2019 гг., в то время, как сайты Президента, Правительства и Министерства Иностранных дел Итальянской Республики не только не заостряют на встречах с РФ внимание, но и вовсе не упоминают о них. Подобное наблюдение приводит нас к выводу, что сотрудничество двух государств для России имеет большее значение, чем для Италии.

Дальнейшее наше исследование будет основываться на данных сайтов российских властей. Для удобства анализа официальных визитов на высшем и высоком уровнях нами были составлены сравнительные таблицы.

На сайте Правительства РФ говорится о 17 встречах за выбранный нами период (приложение 1), при этом самыми продуктивными годами являются 2016 и 2017. Экономические вопросы рассматривались на встречах чаще других, и лишь одна встреча, проведенная в 2012 г. между Д. А. Медведевым и Председателем Совета министров Италии Марио Монти, завершилась плодотворно для обеих стороной подписанием нескольких меморандумов, соглашений и протоколов, в частности, касающихся инвестиционного, финансового и туристического сотрудничества, в том числе было подписано Соглашение между ОАО «Газпромбанк» и банком «Интеза Санпаоло» об учреждении совместного фонда прямых инвестиций с целью поддержки деятельности итальянского и российского бизнеса в России и странах ЕС [1].

Благодаря этому мы можем проследить четкую взаимосвязь между политической и экономической сферами сотрудничества России и Италии.

На сайте Министерства иностранных дел РФ упоминается 120 встреч в период с 2012 по 2019 гг. Однако лишь 20 из них проводились на высоком уровне при участии Министра иностранных дел РФ. Остальные встречи имели консультативный характер и проводились при участии заместителей Министра иностранных дел РФ и Италии, спецпредставителей Президента РФ и Послов Италии. Если посмотреть на приложение 2, можно заметить, что богатым годом на визиты считается 2013. После Украинского кризиса количество встреч резко сократилось, но снова стало увеличиваться с 2016 г. Самыми обсуждаемыми темами в российском МИДе считаются политические, к которым можно отнести обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, европейской безопасности, терроризма, а также урегулирования кризисов на Ближнем Востоке. Свою плодотворность показали несколько встреч, благодаря которым были подписаны договоры и соглашения. Так, в 2016 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании в отношении поставок природного газа из России по дну Черного моря через третьи страны в Грецию и из Греции в Италию, открывший большие возможности для сотрудничества между российским «Газпромом» и итальянским «Эдисоном» [2]. В 2013 г. встреча Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Италии Э. Бонино закончилась договоренностью о создании двусторонней рабочей группы по новым вызовам и угрозам в межведомственном формате.

Сайт Президента РФ отличился гораздо меньшим упоминанием встреч представителей России и Италии. В отличие от Правительства и МИДа РФ, Президент РФ наиболее часто участвовал в визитах между двумя странами в 2015 г. Это можно объяснить попытками предотвращения похолодания российско-итальянских отношений на фоне санкционной политики Европы. Активно обсуждались вопросы во всех сферах, кроме военной (приложение 3). В силу своего влияния и полномочий Президент РФ В. В. Путин способствовал продуктивному диалогу между двумя государствами. Поэтому в 2017 г. во время встречи с премьер-министром Италии Паоло Джентилони было разработано и ратифицировано 6 соглашений экономического характера [3], в 2016 г. после встречи с премьер-министром Италии Маттео Ренци было подписано 11 соглашений [4], в 2013 г. по итогам межгосударственных

консультаций в присутствии Президента России и премьер-министра Италии подписан пакет документов о сотрудничестве (15 документов) [5].

Таким образом, Президента, Правительство и МИД РФ интересуют разные сфера в отношениях с Италией. Каждая ветвь организует деятельность в области, за которую отвечает. Так, Правительство РФ акцентирует внимание на экономической составляющей, МИД – на политической, а Президент – на всех, так как он глава страны и координатор двух предыдущих представительств.

Как показывает практика, Россия и Италия часто встречаются для обмена мнениями касательно актуальных проблем мировой политики, для обсуждения политических, экономических, культурно-гуманитарных вопросов. В ходе переговоров затрагиваются темы инвестиций, обороны, безопасности, энергетики и другие. Тесное сотрудничество двух государств является плодом долгих усилий по развитию взаимоотношений между Российской Федерацией и Итальянской Республикой, и с каждым годом взаимосвязь становится крепче благодаря частым встречам и переговорам лидеров государств.

Примечания:

1. Соглашение между ОАО «Газпромбанк» и банком «Интеза Санпаоло» об учреждении совместного фонда прямых инвестиций с целью поддержки деятельности итальянского и российского бизнеса в России и странах ЕС, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/news/4514/

2. Меморандум о взаимопонимании в отношении поставок природного газа из России по дну Черного моря через третьи страны в Грецию и из Греции в Италию, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2190639

3. Встреча с премьер-министром Италии Паоло Джентилони [Электронный ресурс]. События / Президент России, 2017. – URL: http://kremlin.ru/catalog/countries/IT/events/54509

4. Встреча с премьер-министром Италии Маттео Ренци [Электронный ресурс]. События / Президент России, 2016. – URL: http://kremlin.ru/catalog/countries/IT/events/52180

5. Российско-итальянские межгосударственные консультации [Электронный ресурс]. События / Президент России, 2013. – URL: http://kremlin.ru/catalog/countries/IT/events/19701

Приложения:

Приложение 1. Количество встреч представителей России и Италии с 2012 по 2019 гг. на основе данных официального сайта Правительства РФ.

	САЙТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ							
	Количество встреч в год							
Сфера сотрудничества	**2019**	**2018**	**2017**	**2016**	**2015**	**2014**	**2013**	**2012**
Политическое	-	1	-	-	-	-	-	-
Экономическое	-	1	5	4	3	1	-	2
Военное	-	-	-	-	-	-	-	-
Культурное	-	-	-	1	-	-	-	-
Итого обсуждаемых вопросов	0	2	5	5	3	1	0	2
ИТОГО ВСТРЕЧ	0	2	5	5	3	1	0	2

Приложение 2. Количество встреч представителей России и Италии с 2012 по 2019 гг. на основе данных официального сайта Министерства иностранных дел РФ.

	САЙТ МИД РФ							
	Количество встреч в год							
Сфера сотрудничества	**2019**	**2018**	**2017**	**2016**	**2015**	**2014**	**2013**	**2012**
Политическое	8	10	15	12	7	18	24	17
Экономическое	1	4	3	4	2	3	5	-
Военное	1	2	-	-	-	-	1	2
Культурное	-	4	3	-	2	2	3	1
Итого обсуждаемых вопросов	10	20	21	16	11	23	33	20
ИТОГО ВСТРЕЧ	10	13	15	12	7	21	23	17

Приложение 3. Количество встреч представителей России и Италии с 2012 по 2019 гг. на основе данных официального сайта Президента РФ.

	САЙТ ПРЕЗИДЕНТА РФ							
	Количество встреч в год							
Сфера сотрудничества	**2019**	**2018**	**2017**	**2016**	**2015**	**2014**	**2013**	**2012**
Политическое	1	1	2	1	3	4	3	1
Экономическое	1	2	2	1	4	-	4	1
Военное	-	-	-	-	1	-	-	
Культурное	1	1	2	1	1	-	1	1
Итого обсуждаемых вопросов	3	4	6	3	9	4	8	3
ИТОГО ВСТРЕЧ	1	2	2	1	6	4	5	2

«BREXIT» И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

Чеканов И.А.

Научн. рук. к.и.н. Крупская С.Ю.

Аннотация: В статье затрагиваются информационные аспекты дезинтеграционной политики Лондона накануне и после «Brexit», а именно роль медиарынка в оценке и в процессе формирования общественного мнения британцев. В основу анализа легли данные социальных опросов, приведенные в «The Daily» и «The Daily Telegraph». Также автором анализируются результаты социальных опросов, проводимых Eurobarometr за период с 2016 года по 2019 год.

Ключевые слова: дезинтеграционная политика, внутренняя политика Великобритании, «Brexit», общественное мнение, СМИ.

Под термином «Brexit» понимают процесс выхода Великобритании из состава Европейского Союза. Процесс был запущен 23 июня 2016, а поводом к инициализации Brexit послужил референдум, имевший место быть 23 июня 2016 года. В ходе референдума 51,9% от числа принявших участие, поддержали дезинтеграционный процесс [1]. Стоит отметить, что Великобритания приняла решение о начале интеграционного процесса с другими европейскими государствами только в 1973, подтвердив членство в 1975 году в ходе референдума. Таким образом, Великобритания стала членом Европейского экономического сообщества.

Известно, что в Великобритании никогда не было единой позиции относительно участия в интеграционном процессе, протекавшем в Европе: с 1970-х по 1980-е выхода из Европейского экономического сообщества требовали лейбористы, а уже к 2010-му году такую задачу для себя задекларировали сторонки консервативной оппозиции.

Исходя из итогов референдума 2016-го года премьер-министру Дэвиду Кэмерону пришлось уйти в отставку, он выступал за сохранение Великобритании в составе Европейского объединения. Уже 29 марта 2017 года новое правительство под руководством Терезы Мэй запустило процесс выхода, на тот момент ожидаемой датой завершения процесса считалось 29 марта 2019 года. Однако даже на тот момент не было единого мнения на этот счет, таким образом, чуть ранее, посол Великобритании в ЕС Айвэн Роджерс сделал заявление о том, что процесс выхода из состава ЕС может длиться десять лет [2]. После он сразу отправился в отставку.

Уже сейчас мы можем сказать, что Brexit состоялся в полночь с 31 января на 1 февраля по центральноевропейскому времени [3]. По соглашению с ЕС 31 января 2020 года Великобритания потеряла представительство и право голоса в органах власти ЕС, но при этом она останется частью единого экономического пространства вплоть до конца 2020 года. В течение этих 11 месяцев Великобритания и ЕС должны договориться о новых условиях торговли и сотрудничества [4].

Итак, в контексте «Brexit», на наш взгляд, является весьма интересным и научно основанным обращение к проблематике СМИ и их роли в

формировании общественного мнения британцев. Для анализа общественного мнения Великобритании необходимо учитывать специфику британской информационной среды. Степень независимости британских СМИ определяется степенью их коммерческой свободы [5]. Это значит, что политические лозунги, используемые в СМИ, будут зависеть от предпочтений «хозяев ресурсов». Исходя из вышесказанного мы можем предположить, что массовая печать Великобритании будет поддерживать процесс дезинтеграции, по причине того, что медиамагнат-евроскептик Руперт Мердок является владельцем 40% СМИ на рынке Британии [6].

Важной особенностью медиарынка является и факт наличия двух типов прессы: качественная пресса (широкополосники), аудитория которых интеллектуальная элита; и таблоиды, чьей аудиторией является средний класс. Важно отметить, что при анализе медиапространства экспертами не берутся во внимание региональные издания. Между тем, по некоторым данным местные медиаресурсы охватывают около 85% населения[7].

Ранее отмечалось, что в политической среде никогда не утихали споры о целесообразности участия Великобритании в европейских интеграционных процессах, будь то ЕЭС или ЕС. Ровно такая же ситуация наблюдалась и в информационной среде. Это было обусловлено отходом от типичного для Великобритании поведения: изоляционизм и имперская независимость. Однако, в данной ситуация было невозможно придерживаться привычной модели поведения, это грозило статусом изгоя. Именно парадоксальность данной ситуации и вызывали общественные и политические споры.

Условия, которые смогли устроить как политические элиты, так и общественность смогла найти Маргарет Тэтчер. Ей удалось создать такие условия, в которых Великобритания являлась участником Европейского Сообщества, но при этом получала право подписывать лишь определенный спектр сделок. Несмотря на тот факт, что привилегированное положение Великобритании в Европейском Сообществе было получено, споры до конца не утихли, а лишь снизили градус.

Как отмечают многие исследователи, экономический кризис 2008 года стал фактором способным разжечь волну нового недоверия к действия Европейского Союза и возобновить споры в СМИ и обществе.

Первые тезисы о Брексит стали появляться в феврале 2016 года. Поводом послужило заявление Девида Кэмерона о потенциальной возможности проведения общественного голосования по вопросу выхода из интеграционного объединения. В этот период времени СМИ находились в некотором замешательстве. Анализ февральских публикаций «The Daily» и «The Daily Telegraph», подводят нас к идее о том, что таблоиды, принадлежащие медиамагнату - евроскептику, в целом были настроены более лояльно к Brexit, чем качественная пресса. Исследователи считают, что одним из немаловажных фактов может быть апелляция к чувству патриотизма, таблоиды говорят о том, что выход из состава ЕС – путь к восстановлению величия.

Таблоиды занимались сглаживанием острых углов, ориентируясь на свою аудиторию, на средний класс. Примером может служить материал «The Daily Mail» с громким заглавием «Has Brexit turmoil wrecked your pension drawdown plan?». В данном материале говорится о том, что пенсионерам не стоит переживать о своих пенсионных накоплениях [8].

В еще одном материале, новостной источник оправдывал процесс, не смотря на падение национальной валюты [9].

С большей долей скепсиса к данному процессу отнеслись и качественные издания. «The Daily Telegraph» 5 февраля выпускает газету, в которой один из журналистов декларирует о потенциально имеющих место быть проблемах с позицией Шотландии по вопросу выхода из состава ЕС [10]. Уже сейчас мы можем отметить, что «The Daily Telegraph» не ошиблись, проблемы действительно возникли.

Еще в одном из выпусков «The Daily Telegraph» февраля 2016 г. отмечаются экономические выгоды от участия в ЕС, например: в СМИ появилась статья с заголовком «Given that in the UK 200,000 businesses trade goods with the EU, 75% of our businesses that do so internationally, this would undoubtedly have an impact on their capacity to expand and employ»

[11]. Общая позиция в статье характеризуется тезисом «Рынок ЕС более ценный, чем БРИКС».

СМИ накануне референдума сохранили расстановку сил: широкополосники за сохранение статуса члена ЕС, таблоиды за выход из объединения. В марте 2016 года один из крупнейших таблойдов «The Sun» выпустил материал под названием «Queen backs Brexit» [12].

После оглашения результатов народного голосования, позиции медиаресурсов остались стабильно неизменными, правда произошли изменения в аргументации, тема беженцев вышла из поля зрения СМИ.

Если обратить внимание на результаты социальных опросов, проводимых Eurobarometr за период с 2016 года по 2019 год, то мы можем выявить некоторые тенденции в британском обществе. Таким образом, в 2016 году, по мнению граждан Великобритании, состояние национальной экономики находилось в «полном порядке», такой вариант ответа выбрали 53% опрошенных, в то время как 38% посчитали состояние национальной экономики неудовлетворительным. На вопрос об оценке благополучия их домашнего хозяйства 81% ответили, что все «total good», 16% ответили «total bad» [13].

К концу 2017 года ситуация претерпела некоторые изменения. Теперь состояние национальной экономики оценивали как «в полном порядке» 44%, это на 9% меньше чем годом ранее. Неудовлетворительным состояние экономики посчитали 48%, это превышает цифры предыдущего года на 10%. В вопросах оценки домашнего хозяйства тоже произошли изменения. На вопрос о благополучии домашнего хозяйства граждан 83% ответили, что все «total good», 15% ответили «total bad»[14]. Во второй категории вопрос динамика оказалась положительной.

К концу 2018 года ответы стали следующими. Состояние национальной экономики оценивали как «в полном порядке» 46%, это на 2% больше, чем годом ранее. Неудовлетворительным состояние экономики посчитали 44%, это меньше цифр предыдущего года на 4%. В вопросах оценки домашнего хозяйства тоже произошли изменения - 79% ответили, что все «total good», 17% ответили «total bad»[14].

На конец 2019 года состояние национальной экономики оценивали как «в полном порядке» 41%, это на 5% меньше, чем годом ранее. Неудовлетворительным его посчитали 50% опрашиваемых, это больше цифр предыдущего года на 6%. На вопрос об оценке благополучия их домашнего хозяйства 80% ответили, что все «total good», 17% ответили «total bad»[15].

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что колебания общественности в оценке их личного и национального благосостояния варьировались. Относительно национального благосостояния мы можем наблюдать нарастающий в обществе скепсис. Однако, свое личное благосостояние британцы оценивали стабильно хорошо.

В тоже время СМИ демонстрировали четкую разницу в транслируемой позиции в зависимости от спонсоров ресурсов и аудитории. Таким образом они поддерживали градус дискуссии довольно высоким. И увеличивали напряжение в обществе. Все это позволяет говорить, о стабильно неоднозначном отношении широкой общественности к Brexit.

Примечания:

1. Результат референдума [Электронный ресурс] //BBC - Режим доступа: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results
2. Посол Великобритании в ЕС досрочно подал в отставку [Электронный ресурс] // RG -Режим доступа: https://rg.ru/2017/01/03/posol-velikobritanii-v-es-dosrochno-podal-v-otstavku.html
3. Британия вышла из ЕС через 3,5 года после референдума. Как это было [Электронный ресурс] //BBC. - Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features-51335101
4. Британия выйдет из ЕС 31 января. Палата общин одобрила план Бориса Джонсона [Электронный ресурс] // BBC. - Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-50871391
5. Липкин М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС (1957-1974 65гг.) / М. А. Липкин. — Спб.: Алетейя, 2009. — 240 с.
6. Капитонова Н. К. Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов // Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой — Издательство «Весь мир», 2014. — 480 с.
7. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. М.: АспектПресс, 2003. — 335 с.
8. Jefferies T. Has Brexit turmoil wrecked your pension drawdown plan? [Электронныйресурс] // Daily Mail Online. -Режим доступа: http://www.dailymail.co.uk/money/pensions/article-3439125/Has-market-turmoil-wrecked-pension-drawdown-plan-s-do.html

9. Hopkins J. Sterling drops to 13 month low versus the euro amid 'Brexit' worries 70and global growth fears as the CBI cuts its UK GDP forecasts. [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. - Режим доступа: http://www.dailymail.co.uk/money/markets/article-3442220/Sterling-drops-12-month-low-versus-euro-amid-Brexit-worries-global-growth-fears-CBI-cuts-UK-GDP-forecasts.html

10. McTernan J. Business must play on voters' fear of Brexit [Электронный ресурс] // Daily Telegraph. - Режим доступа: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12142218/Business-must-play-on-voters-fear-of-Brexit.html

11. Straw W. Brexit campaigners have conceded UK outside the EU wouldn't have access to the single market. [Электронный ресурс] //Daily Telegraph. -Режим доступа: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12163008/Brexit-campaigners-have-conceded-UK-outside-the-EU-wouldnt-have-access-to-the-single-market.html

12. Queen backs Brexit as alleged EU bust-up with ex-Deputy PM emerges. [Электронный ресурс] // The Sun. - Режим доступа: https://www.thesun.co.uk/news/1078504/revealed-queen-backs-brexit-as-alleged-eu-bust-up-with-ex-deputy-pm-emerges/

13. Europeans' opinion of the European Union's priorities [Электронный ресурс] // Eurobarometer. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/74304

14. Europeans' opinion of the European Union's priorities [Электронный ресурс] // Eurobarometer. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/81912

15. Europeans' opinion of the European Union's priorities [Электронный ресурс] // Eurobarometer. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/87480

СПЕЦИФИКА, СУЩНОСТЬ, МАСШТАБЫ, РОЛЬ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ МИРЕ.

Евсеева А.Ю.

Научн. рук. д. и.. н., проф. Малай В.В.

Аннотация. Наша главная тема заключается в том, что угроза, создаваемая Исламским Государством Ирак и Аль-Шам (ИГИЛ) и другими радикальными исламистскими организациями, как суннитами, так и шиитами, продолжает расти на всем Ближнем Востоке, в Северной Африке и в других

регионах мира. Хотя угрозу часто изображают как терроризм, истинной опасностью является идеология, которая обеспечивает логику экстремизма, насилия и бесчеловечных актов.

Ключевые слова. ИГИЛ, США, радикальный исламизм, терроризм, террористический мир, идеология

Сегодня ИГИЛ контролирует большую территорию в Сирии и Ираке. Беспрецедентный успех ИГИЛ привлекает большое количество иностранных боевиков из Азии, Северной Африки, Восточной Африки, Австралии, Европы, Канады и Соединенных Штатов. Поддерживаемые Ираном шиитские экстремистские группировки оказали решающую поддержку иракскому правительству в ликвидации ИГИЛ в провинциях Дияла, Найнава и Анбар. К сожалению, эти поддерживаемые Ираном ополченцы также совершают акты насилия против суннитских гражданских лиц и представляют постоянную угрозу суверенному Ираку, свободному от неоправданного иранского влияния[1].

Мы разделили свою работу на четыре блока. Первый блок содержит обзор глобальной угрозы, создаваемой радикальной исламистской идеологией как суннитского движения салафистов, так и иранской версии революционного шиизма. Во втором блоке исследуется угроза, создаваемая ИГИЛ в Ираке и Сирии, а также на всем Ближнем Востоке, в Африке, а также в Пакистане и Афганистане, где они создают сети и вербуют усилия. В третьем - будут рассмотрены причины падения иракской армии. Наконец, в четвертом блоке представлена моя оценка того, как наилучшим образом использовать вооруженные силы США в операциях против ИГИЛ.

В феврале 1998 года Усама бен Ладен объявил войну Соединенным Штатам и всем другим западным либеральным демократиям в заявлении, озаглавленном «Декларация войны исламского фронта против евреев и крестоносцев». Выпустив фетву, призывающую всех мусульман присоединиться к джихаду против Запада, бен Ладен утвердил политическую и религиозную власть в качестве шейха Всемирного исламского фронта [2].

Успех атак 11 сентября повысил его авторитет в исламском мире и побудил другие группы присоединиться и поклясться в верности Аль-Каиде.

Хотя бен Ладена убили, идеология салафитского джихадизма продолжает распространяться, и глобальная угроза со стороны «Аль-Каиды», ИГИЛ и связанных с ней групп больше, чем когда-либо.

За последнее десятилетие Аль-Каида превратилась в высоко децентрализованную организацию, в то время как основная идеология, которая обеспечивает логику салафитского джихадизма, выросла и стала более децентрализованной и аморфной [3]. Более широкое движение можно разбить на пять основных категорий. Во-первых, это «Аль-Каида» в Пакистане, возглавляемая Айманом аль-Завахири, который продолжает играть ведущую роль в движении. Вторая категория включает в себя группы, которые являются официальными филиалами, которые поклялись в верности Аль-Каиде, такие как Аль-Каида на Аравийском полуострове (AQAP), действующая в Йемене, Аль-Каида на Исламском Магрибе (AQIM), действующая в Алжире, и Джабхат Аль-Нусра (JN) работает в Сирии. Третья категория - ИГИЛ, организация, которая разделяет общую идеологию с «Аль-Каидой», но претендует на лидерство салафитско-джихадистского движения для себя и, следовательно, находится в прямой конкуренции с «Аль-Каидой» и ее филиалами. Четвертая категория - большая группа групп, которые привержены созданию исламского эмирата, но не поклялись в верности ИГИЛ или Аль-Каиде. Пятая категория состоит из сетей и отдельных лиц, которые разделяют идеологию салафитских джихадистов, но не имеют прямого отношения к какой-либо конкретной группе.

Чтобы понять масштабы проблемы, можно взглянуть на быстрое увеличение числа групп салафитов-джихадистов за последние 25 лет. В 1988 году существовали только три группы салафитов-джихадистов. К 2001 году число групп увеличилось до 20. Рост числа групп продолжался с устойчивыми темпами до 2010 года. В результате турбулентности, вызванной «арабской весной», их число подскочило с 32 в 2010 году до 51 в 2013 году. Этот быстрый рост групп салафитов-джихадистов соответствует сопоставимому росту числа активных боевиков-салафитов-джихадистов, по оценкам, в диапазоне от 9 000 до 22 000 в 2001 году до от 30 000 до 88 000 в 2013 году [4].

Успех ИГИЛ в 2014 году продолжает привлекать все большее число бойцов со всего мира, чтобы объединить свои усилия в таких местах, как Сирия,

Ирак, Сомали, Ливия, Афганистан и Пакистан [5]. Хотя тактика терроризма часто является непосредственной угрозой, на которую нацелены политические лидеры, я считаю крайне важным отметить, что идеология, лежащая в основе этих действий, стремится к революционному изменению существующего политического и социального порядка. Таким образом, стратегическая задача нашего поколения - это не отдельная группа повстанцев или террористов, а идеология, которая дает им причину. Победа над этой идеологией потребует разработки великой стратегии, которая использует все элементы национальной власти и влияния.

Также важно отметить, что, хотя в центре внимания находится суннитское движение суннитов, существует также исламистское движение шиитов, которое стремится доминировать на Ближнем Востоке. В 1979 году аятолла Рухолла Хомейни основал Исламскую Республику Иран на основе принципа правления исламских юристов, или велаят-э факих, где священнослужители являлись главой государства и верховным лидером шиитского ислама [6]. Хотя нет никаких доказательств того, что Иран стремится к территориальным выгодам, он использует свои финансы и власть чтобы обучать и вооружать насильственные экстремистские группировки по всему региону, что позволяет Ирану оказывать влияние как через страх, так и через запугивание. Теологические интерпретации аятоллы Хомейни послужили основой революции, которая не только свергла иранского шаха, но и вдохновила его агрессивную позицию против Соединенных Штатов, Израиля и большинства суннитских стран в регионе. Иран продолжает оставаться одним из самых активных и выдающихся государств-спонсоров терроризма. Более того, после вторжения США в Ирак в 2003 году Иран вступил в так называемую скрытую войну против Соединенных Штатов в Ираке с использованием его ополченцев. Согласно одной из военных оценок США, поддерживаемые Ираном ополченцы, вероятно, причинили половину жертв США в Ираке [7]. Как будет обсуждаться ниже, именно конкуренция между радикальным шиитским исламистским движением, возглавляемым Ираном, и суннитскими салафитскими джихадистскими организациями, получившими хотя бы молчаливую поддержку со стороны Саудовской Аравии, стран Персидского

залива и Турции, привело к региональному кризису, который равносилен суннитско-шиитской гражданской войне.

С марта по июль 2011 года революционная волна протестов и демонстраций, известная как «арабская весна», начала бросать вызов режиму Башара Асада в Сирии. Несмотря на ранние попытки успокоить большинство суннитского населения, правительство Сирии вскоре прибегло к полицейской и военной жестокости. По мере роста протестов Иран и Россия начали оказывать военную помощь для поддержания стабильности режима Асада. После ухода американских войск из Ирака в 2011 году Иран стал активнее защищать сирийский режим и начал посылать большое количество оружия, боеприпасов и материалов для поддержки сирийских военных. В начале 2012 года Иран также развернул большую кампанию Сил Кудс для координации, руководства и поддержки сухопутных сил с использованием ее доверенных ополченцев - ливанской Хизбаллы и ряда иракских ополченцев, включая катаиб Хезболла, асаиб аль-Хак и других. Иран и его доверенные лица напали на Аль-Каиду связанный с Фронтом Аль-Нусры и остатками Аль-Каиды в Ираке (AQI), тогда называющий себя Исламским Государством Ирак (ISI).

В то время как режим Асада позволил Исламскому Государству Ирак использовать Сирию в качестве убежища для вооружения, подготовки, оснащения и поддержки групп, которые проводили террористические операции в Ираке в период между 2004 и 2011 годами, ISI быстро стала самой мощной экстремистской кампанией, бросающей вызов режиму Асада. Обладая почти восьмилетним опытом борьбы с американскими и иракскими силами, ИГИ превратилась в закаленную военную силу, которая не только бросила вызов сирийским военным, но и смогла противостоять иранским прокси-ополченцам. Помимо противостояния режиму Асада, ISI начала увеличивать количество операций, проводимых в Ираке. В том, что ISI назвала «Кампания по разрушению стен», количество нападений в Ираке увеличилось с 75 в месяц в 2011 году до 140 в год к осени 2012 года [8].

В то же время, когда ИГИ наращивал свои атаки, премьер-министр Ирака Нури аль-Малики начал предпринимать действия, направленные на отчуждение значительных слоев суннитского населения, создавая питательную среду для

нового восстания суннитов в провинциях Анбар, Салах-ад-Дин и Найнава. К январю 2014 года ISI использовала растущее суннитское бесправие как возможность захватить контроль над Фаллуджей, город, расположенный менее чем в 50 милях к западу от Багдада. После этого успеха ISI начала агрессивное проникновение в Ирак, что подготовило почву для июньского наступления, захватившего Мосул и большую часть Долины реки Тигр от Мосула до Самарры, расположенная в 78 милях к северу от Багдада. Одновременно ИГИ начало крупное наступление на севере, которое выдвинуло к окраине Эрбиля в курдском регионе. К августу 2014 года ISI контролировала приблизительно 35 000 квадратных миль Ирака и Сирии - территории, примерно равной размеру штата Индиана - и начала создавать структуры управления, называющие себя Исламским государством Ирак и Левант [9].

В течение восьми лет, в течение которых американские военные находились в Ираке, главной целью было развитие профессиональных и компетентных иракских военных. Миллиарды долларов США налогоплательщиков были потрачены на то, чтобы иракские военные могли действовать без помощи США. Тем не менее, в июне 2014 года мы стали свидетелями почти полного краха четырех из 12 иракских армейских дивизий, когда они столкнулись с нападением ИГИЛ [10].

Есть несколько факторов, которые привели к краху иракских военных, многие из которых были вызваны или усугублены действиями, предпринятыми премьер-министром Малики для укрепления власти и создания «преторианской гвардии», чтобы гарантировать его продолжающееся правление. Например, начиная с 2007 года, Малики централизовал свой контроль над иракскими спецслужбами и силами безопасности, заменив компетентных офицеров на офицеров, лично преданных ему. После выборов 2010 года Малики отказался назначать постоянных министров обороны, внутренних дел и разведки, избирая контроль над каждым из этих министерств самостоятельно через внеконституционную организацию под названием Канцелярия Главнокомандующего. Это привело к чрезмерно централизованной структуре командования, где руководители всех уровней неохотно действовали без инструкций.

Вторым фактором, который привел к краху иракской армии, была повальная коррупция, которая пронизывает политическую систему и военное ведомство. Например, обычная практика была для военных. Командиры должны были сообщать о количестве солдат, присутствующих на службе, чтобы получать дополнительную плату. Хотя эта практика была широко известна, правительство сделало мало, чтобы остановить воровство, что привело к штурму.

Наконец, важно подчеркнуть, что с 2009 по 2011 год военные в США в Ираке постоянно сообщали, что у иракских военных имелись значительные недостатки, которые препятствовали бы их способности проводить операции против внешних угроз [11]. Эти оценки показали, что иракские силы безопасности страдали от слабого сбора, анализа и обмена разведданными; неспособность выдержать боевые действия; плохое обслуживание оборудования и оружия; отсутствие хорошо развитой программы обучения; плохое управление своими силами; отсутствие достаточных средств разведки, наблюдения и разведки (ISR); и очень ограниченная способность проводить контртеррористические операции без прямой поддержки США. Иракские военно-воздушные силы были еще хуже: они не могли сделать ничего, кроме транспортных сил с одной авиабазы на другую, и у них не было возможности оказывать смертельную поддержку иракским сухопутным силам в боевых действиях.

Поскольку ИГИЛ переехало в город Эрбиль в июле 2014 года, президент Обама решил использовать авиацию США для поддержки иракцев. Кроме того, президент санкционировал развертывание ограниченного числа военнослужащих с целью подготовки четырех иракских бригад, повышения безопасности посольства и объектов США, предоставления разведывательных данных иракским силам и оказания помощи иракцам в планировании операций по деградации и в конечном итоге разгрому ИГИЛ.

Действия администрации в Ираке являются необходимым первым шагом, но, будет недостаточно для победы ИГИЛ. Чтобы достигнуть успеха потребуется следующее:

1. Разработать более надежный миссии, используя обычные силы. Размер развернутого сегодня пакета сил недостаточно велик, чтобы быстро выполнить миссию, и это дает ИГИЛ время для роста и консолидации своих успехов в Ираке и Сирии.

2. Расширить масштаб командно-контрольной миссии внутри Ирака, чтобы помочь иракцам координировать усилия более широкой коалиции, чего у иракских военных в настоящее время нет.

3. Использовать силы специальных операций США с прикрепленными Тактическими воздушными контрольными партиями (TACP) и передовыми авиадиспетчерами (FAC) для сопровождения иракских, пешмергских и других сухопутных сил коалиции по мере необходимости, чтобы содействовать эффективному использованию усиленных во главе с США воздушная кампания.

4. Развернуть силы США по борьбе с терроризмом для работы с иракскими силами специальных операций и спецназами из других стран региона для проведения целевых контртеррористических операций в Ираке и Сирии.

Число военнослужащих, необходимых для эффективного проведения и поддержки этих миссий (консультирование и содействие, помощь в координации командования и управления, передовой контроль за воздушным движением и борьба с терроризмом), будет относительно небольшим. Несмотря на то, что их численность мала, присутствие сил США будет служить военным фактором; наращивание потенциала иракских военных, пешмерга и потенциальных сухопутных сил, поставляемых соседними странами, такими как Иордания.

С 1970-х годов как демократическая, так и республиканская администрации приняли на себя ответственность за содействие обеспечению постоянной региональной безопасности на Ближнем Востоке. Установлены тесные военные отношения с большинством стран региона, включая Саудовскую Аравию, Иорданию, Египет и все государства Персидского залива, используя передовое военное присутствие, усилия по наращиванию

партнерского потенциала и другие формы политической, экономической и военное сотрудничество.

Угроза, создаваемая ИГИЛ, дает возможность нанять региональную коалицию, используя партнерства, которые развивались в течение последних 40 лет. К сожалению, вывод американских войск из Ирака в 2011 году не только создал вакуум силы, который использовался ИГИЛ и Ираном, но также помог способствовать восприятию многими нашими региональными партнерами того факта, что Соединенные Штаты выходят из Среднего Востока. Использование вооруженных сил США для типов миссий, будут иметь большое значение чтобы продемонстрировать решимость и приверженность США таким образом, который бы способствовал созданию типа коалиции, необходимой для победы над ИГИЛ.

Примечания:

1. Бузев Е. Ю. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата – М.: Алгоритм, 2015 г. – С.119
2. Добаева И. П., Добаева А. И., Немчиновой В. И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. – М.: Эксмо, 2015 – С. 98
3. Йорданов, М. Закулисье кровавого террора - Махачкала, 2011.- С. 52
4. Кара-Мурза, С. Сеющие смерть или кто заказывает террор - М.: Эксмо, 2010. – С.65
5. Ланцов С. А. Этапы эволюции международного терроризма // Международные отношения в современном мире: политика и культура. - СПб., 2010.- С. 147
6. Либерман, А. «Не надо преувеличивать их военную мощь» - М.: Огонек, 2014. — № 38. — С. 22
7. Лукьянов, Ф. Невозможность коалиции: почему сегодня борьба с терроризмом, и в частности, с ИГИЛ, не может ни сплотить мир, ни хотя бы как-то нормализовать отношения России и США - М.: Огонек. — 2014. — № 42. — С. 20
8. Майкл Вайс, Хасан Хасан. Исламское государство: Армия террора – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – С.36
9. Сидоренко, А. Г. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики - М.: Кучково поле, 2011. – С. 278
10. Уорик Д. Черные флаги. Ближний Восток на рубеже тысячелетий – М.: Алгоритм, 2018. – С. 215.
11. Широкорад А.Б. Битва за Сирию. От Вавилона до ИГИЛ – М.: ВЕЧЕ, 2016. – С.121

ОБНОВЛЕНИЕ БАЗОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ ОБОРОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И УКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.

Кун А.И.

Научн. рук. к.и.н. Крупская С.Ю.

Аннотация: США и Япония дали старт процессу трансформации двусторонних отношений в области безопасности в совместной декларации по безопасности, принятой в апреле 1996 г. По мнению многих политических деятелей того времени, американо-японский альянс оставался настоящим краеугольным камнем в области безопасности и поддержания мира и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе на пороге XXI века. Пересмотренные в 1997 г. «Руководящие принципы американо-японского оборонного сотрудничества» заложили прочный фундамент для обеспечения эффективного и надежного американо-японского сотрудничества.

Ключевые слова: США, Япония, американо-японский альянс, партнёрство, Азиатско-Тихоокеанский регион, Военные силы США.

В начале 2000-х гг. Япония и Соединенные Штаты проводили встречи на высшем уровне и на уровне министров иностранных дел, обсуждая и углубляя двухстороннее сотрудничество в широком спектре областей- от политических вопросов, вопросов безопасности и экономических вопросов до усилий по решению глобальных проблем [1]. В программном документе The National Security Strategy of the United States of America (2002), США определяют место своего давнего азиатского союзника в своей внешнеполитической деятельности следующим высказыванием: «Япония будет и впредь играть ведущую роль в региональных и глобальных делах на основе наших общих интересов, наших общих ценностей, нашего тесного оборонного и дипломатического сотрудничества» [2].

14 декабря губернатор Техаса Джордж Буш (младший) был избран новым Президентом Соединенных Штатов. Премьер-министр Японии Мори провёл телефонный разговор с Джорджем Бушем, в ходе которого представители союзных государств согласились на дальнейшее укрепление японско-американских отношений. Встречи на уровне министров иностранных

дел в январе и в марте 2001 г. подтвердили важность японско-американского альянса [3].

Стремясь к достижению общей цели построения процветающего мира в XXI в., представители правящей верхушки Японии и Соединенных Штатов проводили консультации по широкому кругу вопросов. Результаты были достигнуты в различных областях, включая общую «Программу сотрудничества Японии и США в глобальной перспективе», которая была начата ещё в июле 1993 года. В совместной декларации, принятой на американо-японском саммите на высшем уровне 30 июня 2001 г., обе страны договорились укреплять двустороннее сотрудничество по глобальным вопросам. По мнению американской и японской сторон, союз безопасности приобретает все большее значение для Азиатско-Тихоокеанского региона, а также является эффективным средством решения глобальных проблем [4].

Значительный импульс развитию японо-американского союза был придан после террористических актов 11 сентября 2001 г. Япония сразу же заявила о своей поддержке Соединенных Штатов и объявила о подготовке программы, состоящей из семи пунктов и позволяющей японскому правительству активно реагировать по своей собственной инициативе на террористическую угрозу. 25 сентября в Вашингтоне, округ Колумбия, состоялась встреча на высшем уровне между лидерами двух стран. Президент Буш высоко оценил действия Японии [5].

8 октября, примерно через месяц после террористических атак в США, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство начали военную операцию в Афганистане. Премьер-министр Дзюнъитиро Коидзуми заявил о возможном начале содействия США и Великобритании в борьбе с терроризмом. 9 октября в телефонном разговоре с премьер-министром Коидзуми, Джордж Буш выразил признательность японскому правительству за его поддержку и выразил надежду на расширение сотрудничества с официальным Токио в вопросе, который затрагивает постконфликтное миростроительство и восстановление Афганистана [6].

Японский парламент принял 29 октября закон «О специальных мерах по борьбе с терроризмом», который вступил в силу 2 ноября 2001 г. Законопроект позволял Японии обеспечивать максимально возможную помощь и сотрудничество в военных операциях, проводимых Соединенными Штатами и

другими странами против движения «Талибан» в рамках положений собственной Конституции [7]. Более того, данный закон предлагал Токио возможность (и по своей собственной инициативе) вносить вклад в деятельность международного сообщества по предотвращению и искоренению международного терроризма посредством таких усилий, как: 1) сотрудничество и поддержка Сил самообороны Японии Вооруженных сил США и других стран в обеспечении транспортного сообщения и доставке необходимого снабжения; 2) организация поисково-спасательных мероприятий для комбатантов, терпящих бедствие в результате боевых действий; 3) осуществление деятельности по оказанию помощи пострадавшему населению в связи с террористическими актами, включая транспортировку/доставку предметов первой необходимости [8].

16 ноября 2001 г. Кабинет министров Японии утвердил основной план осуществления сотрудничества, поддержки и оказания помощи беженцам на основе закона «О специальных мерах по борьбе с терроризмом». 20 ноября государственный министр обороны оговорил конкретные руководящие принципы осуществления, которые затем были утверждены премьер-министром. Была издана директива, в результате которой танкеры Силы самообороны начали осуществлять дозаправку топливом американских и британских военных судов, которые дислоцировались в северной части Индийского океана и принимали участие в антитеррористической операции на территории Афганистана [9]. Кроме того, в январе 2002 г. представители из Японии и США, совместно с официальными лицами Саудовской Аравии и Европейского союза, выступили сопредседателями Токийской Международной конференции по оказанию Афганистану помощи в восстановлении и добились значительных результатов. На состоявшейся по этому случаю встрече министров иностранных дел Японии и США, стороны вновь подтвердили наращивание партнерства двух стран в борьбе с терроризмом и оказании помощи в миростроительстве и восстановлении Афганистана [10].

В своем выступлении в январе 2002 г. Президент Соединённых Штатов Джордж Буш (мл.) назвал Северную Корею, Иран и Ирак странами, составляющими «Ось зла» [11]. Он также отметил, что борьба с терроризмом и проблема распространения ОМУ, а также средств его доставки стали

основными направлениями сотрудничества между Японией и США в 2002 г. [12].

В декабре 2002 года в Вашингтоне, округ Колумбия, было созвано совещание японско-американского Консультативного комитета по вопросам безопасности (совещание «2+2»). В ходе совместной работы, были выработаны новые «Основные направления программы национальной обороны» Японии. В пунктах пересмотренного программного документа были указаны государства, представляющие опасность и угрозу для американо-японского альянса-Северная Корея и Китай [13]. В целом, на встрече был рассмотрен вопрос о том, каким путём развивать стратегию американо-японского альянса в условиях меняющейся международной обстановки в области безопасности.

В октябре 2004 г. министр иностранных дел Японии Нобутака Матимура посетил США для переговоров с госсекретарем Пауэллом и министром обороны Дональдом Рамсфелдом [14]. Обе стороны подтвердили, что продолжат тесные консультации по вопросу перегруппировки сил США в Японии, а также выразили свое намерение поддерживать сокращение американских вооружённых сил на территории японского государства, одновременно работая над снижением негативного влияния военных баз на местное население, в том числе и на жителей Окинавы [15].

На протяжении 2000-х гг. наблюдался весьма устойчивый прогресс в деле перестройки и возвращения американских объектов и районов японским властям. Так, с февраля 2003 г. правительства Японии и США проводили консультации по вопросам перестройки объектов и районов в префектуре Канагава. В сентябре 2004 г. Япония и США достигли соглашения о возвращении Японии шести объектов и районов в пределах Иокогамы [16]. Как говорилось ранее, в 2002 г. Консультативный комитет безопасности дал старт «Инициативе пересмотра оборонной политики»: серии двусторонних консультаций, посвященных вопросам изменения японо-американского союза, и, главным образом, затрагивающих тему перегруппировки американских войск в Японии. Эта тема обсуждалась вновь и вновь с 2004 г., когда Пентагон опубликовал доклад «Обзор глобальной ситуации», в котором говорилось о намерении вывести 70 тыс. военнослужащих из Европы и Азии обратно в США и изменить статус военных баз за рубежом [17]. Более того, на протяжении 1990- 2000-х гг. в префектуре Окинава нарастало недовольство местных

жителей присутствием военного контингента США после целой серии инцидентов, связанных с американскими военнослужащими [18]. В 2009 г. министр обороны США Роберт Гейтс заявил, что требование местного населения вывести войска с «Футеммы» на Окинаве противоречит ранее подписанной совместной декларации «О важности японо-американского сотрудничества для сохранения стабильности в АТР» (1977 г.). В положениях декларации военная база «Футемма»- важнейший военный объект, который призван обеспечивать безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе [19].

В декабре 2004 г. правительство Японии разработало и утвердила новые «Руководящие принципы национальной программы обороны» (the National Defense Program Guidelines). Новые «руководящие принципы» были утверждены Кабинетом министров для формирования будущей безопасности и обороны Японии в свете новых угроз и различных ситуаций, связанных с обстановкой в области безопасности (распространение ОМУ и баллистических ракет, международный терроризм и др.). В соответствии с положениями документа, Силы самообороны могут принимать участие в международных гуманитарно-миротворческих операциях. Как и прежде, приоритетным оставалось укрепление американо-японского сотрудничества, в том числе разработка и внедрение системы ПРО, двухсторонний обмен разведывательной информацией [20].

На встрече «2+2» (the Security Consultative Committee; SCC) в феврале 2005 г. в Вашингтоне, главы внешнеполитических и военных ведомств обеих сторон (Кондолиза Райс и Дональд Рамсфельд - с американской стороны, Нобутака Матимура и Йосинори Оно - с японской) подтвердили общие стратегические цели, которые должны быть достигнуты обеими странами в новых реалиях мироустройства [21].

Далее, осенью 2005 г. члены Консультативного комитета безопасности утвердили документ программный документ- «Японо-американский союз: трансформация и реорганизация для будущего», подразумевающий формирование своего рода единого японо-американского военного командования. Данный акт предполагал следующие нововведения: на авиабазе в Ёкоте должен быть создан совместный оперативный центр для координации действий ВВС и ПРО двух стран; в лагерь Дзама недалеко от Токио из штата Вашингтон передислоцирован штаб 1-й бригады сухопутных сил США, а

порядка 8 тыс. морских пехотинцев США переведены с Окинавы на Гуам [22]. Тем не менее процесс «перегруппировки» американских сил был еще далек от завершения к тому времени [23].

Вместе с тем, очередная сессия американо-японского Консультативного комитета по безопасности (заседание «2+2»), состоявшаяся в мае 2007 г., подтвердила намерение США применить весь свой спектр военного потенциала в случае нарастания угрозы безопасности «Страны восходящего солнца». В совместной декларации от 1 мая 2007 г., Вашингтон и Токио подтвердили действие ранее принятых документов в рамках двухстороннего оборонного сотрудничества, отметили важность дальнейшей оптимизации американского военного контингента на территории «Страны восходящего солнца» [24].

Однако, в развитии американо-японского оборонного сотрудничества вскоре наступил застой, вызванный разногласиями между политическими партиями внутри Японии.

24 сентября 2008 г. Т. Асо был избран премьер-министром Японии. В своём послании, Т. Асо объявил о собственном намерении укреплять японо-американский союз.

В ноябре сенатор Барак Обама, кандидат от Демократической партии, победил на президентских выборах в США. Новая американская администрация приступила к работе с января 2009 г. Япония старалась тесно сотрудничать с новым правительством: была проведена встреча министров иностранных дел, состоявшаяся во время визита госсекретаря Хиллари Клинтон в Японию в феврале 2009 г., а также встреча на высшем уровне представителей Японии и США, состоявшаяся во время визита премьер-министра Т. Асо в Соединённые Штаты [25].

С приходом к власти новой американской администрации значимость альянса США и Японии ничуть не уменьшилась. Подтверждение тому — то, что в качестве своего первого официального зарубежного визита в своем восточноазиатском турне госсекретарь Клинтон выбрала «Страну восходящего солнца». Подтвердив готовность Вашингтона сотрудничать с Токио в решении северокорейской проблемы, она сняла опасения японских правящих кругов, возникшие в результате того, что в конце своего срока администрация Буша пыталась вести односторонние переговоры с КНДР [26]. Этот визит стал неким знаком того, что администрация Обамы придает большое значение своим

отношениям с Японией. В ходе серии встреч, состоявшихся в Токио 17 февраля 2009 г., госсекретарь передал приглашение Президента США Барака Обамы премьер-министру Таро Асо стать первым иностранным лидером, посетившим Белый дом 24 февраля для обсуждения вопросов, касающихся мировой экономики. Выступление госсекретаря Хиллари Клинтон в Токио было воспринято японцами как положительный знак того, что фундамент американо-японского двустороннего альянса прочен, как никогда [27].

Стоит отметить тот факт, что после избрания Обамы Президентом США, американская администрация заявила, что Соединённые Штаты не в силах решать «некоторые» вопросы в одностороннем порядке. По этой причине, Соединённые Штаты намерены создать настоящую сеть стран-партнеров, готовых выделить/оказать соответствующую помощь для решения проблем, решить «в одиночку» которые не способна ни одна страна [28]. Вот что указано в официальном американском документе National Security Strategy от 2010 г. на этот счёт: «Отправной точкой для таких коллективных действий станет наше взаимодействие с другими странами. Краеугольным камнем этого взаимодействия являются отношения между Соединенными Штатами и союзниками в Европе, Азии, Северной и Южной Америке и на Ближнем Востоке—связи, которые коренятся в общих интересах и общих ценностях и которые служат нашей взаимной безопасности и процветанию мира. Мы работаем над созданием более глубоких и эффективных партнерских отношений с другими ключевыми центрами влияния, включая Китай, Индию и Россию, а также с такими все более влиятельными странами, как Бразилия, Южная Африка и Индонезия, с тем, чтобы мы могли сотрудничать по вопросам, представляющим двусторонний и глобальный интерес <…> Мы расширяем охват стран с формирующейся рыночной экономикой <…>, которые могут служить образцом регионального успеха и стабильности, от Северной и Южной Америки до Африки и Юго-Восточной Азии» [29]. Американское правительство надеялось, что такой близкий и проверенный временем союзник, как Япония, поддержит и внесет свой вклад в урегулировании этих проблем. Можно сказать, что главная причина, по которой госсекретарь Клинтон посетила Токио в первую очередь- заручиться поддержкой у представителей политической верхушки японского государства.

Что касается сотрудничества в сфере ПРО, то уже к началу 2009 г. Япония и США сумели образовать целостный комплекс мер по обеспечению защиты от средств воздушного нападения потенциального противника, состоящий из двух элементов: противоракетных систем среднего радиуса действия «Иджис», базирующихся на военных судах и оснащенных трехступенчатыми ракетами SM-3 с радиусом действия 1000 км., предназначенными для уничтожения баллистических ракет малой и средней дальности, и наземных ракетных установок ближнего радиуса действия РАС-3 (Patriot Advanced Capabilities-3). Для достижения такого результата, американскими и японскими партнёрами были пересмотрены документы, ограничивающие частично экспорт вооружений для достижения беспрепятственного обмена технологическими достижениями в военной сфере. Более того, в мае 2008 г. японское руководство ратифицировало закон о космосе, разрешивший военное использование космического пространства в «неагрессивных целях» [30]. Однако, окончательно создать систему ПРО было невозможно, хотя Япония имела право на индивидуальную самооборону в соответствии со статьей № 9 Конституции и могла применять силу в порядке осуществления этого права. Осуществление права на коллективную самооборону превышает минимальный и необходимый уровень для защиты страны и поэтому считается не допустимым в соответствии со статьей № 9. Иными словами, Япония обладает правом на коллективную самооборону как суверенное государство в соответствии с международным правом, но не может осуществлять это право в соответствии с Конституцией [31].

Во время кризиса 2009 г., когда Пхеньян готовился запустить собственную баллистическую ракету «Ынха-2», система ПРО была готова к отражению потенциальной северокорейской угрозы: Япония сосредоточила в водах Японского моря два эсминца, которые были укомплектованы комплексами «Иджис», а также развернул два комплекса с ракетами РАС-2. Официальные лица выступали с заявлениями о возможности перехватить северокорейскую ракету или ее обломки, если они будут заведомо опасными для японского государства, однако, эти угрозы так и не были реализованы [32]. Поэтому, говорить об эффективности работы данной системы, разрабатываемой совместными американо-японскими усилиями, преждевременно.

Таким образом, на протяжении 2000-х гг. можно наблюдать процесс приспособления американо-японского альянса к реалиям XXI века. Расширилась сфера деятельности союза как в АТР, так и в глобальном масштабе. Пересматривая положения собственной Конституции, Япония постепенно начинает пересматривать роль собственных Сил самообороны в рамках глобального и регионального сотрудничества с силами США. «Страна восходящего солнца» осуществляет шаги, направленные на формирование полноценной армии и наращивание военной мощи, благодаря чему военно-политическое сотрудничество в рассматриваемый период между двумя странами испытывает существенный прогресс. Обе страны должны продолжать тесный двусторонний диалог на различных уровнях, поскольку существование альянса необходимо как Вашингтону, так и Токио. Рост значения Японии в решении вопросов безопасности и повышение ее военного потенциала объективно способствуют укреплению всей американоцентричной системы безопасности в Азии.

Примечания:

1. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2001 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2001/chap1-d.html#1

2. The National Security Strategy of the United States of America. Sept. 2002 [Электронный ресурс] / Historical Office. Office of the Secretary of Defense. P. 26.- Режим доступа: http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf

3. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2001 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2001/chap1-d.html#1

4. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2002 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. P. 57. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2002/chap1-e.pdf

5. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2002 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. P. 54. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2002/chap1-e.pdf

6. Ibid.

7. Ibid.

8. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2002 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. P. 19. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2002/chap1-b.pdf

9. Ibid.

10. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2003 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. P. 67-69.- Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/chap2-b.pdf

11. Джордж Буш вновь призвал мир бороться с режимами, составляющими «ось зла» [Электронный ресурс] / РИА Новости. 17 апреля 2002. - Режим доступа: https://ria.ru/20020417/120052.html

12. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2003 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. - P. 62. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/chap2-b.pdf

13. Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты. Сборник статей // Ассоциация японоведов при финансовой поддержке Японского фонда (Япония). - М.: «Восточная литература»- РАН, 2009. С. 85

14. Глава МИД Японии проведет на следующей неделе переговоры с Пауэллом [Электронный ресурс] / РИА Новости. 2 октября 2004. - Режим доступа: https://ria.ru/20041002/696942.html

15. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2005 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. - P. 129. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-a.pdf

16. Ibid. P. 130-132.

17. Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты. Сборник статей // Ассоциация японоведов при финансовой поддержке Японского фонда (Япония). - М.: «Восточная литература»- РАН, 2009. С. 85

18. Левчук А.Н. Военное присутствие США в Японии. Проблема американских баз на Окинаве [Электронный ресурс] / Проблемы безопасности в Азии. М.: Европеум-Пресс. 2001. - Режим доступа: http://pentagonus.ru/publ/voennoe_prisutstvie_ssha_v_japonii_problema_amerikanskikh_baz_na_okinave/19-1-0-1258

19. Смирнова О.С. Проблема военных баз США в Японии: современный этап [Электронный ресурс] / Вестник МГИМО-Университета. 2012. С. 230. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/problema-voennyh-baz-ssha-v-yaponii-sovremennyy-etap

20. Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты. Сборник статей // Ассоциация японоведов при финансовой поддержке Японского фонда (Япония). - М.: «Восточная литература»- РАН, 2009. С. 83

21. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2006 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. P. 131-132. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2006/10.pdf

22. Япония и США достигли соглашения о передислокации американских баз [Электронный ресурс] / РИА Новости. 2 мая 2006. - Режим доступа: https://ria.ru/20060502/47084577.html

23. Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты. Сборник статей // Ассоциация японоведов при финансовой поддержке Японского фонда (Япония). - М.: «Восточная литература»- РАН, 2009. С. 87

24. Иванов А.В., Смирнова О.С. Перспективы развития японо-американского сотрудничества в области безопасности. Аналитическая записка [Электронный ресурс] / Институт Международных Исследований МГИМО (У) МИД России. - Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/docs_3/imi_jap.pdf

25. Ministry of Foreign Affairs of Japan. MOFA Diplomatic bluebook. 2009 [Электронный ресурс] / The Ministry of Foreign Affairs of Japan. P. 7-8. - Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2009/chapter1.pdf

26. Keiko Iizuka Secretary Clinton's Asia Visit: It's Tokyo's Turn to Respond [Электронный ресурс] / The Brookings Institution. February 17, 2009. P. 3-4. - Режим доступа: https://www.brookings.edu/opinions/secretary-clintons-asia-visit-its-tokyos-turn-to-respond/

27.Ibid. P. 2-3.

28. National Security Strategy (The USA). 2010 [Электронный ресурс] / Historical Office. Office of the Secretary of Defense. P. 3. - Режим доступа: http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf

29. Ibid. P. 5.

30. Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты. Сборник статей // Ассоциация японоведов при финансовой поддержке Японского фонда (Япония). - М.: «Восточная литература»- РАН, 2009. С. 85

31. Report of the Advisory Panel on Reconstruction of the Legal Basis for Security (Japan). 2008 [Электронный ресурс] / Prime Minister of Japan and His Cabinet. P. 7-8. - Режим доступа: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/anzenhosyou/report.pdf

32. Япония в АТР: политические, экономические и социально-культурные аспекты. Сборник статей // Ассоциация японоведов при финансовой поддержке Японского фонда (Япония). - М.: «Восточная литература»- РАН, 2009. С. 86.